

50X1-HUM

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

This material contains information affecting the National Defense of the United States within the meaning of the Espionage Laws, Title 18, U.S.C. Secs. 793 and 794, the transmission or revelation of which in any manner to an unauthorized person is prohibited by law.

S-E-C-R-E-T

50X1-HUM

COUNTRY	USSR	REPORT	
SUBJECT	Soviet Military Publications	DATE DISTR.	11 February 1970 50X1-HUM
		NO. PAGES	1
		REFERENCES	RD
DATE OF INFO.			
PLACE & DATE ACQ			50X1-HUM

SOURCE EVALUATIONS ARE DEFINITIVE. APPRAISAL OF CONTENT IS TENTATIVE

- a. A Russian-language publication, Boyevyye Deystviya Strelkovogo Polka (Combat Operations of a Rifle Regiment), edited by Major General D.V. Vasilevskiy, and published by the Ministry of Defense in Moscow in 1958. The book contains descriptions of various offensives by Soviet rifle regiments during World War II, and includes diagrams of these offensives.
- b. A Bulgarian-language translation of the Russian-language Voyskovaya Razvedka (Military Reconnaissance) by A.A. Bakal, published by DOSAAF in Moscow in 1956.

2. When separated from the covering report, the attachments may be considered as FOR OFFICIAL USE ONLY.

50X1-HUM

S-E-C-R-E-T

50X1-HUM

STATE	X	ARMY	X	NAVY	X	AIR	X	NSA	X	FBI	X	NIC	X

(Note: Washington distribution indicated by "X"; Field distribution by "#")

INFORMATION REPORT INFORMATION REPORT

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
СТРЕЛКОВОГО
ПОЛКА**

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
СТРЕЛКОВОГО
ПОЛКА

*СБОРНИК
БОЕВЫХ ПРИМЕРОВ*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1958

Боевые действия стрелкового полка
(Сборник боевых примеров)

В книге помещены примеры, отражающие действия стрелкового полка в различных видах боя.

В составлении и подготовке Сборника к печати приняли участие преподаватели Центральных стрелково-тактических ордена Ленина Краснознаменных офицерских курсов «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова и работники Архива Министерства Обороны Союза ССР полковники Анненков А. В., Васильков Ф. П., Дегтярев Н. Ф., Егоров Г. Е., Сафронов А. А., Софонов С. С., Харитонов П. Н., Шерстобитов Е. П., подполковники Горбатюк Г. М., Сарафанов И. А.

Ответственный редактор
генерал-майор ВАСИЛЕВСКИЙ Д. В.

Под наблюдением редактора подполковника *Дукачева М. П.*
Технический редактор *Соколова Г. Ф.* Корректор *Плотникова В. Я.*

Сдано в набор 15.04.57 г. Подписано к печати 21.03.58 г.
Формат бумаги 81×103^{3/4}, — 87^{1/2} печ. л. — 14,35 усл. печ. л. + 30 вклеек — 6 печ. л. —
— 9,84 усл. печ. л. 18,238 уч.-изд. л. Г-43122

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР
Москва К-9, Тверской бульвар, 18

Изд. № 2/9530 Цена 7 р. 40 к. Заказ № 1053
Картфабрика ВМФ

ИСПРАВЛЕНИЕ

На стр. 120 начало 1-го абзаца (1-я и 2-я строки) сверху следует читать: «Таким образом, 139-й гвардейский стрелковый полк имел примерно одинаковую укомплектованность стрелковых батальонов» и далее — по тексту.

Изд. № 2/9530. Зак. 1053.

★

★

ВВЕДЕНИЕ

Советские Вооруженные Силы в ходе Великой Отечественной войны — четырехлетней ожесточенной борьбы с сильнейшей армией капиталистического мира, какой в то время была армия фашистской Германии, — приобрели богатейший боевой опыт. Этот боевой опыт является величайшей сокровищницей советского военного искусства. Советским войскам в ходе войны пришлось вести как оборонительные, так и наступательные бои, причем основным видом их боевой деятельности было наступление.

При этом боевые действия протекали в самых разнообразных условиях — в период многоснежной зимы, весенней и осенней распутицы, летом как днем, так и ночью. Бои велись на различной местности: в тундре, лесах, болотах, степях, горах, в населенных пунктах.

Богатейший опыт проведения боев ни в коем случае нельзя недооценивать, а тем более забывать. Несмотря на то, что в настоящее время появилось совершенно новое оружие, которое, наряду с другими факторами, оказало очень большое влияние на наши взгляды, касающиеся ведения боевых действий в современных условиях, опыт Великой Отечественной войны не потерял своего значения. Великая Отечественная война дала очень много поучительного, что должно быть учтено и преломлено в организации, подготовке и ведении современного боя.

В настоящем сборнике помещены примеры боевых действий стрелковых полков в различных видах боя во время Великой Отечественной войны. В большинстве примеров излагаются подготовка, организация и ведение наступательного боя; в четырех примерах описаны действия в оборонительном бою.

В приведенных примерах показаны:

- прорыв подготовленной глубоко эшелонированной обороны противника и значение маневра для успешного выполнения боевой задачи;
- прорыв обороны противника и особенности боевых действий при преследовании;
- наступление и преследование противника в условиях лесисто-болотистой и озерной местности;
- форсирование крупных водных преград с планомерной подготовкой и в сокращенные сроки;
- особенности ведения боя за сильно укрепленный объект — крепостной форт;
- особенности наступления в большом городе;
- организация и ведение оборонительного боя в условиях лесистой и лесисто-озерной местности.

Боевые примеры, помещенные в сборнике, показывают решающее значение для достижения успеха высокого морального духа личного состава, тесного взаимодействия соседних частей, а также родов войск, тщательной подготовки, хорошего материального обеспечения, твердого и непрерывного управления.

Наши современные взгляды являются продуктом боевого опыта, приобретенного на полях сражений Великой Отечественной войны, а также послевоенных достижений во всех областях науки и техники.

Отсюда вытекает, что боевая подготовка войск сейчас должна быть основана на боевом опыте Великой Отечественной войны. Ссылки на те или иные боевые примеры, на их положительные или отрицательные моменты будут способствовать более эффективному обучению личного состава. Ознакомление с боевыми примерами, помещенными в сборнике, может принести определенную пользу.

Сборник рассчитан на офицерский состав Советской Армии, на командиров частей, подразделений и на преподавателей военно-учебных заведений.

Боевые примеры, помещенные в сборнике, составлены на основе архивных документов, а также фронтовой печати.

В этих документах очень сжато отражены вопросы организации взаимодействия и ход боевых действий частей. Поэтому в данном Сборнике динамика боя раскрывается менее подробно.

★

★ ————— ★

ПРОРЫВ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА 881-м СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ 158-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 25—30 ноября 1942 г.

(Схема 1)

В октябре 1942 г. войскам 39-й армии была поставлена задача: прочно удерживая на своем левом и правом флангах занимаемый рубеж, в центре подготовить и нанести три одновременных удара (один главный и два вспомогательных), прорвать оборону противника, уничтожить его противостоящую 206-ю пехотную дивизию и овладеть рубежом Молодой Туд, Урдом, Зайцево (на схеме нет).

Вспомогательный удар (левее главного удара) наносили 158-я стрелковая дивизия и 136-я стрелковая бригада.

158-я стрелковая дивизия получила задачу прорвать оборону 301-го пехотного полка 206-й пехотной дивизии противника на фронте (иск.) Заборки, Якимово (фронт 2 км). Ближайшая задача — овладеть рубежом Плоты, Сухуша; в последующем овладеть рубежом Зайцево, Соустьево; в дальнейшем быть в готовности наступать в южном направлении с целью выхода на железную дорогу (на схеме нет), обеспечив себя слева от возможного удара противника.

В полосе наступления 158-й стрелковой дивизии местность холмистая, пересеченная, с наличием большого количества лощин, оврагов, перелесков и отдельных рощ. Это благоприятствовало подготовке наступления, так как наши подразделения и части имели возможность производить перегруппировки, скрытые от наземного наблюдения противника, скрытно выходить в исходные районы для наступления, оборонять укрытые огневые позиции для огневых средств.

Населенные пункты в полосе наступления дивизии были полностью снесены противником, за исключением Зайцево, в котором сохранилось несколько полуразрушенных строений.

В течение 10 месяцев противником была создана хорошо развитая по фронту и в глубину оборона. Она состояла из системы опорных пунктов и узлов сопротивления с круговой обороной. В опорные пункты включались населенные пункты, господствующие высоты и роши.

Передний край главной полосы обороны противника проходил на рубеже Харино, Заборки, восточнее Дубовик, восточная опушка леса 400 м юго-западнее Якимово и далее на юг.

Противник имел развитую сеть наблюдательных пунктов, расположенных на господствующих высотах, в населенных пунктах, на деревьях и в траншеях, что позволяло ему просматривать нашу оборону на значительную глубину (исключение составлял лес северо-восточнее Заборки).

Широко применялись снайперы, которые держали под непрерывным наблюдением и прицельным огнем передний край нашей обороны. Местность между нашим передним краем и первой траншеей противника была открытой. Наименьшее расстояние между нашей траншеей и траншеей противника 250 м (западнее Якимово). Эта местность хорошо и легко контролировалась противником.

Основными оборонительными рубежами противника в полосе наступления дивизии были рубеж Дубовик, лес 400 м юго-западнее Якимово; Зайцево, лес западнее Соустьево.

Эти рубежи были оборудованы ротными опорными пунктами, имевшими большое количество открытых пулеметных площадок, ДЗОС и блиндажей, траншей полного профиля, соединяющих опорные пункты, и широко развитую сеть ходов сообщения.

В Дубовик, Зайцево и других населенных пунктах дома были снесены противником, материал использован для оборудования ДЗОС. Подвальные помещения также оборудованы как огневые сооружения.

Опорные пункты были оборудованы на выгодной местности и позволяли хорошо просматривать подступы к ним. Огневые точки размещались с таким расчетом, чтобы они могли фланкировать все подступы как к своим опорным пунктам, так и к опорным пунктам соседей.

Промежутки между опорными пунктами прикрывались фланкирующим огнем пулеметов, огнем артиллерии и минометов, расположенных в глубине обороны, и охранялись патрулями и дозорами.

Сплошные заминированные проволочные заграждения и противотанковые минные поля, отдельные противопехотные

минные поля и различные противотанковые и противопехотные заграждения были установлены перед передним краем и на отдельных участках в первой линии немецкой обороны на рубеже Дубовик, лес 400 м юго-западнее Якимово. В районе опорных пунктов, расположенных в глубине обороны, были заминированы только удобные подступы к ним и дороги.

Противотанковая оборона противника строилась на сочетании системы противотанковых заграждений и огня противотанковых орудий (калибра 37 мм). Для стрельбы по нашим танкам применялись бронебойно-зажигательные снаряды.

Артиллерия и минометы эшелонировались на значительную глубину. Управление ими было централизовано, что давало возможность противнику вести огонь по определенным участкам одновременно с нескольких огневых позиций (противник часто производил массированные огневые налеты по нашей обороне).

Для создания устойчивого переднего края обороны в полосе наступления 158-й стрелковой дивизии противник использовал Дубовик и рошу «Круглая» (400 м юго-западнее Якимово).

Деревня Дубовик расположена на возвышенности, с которой хорошо просматривался и простреливался передний край нашей обороны, в особенности северо-восточнее деревни. Огневые точки, расположенные на восточной окраине Дубовик, представляли собой открытые пулеметные площадки и стрелковые ячейки. Перед огневыми точками на удалении 40—50 м были установлены рогатки и минные поля. Значительное количество огневых средств противник выделил для ведения огня вдоль ложины, проходившей северо-восточнее деревни. Широкая сеть ходов сообщения связывала огневые точки и блиндажи. От ходов сообщения, связывавших огневые точки, шел главный ход в ложину западнее деревни, где находилась основная масса блиндажей. Этот ход сообщения имел односторонний бруствер.

В роше «Круглая» была организована система ружейно-пулеметного огня. В этом опорном пункте имелось большое количество открытых пулеметных площадок и стрелковых ячеек, и все они были выдвинуты на северо-восточную опушку роши.

Пулеметные открытые площадки имели обычное устройство; рядом с ними находились укрытия для расчета с легкими перекрытиями. В центре роши находились окопы для минометов.

Огневые точки имели хорошие секторы обстрела, как правило, позволявшие вести фланговый и перекрестный огонь. Все огневые точки были связаны между собой широко развитой сетью ходов сообщения полного профиля. Ходы сообщения имели двухсторонние брустверы, выложенные дерном.

Блиндажи для расчетов находились в тылу и были связаны с огневыми точками ходами сообщения. Они имели рамную конструкцию, перекрытия оборудовались в 4—5 накатов из бревен диаметром 25—30 см, сверху был насыпан слой земли толщиной 0,8 м. Между блиндажами и огневыми точками связь поддерживалась по телефону. Кроме того, для сигнализации использовались электровзвонки, консервные банки, прикрепленные к проволоке.

Все огневые точки, ходы сообщения хорошо прикрывались рошей от наблюдения.

Северо-восточная опушка роши была оплетена колючей проволокой в 3 нити. Перед передним краем по фронту на удалении 50—60 м от огневых точек были установлены рогатки и проволочная спираль. Правый фланг роши прикрывался «спотыкачами». Весь передний край был прикрыт минными полями. В ходах сообщения установлены фугасы натяжного действия из противотанковых мин.

Населенный пункт Дубовик и роша «Круглая» были приспособлены к круговой обороне, между ними существовала огневая связь (ДЗОС на северной опушке роши с группой стрелковых ячеек и правофланговый пулемет в Дубовик). Кроме того, оба пункта были связаны между собой ходом сообщения, приспособленным для ведения огня.

На участке прорыва 881-го стрелкового полка (1 км) противник имел до двух усиленных пехотных рот общей численностью 300 солдат и офицеров, 2—3 батареи 81-мм минометов, до 10 минометов калибра 51 мм, до трех артиллерийских батарей.

158-я стрелковая дивизия занимала оборону по северному берегу р. Тудовка (8—10 км северо-западнее Якимово).

Во второй половине октября 1942 г. командующий армией ознакомил командира 158-й стрелковой дивизии с боевой задачей дивизии в предстоящей наступательной операции.

Решение командира дивизии на прорыв подготовленной обороны противника было доведено (устно) до командира 881-го стрелкового полка в конце октября 1942 г. и подтверждено боевым приказом № 08/ОП от 24 ноября 1942 г.

881-му стрелковому полку с 1-й ротой пулеметного батальона, взводом саперов 274-го отдельного саперного батальона,

двумя 45-мм орудиями 323-го истребительного противотанкового дивизиона ставилась задача: из исходного района — р. Тилица, угол леса 500 м севернее Якимово, мост (800 м юго-восточнее Заборки) — прорвать оборону противника на фронте (иск.) Заборки, (иск.) северо-западный угол леса 500 м севернее Якимово, овладеть лесом юго-западнее Дубовик, Плоты; в последующем овладеть Зайцево и во взаимодействии с частями 135-й стрелковой дивизии, наступавшими справа, и с 879-м стрелковым полком своей дивизии, наступавшим левее на Сухуша, Трушково, Соустьево, не допустить отхода оборонявшегося на этом рубеже 301-го пехотного полка 206-й пехотной дивизии противника и уничтожить его; 1-й ротой пулеметного батальона и частью сил резерва полка прикрывать правый фланг ударной группы дивизии на рубеже (иск.) отм. 177,9, Плоты, организовав оборону фронтом на север.

Группа артиллерии поддержки пехоты (в современном понятии — полковая артиллерийская группа) — 2-й дивизион 423-го артиллерийского полка.

Группа танковой поддержки пехоты — 1-я танковая рота 29-го танкового полка (по выходе пехоты в район безымянной высоты восточнее Плоты 1-ю танковую роту планировалось придать 881-му стрелковому полку для захвата Плоты, Зайцево).

Подготовка подразделений полка к прорыву обороны противника была начата в конце октября.

Всего в полку было 1552 человека, из них: в 1-м стрелковом батальоне — 440 человек; во 2-м стрелковом батальоне — 361 человек; в 3-м стрелковом батальоне — 153 человека; в роте автоматчиков — 65 человек; в саперном взводе — 14 человек; во взводе разведки — 7 человек.

Вооружение: винтовок — 1102, автоматов — 115, ручных пулеметов — 24, станковых пулеметов — 8, противотанковых ружей — 24. Орудий: 45-мм — 3, 76-мм — 4; минометов: 120-мм — 6, 82-мм — 26, 50-мм — 25.

Плотность артиллерии составляла 55,5 ствола на 1 км фронта — с 82-мм минометами, но без орудий сопровождения, или 24 ствола — без 82-мм минометов и орудий сопровождения. Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 1 час 30 минут.

Плотность танков была 10 единиц (Т-34) на 1 км фронта.

Таким образом, полк имел двух-трехкратное превосходство над противником как в живой силе, так и в боевой технике, а по танкам абсолютное.

Получив задачу от командира дивизии на прорыв, командир полка немедленно произвел тщательную рекогносцировку, в которой участвовали офицеры штаба, командиры стрелковых батальонов, артиллерийские командиры и начальники служб. Во время рекогносцировки офицеры ознакомились с характером местности в районе предстоящих боевых действий, с начертанием переднего края и системой обороны противника; был уточнен также исходный район для наступления, районы огневых позиций минометных и артиллерийских подразделений полка; отработаны вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией; определены на местности боевые задачи подразделений полка.

Командир полка решил прорвать оборону 301-го пехотного полка противника на фронте (иск.) Заборки, (иск.) северо-западный выступ леса 500 м севернее Якимово с ближайшей задачей овладеть рубежом Плоты, стык дорог 300 м южнее Плоты; в последующем овладеть Зайцево; боевой порядок полка построить в один эшелон, выделив резерв.

1-му стрелковому батальону было приказано прорвать оборону противника на фронте (иск.) Заборки, северо-западная опушка роши 500 м восточнее Дубовик с ближайшей задачей овладеть Дубовик, в последующем — Плоты; в дальнейшем наступать на северо-восточную окраину Зайцево.

2-му стрелковому батальону наступать уступом за левым флангом 1-го стрелкового батальона, прорвать оборону противника на фронте южнее Дубовик с ближайшей задачей овладеть оврагом южнее Дубовик, в последующем — восточным берегом ручья юго-западнее Плоты; в дальнейшем наступать на южную окраину Зайцево.

3-му стрелковому батальону (резерв) частью сил наступать уступом за правым флангом 1-го стрелкового батальона по долине р. Тилица, а частью сил прикрыть правый фланг полка от возможных контратак противника, для чего занять рубеж по юго-западной опушке леса 600 м северо-восточнее Дубовик.

Таким образом, задача прорыва подготовленной обороны была возложена главным образом на 1-й стрелковый батальон.

В случае успешного продвижения 1-го стрелкового батальона правый фланг полка оставался открытым, поскольку на рубеже Харино, Заборки оборонялся 875-й стрелковый полк, который не получил активной наступательной задачи. Поэтому с целью прикрытия правого фланга 1-го стрелкового батальона и обеспечения его от возможных контратак про-

тивника из районов Заборки, Ноговичино на 3-й стрелковый батальон была возложена задача по овладении им Дубовик и Плоты оставить на северных окраинах этих пунктов заслоны силой в один стрелковый взвод со станковым пулеметом каждый.

2-й стрелковый батальон имел задачу наступать уступом за левым флангом 1-го стрелкового батальона.

Кроме того, в качестве танкового десанта был подготовлен взвод автоматчиков, усиленный саперами. Десант имел задачу с началом атаки выйти в район оврага 200 м юго-западнее Дубовик, не допустить подхода противника из роши «Круглая» и отрезать ему пути отхода из Дубовик.

1-я танковая рота 29-го танкового полка по приказу командира дивизии по овладении пехотой безымянной высотой восточнее Плоты переподчинялась полку и имела задачу содействовать наступлению на Плоты, Зайцево, подавлять огневые точки противника в районах отм. 229,8 и леса южнее Зайцево и прикрывать дороги Шпалево — Плоты; Трушково — Зайцево.

Артиллерия полка получила следующие задачи: подавить огневые точки на переднем крае; осуществлять огневое сопровождение наступающих подразделений и отражать контратаки противника при бое в глубине; сопровождать танки двумя противотанковыми орудиями (45-мм).

Подразделения полка, продолжая оборонять Денисово, Жуково, Большиково, приступили к подготовке к предстоящим наступательным действиям.

Все подразделения были охвачены боевой подготовкой, в процессе которой последовательно отработывались темы «Боец и отделение в наступательном бою», «Стрелковый взвод, рота и батальон в наступлении».

Для боевого слаживания подразделений и обучения их совместным действиям с танками и артиллерией 1-й стрелковый батальон, на который в основном возлагалась задача прорыва обороны противника, был дважды выведен с переднего края: первый раз на 5 дней, второй раз на 3 дня. Батальон совместно с артиллерийско-минометными подразделениями и 1-й танковой ротой 29-го танкового полка усиленно тренировался, отработывая тему «Наступление усиленного стрелкового батальона во взаимодействии с артиллерией и танками». Рота автоматчиков готовилась практически к выполнению боевой задачи в качестве танкового десанта. Для управления боем во всех подразделениях полка были

созданы ячейки управления, с которыми проводились тренировочные занятия с целью подготовки к предстоящим боевым действиям.

Партийно-политическая работа была нацелена на воспитание ненависти к фашистским захватчикам и на обеспечение высокого наступательного порыва у личного состава полка.

Саперы получили задачу дооборудовать исходный район полка, проделать проходы в своих заграждениях и заграждениях противника, сопровождать боевые порядки подразделений полка и танки в наступлении и оказывать содействие пехоте в закреплении захваченных рубежей и объектов.

Саперный взвод полка был укомплектован личным составом сверх штата и имел на вооружении: миноискателей — 3, щупов — 6, ножниц — 6, кошек — 5, шанцевого инструмента — согласно табелю.

В подготовительный период саперы проделали большую работу. Они оборудовали исходный район: построили командный пункт полка, под их руководством было отрыто 500 м новых траншей, углублено и расширено 400 м ходов сообщения, заготовлено 120 деревянных щитов для танков.

К началу наступления в полку имелось от 2,5 до 3 б/к боеприпасов, причем 1,5 б/к находилось в подразделениях и на огневых позициях и 1—1,5 б/к — на полковом пункте боевого питания. Все солдаты стрелковых подразделений имели на руках 2 б/к патронов и ручных гранат.

Полковая мастерская артиллерийского снабжения к началу наступления отремонтировала в полевых условиях оружие и создала запас минометов, станковых пулеметов, ручных пулеметов и автоматов, которыми предполагалось заменять в ходе боя выходящее из строя оружие.

Доставка продовольствия от дивизионного до полкового продовольственного склада осуществлялась транспортной ротой полка, от полка до батальонов — батальонным транспортом.

Горячая пища готовилась два раза в день и доставлялась в боевые порядки подразделений только в темное время.

К моменту перегруппировки полка с рубежа п. Туловка в исходный район для наступления — восточнее Дубовик — полк располагал следующими транспортными средствами: 30 лошадьми и 1 автомашиной (полугоратонной). Кроме того, хозяйственные взводы батальонов имели 18 лошадей (1-й и 2-й стрелковые батальоны по 7 и 3-й стрелковый батальон — 4 лошади). В полку было 46 саней.

Этими ограниченными транспортными средствами полк и батальоны должны были перевезти все необходимое для бесперебойного обеспечения наступательного боя.

Трудности с транспортом увеличивались тем, что 10 лошадей было выделено для доставки хлеба с ПАХ и продовольствия с продовольственного склада дивизии. Кроме того, перед перегруппировкой в полку и подразделениях полка резко увеличился запас боеприпасов. К моменту перегруппировки установилась санная дорога, которая еще не была наезжена.

Командир полка решил 11 лошадей выделить на перевозку боеприпасов и 9 лошадей на перевозку продовольствия. Автомашину была передана минометной батарее полка.

Переброска тылов полка началась 20 ноября и в результате напряженной работы транспорта в основном была закончена к 16 часам 24 ноября.

В ночь на 23 ноября согласно боевому распоряжению штадива полк сдал занимаемый рубеж обороны по р. Туловка частям 135-й стрелковой дивизии и в 6 часов 23 ноября его подразделения выступили в район сосредоточения — лес 5 км севернее Заборки.

В 20 часов 23 ноября подразделения полка из района сосредоточения выступили в исходный район для наступления.

К 4 часам 24 ноября полк сменил подразделения 386-го стрелкового полка и занял исходный район для наступления — р. Тилица, угол леса 500 м севернее Якимово, мост (800 м юго-восточнее Заборки).

Исходное положение было назначено: 1-му стрелковому батальону — траншея 700 м восточнее Дубовик; 2-му стрелковому батальону — траншея 900 м восточнее Дубовик (уступом за левым флангом 1-го стрелкового батальона); 3-му стрелковому батальону — траншея уступом вправо за 1-м стрелковым батальоном; роте автоматчиков — траншея 400 м северо-восточнее Якимово. Полковые пушки и 45-мм противотанковые орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, располагались в боевых порядках подразделений.

Смена 386-го стрелкового полка и занятие исходного района производились с применением всех мер маскировки, вследствие чего не были обнаружены противником.

Весь день 24 ноября был использован для подготовки подразделений полка к выполнению боевой задачи — прорыву обороны противника. В этот же день командир полка провел

последнюю рекогносцировку, во время которой уточнил задачи пехоты, артиллерии, танков, разрешил все вопросы взаимодействия внутри полка, а также с поддерживающей артиллерией и танками. Были проведены рекогносцировки и в подразделениях полка (батальон, рота).

Противник в течение дня особой активности не проявлял, редким ружейно-пулеметным огнем обстреливал боевой порядок полка и произвел два коротких артиллерийско-минометных огневых налета.

В ночь на 25 ноября была проделана большая работа.

Группа саперов под командованием старшего лейтенанта Дмитриева А. А. проделала 4 прохода для танков через свои траншеи. Ввиду того что времени было мало, саперы применили следующий способ: в стенках траншей делали шурфы, в которые закладывали по 5 кг взрывчатого вещества, затем производили взрыв. После этого оставалось только разбросать землю, чтобы получить проходы — аппарели.

Саперы полка под командованием младшего лейтенанта Буланцева сняли 130 м усиленного проволочного забора, несколько пакетов МЗП, проделали три прохода в противотанковых минных полях противника. При этом было обезврежено до 40 мин Т-35. Ширина проходов достигала 30 м, глубина — 100 м.

Две группы саперов провели инженерную разведку маршрутов, которые предназначались для нашей пехоты при наступлении.

Для сопровождения танков в состав танкового десанта была включена группа саперов в количестве 4 человек.

К 6 часам 25 ноября все работы были выполнены.

В 9 час. 15 мин. 25 ноября 1942 г. началась артиллерийская подготовка атаки пехоты и танков. Артиллерия произвела мощный 10-минутный огневой налет, затем методичским огнем в течение 40 минут подавляла и уничтожала живую силу и огневые точки противника. Артиллерийскую подготовку она завершила повторным 10-минутным огнем налетом.

В 10 час. 15 мин. подразделения полка начали атаку: 1-й стрелковый батальон на Дубовик, 2-й стрелковый батальон уступом за левым флангом 1-го стрелкового батальона в направлении леса 500 м юго-западнее Дубовик, 3-й стрелковый батальон частью своих сил наступал уступом за правым флангом 1-го стрелкового батальона по долине р. Тилица и частью сил, прикрывая правый фланг полка от воз-

можных контратак противника, занял рубеж на юго-западной опушке леса (600 м северо-восточнее Дубовик).

Одновременно 1-я танковая рота 29-го танкового полка с десантом (два взвода автоматчиков и саперы), обгоняя пехоту, ворвалась в оборону противника на фронте южнее и юго-западнее Дубовик, высадила десант и начала подавление огневых точек противника, но, встретив минные поля, вынуждена была остановиться и поддерживать атаку нашей пехоты огнем с места.

Противник оказал яростное огневое сопротивление. Его артиллерия и минометы вели сильный огонь из района лес 1 км восточнее Плоты, Плоты и из леса 1 км северо-западнее Плоты, а также интенсивный ружейно-пулеметный и автоматный огонь по нашей наступающей пехоте. Особенно сильный фланкирующий пулеметный огонь противник вел из района Заборки по подразделениям правого фланга полка (1-й и 3-й стрелковые батальоны).

1-й стрелковый батальон, встретив ожесточенное огневое сопротивление противника, имел незначительное продвижение и к 18 часам достиг рубежа 150 м восточнее оврага, что южнее Дубовик, где вынужден был закрепиться, подготавливая к дальнейшему наступлению.

2-й стрелковый батальон овладел восточной частью леса 500 м юго-западнее Дубовик, закрепился на занятом рубеже, стал приводить подразделения в порядок и восстанавливать потерянную к этому времени связь с 1-м стрелковым батальоном, действовавшим правее, и 879-м стрелковым полком, действовавшим левее.

В ночь на 26 ноября 2-й стрелковый батальон восстановил связь с 879-м стрелковым полком и, преодолев ожесточенное сопротивление врага, продвинулся вперед, полностью овладел лесом юго-западнее Дубовик и вышел на его юго-западную опушку.

В это же время была произведена перегруппировка подразделений 1-го и 3-го стрелковых батальонов, блокировавших Дубовик, в результате которой 1-й стрелковый батальон сдвинулся к югу и занял исходное положение у южной и юго-восточной окраин Дубовик, 3-й стрелковый батальон — на южном берегу р. Тилица от оврага до (иск.) Дубовик.

1-й стрелковый батальон 26 ноября несколько раз атаковал противника, оборонявшегося Дубовик, но, встречая каждый раз сильное огневое противодействие, отходил в исходное положение. Несмотря на неоднократные атаки, подразделе-

ния полка продвинуться не смогли и их положение не изменилось.

В ночь на 26 ноября 2-й стрелковый батальон продвинулся вперед и к исходу 26 ноября достиг Плоты, где и закрепился, организовав оборону фронтом на запад и северо-запад, обеспечивая этим правый фланг ударной группы дивизии от возможных контратак противника из районов Шпалево и Букарево.

Утром 27 ноября, после короткого, но мощного огневого налета, подразделения 3-го и 1-го стрелковых батальонов вновь атаковали противника в Дубовик: 3-й стрелковый батальон — с севера, 1-й стрелковый батальон — с юго-востока и юга. В результате этой атаки 1-й стрелковый батальон ворвался в Дубовик и овладел им.

Таким образом, занятием Дубовик в 12 часов 27 ноября задача прорыва переднего края обороны противника на всем фронте наступления полка была решена полностью.

По овладении Дубовик немедленно была организована в направлении Ноговичино разведка, которая в 14 часов достигла Ноговичино и овладела им, не встретив серьезного сопротивления со стороны противника.

В ходе боев с 25 по 27 ноября было уничтожено 250 солдат и офицеров противника, взято в плен два солдата и один старший унтер-офицер, уничтожено 3 дерево-земляных оборонительных сооружения с пулеметными расчетами в них и 8 пулеметных огневых точек, подавлено 12 пулеметных огневых точек. Захвачено: противотанковых ружей — 1, пулеметов — 2, 37-мм пушек — 1, 75-мм пушек — 1, автоматов — 2, винтовок — 5, патронов — 10 000, одна аптека и различное хозяйственное имущество. Штурмом взято два опорных пункта (Дубовик и лес юго-западнее Дубовик), освобождено два населенных пункта (Дубовик и Ноговичино).

Противник, отойдя к исходу 27 ноября на линию Букарево, Зайцево, Соустьево, пытался организовать упорную оборону на этом рубеже.

158-я стрелковая дивизия получила задачу ударом в общем направлении на Зайцево, Урдом овладеть (во взаимодействии с 135-м стрелковым полком 373-й стрелковой дивизии) Урдом и в последующем наступать на Кучино.

К 18 часам 27 ноября 879-й стрелковый полк достиг развилки дорог 500 м юго-восточнее Зайцево; 875-й стрелковый полк продолжал обороняться на прежнем рубеже.

881-й стрелковый полк получил задачу к исходу 27 ноября занять исходное положение на рубеже 400—500 м северо-

восточнее Зайцево и с утра 28 ноября перейти в наступление на северо-восточную окраину Зайцево, в последующем наступать на юго-восточную окраину Урдом.

Командир полка поставил батальонам следующие задачи:
— 2-му стрелковому батальону с двумя орудиями ПА, одним взводом ПТР, одним 45-мм орудием, взводом пулеметного батальона овладеть северной окраиной Зайцево, в последующем — северной окраиной Урдом;

— 1-му стрелковому батальону с одним 76-мм орудием, одним 45-мм орудием и взводом ПТР наступать правее 2-го стрелкового батальона.

3-й стрелковый батальон, рота автоматчиков и взвод ПТР составляли резерв командира полка и сосредоточивались в районе западной окраины Трушково.

Полк поддерживал 2-й дивизион 423-го артиллерийского полка.

В 9 часов 28 ноября после 10-минутного огневого налета подразделения полка, поддерживаемые артиллерийско-минометным огнем, начали атаку Зайцево. К 13 часам они достигли северо-восточной окраины Зайцево, но, попав под сильный огонь противника, понесли значительные потери и, не сумев закрепиться, отошли в исходное положение.

В 14 часов подразделения полка вновь повторили атаку, на этот раз нанося удар с южной опушки леса (северо-восточнее Зайцево 500 м), но и эта атака противником была отбита.

Командир полка решил подготовить третью атаку, ввести в бой 3-й стрелковый батальон (резерв), пополнить 1-й и 2-й стрелковые батальоны, понесшие большие потери, группой в 30 человек, сформированной из тыловых подразделений.

1-й и 2-й стрелковые батальоны получили задачу из исходного положения 500 м северо-восточнее Зайцево атаковать северо-восточную окраину деревни, 3-й стрелковый батальон — из исходного положения южная опушка рощи (600 м севернее Зайцево) атаковать северо-западную окраину Зайцево.

Перед третьей атакой был произведен короткий огневым налет, а орудия ПА и 45-мм орудия вели огонь прямой наводкой. Наступившая темнота и начавшаяся пурга позволили нашим наступающим цепям незаметно для противника подойти к его огневым точкам на дистанцию 60—80 м. Несмотря на сильный огонь врага из автоматов и пулеметов, подразделения полка стремительным броском ворвались на северную и северо-восточную окраину Зайцево. Началась

ожесточенная рукопашная схватка, в результате которой противник был выбит почти из всей деревни. Ему удалось удержать только два дома на южной окраине, приспособленные под ДЗОС.

По овладении Зайцево подразделения организовали круговую оборону и немедленно начали закрепление занятого рубежа. Одновременно в направлениях Мишуково и рощи южнее Зайцево была выслана разведка с задачей выявить и предупредить возможный подход к Зайцево групп противника.

При овладении Зайцево был взят пленный, уничтожено 70 солдат и офицеров, два ДЗОС с пулеметными расчетами, в которых захвачено 4 пулемета, 17 винтовок, 12 000 патронов, один 121-мм миномет и одна 75-мм пушка.

В течение ночи на 29 ноября полк закреплял занимаемые рубежи и приводил себя в порядок.

В 11 часов 29 ноября после 30-минутного огневого налета полк начал атаку противника в двух домах на южной окраине Зайцево и на северной опушке рощи 200 м юго-восточнее деревни, но успеха не имел и отошел в исходное положение.

В 9 часов 30 ноября противник силами пехотной роты, усиленной двумя танками, после короткого огневого налета предпринял атаку с северной опушки рощи (южнее Зайцево) в направлении южной окраины Зайцево, но был встречен огнем орудий, установленных для стрельбы прямой наводкой, ружейным, пулеметным и автоматным огнем. Один танк был подбит, второй повернул обратно, а пехота, понеся большие потери, отошла в исходное положение. Согласно боевому приказу дивизии № 0015/ОП от 30 ноября 1942 г. дивизия с 30 ноября перешла к обороне. 881-й стрелковый полк получил задачу оборонять Зайцево.

* * *

В ходе боевых действий с 25 по 30 ноября 1942 г. полк прорвал подготовленную оборону противника на глубину до 6 км, освободил три населенных пункта, овладел тремя опорными пунктами, уничтожил 770 солдат и офицеров противника, 12 ДЗОС, 18 пулеметных огневых точек, два противотанковых ружья, одну 37-мм пушку. Было взято в плен 15 немецких солдат и офицеров, захвачено 8 станковых пулеметов, 12 ручных пулеметов, 58 винтовок, 8 автоматов, три 37-мм пушки, четыре 75-мм пушки, одна 105-мм пушка, один

121-мм миномет, 180 снарядов, 17 ящиков мин, 52 000 патронов, три танка (из них два сожженных) и два противотанковых ружья.

В ходе боев с немецко-фашистскими захватчиками личный состав полка проявил мужество, самоотверженность и массовый героизм, за что были награждены: орденом «Красное знамя» — 2 человека, медалью «За отвагу» — 71 человек и медалью «За боевые заслуги» — 26 человек.

Как недостаток необходимо отметить отсутствие применения маневра в первые дни боев (25—26 ноября). Атаки 1-го стрелкового батальона Дубовик 25—26 ноября закончились неудачей. Между тем 2-й стрелковый батальон, успешно продвигаясь вперед, ворвался в рощу юго-западнее Дубовик и полностью овладел ею. Казалось бы, командиру полка в этих условиях необходимо было блокировать гарнизон противника в Дубовик частью своих сил (3-м стрелковым батальоном), а основными силами (1-м стрелковым батальоном) развивать успех 2-го стрелкового батальона, тем более что сосед слева (879-й стрелковый полк) также успешно продвигался вперед. Однако этого сделано не было, что и снизило темп наступления полка (1—2 км) привел к тому, что противник смог закрепиться на рубеже Зайцево. При бое за Зайцево широко применялся маневр на поле боя и проявлялась инициатива при выполнении боевой задачи.

После того как первая атака Зайцево, предпринятая с востока в 9 часов 28 ноября, закончилась неудачей, командир полка перегруппировал свои подразделения и вторично атаковал противника с севера. Когда и эта атака закончилась неудачей, была подготовлена и проведена третья атака с севера и северо-запада, причем были использованы ночь и пурга. Зайцево было взято.

Полк имел радиосвязь только со штабом дивизии, а с подчиненными подразделениями она не была организована ввиду отсутствия радиосредств.

Телефонная связь действовала с большими перебоями из-за частых порывов кабеля, а это чрезвычайно усложняло управление подразделениями.

В подразделения полка в нужный момент выслали офицеров, а также использовались посыльные.

Большая роль в обеспечении успеха принадлежала саперам, которые в ходе боя выполняли самые различные задачи. Так, например, группа саперов была включена в состав танкового десанта. Она сопровождала танки и обеспечивала

преодоление ими минных полей противника. В состав стрелковых батальонов были включены группы саперов для обеспечения действий подразделений; саперы принимали активное участие в закреплении захваченных объектов (рубежей), минировали подступы к нашему переднему краю. В одну ночь южнее Зайцево было установлено 120 противотанковых мин; здесь же они приспособили к круговой обороне 6 домов, оборудовали командный пункт (в Зайцево под командный пункт был переоборудован захваченный блиндаж противника) и т. д.

Сразу же после начала атаки на удалении 1 км от передовых подразделений был развернут полковой пункт боевого питания, с которого в дальнейшем и производилось обеспечение боеприпасами. Этот пункт боевого питания фактически объединял пункты боевого питания батальонов, так как узкая полоса наступления полка не позволяла организовать для каждого стрелкового батальона свой пункт боевого питания, причем в этом и не было необходимости.

После выполнения полком ближайшей задачи пункт боевого питания был перемещен в район Дубовик, откуда осуществлялся подвоз боеприпасов непосредственно в боевые порядки подразделений и на огневые позиции. Перебоев в снабжении боеприпасами не было. На пункте боевого питания всегда находился неснижаемый запас всех видов боеприпасов — 1—1,5 б/к, а 82-мм мин (расход которых в сутки составлял 1500—2000 штук) было не менее 2—2,5 б/к.

Первая медицинская помощь раненым оказывалась непосредственно на поле боя, а их вынос на батальонные медицинские пункты (БМП) в большинстве случаев был возможен только с наступлением темноты; такое же положение было с доставкой раненых с БМП на полковой медицинский пункт (ПМП).

Доставка раненых с поля боя на БМП производилась санитарями-носильщиками, и только оттуда начиналась их транспортировка.

Следует отметить, что принцип эвакуации «на себя» в звене ПМП — медсанбат не выдерживался по той причине, что транспорт медсанбата на ПМП подавался нерегулярно и не всегда в нужном количестве. Это вынуждало производить эвакуацию на транспорте полка, что в свою очередь создавало трудности в доставке раненых с батальонного и полкового медицинских пунктов.

БМП развертывались за боевыми порядками батальонов на удалении 0,5—1 км и базировались в местах, где имелись землянки, удобные для размещения раненых.

★

★

★

ПРОРЫВ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА 879-м СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ 158-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 25—28 ноября 1942 г.

(Схема 2)

Во второй половине 1942 г. 158-я стрелковая дивизия занимала оборону по левому берегу р. Тудовка и правому берегу р. Волга (8—10 км северо-западнее Якимово).

В середине октября 1942 г. дивизия получила приказ подготовиться к прорыву подготовленной обороны противника на фронте (иск.) Заборки, Якимово, имея ближайшей задачей овладеть рубежом Плоты, Сухуша, в последующем — рубежом Зайцево, Соустьево, в дальнейшем быть в готовности наступать в южном направлении с целью выхода на железную дорогу Оленино — Ржев.

Решение командира дивизии на прорыв подготовленной обороны противника было доведено до командира 879-го стрелкового полка майора Томина в конце октября и нашло свое окончательное оформление в боевом приказе дивизии № 08/ОП от 24 ноября 1942 г.

По решению командира дивизии 879-й стрелковый полк, усиленный взводом саперов 274-го отдельного саперного батальона и двумя 45-мм орудиями, имел задачу из исходного района — угол леса 500 м севернее Якимово, юго-западная окраина Якимово, безымянная высота 1 км северо-восточнее Якимово — ударом в направлении Якимово, Сухуша, Соустьево прорвать оборону противника на фронте 400 м северо-западнее Якимово, 450 м юго-западнее Якимово с ближайшей задачей овладеть рощей «Круглая», в последующем — рубежом Трушково, Сухуша и в дальнейшем наступать на Соустьево.

Наступление полка должен был поддерживать 1-й дивизион 423-го артиллерийского полка, 2-я и 3-я танковые роты

21

29-го танкового полка. По овладении пехотой ложиной 500 м северо-восточнее Сухуша планировалось придать полку танки для захвата Сухуша, Трушково, Соустьево, Зайцево.

Командир 879-го стрелкового полка после получения устного боевого приказа командира дивизии на наступление принял предварительное решение по карте. В первых числах ноября была проведена рекогносцировка с участием начальника штаба полка, командиров стрелковых батальонов, роты автоматчиков, артиллерийских и танковых подразделений и полкового инженера.

Во время рекогносцировки была изучена оборона противника, уточнен исходный район для наступления полка, указаны исходные районы для наступления подразделениям, район расположения резерва, места наблюдательных пунктов командира полка и командиров батальонов, место оперативной группы штаба полка, место расположения пунктов медицинской помощи полка и батальонов, полкового пункта боевого питания и районы размещения тыловых подразделений полка; был отдан устный боевой приказ на наступление.

Командир полка решил прорвать оборону противника на фронте 400 м северо-западнее и 450 м юго-западнее Якимово. Боевой порядок полка — в два эшелона. В первом эшелоне должен был наступать 1-й стрелковый батальон, во втором — 2-й стрелковый батальон (3-й стрелковый батальон имел всего лишь 68 человек).

1-й стрелковый батальон получил задачу прорвать оборону противника во всей полосе наступления полка, сосредоточивая основные усилия на левом фланге, и овладеть рощей «Круглая»; в последующем наступать в направлении Сухуша.

2-й стрелковый батальон получил задачу наступать за 1-м стрелковым батальоном и быть в готовности к закреплению его успеха.

В исходный район для его оборудования прибыли взвод полковых саперов и 40 солдат других подразделений. К 25 ноября они построили три землянки для оперативной группы штаба полка, землянку для узла связи, оборудовали медицинский пункт, три наблюдательных пункта для командира полка и командиров батальонов, расширили ходы сообщения, сделали ступеньки для выхода из траншей.

Командир полка решил 1-й стрелковый батальон подготовить как штурмовой. Количество коммунистов и комсомольцев в батальоне было доведено до 35% по отношению ко всему личному составу. Взамен больных и пожилых солдат поступило 40 человек молодежи из других подразделений,

Батальон был выведен с переднего края обороны и сосредоточен в тылу, где он приступил к напряженной боевой подготовке. Основной упор в процессе боевой подготовки был сделан на освоение боевого порядка в наступлении в соответствии с требованиями приказа Народного Комиссара Обороны № 306 от 8 октября 1942 г. и на отработку вопросов организации взаимодействия с артиллерией и танками. С этой целью было проведено несколько тактических учений, причем в течение трех дней в этих учениях принимал участие взвод танков Т-34.

Артиллерийские подразделения полка провели несколько учений, на которых отработывались вопросы взаимодействия с пехотой и танками, а также практически отработывалась техника движения в боевых порядках пехоты. Рота автоматчиков готовилась к боевым действиям в качестве танкового десанта и тренировалась в посадке на танки.

Для того чтобы боевую подготовку приблизить к боевой действительности, была выбрана местность, похожая на местность противника. На местности были оборудованы опорные пункты, аналогичные опорным пунктам противника, построены ДЗОС, установлены мины, проволочные заграждения и т. д.

Сдав оборону на р. Тудовка и совершив марш, полк к утру 23 ноября сосредоточился в исходном районе для наступления. С этого дня было организовано круглосуточное наблюдение за противником, изучение его переднего края и подступов к нему. В ночь на 24 ноября полк сменил ранее оборонявшиеся здесь подразделения 386-го стрелкового полка 178-й стрелковой дивизии. В эту же ночь саперы сняли все наши мины, а в ночь на 25 ноября проделали проходы в минных полях противника.

Полк имел 1659 человек, 45-мм орудий — 3, 76-мм орудий — 4, 50-мм минометов — 24, 82-мм минометов — 23, 120-мм минометов — 6, противотанковых ружей — 24, станковых пулеметов — 6, ручных пулеметов — 27. В 1-м стрелковом батальоне было 423 человека, во 2-м стрелковом батальоне — 391 человек и в 3-м стрелковом батальоне — 68 человек. Полностью были укомплектованы рота автоматчиков, взвод пешей разведки, саперный взвод и другие подразделения полка.

Артиллерийская плотность составляла 55,5 ствола на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 1 час 45 минут.

Танковая плотность составляла 24 танка на 1 км фронта (10 танков Т-34 и 14 танков Т-70).

Полк имел двух-трехкратное превосходство над противником в живой силе и боевой технике и абсолютное — в танках.

Перед 879-м стрелковым полком оборонялись подразделения 301-го пехотного полка 206-й пехотной дивизии противника. Передний край главной полосы обороны немцев проходил по восточной окраине Заборки, 500 м восточнее Дубовик, по восточной опушке рощи «Круглая».

Противник создавал и совершенствовал свою оборону в течение 10 месяцев. Им была создана хорошо развитая по фронту и в глубину оборона. Она состояла из системы опорных пунктов с круговой обороной, под которые оборудовались населенные пункты, господствующие высоты и рощи.

Противник имел широко развитую сеть наблюдательных пунктов, расположенных на господствующих высотах, в населенных пунктах, на деревьях и в траншеях, что позволяло просматривать нашу оборону на значительную глубину (исключение составлял участок, покрытый лесом, северовосточнее Заборки). Противник широко применял снайперов, которые держали под непрерывным наблюдением и прицельным огнем наш передний край обороны. Местность между нашим передним краем и расположением противника представляла совершенно открытый участок, который в самом узком месте имел не более 250 м ширины (западнее Якимово) и, естественно, хорошо и легко контролировался противником.

Основными оборонительными рубежами в полосе наступления полка были: рубеж Дубовик, роща «Круглая»; Зайцево, лес северо-западнее и западнее Соустьево. Эти рубежи состояли из опорных пунктов, имевших большое количество открытых пулеметных площадок, ДЗОС и блиндажей, соединенных траншеями полного профиля и широко развитой сетью ходов сообщения. В населенных пунктах Дубовик, Зайцево и других для оборудования ДЗОС использовались дома и подвальные помещения.

Опорные пункты противника располагались на выгодной местности и позволяли хорошо просматривать подступы к ним. Огневые точки были расположены с таким расчетом, чтобы фланкировать все подступы как к своим опорным пунктам, так и к опорным пунктам соседей. Промежутки между опорными пунктами прикрывались фланкирующим

пулеметным огнем, огнем артиллерии и минометов и охранялись патрулями и дозорами.

Заминированные проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля и различные препятствия были устроены перед передним краем и на отдельных участках в глубине первой линии немецкой обороны на рубеже Дубовик, роща «Круглая». В районе остальных опорных пунктов, расположенных в глубине обороны противника, минные поля отсутствовали.

Противотанковая оборона противника строилась на сочетании системы противотанковых заграждений и огня противотанковых орудий (калибра 37 мм), поставленных для стрельбы прямой наводкой по нашим танкам бронебойно-зажигательными снарядами.

Артиллерия и минометы эшелонировались на значительную глубину. Управление ими было централизовано, что давало возможность вести огонь по определенным участкам одновременно с нескольких огневых позиций (противник производил массированные огневые налеты по нашей обороне).

Создавая передний край обороны (в полосе наступления 158-й стрелковой дивизии), противник использовал для этой цели Дубовик и рощу «Круглая» (400 м юго-западнее Якимово).

Деревня Дубовик расположена на возвышенности, с которой хорошо просматривались и простреливались передний край нашей обороны, в особенности район северо-восточнее деревни, а также все подступы к переднему краю противника восточнее и юго-восточнее Дубовик. Огневые точки, подавляющая часть которых была расположена на восточной окраине деревни, представляли собой открытые пулеметные площадки и стрелковые ячейки. Перед огневыми точками на удалении 40—50 м были установлены рогатки и минные поля. Значительное количество огневых средств было выделено для ведения огня вдоль ложины, проходившей северовосточнее деревни. Широкая сеть ходов сообщения связывала огневые точки и блиндажи. Один ход сообщения (главный), имевший односторонний бруствер, вел в ложину западнее деревни, где находилась основная масса блиндажей.

В роще «Круглая» имелось большое количество открытых пулеметных площадок и стрелковых ячеек, основная масса которых находилась на северо-восточной опушке. Основным являлся ружейно-пулеметный огонь. Рядом с пулеметными открытыми площадками находились укрытия

для расчетов с легкими перекрытиями; в центре роши — окопы для минометов. Огневые точки имели хорошие секторы обстрела, позволявшие, как правило, вести не только фронтальный, но и фланговый, косоприцельный и перекрестный прицельный огонь. Все огневые точки были связаны между собой широко развитой сетью ходов сообщения полного профиля, имевших двухсторонний бруствер, выложенный дерном.

Блиндажи для расчетов находились в тылу и были связаны с огневыми точками ходами сообщения. Они имели рамную конструкцию, перекрытие в 4—5 накатов из бревен диаметром 25—30 см, сверху был насыпан слой земли толщиной 0,8 м. Между блиндажами и огневыми точками была установлена телефонная связь и сигнализация электрорезонками и консервными банками, прикрепленными к проволоке. Все огневые точки, ходы сообщения и блиндажи хорошо маскировались рошей.

Северо-восточная опушка роши была оплетена колючей проволокой в 3 нити. Перед передним краем, на удалении 50—60 м от огневых точек, были установлены рогатки и проволочная спираль. Южная часть роши прикрывалась «спотыкачами». Противник широко использовал противотанковые и противопехотные мины, которыми прикрывал весь свой передний край. В ходах сообщения были установлены фугасы натяжного действия из противотанковых мин Т-35.

Деревня Дубовик и роша «Круглая» были приспособлены к круговой обороне, и между ними существовала огневая связь (ДЗОС и группа стрелковых ячеек на северной опушке роши и пулемет на южной окраине Дубовик). Кроме того, эти опорные пункты связывались между собой ходом сообщения, приспособленным для ведения огня.

Район боевых действий представлял собой холмистую, полузакрытую местность. Местность противника командовала над местностью, занятой нашими войсками, особенно в глубине обороны противника: высоты в районе Плоты, Сухуша, северо-западнее Зайцево. Местность в расположении противника изобилвала лощинами, простиравшимися с юга на север, которые несколько стесняли маневр танков, но не являлись для них серьезным препятствием.

Населенные пункты в районе боевых действий были сожжены, за исключением нескольких домов на южной окраине Зайцево, но командное положение этих пунктов давало возможность противнику использовать их как опор-

ные пункты. Подвальные помещения домов использовались под ДЗОС.

В своем распоряжении противник имел удобную для сообщения с тылом улучшенную грунтовую дорогу Урдом — Ржев, которую он использовал как коммуникацию. При ширине проезжей части в 10 м даже в конце ноября можно было двигаться по ней всем видам транспорта. Кроме того, в своем расположении противник имел ряд грунтовых и полевых дорог, дававших возможность маневрировать между опорными пунктами.

Речки в расположении противника, Сухуша и Чернейка, шириною не более 5 м, серьезными препятствиями для действий танков не являлись. К концу ноября реки замерзли. Роша «Круглая», роша юго-западнее Дубовик, роша «Желтая», лес северо-восточнее и юго-западнее Зайцево служили хорошей маскировкой противнику.

В качестве опорных пунктов противником были использованы: на переднем крае — роша «Круглая», Дубовик; в глубине — населенные пункты Плоты, Сухуша, Трушково, Суостьево, Зайцево и высота 800 м северо-западнее Зайцево. Расположение опорных пунктов давало возможность противнику вести косоприцельный и фланговый огонь.

Контратаки противника, исходя из условий местности, были возможны в направлениях роша «Желтая», Плоты; Трушково, Сухуша и из района Зайцево и леса южнее Зайцево.

Большой лес в излучине р. Волга (2 км северо-восточнее Харино), лес между реками Волга и Тилица, а также восточнее Дубовик, Якимово позволял нашим войскам скрытно расположиться в районе сосредоточения (северо-восточнее Харино) и скрытно выйти в исходный район. Леса позволяли скрытно маневрировать на поле боя. В то же время пересеченная, полузакрытая местность ограничивала наблюдение за противником и затрудняла управление боем. Так, например, в исходном положении перед фронтом 879-го стрелкового полка западнее Якимово местность просматривалась только на глубину 200—250 м.

В нашем расположении имелось всего лишь несколько грунтовых и полевых дорог, которые в основном проходили параллельно фронту, что затрудняло сообщение с тылом.

Таким образом, местность позволяла противнику прочно оборонять занимаемый рубеж, а нам использовать все рода войск, скрытно расположить их и производить перегруппировки в ходе боя.

В ночь на 25 ноября подразделения полка заняли исходное положение для атаки: 1-й стрелковый батальон — в первой траншее, проходившей по западной окраине Якимово и севернее, 2-й стрелковый батальон — позади 1-го стрелкового батальона, на удалении 200—300 м, в ходах сообщения; рота автоматчиков располагалась совместно с танками в районе роши 400 м северо-восточнее Якимово.

В 9 час. 15 мин. 25 ноября началась артиллерийская подготовка. Полковая и батальонная артиллерия с открытых огневых позиций вела огонь прямой наводкой, уничтожая огневые точки противника. Минометная батарея полка подавляла и уничтожала противника в роше «Круглая». 82-мм минометы проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника.

Противник открыл ответный артиллерийско-минометный огонь по огневым позициям нашей артиллерии и минометов, по опушке леса северо-восточнее Якимово, по траншеям и ходам сообщения, занятым 1-м и 2-м стрелковыми батальонами.

В целях проверки эффективности артиллерийского огня и введения противника в заблуждение за 36 минут до окончания артиллерийской подготовки по приказу командира полка группа специально подготовленных стрелков имитировала начало атаки.

Противник был введен в заблуждение и открыл интенсивный огонь. Артиллерийские командиры получили возможность засечь новые огневые точки и в процессе дальнейшей артиллерийской подготовки сумели часть из них уничтожить или подавить.

Особым приказом командира дивизии продолжительность артиллерийской подготовки была сокращена на 30 минут. Через пеших посыльных танковым командирам был передан приказ в 10 час. 15 мин. пройти первую траншею, что одновременно служило и сигналом начала атаки для 1-го стрелкового батальона. Танки с десантом выступили вовремя и точно в назначенное время прошли нашу первую траншею. Сразу же за танками из траншеи выскочила пехота 1-го стрелкового батальона и пошла в атаку.

Уцелевшие огневые точки противника открыли огонь. Особенно интенсивный огонь по нашим танкам и пехоте вели минометы противника из глубины.

С переднего края открыли огонь два уцелевших противотанковых орудия, которые были быстро подавлены огнем наших танков,

Серьезным препятствием для наших танков явилась полоса вмерзших в грунт противотанковых мин. Часть из них была обезврежена нашими саперами и уничтожена минометным огнем, но все же на минах подорвались три танка 29-го танкового полка. Несмотря на это, 1-й стрелковый батальон с танками захватил первую траншею противника, взял в плен группу немцев и начал быстро продвигаться вперед, отбрасывая на запад уцелевшие группы противника.

К 12 часам подразделения полка полностью овладели рошей «Круглая» и вышли на ее западную опушку. Оставленные блиндажи, брошенная одежда, оружие, личные вещи свидетельствовали о том, что противник бежал в панике под ударом наших наступающих войск.

Следующим рубежом, на котором противник пытался остановить наступление полка, был рубеж Трушково, Сухуша. Занимая этот выгодный рубеж, противник просматривал и простреливал все подступы к нему.

Положение полка осложнялось тем обстоятельством, что сосед справа (881-й стрелковый полк) к этому времени имел незначительное продвижение — вел бой за Дубовик и южнее, а левый сосед (136-я стрелковая бригада) отстал.

Попытки подразделений овладеть Сухуша с ходу успеха не имели. Командир полка принял решение ввести в бой второй эшелон — 2-й стрелковый батальон, который получил задачу нанести удар из-за правого фланга 1-го стрелкового батальона в направлении Трушково; 1-й стрелковый батальон получил задачу — овладеть Сухуша. Исходное положение — лощина 500 м восточнее Сухуша — батальоны заняли в 14 часов.

В 14 час. 10 мин. после 10-минутного огневого налета полк перешел в атаку, и к 19 часам населенные пункты Сухуша и Трушково были взяты. Подразделения полка вышли на рубеж западная окраина Трушково, лощина 800 м западнее Сухуша, на котором и закрепились.

Без ликвидации противника в Плоты полк не мог успешно выполнить дальнейшую задачу, поэтому командир полка решил ударом с юга овладеть Плоты. После короткого боя этот опорный пункт был взят.

В 2 часа 26 ноября 879-й стрелковый полк получил боевой приказ дивизии № 09/ОП об усилении его 2-м стрелковым батальоном 875-го стрелкового полка. Этим приказом была поставлена задача: «Ударом в направлении Трушково, Сусуево к исходу дня 26 ноября овладеть Зайцево,

Соустьево. выйти на рубеж западная окраина Зайцево, западная окраина Соустьево, западный угол леса 1 км южнее Соустьево и организовать прочную оборону района Зайцево, Соустьево, Трушково.

Поддерживает 423-й артиллерийский полк».

26 ноября наступающие подразделения полка встретили ожесточенное сопротивление противника на рубеже 600--800 м восточнее Зайцево, Соустьево. Противник подтянул резервы и, используя выгодную для обороны местность и сильно укрепленные опорные пункты Зайцево, Соустьево, стремился остановить наступление наших войск.

Несмотря на ожесточенное сопротивление, полк успешно прорвал оборону противника и овладел Зайцево, Соустьево, но попытки овладеть рощей 1 км южнее Зайцево были безуспешны. Противник не хотел примириться с потерей Зайцево и стал готовить контратаку. В ночь на 27 ноября подтянул в этот район артиллерию, минометы и танки. Утром 27 ноября пехота противника, усиленная танками, при поддержке артиллерийского и минометного огня после 15-минутного огневого налета атаковала Зайцево одновременно с запада и юга.

Наши подразделения после ожесточенного боя с превосходящими силами немцев вынуждены были оставить Зайцево и отойти на рубеж 200 м восточнее Зайцево, на котором закрепились и успешно отбили несколько атак врага. В ходе боев, в особенности за Зайцево, полк понес большие потери.

28 ноября в 18 час. 30 мин. после неоднократных тяжелых атак полк ворвался в Зайцево (на юго-восточную окраину) и во взаимодействии с 881-м стрелковым полком выбил противника из этого населенного пункта. Последовавшие затем несколько контратак противника были успешно отбиты.

В течение 29—30 ноября подразделения полка были выведены на отдых в район Кувшиново.

* * *

879-й стрелковый полк поставленную перед ним задачу — прорвать оборону противника и овладеть Соустьево — выполнил успешно.

Успех боя был обеспечен:

- высоким моральным духом личного состава полка;
- созданием в полку штурмового батальона, который имел в своем составе значительный процент (35%) коммунистов и комсомольцев и был пополнен молодежью;

— длительной, упорной, кропотливой и целеустремленной, совместной с артиллерийскими и танковыми подразделениями боевой и всесторонней подготовкой подразделений полка к выполнению наступательной задачи;

— быстрым принятием в ходе боя в глубине обороны противника обоснованных и соответствующих обстановке решений, настойчивым претворением их в жизнь и широким применением маневра;

— своевременным введением в бой второго эшелона (2-й стрелковый батальон) при бое за Трушково, Сухуша;

— ударом с юга по опорному пункту противника Плоты и овладением им (хотя последний находился в полосе соседнего полка), что сняло угрозу возможного удара противника в тыл полка.

Успех полка мог быть более значительным, если бы соседи (справа и слева) продвигались более успешно и не отставали от 879-го стрелкового полка. Для этого имелись все возможности, но они не были использованы. Так, например, 1-й и 3-й стрелковые батальоны 881-го стрелкового полка в течение двух дней безуспешно атаковали Дубовик, тогда как имелась возможность частью сил блокировать противника, а основными силами развивать успех южнее.

Заслуживает внимания имитация начала атаки, которая ввела противника в заблуждение, заставила его открыть огонь из неподдавленных и невыявленных огневых точек и позволила нашей артиллерии уничтожить значительную часть их.

К недостаткам необходимо отнести следующее: не весь личный состав полка во время артиллерийской подготовки находился в укрытиях, а это привело к напрасным потерям в живой силе от артиллерийского и минометного огня противника; неудовлетворительно обстояло дело с управлением войсками. Громоздкие переговорные таблицы, несвоевременное доведение до всего офицерского состава кодированной карты, слабая натренированность в работе с ними привели к тому, что все телефонные и даже радиопереговоры велись открыто; телефонная связь действовала с перерывами в результате частых порывов проводов, главным образом от минометного огня. Часто единственным средством связи были пешие посыльные.

★

★ ★

**ПРОРЫВ 1283-м СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА
И ОВЛАДЕНИЕ г. СЕВСК 26—27 АВГУСТА 1943 г.**

(Схема 3)

1283-й стрелковый полк в составе 60-й стрелковой дивизии до 18 августа 1943 г. находился во втором эшелоне 27-го стрелкового корпуса 65-й армии.

60-я стрелковая дивизия (1281, 1283 и 1285-й стрелковые полки) в ночь на 18 августа 1943 г. сменила части 193-й стрелковой дивизии и заняла оборону на фронте устье р. Стенегга, Юрасов Хутор. На этом участке фронта дивизия уже занимала оборону в период с 7 апреля по 15 июня 1943 г. до вывода ее во второй эшелон корпуса.

1283-й стрелковый полк занял оборону на фронте (иск.) роща западнее Надежда, (иск.) Юрасов Хутор. Его соседями были: справа — 1281-й, слева — 1285-й стрелковые полки своей дивизии.

Дивизии было приказано прорвать оборону противника на рубеже дет. д., северная часть Севск с ближайшей задачей во взаимодействии с 69-й стрелковой дивизией овладеть Стрелецкая и с 193-й стрелковой дивизией — Севск, в последующем овладеть Морицкий, лес южнее и в дальнейшем наступать на СТФ (5 км западнее Морицкий).

Командир 60-й стрелковой дивизии генерал-майор Кляро И. В. решил прорвать оборону противника на фронте высота с горизонталью 170, дет. д., (иск.) Севск и, нанося главный удар правым флангом в направлении дет. д., безымянная высота восточнее южной части Стрелецкая, южная часть Стрелецкая, последовательно уничтожить противника и овладеть районами: высота с горизонталью 170, дет. д., Суш., безымянная высота восточнее южной части Стрелецкая, северная часть Севск (старый город); в последующем разви-

вать наступление двумя усиленными стрелковыми батальонами на гребень высот севернее Морицкий, а остальными силами ударом с северо-запада и с севера во взаимодействии с частями 193-й стрелковой дивизии овладеть Севск; в дальнейшем выйти на рубеж Морицкий, гребень высот 1 км северо-западнее Кудияр.

Боевой порядок был построен в один эшелон: на правом фланге находился 1281-й стрелковый полк, в центре — 1283-й стрелковый полк и на левом фланге — 1285-й стрелковый полк.

1283-му стрелковому полку с ротой противотанковых ружей оиптд, взводом батальона инженерных заграждений и взводом саперов 696 осб была поставлена задача прорвать оборону противника на рубеже (иск.) дет. д., (иск.) северо-восточная окраина северной части Севск, нанося главный удар правым флангом и содействуя на первом этапе 1281-му стрелковому полку в овладении дет. д. Полк имел ближайшую задачу — овладеть южными скатами безымянной высоты восточнее южной части Стрелецкая; последующую — овладеть западным выступом Севск южнее отм. 191,3; в дальнейшем, нанося главный удар правым флангом, во взаимодействии с 1285-м стрелковым полком овладеть Севск ударом с северо-запада.

АПП (в современном понятии — полковая артиллерийская группа) включала в свой состав 876-й гап 9 габр и 1-й дивизион 969 ап. Командиром группы был назначен командир 876 гап.

Намечалось с овладением пехотой Стрелецкая и Севск 1-й дивизион 969 ап переподчинить командиру 1283-го стрелкового полка.

Сосед справа — 1281-й стрелковый полк — наносил главный удар правым флангом с ближайшей задачей овладеть северо-западными скатами безымянной высоты восточнее южной части Стрелецкая; в последующем овладеть гребнем высот 1,5 км западнее южной части Стрелецкая; в дальнейшем наступать на гребень высот севернее Морицкий, обеспечивая с запада наступление частей дивизии на Севск.

Сосед слева — 1285-й стрелковый полк (без стрелкового батальона) — наносил главный удар правым флангом с ближайшей задачей овладеть рубежом сад 500 м восточнее отм. 191,3, безымянная высота на северной окраине основной части Севск; в последующем во взаимодействии с 1283-м стрелковым полком с севера и северо-востока овладеть Севск.

Кроме того, 1285-й стрелковый полк одной ротой с южной окраины Юрасов Хутор должен был демонстрировать наступление на южную окраину Севск, не допуская маневра живой силы и огневых средств противника в северном направлении.

В резерв был назначен один стрелковый батальон 1285-го стрелкового полка, которому была поставлена задача двигаться за 1281-м стрелковым полком в готовности отразить контратаку противника с направления Стрелецкая и наступать на Севск.

Предусматривалось ослепление противника в Севск силами химической роты дивизии совместно с полковыми химиками постановкой дымовой завесы в полосе 1283-го стрелкового полка на рубеже 500 м юго-восточнее дет. д.

Командир 1283-го стрелкового полка подполковник Медведев В. Н. решил прорвать оборону противника на фронте (иск.) дет. д., (иск.) северо-восточная окраина северной части Севск, нанося главный удар правым флангом, с ближайшей задачей овладеть южными скатами безымянной высоты восточнее южной части Стрелецкая, в последующем овладеть западным выступом северной части Севск южнее отм. 191,3 и в дальнейшем во взаимодействии с 1285-м стрелковым полком ударом с северо-запада овладеть Севск.

Боевой порядок был построен в один эшелон: на правом фланге действовал 3-й стрелковый батальон, в центре — 2-й стрелковый батальон и на левом фланге — 1-й стрелковый батальон.

Подразделениям полка были поставлены следующие боевые задачи.

3-му стрелковому батальону с батареей 76-мм пушек, ротой противотанковых ружей оиптд и отделением саперов атаковать противника в общем направлении на северный угол треугольника дорог 200 м севернее Суш., выйти на западный выступ Стрелецкая северо-восточнее отм. 191,3 и, прикрываясь справа, наступать на западный выступ северной части Севск.

2-му стрелковому батальону со взводом батареи 45-мм пушек, взводом роты противотанковых ружей полка и отделением саперов атаковать противника в общем направлении Суш., выйти на южную окраину Стрелецкая и во взаимодействии с 1-м стрелковым батальоном наступать на западный выступ северной части Севск.

1-му стрелковому батальону (без 2-й стрелковой роты) со взводом роты противотанковых ружей полка и отделением

саперов атаковать противника в общем направлении развилка дорог, идущих из северной части Севск на Суш., овладеть южной окраиной Стрелецкая и во взаимодействии со 2-м стрелковым батальоном наступать на западный выступ северной части Севск, взаимодействуя при этом с 1285-м стрелковым полком.

Резерву — роте автоматчиков, 2-й стрелковой роте, взводу роты противотанковых ружей полка, взводу 45-мм пушек и отделению саперов — двигаться за 3-м стрелковым батальоном.

Артиллерии:

- обеспечить выход пехоты на рубеж атаки;
- обеспечить переправу пехоты через р. Сев;
- подавить огневую систему противника на переднем крае и в ближайшей глубине в районах дет. д., Суш., безымянная высота севернее дет. д., безымянная высота западнее Суш. и южная часть Стрелецкая;

- не допустить контратак пехоты и танков противника с направлений овраг западнее Стрелецкая, овраг севернее Морицкий и западная окраина Севск;

- 45-мм пушкам в последние пять минут артиллерийской подготовки атаки вести огонь по амбразурам ДЗОТ противника.

Саперному взводу полка было приказано построить штурмовые мостики через р. Сев из расчета один мостик на каждую наступающую стрелковую роту и один мост грузоподъемностью 10 т в районе восточнее Суш.

Саперному взводу батальона инженерных заграждений было приказано следовать за 2-м стрелковым батальоном в готовности к разграждению препятствий (мин, проволоки, МЗП и т. д.). На случай контратаки противника необходимо было создавать заграждения из имеющегося подвижного резерва на вероятных направлениях: западный выступ Стрелецкая, западная окраина северной части Севск; западная окраина северной части Севск, западная окраина основной части Севск.

Химический взвод должен был создать очаг задымления на участке 500 м западнее Юрасов Хутор.

Место расположения тылов — ур. Карбонель (10 км восточнее Юрасов Хутор); ПМП — овраг 1 км южнее Кривцово.

Командный пункт — 700 м северо-восточнее Юрасов Хутор; наблюдательный пункт — 400 м севернее Юрасов Хутор.

Передний край обороны противника проходил по западному берегу р. Сев с хорошо организованной системой огня, усовершенствованными огневыми точками и блиндажами.

На отдельных участках местность перед передним краем была минирована, в некоторых районах были установлены проволочные заграждения. Кроме того, противник имел на переднем крае крупные опорные пункты: дет. д., Суш., Севск в которых все каменные здания и подвалы домов были приспособлены к обороне.

Перед фронтом дивизии оборонялся 2-й пехотный батальон 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии.

На рубеже дет. д., южная окраина Севск занимала оборону 5-я пехотная рота 2-го пехотного батальона 459-го пехотного полка, имея взводные опорные пункты в районах дет. д., Суш., северная часть Севск. Резервы противника находились (предположительно) в районах Морицкой, Кудияр.

Местность, занятая противником, господствовала над местностью наступающего стрелкового полка, она изобилвала оврагами, лощинами, что позволяло противнику скрытно маневрировать, снабжать войска на переднем крае боеприпасами и продовольствием. Противник, используя колокольни, церкви, башни и многоэтажные здания в г. Севск, мог просматривать на большое расстояние расположение наших частей и подступы к своему переднему краю по долине р. Сев.

Подготовительные работы по прорыву обороны противника были проведены в течение 12 дней. За этот период командиром дивизии, командирами полка и батальонов, офицерами штабов дивизии и полка была произведена тщательная рекогносцировка местности, изучены подступы к реке, места переправ, характер берегов и самой реки, намечены пункты сосредоточения пехоты на исходном рубеже для атаки, а также уточнен передний край обороны противника, его система огня и характер инженерных сооружений.

Вместе с тем была проведена рекогносцировка командиром полка с командирами приданных и поддерживающих средств усиления.

Большое внимание уделялось организации взаимодействия с соседями справа и слева, а также внутри полка в звене батальон — рота — взвод.

Боевой приказ на наступление был получен дивизией 19 августа и в этот же день доведен до полков. Командир 1283-го стрелкового полка 19 августа поставил боевые задачи батальонам, а командиры батальонов в свою очередь —

командирам рот, приданных и поддерживающих подразделений.

Первоначально наступление назначалось на 20 августа, но в связи с последующим изменением полос стрелковых полков оно было отменено.

Боевой приказ командиром дивизии был отдан 23 августа. В этот же день командир 1283-го стрелкового полка поставил боевые задачи батальонам, а командиры батальонов — подчиненным подразделениям. Время готовности к наступлению определено не было.

25 августа из боевого распоряжения, полученного из штаба корпуса, стало известно, что дивизия переходит в наступление с утра 26 августа.

В целях подготовки к предстоящим боям в полку систематически проводились занятия по боевой и политической подготовке по слаживанию отделения, взвода, роты, батальона и в целом полка.

С 1 августа и до начала наступления в полку были отработаны темы: по тактической подготовке — «Стрелковый батальон (стрелковая рота, взвод) в наступлении днем и ночью с форсированием водного рубежа с одновременной блокировкой дзот»; по инженерной подготовке — «Установка переправ — плотиков и мостиков». В артиллерийских и минометных подразделениях полка было проведено занятие на тему «Действия батареи при поддержке наступления стрелкового батальона». 16 августа в масштабе полка со всем офицерским составом по инженерной подготовке было проведено занятие (с практическим показом) на тему «Мины противника, проделывание проходов в минных полях».

К началу наступления 1283-й стрелковый полк имел следующую укомплектованность личным составом, вооружением и боевой техникой: офицеров — 167, сержантов — 262, рядовых — 1099, всего личного состава — 1528 человек, винтовок — 582, автоматов — 532, ручных пулеметов — 78, станковых пулеметов — 29, противотанковых ружей — 40, 76-мм пушек ПА — 4, 45-мм пушек — 10, 120-мм минометов — 7, 82-мм минометов — 21, 50-мм минометов — 18, противогазов — 1340, радиостанций — 12, радиоприемник — 1, автомашин — 2, лошадей — 245.

Противник — 2-й пехотный батальон 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии, оборонявшийся в полосе наступления 60-й стрелковой дивизии, — по показаниям пленных, в своем составе имел: личного состава — 400 человек; ручных пулеметов — 36, станковых пулеметов — 8—10,

81-мм минометов — 6, 50-мм минометов — 9, противотанковых ружей — 9, автоматов — 40, винтовок — 300.

Кроме того, визуальным наблюдением и средствами звуковой разведки в полосе наступления полка были обнаружены две артиллерийские батареи противника 105-мм калибра.

Полковая артиллерийская группа 1283-го стрелкового полка состояла из 876-го гап 9 габр и 1-го дивизиона 969-го ап. В ее составе было 122-мм гаубиц — 24 и 76-мм пушек ДА — 8.

В полосе наступления 1283-го стрелкового полка оборонялась одна рота 2-го пехотного батальона 459-го пехотного полка (5-я пехотная рота), т. е. примерно $\frac{1}{3}$ часть от общей численности 2-го пехотного батальона 459-го пехотного полка. К началу наступления определилось следующее соотношение сил в нашу пользу: по пехоте — 1 пр: 8 ср — 1:8; по артиллерии (45-мм — 122-мм) — 12 ор.: 46 ор. — 1:4; по минометам (50-мм — 120-мм) — 5: 46 — 1:9; по пулеметам (ручным и станковым) — 15: 107 — 1:7; по противотанковым ружьям — 3: 40 — 1:13; по автоматам — 13: 532 — 1:41; по винтовкам — 100: 582 — 1:6.

Общее соотношение сил было в пользу наступающего 1283-го стрелкового полка.

В ходе всего подготовительного периода противник совершенствовал оборону в инженерном отношении, усиливал обороняющиеся подразделения живой силой и артиллерией.

В период 19—24 августа противник усилил огонь из всех видов оружия. Особенно интенсивный артиллерийско-минометный огонь он вел из районов Новоямское, выс. 216,6 (2 км северо-западнее Морицкий), Морицкий, Кудияр, из района северо-западнее дет. д., северо-западная, западная, юго-западная и южная окраины Севск, овраг юго-западнее Севск.

Авиация противника в дни, предшествовавшие нашему наступлению, систематически группами в 30—40 самолетов подвергала бомбежке районы расположения наших резервов и артиллерийские позиции.

Таким образом, усилившаяся активность противника, его частые перегруппировки, активные действия авиации, инженерные работы по улучшению оборонительных позиций позволяли сделать вывод, что он знал о готовящемся наступлении и принимал со своей стороны соответствующие меры к укреплению обороны.

В ночь на 25 августа от дивизии была выслана разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Савостьянова с задачей полнее вскрыть группировку противника и захватить контрольного пленного в районе дет. д. Переправившись на западный берег р. Сев, группа разведчиков сбилась с пути и поставленную задачу не выполнила.

В ночь на 25 августа рота 1283-го стрелкового полка в районе Суш. форсировала р. Сев. Форсированию р. Сев предшествовала хорошая подготовка: тщательно были изучены подступы к реке, характер реки, выбраны места переправ, к утру 25 августа в районе восточнее Суш. саперами был наведен мост грузоподъемностью 10 т, а к утру 26 августа — штурмовые мостики в полосе наступления полка из расчета один мостик на каждую наступающую стрелковую роту.

Местность в районе постройки моста противником не прорабатывалась, вследствие чего наведенная накануне дня наступления переправа не была обнаружена им в течение всего дня. Сама переправа через р. Сев проходила без каких-либо затруднений.

Штабом 1283-го стрелкового полка в приказании по разведке на период наступательных действий была определена основная задача общевойсковой разведки — непрерывно уточнять систему огня в обороне противника перед фронтом наступления батальонов.

Кроме того, взводу пешей разведки полка были поставлены и другие задачи:

— захватом пленного в районе Суш. уточнить нумерацию обороняющейся части противника, ее боевой и численный состав;

— усиленным наблюдением установить начало и направление отхода главных сил противника, а также последующие рубежи сопротивления;

— в ходе наступления широко применять подвижные командно-наблюдательные пункты, следить за действиями противника; постоянно знать, в какой группировке и какими огневыми средствами противник оказывает сопротивление наступающим подразделениям.

Для преследования противника и лучшего наблюдения за ним в каждом батальоне было решено иметь разведывательную группу из состава резерва командира батальона в количестве 15—20 человек; этим группам одновременно ставилась задача по сбору документов противника на поле боя.

Командиру роты автоматчиков было приказано подготовить один взвод в количестве 15 человек для использования его при преследовании противника в период наступления.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась общей продолжительностью 38 минут, из них: 3 минуты — огневой налет по живой силе и огневым средствам, находившимся на переднем крае; 30 минут — методический огонь по целям, подавлявшимся во время первого огневого налета, и в то же время разрушение, уничтожение и подавление огневых точек, расположенных на переднем крае и в ближайшей глубине обороны, прямой наводкой и с закрытых огневых позиций; 5 минут огневой налет по целям 1-го огневого налета.

Планировалось также использование реактивной артиллерии, которая в «Ч» — 38 одним дивизионом должна была произвести залп по дет. д. (обозначить начало артиллерийской подготовки атаки) и в «Ч» — 5 залп одним дивизионом по южной окраине Севск.

Готовность огня артиллерии была назначена на 20 часов 23 августа.

Авиация должна была в период с «Ч» — 5 до «Ч» + 30 подавить батареи противника в районе Морицкий и в последующем прикрывать боевые действия частей в районе Севск.

Саперные подразделения, в том числе и саперный взвод полка, помимо оборудования переправ через р. Сев, должны были проделать проходы в своих минных полях и минных полях противника, а также и в проволочных заграждениях из расчета не менее одного прохода на каждую наступающую стрелковую роту.

Постановка дымовых завес предусматривалась в «Ч» — 5 при северо-восточном, восточном и юго-восточном ветрах, если скорость ветра будет не менее 2 м/сек.

На период наступательных действий были даны указания также по работе связи. В подготовительный период связь поддерживалась по проводным средствам. Работа радиостанций на прием разрешалась с занятием батальонами исходного положения, а с переходом в атаку — двухсторонняя связь. С выходом батальонов в исходное положение переговоры по телефону были сокращены до минимума. Запрещался всякий открытый разговор по телефону, за исключением передачи о контратаке противника. Предусматривались меры по скрытому управлению войсками. С этой целью батальоны были обеспечены переговорной таблицей для работы по радио и по телефону.

На период боя устанавливались следующие сигналы взаимодействия: «Начало артиллерийской подготовки атаки», «Начало атаки», «Прекращение артиллерийского огня», «Вызов артиллерийского огня», «Пехоте обозначить свой передний край» и «Начало дымопуска». Сигналы передавались по радио, по телефону и, кроме того, дублировались ракетами.

К 26 августа (по состоянию на 18 часов 25 августа) обеспеченность полка боеприпасами (в боекомплектах) была следующая: винтовочных патронов — 1,86, автоматных патронов — 1,39, патронов ДШК — 1,97, ручных гранат — 1,6, противотанковых гранат — 2,66, мин 50-мм — 1,94, мин 82-мм — 2,0, мин 120-мм — 1,62, снарядов 45-мм — 2,14, снарядов 76-мм ПА — 1,99, снарядов 76-мм ДА — 1,31, снарядов 122-мм — 1,53.

26 августа погода была ясная, видимость — в пределах 14 км. Температура воздуха +17° С. Дороги для всех видов транспорта проходимы.

В 6 часов 26 августа 1283-й стрелковый полк занял исходное положение для наступления: 3-й стрелковый батальон — на восточном берегу р. Сев, 400 м юго-восточнее дет. д.; 2-й стрелковый батальон — на восточном берегу р. Сев, 400 м восточнее Суш.; 1-й стрелковый батальон — на восточном берегу р. Сев, 500 м юго-восточнее Суш.; резерв полка — на западной опушке рощи западнее Надежда.

Сосед справа — 1281-й стрелковый полк — исходное положение для наступления занял на восточном берегу р. Сев, 300 м восточнее дет. д., а сосед слева — 1285-й стрелковый полк — на восточном берегу р. Сев, непосредственно перед северной частью Севск и одной ротой у моста через р. Сев в районе западнее Юрасов Хутор.

Полковая артиллерия (76-мм и 45-мм пушки) заняла огневые позиции в боевых порядках батальонов для ведения огня прямой наводкой по огневым точкам противника.

Полковая артиллерийская группа 1283-го стрелкового полка была расположена на огневых позициях в районе юго-восточнее рощи, что западнее Надежда, отм. 159,5, (иск.) дорога Надежда — Юрасов Хутор.

В 8 часов 26 августа после 38-минутной артиллерийской подготовки по переднему краю обороны противника и его ближайшей глубине 1283-й стрелковый полк перешел в наступление в направлении Суш., Севск.

В период артиллерийской подготовки атаки особое внимание было обращено на подавление опорных пунктов противника в районах высота с горизонталью 170, дет. д., Суш., высота 300 м восточнее Стрелецкая, восточная окраина северной части Севск.

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня подразделения 1283-го стрелкового полка по наведенным мостикам и вплавь быстро переправились на западный берег реки и с ходу ворвались в первую траншею противника.

Преодолевав упорное сопротивление противника, полк последовательно овладел Суш., треугольником дорог западнее Суш., южными скатами безымянной высоты восточнее Стрелецкая, южной окраиной Стрелецкая - и к 11 часам 26 августа овладел северной окраиной западного выступа северной части Севск. Таким образом, 1283-й стрелковый полк к 11 часам 26 августа выполнил ближайшую задачу и был близок к выполнению последующей задачи.

Подразделения полка к этому времени занимали следующее положение:

3-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Дорошенко Е. Р.) вел бой на рубеже шоссе, соединяющего северную часть Севск с Коростовка.

2-й стрелковый батальон (командир батальона майор Щербинин М. М.) вышел на северную окраину западного выступа северной части Севск южнее отм. 191,3.

1-й стрелковый батальон (командир батальона майор Радюшкин Ф. Р.) вышел на северную окраину западного выступа северной части Севск юго-восточнее отм. 191,3; резерв полка достиг западной окраины южной части Стрелецкая.

Полковая и батальонная артиллерия действовала непосредственно в боевых порядках пехоты, уничтожая огневые точки противника огнем прямой наводкой.

Полковая артиллерийская группа с прежних огневых позиций поддерживала боевые действия пехоты.

1-й дивизион 969-го артиллерийского полка с выходом полка на рубеж Стрелецкая согласно приказу командира дивизии был передвинут на 1283-му стрелковому полку.

Сосед справа — 1281-й стрелковый полк — к 11 часам 26 августа последовательно овладел дет. д., высотой с горизонталью 170, северными скатами безымянной высоты восточнее Стрелецкая, центральной частью Стрелецкая и вышел на западные скаты лощины 1,5 км западнее южной части Стрелецкая, где отразил две контратаки противника (силоу

до роты), поддержанные четырьмя танками с направления безымянной высоты западнее Стрелецкая.

Сосед слева — 1285-й стрелковый полк — к этому же времени овладел безымянной высотой севернее основной части Севск.

Дальнейшее продвижение частей дивизии было задержано сильным огнем противника с направлений безымянной высоты 1 км западнее Стрелецкая, восточных скатов выс. 206,0, Севск и минометным огнем с направления Морицкий.

В ходе прорыва обороны противника отличились многие солдаты, сержанты и офицеры полка.

Помощник командира взвода 2-го стрелкового батальона старший сержант Бойко К. И. в числе первых ворвался в траншею противника. Ведя огонь из автомата, старший сержант Бойко заметил вдруг офицера, который вел огонь по нашим наступающим цепям. Не выдавая себя стрельбой, Бойко подполз к этому офицеру, оглушил его ударом по голове и после короткой борьбы принудил сдаться. Пленный оказался обер-лейтенантом, закоренелым гитлеровцем, провоевавшим две зимы на русско-германском фронте.

Командир взвода автоматчиков 1283-го стрелкового полка лейтенант Киреев А. Н. при атаке переднего края обороны противника обнаружил вражеский дзот, мешавший пулеметным огнем продвижению вперед нашей атакующей пехоте. Лейтенант Киреев подобрался к этому дзоту и одну за другой бросил в амбразуру четыре гранаты, с группой автоматчиков ворвался в дзот, где взял в плен четырех солдат (остальные находившиеся в дзоте были убиты брошенными гранатами).

В результате храброго поступка лейтенанта Киреева путь для атакующих подразделений на этом участке был расчищен. Автоматчики и стрелки, следуя примеру офицера, быстро выполнили поставленную перед ними задачу с малыми потерями.

К 20 часам 26 августа 1283-й стрелковый полк в результате напряженных боев улучшил свои позиции и достиг рубежа южная окраина западного выступа северной части Севск, тем самым выполнив последующую задачу.

К этому времени подразделения полка занимали следующее положение:

3-й стрелковый батальон достиг рубежа (иск.) выс. 206,0, сар.;

2-й стрелковый батальон достиг рубежа (иск.) сар., южная окраина западного выступа северной части Севск;

1-й стрелковый батальон вышел на южную окраину западного выступа северной части Севск; резерв полка находился на западной окраине западного выступа Стрелецкая;

полковая артиллерийская группа переместилась на ОП в долину р. Сев для обеспечения дальнейших действий полка.

Сосед справа — 1281-й стрелковый полк — к этому времени достиг рубежа шоссе, соединяющего северную часть Севск с Коростовка, где вел упорный бой с противником. В течение 26 августа полк с направлений безымянной высоты западнее Стрелецкая и выс. с отг. 206,0 отразил восемь контратак противника, каждая силой до усиленной пехотной роты. Все контратаки были отбиты с большими для противника потерями.

Сосед слева — 1285-й стрелковый полк — «зацепился» за северную окраину основной части Севск и вел бой за Севск.

Дальнейшее продвижение частей дивизии было остановлено сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем с направлений выс. 206,0 и Севск и минометным и пулеметным огнем с направления Морицкий.

Противник, не встречая активных действий на своем правом фланге обороны, засел в домах и подвалах основной части Севск и, сосредоточивая большую часть огня против 1285-го стрелкового полка, в течение 26 августа удерживал основную часть Севск.

В результате активных боевых действий 1283-й стрелковый полк за день боя нанес противнику следующие потери: убито — до 50 солдат и офицеров, ранено — до 200 человек, захвачено в плен — 4 солдата и один офицер.

После неудачной ночной атаки с целью овладения Севск части дивизии, пополнившись боеприпасами и частично подтянув артиллерию к боевым порядкам пехоты, в 6 час. 30 мин. 27 августа после 10-минутного огневого налета по обнаруженным огневым точкам противника на северо-западной окраине Севск перешли в решительное наступление с задачей овладеть основной частью города. Преодолевая упорное сопротивление противника, 1283-й стрелковый полк обходом с северо-запада, а 1285-й стрелковый полк с севера и северо-востока выбили противника из города и к 12 часам 27 августа овладели Севск.

В результате напряженных боев 1283-й стрелковый полк нанес большие потери противнику: было убито и ранено до 250 солдат и офицеров. Противник, потеряв Севск, начал отход в направлении Морицкий, прикрывая отход своих глав-

ных сил и оказывая при этом упорное сопротивление нашим наступающим частям.

В дальнейшем 1283-й стрелковый полк в составе 60-й стрелковой дивизии продолжал успешные наступательные бои в западном направлении за освобождение Орловской области от немецко-фашистских захватчиков.

* * *

Успешному овладению Севск способствовали:

— хорошая выучка войск; непосредственно перед наступлением была проведена большая работа по подготовке и слаживанию частей и подразделений к предстоящим боям;

— детальное изучение обороны противника, проводившееся в подготовительный период;

— умелый и скрытный от противника выбор направления главного удара;

— хорошо организованное взаимодействие пехоты с артиллерией; вместе с пехотными командирами находились и командиры-артиллеристы, и все возникавшие затруднения при выполнении боевых задач разрешались здесь же на месте; в ходе боя артиллерия полка находилась в боевых порядках пехоты, а полковая артиллерийская группа — в непосредственной близости к ним, что обеспечивало своевременное решение поставленных артиллерии задач;

— четкое, продуманное использование средств связи; в период наступательных действий связь с подразделениями (батальонами) осуществлялась преимущественно по радио, а в местах продолжительных стоянок дублировалась по телефону;

— хорошо проведенный маневр частей и подразделений на поле боя по овладению Севск.

★

★ ★

**ПРОРЫВ ГЛАВНОЙ ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ
ПРОТИВНИКА 22-м ГВАРДЕЙСКИМ СТРЕЛКОВЫМ
ПОЛКОМ 9-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ 10—11 МАРТА 1944 г.**

(Схема 4)

22-й гвардейский стрелковый полк в составе 9-й гвардейской дивизии в период с 27 февраля до 5 марта 1944 г. совершил 180-км ночной марш и к 6 часам 5 марта 1944 г. сосредоточился в районе леса северо-восточнее Богородицкий Угол, где 9-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии.

22-му гвардейскому стрелковому полку в составе дивизии предстояло участвовать в наступательных боях по прорыву главной полосы обороны противника.

9-я гвардейская стрелковая дивизия (18, 22 и 31-й гвардейские стрелковые полки, 28-й гвардейский артиллерийский полк) получила задачу с 558-м и 560-м минометными полками, 376-м гаубичным артиллерийским полком, 319-м гвардейским минометным полком и ротой 5-го инженерно-штурмового батальона прорвать оборону противника на фронте (иск.) Александрово, южная опушка леса 800 м севернее выс. с отм. 162,7 (южная), уничтожить противника в районах Новины, выс. с отм. 162,7 (северная), Павлово и овладеть рубежом Рог, отдельные дома 800 м юго-западнее Рог; в последующем нанести удар в общем направлении Ольховец (2,5 км северо-западнее Рог) и овладеть рубежом западной опушки леса западнее Ольховец (4 км северо-западнее Рог). Справа в общем направлении на Александрово, Нов. Олисово наступала 90-я гвардейская стрелковая дивизия.

46

Слева в общем направлении на Белево, отм. 159,3 наступала 47-я стрелковая дивизия. Готовность к наступлению была назначена на 18 часов 7 марта 1944 г.

Перед фронтом дивизии оборонялись батальон 83-й пехотной дивизии и 2-й пехотный батальон 437-го пехотного полка 132-й пехотной дивизии противника.

Передний край обороны противника проходил по рубежу Александрово, Новины, восточная опушка леса южнее Новины, выс. с отм. 162,7 (южная). Перед передним краем противник имел проволочное заграждение в один-два ряда кольев, проволочную спираль, а на отдельных участках — минные поля (выс. с отм. 162,7, южная). В системе обороны противник оборудовал две линии сплошных траншей и окопы полного профиля с открытыми пулеметными площадками, блиндажи с перекрытием в 4—5 накатов бревен из расчета один блиндаж на отделение.

Система огня создавалась на основе использования автоматического оружия, станковых и ручных пулеметов, установленных для ведения фланкирующего и косоприцельного огня, а также большого количества орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой. В результате этого противник простреливал всю впереди лежащую местность огнем из стрелкового оружия и огнем орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой.

Выс. 179,8, Павлово, Новины составляли укрепленный узел сопротивления в системе обороны. В населенных пунктах Рог, Павлово, Белево имелись оборонительные сооружения — стрелковые ячейки, отдельные окопы с ходами сообщения.

Вторая позиция противника проходила на рубеже выс. с отм. 165,4, Рог, западный берег оз. Братилово и состояла из ряда ротных опорных пунктов, расположенных на господствующих высотах; предполагалось, что она занята резервами противника.

Местность в районе предстоящих боевых действий холмистая, покрытая преимущественно хвойным лесом. Рельеф характеризуется абсолютными отметками в пределах 165—178 м и относительными превышениями от 20 до 40 м. Большая часть командных высот, имевших тактическое значение, находилась в руках противника. На всей территории находилось большое количество озер и рек, труднопроходимых в теплое время года.

Ограниченное количество дорог, обилие заболоченных

47

участков и песчаный грунт возвышенных мест крайне стесняли маневр танков и артиллерии.

Лесные массивы, всхолмленный рельеф местности и ограниченная видимость позволяли производить скрытные перемещения войск, что было выгодно для нас и для противника.

Однако многочисленные естественные препятствия и выгодные оборонительные рубежи делали местность более выгодной для обороны, чем для наступления.

Местность в полосе действий 22-го гвардейского стрелкового полка на отдельных участках со стороны противника хорошо просматривалась на глубину до 4 км, что не позволяло в светлое время совершать передвижения, так как подступы простреливались артиллерийско-минометным огнем противника.

Непосредственно перед передним краем обороны противника на рубеже Подберезье, Дятлы имелись безымянные высоты, которые позволяли создать хорошую сеть наблюдательных пунктов, дававших возможность просматривать весь передний край и глубину обороны противника до рубежа ближайшей задачи дивизии (до Рог).

Наличие лесных массивов восточнее Подберезье и севернее Шулятино позволило скрытно установить артиллерию на огневые позиции и расположить тылы. Железнодорожная насыпь, идущая непосредственно к фронту, использовалась для движения всех видов транспорта и являлась коммуникацией дивизии. Других дорог, по которым можно было бы беспрепятственно подвозить боеприпасы, не было.

Местность в расположении противника, особенно на его левом фланге, господствовала над местностью наступающих частей. Передний край его обороны проходил по цепи безымянных высот на рубеже Новины, выс. с отм. 162,7 и далее на юг. В глубине обороны, на рубеже выс. с отм. 165,4, Рог и далее на юг, также проходила цепь безымянных высот, которые противник использовал для оборонения второй позиции. Наличие высот с отметками 179,8, 162,7, 169,9, 159,3 давало возможность противнику построить хорошую сеть наблюдательных пунктов.

Улучшенные грунтовые дороги, идущие непосредственно из глубины к переднему краю, позволяли противнику быстро подбрасывать резервы, технику и боеприпасы. Кроме того, на удалении 13 км от переднего края обороны проходила железная дорога Полоцк — Идрица, что также способствовало быстрому подвозу всего необходимого для боя. Таким

образом, противник в отношении местности имел некоторые преимущества и занимал наиболее выгодный рубеж.

Исходное положение наших наступающих частей в тактическом отношении было невыгодно. Они располагались по ложинам с болотистой почвой. Местность хорошо просматривалась противником и простреливалась всеми видами огня.

В 10 часов 5 марта 1944 г. командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии на рекогносцировке, проведенной командиром 2-го гвардейского стрелкового корпуса с командирами дивизий, получил боевую задачу на наступление. На этой рекогносцировке присутствовал и командир 22-го гвардейского стрелкового полка.

В этот же день командир дивизии в свою очередь провел рекогносцировку с командирами полков, где объявил им свое решение и отдал устный боевой приказ частям дивизии на наступление. К исходу дня приказ был оформлен письменно и разослан в части.

Командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник Гудзь решил главный удар нанести в направлении Павлово, Рог, уничтожить противника в районе Павлово, выс. с отм. 162,7, Рог и овладеть рубежом Рог, отдельные дома 800 м юго-западнее Рог; в последующем наступать в направлении Ольховец.

Боевой порядок был построен в два эшелона: в первом эшелоне на правом фланге — 18-й гвардейский стрелковый полк, на левом фланге — 22-й гвардейский стрелковый полк; во втором эшелоне — 31-й гвардейский стрелковый полк, который наступал за 22-м гвардейским стрелковым полком. В свой резерв командир дивизии назначил один стрелковый батальон 31-го гвардейского стрелкового полка.

Командир дивизии построил боевые порядки стрелковых полков также в два эшелона.

22-му гвардейскому стрелковому полку с батареей 2-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона и взводом саперов 3-го отдельного гвардейского саперного батальона была поставлена задача прорвать оборону противника на фронте восточная опушка леса 600 м южнее Новины, южная опушка леса 800 м северо-восточнее выс. с отм. 162,7 (южная) и уничтожить противника в районе лес восточнее выс. с отм. 162,7, выс. 162,7, южная окраина Павлово. Ближайшая задача — выйти на рубеж безымянных высот южнее Павлово; в последующем наступать в на-

правлении отдельные дома юго-западнее Рог и овладеть рубежом отдельные дома 800 м юго-западнее Рог.

Исходное положение для наступления — безымянные высоты 500 м западнее Дятлы — полк должен был занять к 4 часам 7 марта 1944 г.

В течение 5 марта 1944 г. 22-й гвардейский стрелковый полк основными силами продолжал оставаться в указанном районе, а 1-й стрелковый батальон полка 1-й и 2-й стрелковыми ротами в ночь на 6 марта 1944 г. сменил 3-й стрелковый батальон 148-го стрелкового полка 47-й стрелковой дивизии и занял исходное положение для наступления на рубеже безымянных высот 500 м западнее Дятлы.

Артиллерия поддержки пехоты (полковая артиллерийская группа) в свой состав включала 376-й гаубичный артиллерийский полк и 560-й минометный полк. Командиром группы был назначен командир 376-го гаубичного артиллерийского полка.

Артиллерийская группа располагалась в следующем позиционном районе: 376-й гаубичный артиллерийский полк — западнее Ровная Нива; 560-й минометный полк — восточнее Дятлы.

Сосед справа — 18-й гвардейский стрелковый полк — имел задачу с исходного положения для наступления (западная окраина Подберезье) прорвать оборону противника на фронте (иск.) Александрово, восточная опушка леса 500 м южнее Новины и во взаимодействии с 22-м гвардейским стрелковым полком уничтожить противника в районе (иск.) Александрово, Павлово, Новины. Ближайшая задача — выйти на рубеж (иск.) Александрово, западная окраина Павлово; в последующем наступать в направлении северной окраины Рог и овладеть рубежом Рог.

Разграничительная линия с ним: Шулятино, Дятлы, Павлово, Рог (все пункты, кроме Павлово, Рог, для 22-го гвардейского стрелкового полка включительно).

Сосед слева — 334-й стрелковый полк 47-й стрелковой дивизии — наступал в общем направлении Белево, выс. с отм. 159,3.

Разграничительная линия с ним: Лужи, сарай (1 км южнее Дятлы), отдельные дома 800 м юго-западнее Рог (все пункты, кроме отдельных домов 800 м юго-западнее Рог, для 22-го гвардейского стрелкового полка исключительно).

Во втором эшелоне 9-й гвардейской стрелковой дивизии за 22-м гвардейским стрелковым полком с исходного поло-

жения — юго-западная опушка леса севернее Шулятино — наступал 31-й гвардейский стрелковый полк в готовности развить успех 22-го гвардейского стрелкового полка в направлении выс. с отм. 162,7, Рог и овладеть западной окраиной Рог. Одновременно ему ставилась задача быть в готовности к отражению контратак пехоты и танков противника с направлений лес севернее Александрово, Белево и леса южнее Рог.

С вводом полка в бой его должен был поддерживать 560-й минометный полк.

В дополнение к боевому приказу командиром дивизии было отдано боевое распоряжение, в котором указывалось, что части в порядке подготовки к предстоящим наступательным боям и для увязки взаимодействия должны выполнить следующее:

— в течение светлого времени вести усиленное офицерское наблюдение, для чего выделить ответственных офицеров, которые могли бы изучить противостоящего противника, его систему огня и вскрыть огневые точки и инженерные сооружения;

— с офицерским составом в течение 6 марта 1944 г. провести тщательную рекогносцировку местности, на которой сличить местность с картой, точно определить на местности полосы и направление наступления, рубежи ближайших и последующих задач;

— поставить задачи батальонам и ротам на местности и увязать все вопросы взаимодействия как внутри подразделений (между батальонами и ротами), так и с приданной и поддерживающей артиллерией;

— точно определить огневые задачи артиллерии и минометам, распределить цели для подавления и уничтожения огнем пехоты и артиллерии по рубежам и периодам наступательного боя; всю артиллерию, за исключением калибра 122 мм и выше, установить для стрельбы прямой наводкой;

— оборудовать исходное положение для наступления пехоты, определить боевой порядок в исходном положении;

— увязать размещение командно-наблюдательных пунктов с размещением наблюдательных пунктов артиллерийских командиров, практиковать совместное расположение общевойсковых командиров с артиллерийскими; наблюдательные пункты выбирать с таким расчетом, чтобы с них можно было видеть свой наступающий боевой порядок на глубину ближайшей задачи;

— установить единые сигналы для управления боем и ориентиры; с ячейками управления рот и взводов провести специальные занятия; командиров рот и батальонов обеспечить ракетами и ракетницами;

— боевую задачу довести до каждого бойца, с тем чтобы он точно знал направление своего наступления и объект атаки;

— принять все меры к обеспечению подвоза достаточного количества боеприпасов непосредственно на огневые позиции;

— детально проверить исправность всего оружия и готовность его к бою;

— наряду с подготовкой к наступлению готовить разведывательные группы для ночных действий.

С утра 6 марта 1944 г. командир 22-го гвардейского стрелкового полка совместно с командирами батальонов и командирами подразделений средств усиления провел рекогносцировку, на которой объявил свое решение и отдал устный боевой приказ; в 14 часов 6 марта приказ в письменном виде был доведен до подразделений.

Командиры батальонов рекогносцировку с командирами рот провели 8 марта 1944 г., а боевая задача до каждого бойца была доведена в ночь на 9 марта 1944 г.

Командир 22-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Кольчинский М. М. решил главный удар нанести в направлении выс. с отм. 162,7, южная окраина Павлово и во взаимодействии с 18-м гвардейским стрелковым полком уничтожить противника в районе выс. 179,8, Павлово и овладеть рубежом безымянных высот южнее Павлово; в последующем наступать в направлении отдельных домов 800 м юго-западнее Рог.

Боевой порядок полка: в первом эшелоне — 1-й стрелковый батальон, во втором — 2-й стрелковый батальон. Резерв командира полка — 3-й стрелковый батальон. Командир полка поставил подразделениям следующие боевые задачи.

1-му стрелковому батальону со взводом полковой батареи 76-мм пушек, двумя взводами истребительно-противотанковой батареи 45-мм пушек, батареей 2-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона, взводом саперов 3-го отдельного гвардейского саперного батальона прорвать оборону противника в границах указанной полосы и уничтожить противника в районе лес восточнее

выс. с отм. 162,7, выс. с отм. 162,7. Ближайшая задача — выйти на рубеж выс. с отм. 162,7, безымянная высота 500 м южнее выс. с отм. 162,7; в последующем наступать в направлении отдельных домов 800 м юго-западнее Рог и овладеть рубежом безымянных высот южнее Павлово. Исходное положение для наступления — безымянные высоты 500 м западнее Дятлы — занять к 4 часам 7 марта 1944 г. Батальон поддерживает полковая артиллерийская группа в составе 376-го гаубичного артиллерийского полка и 560-го минометного полка.

2-му стрелковому батальону наступать во втором эшелоне за боевыми порядками 1-го стрелкового батальона в готовности развить его успех в направлении выс. с отм. 162,7, отдельные дома 800 м юго-западнее Рог и овладеть рубежом безымянных высот южнее Павлово. Одновременно быть готовым к отражению контратак пехоты и танков противника с направлений лес западнее Александрово, лес западнее Павлово, Белево. Исходное положение для наступления — безымянные высоты 600 м восточнее Дятлы — занять с 5 часов 8 марта 1944 г. С вводом в бой батальон поддерживает 560-й минометный полк.

Резерву полка — 3-му стрелковому батальону, взводу истребительно-противотанковой батареи 45-мм пушек — сосредоточиться на южной опушке леса северо-восточнее Шулятино в готовности наступать за боевыми порядками 2-го стрелкового батальона в общем направлении выс. с отм. 162,7, отдельные дома 800 м юго-западнее Рог в готовности развить его успех и овладеть отдельными домами 800 м юго-западнее Рог. Одновременно быть готовым к отражению контратак пехоты и танков противника с направлений лесов северо-западнее, западнее и юго-западнее Рог, Гора. Исходное положение для наступления — южная опушка леса северо-восточнее Шулятино — занять к 5 часам 8 марта 1944 г.

Артиллерии и минометам полка:

— орудиями, выставленными для ведения огня прямой наводкой, и артиллерией с закрытых огневых позиций подвить систему ружейно-пулеметного огня и уничтожить живую силу на переднем крае и в тактической глубине обороны противника;

— атаку пехоты поддерживать огневым валом и последовательным сосредоточением огня по рубежам, а также сосредоточенным огнем артиллерии и минометов;

- воспретить огневое фланкирование противника с южной окраины Новины, Павлово, северной окраины Белево;
- не допустить контратак пехоты и танков противника с направлений Павлово, Белево;
- не допустить скопления пехоты и танков противника в лесу восточнее Павлово;
- обеспечить захват рубежей ближайшей и последующей задач.

Общая готовность к наступлению и готовность артиллерийского огня были определены к 18 часам 7 марта 1944 г.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 1 час 10 минут и имела следующее построение:

- 5 минут — огневой налет артиллерии и минометов по переднему краю и глубине обороны противника;
- 30 минут — разрушение оборонительных сооружений и заграждений на переднем крае и в глубине обороны противника;
- 5 минут — огневой налет по переднему краю и по глубине (на 4,5 км);
- 10 минут — ложный перенос огня в глубину обороны противника;
- 5 минут — огневой налет реактивной артиллерии по опорным пунктам;
- 15 минут — огневой налет по переднему краю и глубине обороны противника.

Во время последнего огневого налета 1-й стрелковый батальон выдвигается как можно ближе к разрывам своих снарядов в готовности по сигналу перейти в атаку.

Командный пункт полка оборудован в овраге 500 м восточнее Дятлы.

Тылы полка, полковой медицинский пункт и пункт боевого питания расположены на южной опушке леса севернее Шулятино.

Штабом 22-го гвардейского стрелкового полка был разработан план предстоящего боя, в котором намечалось выполнение целого ряда практических мероприятий по обеспечению боевых действий полка.

1-й стрелковый батальон должен был в ночь на 7 марта 1944 г. занять исходное положение для наступления в своих границах, а в ночь на 8 марта 1944 г. выдвинуться к проволочному заграждению противника на дистанцию 150—250 м (на рубеж атаки), в течение ночи отрыть в снегу ячей-

ки и быть готовым с утра 8 марта к наступательным действиям.

В ночь на 8 марта 1944 г. группы разграждения должны были проделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника из расчета три прохода на каждую стрелковую роту.

На каждого бойца из состава 1-го стрелкового батальона, участвовавшего в атаке, были подготовлены маты из хвороста для преодоления проволочных заграждений. Для обозначения своей авиации переднего края были подготовлены полотнища и ракеты.

На период артиллерийской подготовки все 82-мм минометы были сведены в масштабе полка в группу под общей командой начальника артиллерии полка.

Артиллерия в течение 5 марта 1944 г. занимала и оборудовала огневые позиции, в последующие дни производила разведку целей, подготавливала данные для ведения огня и увязывала вопросы взаимодействия с пехотой.

При подготовке к наступлению саперные подразделения провели инженерную разведку минных полей и проволочных заграждений противника, провешивали направление путей и ремонтировали дороги для подвоза и эвакуации, оборудовали командные и наблюдательные пункты командиров батальонов, артиллерийских дивизионов и командира полка и проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника.

В ночь на 7 марта было запланировано проведение разведки силами разведывательной группы взвода пешей разведки полка с отделением саперов с задачей установить точное начертание переднего края обороны противника, наличие минных полей, проволочных заграждений и подступов к переднему краю.

Группа разграждения полностью заканчивала проделывание проходов в проволочных заграждениях и в минных полях.

Было предусмотрено, что в случае неуспеха 1-го стрелкового батальона перед опорным пунктом противника на выс. с отм. 162,7 с разрешения командира дивизии вводится в бой 2-й стрелковый батальон. После короткого огневого налета 2-й стрелковый батальон во взаимодействии с 1-м стрелковым батальоном овладевает опорным пунктом противника и выходит на рубеж ближайшей задачи. 3-й стрелковый батальон продолжает находиться в резерве и исполь-

зуется по разрешению командира дивизии во второй день боя.

Артиллерия с началом атаки по сигналу пехоты переносит огонь в глубину и начинает осуществлять поддержку атаки пехоты огнем валом до рубежа Павлово, безымянные высоты южнее Павлово.

В случае неуспеха 1-го стрелкового батальона артиллерия обеспечивает ввод в бой 2-го стрелкового батальона, сосредоточивая огонь по районам выс. с отм. 162,7, южная окраина Павлово. С овладением пехотой рубежом безымянных высот южнее Павлово артиллерия продолжает поддерживать атаку огнем валом, сосредоточивая огонь по восточной опушке леса 1,5 км западнее Павлово. В дальнейшем, с выходом пехоты на восточную опушку леса 1,5 км западнее Павлово, она поддерживает атаку последовательным сосредоточением огня по рубежу отдельных домов 800 м юго-западнее Rog и обеспечивает пехоте захват рубежа последующей задачи полка.

Орудия, предназначенные для ведения огня прямой наводкой, и минометы сопровождают наступающую пехоту, действуя непосредственно в боевых порядках.

Саперные подразделения ведут инженерную разведку по выявлению минных полей, «сюрпризов», заграждений на дорогах и в населенных пунктах, ремонтируют и разминируют дороги, расширяют проходы в минных полях и заграждениях противника, сопровождают артиллерию и пехоту.

Было также предусмотрено, что при развитии наступления с выходом на рубеж отдельных домов 800 м юго-западнее Rog 1-й стрелковый батальон в случае отставания соседа слева усиленным взводом прикрывает левый фланг в направлении Косогор.

С выходом на рубеж отдельных домов 800 м юго-западнее Rog 3-й стрелковый батальон выделяет одну стрелковую роту для боевых действий ночью. Действия ночного отряда с задачей овладеть Ольховец было предусмотрено поддержать двумя артиллерийскими дивизионами.

В исходном положении и в ближайшей глубине боевые порядки пехоты и огневые позиции артиллерии прикрывались от нападения противника с воздуха частью сил 46-й зенитной артиллерийской дивизии. В каждом стрелковом батальоне для ведения огня по самолетам противника было подготовлено по два станковых пулемета, по три ручных

пулемета и по два противотанковых ружья, а также выделено дежурное отделение стрелков. В полку был специально подготовлен взвод для борьбы с воздушными десантами противника.

В районах сосредоточения и в исходном положении были отрыты щели для всего личного состава и тщательно замаскированы. Материальная часть, а также автотранспорт и лошади были укрыты в специальных убежищах.

Кроме того, в районе командного пункта полка в целях своевременного предупреждения подразделений о налете авиации противника был выставлен пост ВНОС, снабженный компасами, биноклями и средствами радиосвязи.

В каждом стрелковом батальоне дополнительно выделялось по одному дозору ВНОС.

В период нахождения в резерве, с 19 января по 3 марта 1944 г., в полку велась работа по подготовке к предстоящим наступательным действиям. С этой целью регулярно проводились занятия по боевой подготовке. Продолжительность учебного дня была установлена в 10 часов. Большая часть времени уделялась тактической подготовке. На занятиях по тактической подготовке в этот период были отработаны следующие темы: «Наступление и атака усиленным батальоном опорного пункта противника» (проводил командир полка), «Наступление роты с занятием двух огневых рубежей и рубежа атаки» (проводили командиры батальонов), «Атака усиленным батальоном противника из положения непосредственного соприкосновения и бой в глубине его обороны», «Атака ротой опорного пункта противника из положения непосредственного соприкосновения вслед за перенесенным в глубину его обороны артиллерийским огнем» (проводили командиры батальонов), «Наступление усиленного стрелкового батальона на населенный пункт и атака его», «Наступление и атака усиленным стрелковым батальоном и бой в глубине обороны противника ночью», «Занятие усиленной стрелковой ротой исходного положения для наступления», «Действия усиленной стрелковой роты в исходном положении для наступления», «Наступление и атака усиленным стрелковым батальоном и бой в глубине обороны противника с боевой стрельбой» (проводил командир полка).

Были также проведены учения на тему «Наступление усиленного стрелкового батальона на сильно укрепленную

полосу обороны противника. Действия пехоты при поддержке танков и артиллерии». Учения проводились с боевыми стрельбами, с участием танков 5-го гвардейского танкового корпуса. Учения показали, что подразделения в основном слажены, хотя большая часть командиров взводов и рот из числа вновь прибывших не имела достаточного опыта в управлении подразделениями в бою (часть командного состава в боях не участвовала).

На занятиях по тактике в соответствии с приказом командира 2-го гвардейского стрелкового корпуса были включены темы по боевым действиям в лесисто-болотистой местности.

В это время регулярно проводились штабные тренировки, командирские занятия в звене батальон-рота, батальонные, ротные и взводные учения. Была составлена и доведена до командного состава памятка, в которой излагались обязанности командира стрелковой роты, уставные нормы, порядок действий роты в наступлении.

Перед началом наступления партийно-политический аппарат полка, офицеры, партийные и комсомольские организации и агитаторы провели большую работу среди личного состава по разъяснению поставленной боевой задачи. Во всех подразделениях полка состоялись партийные и комсомольские собрания с повесткой дня «Авангардная роль коммунистов в наступательном бою».

Политический состав, партийные, комсомольские организации, офицеры и агитаторы провели большую работу среди личного состава по разъяснению боевого приказа и порядка наступления за огневым валом нашей артиллерии.

В период подготовки, а затем и в ходе наступательных боев были проведены беседы с личным составом о военной присяге, о гвардейском Знамени и о порядке награждения рядовых и сержантов орденами «Слава».

Высокое политико-моральное состояние личного состава выразилось в возросшем желании рядовых, сержантов и офицеров идти в бой коммунистами.

Укомплектованность стрелковых, пулеметных, минометных рот и рот противотанковых ружей 22-го гвардейского стрелкового полка по состоянию на 10 марта 1944 г. была следующей:

Наименование рот	Личный состав				Вооружение									
	офицеры	сержанты	рядовые	всего	винтовки	автоматы	ручные пулеметы	станковые пулеметы	противотанковые ружья	76-мм пушки	45-мм пушки	120-мм минометы	82-мм минометы	
Рота автоматчиков	3	13	24	40	—	36	—	—	—	—	—	—	—	
1-я стрелковая рота	4	6	18	28	7	13	7	1	—	—	—	—	—	
2-я стрелковая рота	4	9	24	37	8	24	4	2	—	—	—	—	—	
3-я стрелковая рота	3	2	27	32	7	20	5	2	—	—	—	—	—	
4-я стрелковая рота	4	23	30	57	15	23	7	2	—	—	—	—	—	
5-я стрелковая рота	5	9	40	54	18	29	9	1	—	—	—	—	—	
6-я стрелковая рота	4	14	28	46	17	19	8	—	—	—	—	—	—	
7-я стрелковая рота	4	8	35	47	23	18	9	—	—	—	—	—	—	
8-я стрелковая рота	4	10	41	55	30	15	9	—	—	—	—	—	—	
9-я стрелковая рота	3	10	39	52	36	6	8	4	—	—	—	—	—	
1-я пулеметная рота	3	8	20	30	7	5	—	—	—	—	—	—	—	
2-я пулеметная рота	3	10	13	26	4	9	—	—	—	—	—	—	—	
3-я пулеметная рота	3	6	21	30	23	4	—	—	—	—	—	—	—	
1-я минометная рота	3	10	17	30	21	1	—	—	—	—	—	—	—	
2-я минометная рота	4	15	12	31	15	5	—	—	—	—	—	—	—	
3-я минометная рота	4	16	21	31	10	4	—	—	—	—	—	—	—	
Рота противотанковых ружей	3	7	34	44	15	12	—	—	20	—	—	—	—	
Итого в ротах	60	166	444	670	256	243	66	17	20	—	—	—	16	
Прочие подразделения	108	129	288	525	204	49	—	—	—	2	6	4	—	
Всего в полку	168	295	732	1195	460	292	66	17	20	2	6	4	16	

Таким образом, численный состав стрелкового батальона перед наступлением колебался в пределах 150—210 человек, а стрелковая рота имела в среднем около 50 человек.

Перед фронтом 22-го гвардейского стрелкового полка оборонялись подразделения 2-го пехотного батальона 437-го пехотного полка 132-й пехотной дивизии. Выс. 179,8, Павлово составляли узел сопротивления в системе обороны противника.

На переднем крае и в ближайшей глубине в полосе наступления полка противник имел до 130 человек.

Противник имел до 30 пулеметов. На переднем крае было выявлено 10 пулеметов, из которых половина находилась перед фронтом 22-го гвардейского стрелкового полка. Остальной личный состав противника был вооружен карабинами и частично автоматами.

Артиллерия противника располагалась в районах: Нов. Олисово, Мал. Подберезье — дивизион 105-мм орудий; Гора — дивизион 105-мм орудий; Павлово — батарея 75-мм орудий; ст. Нища — батарея 210-мм орудий.

В Рог было отмечено 8 средних танков противника. Всего наступающие предположительно могли встретить до 20 средних танков 12-й танковой дивизии.

К началу наступления определилось примерно следующее соотношение сил в нашу пользу: по пехоте — 4 : 1; по артиллерии — 2 : 1; по минометам — 2 : 1; по ручным пулеметам — 2,5 : 1; по станковым пулеметам — 4 : 1.

Таким образом, превосходство в живой силе и огневых средствах было на стороне наступающего 22-го гвардейского стрелкового полка, но нужно иметь в виду, что противник с флангов вводил в действие большое количество огневых средств, а также артиллерию и минометы. Кроме того, следует отметить, что узел сопротивления Новины, выс. 179,8, Павлово был хорошо оборудован в инженерном отношении и имел большую насыщенность автоматическим оружием, а также орудиями прямой наводки.

22-й гвардейский стрелковый полк к началу боевых действий должен был создать следующие запасы материальных средств: боеприпасов — 2 б/к, горючего и смазочных материалов — 2 заправки, продовольствия — 5 суток.

Непосредственно к началу наступления удалось накопить: боеприпасов — 1,5 б/к, горючего и смазочных материалов — 0,6 заправки, продовольствия — 5 суток и фуража — 1,5 суток.

В районе предстоящих боевых действий полка противник до 5 марта 1944 г. активных действий не предпринимал, изредка обстреливал позиции наших войск ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем, периодически производил короткие огневые налеты по переднему краю нашей обороны.

В период с 5 по 10 марта 1944 г. активность противника заметно повысилась: усилилась деятельность его огневых средств, участились разведывательные полеты самолетов над нашим расположением, неоднократно наблюдалось движение мелких групп (по 10—15 человек) к переднему краю, а также движение в ночное время крытых автомашин с горящими фарами в сторону фронта; в траншеях противника отмечалось оживление. Все это указывало на то, что для противника сосредоточение наших войск в районе оз. Пустое Могильно уже не являлось секретом.

Разведывательные группы, систематически действовавшие в направлении Новины, Павлово, Матысово, существенных сведений о противнике не давали. Встречаемые всякий раз сильным ружейно-пулеметным огнем боевого охранения противника, они в течение всего подготовительного периода не смогли захватить ни одного контрольного пленного.

Так, например, в ночь на 8 марта 1944 г. на участке 22-го гвардейского стрелкового полка действовала из состава разведывательной роты разведывательная группа в количестве 24 человек с задачей захватить контрольного пленного и выявить огневую систему противника и его группировку. Под сильным огнем противника разведка вынуждена была отойти, не выполнив поставленной задачи.

Проведенная инженерная разведка подтвердила наличие у противника проволочного заграждения (проволочная спираль) и на отдельных участках — минных полей.

Перед наступлением было более или менее достоверно известно лишь расположение огневых средств и заграждений на переднем крае обороны противника, а о его группировке и глубине эшелонирования сил командир полка и командиры батальонов имели весьма общее представление. В то же время данные о противнике, полученные от 47-й стрелковой дивизии, оборонявшейся ранее на этом участке, и от разведывательного отделения 9-й гвардейской дивизии, требовали уточнения и проверки. К началу боевых действий было также известно, что противник спешно укреплял свой участок обороны на переднем крае и в ближайшей глубине,

развивал и совершенствовал систему траншей и заграждений.

Таким образом, к началу наступления группировка противника и система огня в обороне перед фронтом 22-го гвардейского стрелкового полка не были полностью вскрыты, и это отразилось на выполнении полком боевой задачи в первый день боя.

Судя по всем данным, следовало ожидать, что с началом наступления наших войск противник, опираясь на инженерные заграждения и систему огня своей обороны, будет оказывать значительное сопротивление.

На основании приказа командира корпуса наступление было назначено на 7 часов 8 марта 1944 г. В соответствии с полученным приказом 1-й стрелковый батальон 22-го стрелкового полка в ночь на 8 марта под прикрытием темноты почти без потерь скрытно занял исходное положение для наступления вблизи переднего края обороны противника в готовности с утра перейти в наступление в указанном направлении.

2-й стрелковый батальон — второй эшелон полка — находился за боевыми порядками 1-го стрелкового батальона в готовности развить успех первого эшелона.

В 6 часов начальник оперативного отдела 2-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии подполковник Михнев сообщил командиру дивизии, что наступление отложено. Командование дивизии встало перед фактом необходимости отвода батальонов с исходного положения, так как противник с наступлением светлого времени мог их обнаружить и уничтожить.

1-й стрелковый батальон 22-го гвардейского стрелкового полка не сумел отвести свои подразделения вследствие наступления светлого времени.

По документам 9-й гвардейской стрелковой дивизии можно установить, что наступление было отложено еще вечером 7 марта, но по вине штаба корпуса командир и штаб дивизии не были поставлены в известность.

Затем наступление было назначено на 9 часов 9 марта 1944 г., но с утра был густой туман и закрыл от наблюдения расположение противника.

Командующим 6-й гвардейской армией наступление было перенесено на 10 марта.

В ночь с 9 на 10 марта 1944 г. 1-й стрелковый батальон 22-го гвардейского стрелкового полка был сменен 5-й

стрелковой ротой, отведен в район леса юго-восточнее Ровная Нива, где личному составу был предоставлен отдых, материальная часть была приведена в порядок, непригодные к носке обувь и обмундирование заменены. Приданную артиллерию и связь батальон оставил на месте и в 6 час. 30 мин. 10 марта вновь занял исходное положение в 150—200 м от переднего края противника, на рубеже кустарника западнее Дятлы, сменив 5-ю стрелковую роту.

В течение ночи на 10 марта офицерами велось усиленное наблюдение за действиями противника. Одновременно одна разведывательная группа ночью провела разведку переднего края обороны противника, системы его огня и минных полей.

Готовность к наступлению была назначена на 7 часов 10 марта 1944 г. В 11 час. 30 мин. началась артиллерийская подготовка атаки по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника, которая продолжалась в течение 70 минут. Во время 10-минутного ложного переноса огня в глубину обороны противника рота автоматчиков поднялась в полный рост и обозначила ложную атаку.

Огонь артиллерии и минометов в период артиллерийской подготовки атаки дополнялся огнем пехоты из всех видов стрелкового оружия в первый и последний огневые налеты.

В 12 час. 40 мин. после 70-минутной артиллерийской подготовки 1-й стрелковый батальон 22-го гвардейского стрелкового полка с орудиями сопровождения пехоты перешел в атаку. Преодолевая огонь стрелкового оружия противника, а также его заградительный артиллерийско-минометный огонь, 1-й стрелковый батальон ворвался в траншею первой линии и к 13 часам подошел вплотную к выс. с отм. 162, 7, овладев первой и второй траншеями первой позиции противника.

Атака соседа справа — подразделений 18-го гвардейского стрелкового полка — успеха не имела ввиду сильного фланкирующего огня с направлений Новины и выс. 179,8, и полк залег перед траншеями противника. Затем, преодолевая ожесточенное огневое сопротивление противника, полк прорвал передний край обороны и вышел на западную опушку леса южнее Новины.

2-й стрелковый батальон 22-го гвардейского стрелкового полка, действуя во втором эшелоне, вышел на восточную опушку леса западнее Дятлы. Резерв полка — 3-й стрелковый батальон — достиг западной окраины Дятлы. Полковая

артиллерийская группа поддерживала атаку пехоты с занимаемых огневых позиций.

Командир дивизии, оценив обстановку, приказал командиру 22-го гвардейского стрелкового полка решительнее прорывать оборону противника, ввести в бой второй эшелон полка для развития наступления в направлении Рог, нанести удар с юга на Павлово, тем самым облегчить положение подразделений 18-го гвардейского стрелкового полка и выйти во фланг и тыл противнику, обороняющемуся в районе выс. 179,8, Павлово, Новины.

Одновременно соседу справа — 18-му гвардейскому стрелковому полку — было приказано для наращивания удара ввести в бой второй эшелон.

В 15 часов был проведен 30-минутный огневой налет по узлу сопротивления выс. 179,8, Павлово, Новины.

1-й стрелковый батальон 22-го гвардейского стрелкового полка успешно овладел выс. с отм. 162,7 и вышел к южной окраине Павлово.

Используя благоприятно сложившуюся обстановку, сосед справа — 18-й гвардейский стрелковый полк — перешел в атаку, ворвался на позиции противника, уничтожая его в рукопашной схватке.

В этом бою обоими полками было захвачено в плен 14 офицеров и солдат врага.

Таким образом, к 19 часам 10 марта 1944 г. 22-й гвардейский стрелковый полк силами 1-го стрелкового батальона во взаимодействии с подразделениями 18-го гвардейского стрелкового полка овладел узлом сопротивления противника в районе выс. 179,8, Павлово, Новины, прорвал его оборону на глубину 2 км и выполнил свою ближайшую задачу.

В 16 часов с рубежа юго-восточных скатов выс. с отм. 162,7 был введен в бой второй эшелон полка — 2-й стрелковый батальон. Командир батальона гвардии капитан Понятов И. М. обнаружил слабое место в обороне противника южнее выс. с отм. 162,7 и направил батальон в обход высоты с юга. Не встречая сопротивления противника, 2-й стрелковый батальон к 19 часам вышел на рубеж дороги, идущей из Александрово в Белево, создав тем самым угрозу окружения противнику в районе Павлово.

3-й стрелковый батальон был выведен из резерва во второй эшелон полка и к 19 часам 10 марта 1944 г. достиг рубежа восточной опушки леса западнее выс. с отм. 162,7.

Полковая артиллерийская группа с прежних огневых позиций продолжала поддерживать боевые действия полка.

Сосед справа — 18-й гвардейский стрелковый полк — к 19 часам вышел на рубеж (иск.) Александрово, западная окраина Павлово.

Сосед слева — 334-й стрелковый полк 47-й стрелковой дивизии — овладел Белево (северное).

Противник, понеся большие потери на рубеже выс. 179,8, Павлово, прикрываясь сильным артиллерийско-минометным огнем, начал отход в направлении Рог на заранее подготовленный рубеж — восточная окраина Рог, выс. с отм. 159,3 и ввел в бой резервные подразделения 502-го гехотного полка.

В ночь на 11 марта противник отвел уцелевшую артиллерию, восстановил нарушенное управление, подтянул огневые средства из глубины и начал массированным артиллерийским огнем воздействовать на наши наступающие подразделения и части.

Наша разведка не сумела в короткий срок вскрыть систему огня противника на его второй позиции.

Таким образом, в то время как активность артиллерии противника на второй день нашего наступления заметно возросла, эффективность работы нашей артиллерии снизилась — стрельба в основном велась по площадям.

Полные и достоверные сведения о противостоящем противнике удалось получить только к исходу первого дня наступления. Стало очевидным, что 10 марта 22-й гвардейский стрелковый полк встретил более сильного противника, чем предполагалось. Перед 22-м гвардейским стрелковым полком оборонялись подразделения 501-го и 502-го пехотных полков.

Продолжая развивать наступление, 22-й гвардейский стрелковый полк в течение ночи на 11 марта полностью очистил от противника лес юго-восточнее Рог и к 6 часам 11 марта 1944 г. 1-м и 2-м стрелковыми батальонами вышел на рубеж северо-западной опушки леса южнее Рог.

3-й стрелковый батальон, находясь во втором эшелоне полка, достиг восточной опушки этого леса.

Полковая артиллерийская группа частью (376-й гаубичный артиллерийский полк) продолжала оставаться на старых огневых позициях, а остальным составом (560-й минометный полк) переместилась на новые огневые позиции в район северо-западнее Павлово.

Командный пункт полка переместился в район отдельного дома 500 м юго-восточнее Павлово.

Сосед справа — 18-й гвардейский стрелковый полк — к 6 часам 11 марта достиг рубежа южнее выс. 169,9.

Сосед слева — 334-й стрелковый полк 47-й стрелковой дивизии — продолжал оставаться на занимаемом рубеже.

В 9 час. 30 мин. 11 марта 1944 г. после 30-минутного огневого налета 22-й гвардейский стрелковый полк вновь перешел в наступление и ввел в бой с рубежа северо-западной опушки роши южнее Рог в стыке между 1-м и 2-м стрелковыми батальонами второй эшелон полка — 3-й стрелковый батальон в направлении безымянных высот с отдельными домами юго-западнее Рог.

3-й стрелковый батальон, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, стремительной атакой прорвал вторую позицию и к 10 часам достиг рубежа безымянных высот с отдельными домами юго-западнее Рог, выполнив тем самым последующую задачу полка.

В бою было уничтожено до 150 солдат и офицеров противника, взято 3 пленных. Захвачены трофеи: пулеметов — 15, винтовок — 46, пушек — 5, автомашин — 16, радиостанций — 3.

Сосед справа — 18-й гвардейский стрелковый полк — в 10 часов 11 марта овладел опорным пунктом противника Рог.

Сосед слева — 334-й стрелковый полк 47-й стрелковой дивизии, — встречая упорное сопротивление противника, успеха в продвижении не имел.

В дальнейшем полк снизил темп наступления, так как противник за счет подтянутых свежих резервов — частей 32-й и 132-й пехотных дивизий — частыми контратаками оказывал упорное сопротивление. Полк перешел к временной обороне на рубеже 2 км юго-западнее Рог, сдал свой участок подразделениям 119-й стрелковой дивизии и в составе 9-й гвардейской стрелковой дивизии был выведен в резерв 2-го гвардейского стрелкового корпуса.

* * *

Приведенный пример наступательного боя позволяет сделать ряд выводов.

Времени на подготовку прорыва подготовленной обороны противника в условиях лесисто-болотистой местности было недостаточно (2—3 дня).

Момент начала боевых действий, как показал опыт наступательных боев, не может быть определен без учета метеорологических факторов. Наступление, назначенное на утро 8 марта, а затем на 9 марта, не могло начаться, так как туман и снегопад в первой половине дня ограничивали видимость до 1 км.

Выдвижение батальона первого эшелона к проволочному заграждению противника на дистанцию 150—200 м в то время, когда наступательные действия откладывались вышестоящими штабами, привело к неоправданным потерям в живой силе. Кроме того, как показали пленные, противник заранее знал о подготовке наших войск к наступлению.

22-й гвардейский стрелковый полк имел глубокое эшелонирование боевых порядков из опасения, что условия лесисто-болотистой местности не позволят развернуться в соответствии с уставными требованиями и, кроме того, могут затруднить маневрирование подразделениями в ходе боя.

Построение полка в два эшелона с выделением крупного резерва не дало положительных результатов. Второй эшелон и резерв несли большие потери от артиллерийского огня прежде, чем они входили в соприкосновение с противником, вступали в бой уже расстроенными и не имели порой желаемого успеха.

К началу боевых действий группировка противника и система его огня перед фронтом наступления полка не были полностью вскрыты. Артиллерия в период артиллерийской подготовки атаки полностью не подавила огневую систему противника.

То же самое имело место и при подходе полка ко второй позиции. Артиллерия и здесь не смогла подавить огневых точек противника, так как система огня противника не была разведана. Артиллерия вела огонь по площадям, часто не занятым противником, расходовала большое количество боеприпасов.

Проведенный бой показал, что в наступлении нельзя задерживаться перед отдельными опорными пунктами или узлами сопротивления противника, а нужно, обходя их, двигаться вперед, не обращая внимания на то, что они остаются в тылу. Это заставляло противника покинуть опорный пункт и попытаться выйти из окружения.

В боях пехота показала свою боевую выучку, решительность, смелость и отвагу. Это подтверждается следующими примерами.

Коммунист командир взвода гвардии лейтенант Анучин П. К. с группой бойцов встретился на поле боя с 40 гитлеровцами. Большую часть бойцов он оставил для отвлечения немцев с фронта, а с меньшей обошел врага с фланга. Анучин и его подчиненные неожиданно напали на гитлеровцев, забросали их гранатами и открыли огонь из автоматов. В результате боя гвардейцы уничтожили 11 гитлеровцев, двух взяли в плен, а остальных обратили в бегство. Группа лейтенанта Анучина потерь не имела.

В ходе боя парторг роты Чугунов К. С. выпустил листовку-молнию, в которой рассказывалось о подвиге гвардии лейтенанта Анучина и солдат его группы — Харитонова, Лысова и других. Эта листовка передавалась от солдата к солдату и воодушевляла их на выполнение поставленной задачи. Рота первой в полку выполнила свою задачу.

Командир отделения взвода пешей разведки полка гвардии старший сержант Ануров А. А. в боях с фашистскими захватчиками в районе Павлово, действуя в боевых порядках своей пехоты, личным примером поднял солдат в атаку и увлек их за собой вперед, несмотря на сильный огонь пулеметов и автоматов противника. Зайдя со своей группой в тыл противнику, ворвался в траншею, уничтожил более взвода пехоты и захватил в плен фашистского пулеметчика вместе с пулеметом, тем самым обеспечив продвижение вперед наших стрелковых подразделений.

Стрелок гвардии рядовой Архипов Н. С. в бою в районе Павлово продвигался вперед с наступающими подразделениями, расстреливая гитлеровцев в упор из своего оружия. В бою Архипов был трижды ранен, но не ушел с поля боя, а преследовал отступающего врага вместе с солдатами своего подразделения. Поле боя покинул только по приказанию командира роты.

Помощник командира стрелкового взвода гвардии старший сержант Беляев П. В., когда был убит командир взвода, принял командование и повел взвод в атаку. С криком «Ура» он первым ворвался в траншею немцев, увлекая за собой бойцов.

Связист гвардии младший сержант Намшуков А. К. под сильным артиллерийским и минометным огнем противника, рискуя жизнью, быстро устранял порывы телефонной линии, обеспечивая бесперебойную связь командира батальона с ротами. Только за один день боя он устранил 30 поврежденных линий. Во время исправления порывов линии был ранен,

но не бросил порученного ему дела. Был вторично ранен и только тогда с разрешения командира оставил поле боя.

Стрелок гвардии рядовой Кашин Н. В. первым поднялся в атаку и первым ворвался в траншею противника. Когда был тяжело контужен командир роты гвардии старший лейтенант Волчков, гвардии рядовой Кашин подполз к нему и стал выносить его с поля боя. В это время Кашин сам был ранен, но, несмотря на это, эвакуировал офицера в медсанбат.

Исключительно смело и решительно действовал командир пулеметного взвода офицер-коммунист Маркин, трижды награжденный орденами. В разгар боя вышел из строя расчет пулемета; он сам лег за пулемет и метким огнем подавил три огневые точки. Коммунист Маркин в этом бою дрался до последней капли крови и пал смертью храбрых.

Впереди наступающих шли коммунисты и комсомольцы. Они личным примером, страстным словом и призывом воодушевляли бойцов на выполнение поставленной задачи.

Комсомолец гвардии рядовой 6-й стрелковой роты Зубакин во время атаки шел впереди, первым ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожил 5 гитлеровцев.

По примеру коммунистов храбро шли вперед на врага и беспартийные. Исключительное бесстрашие и беззаветную любовь к Родине проявил санитар 4-й стрелковой роты беспартийный 48-летний солдат Егоров. Он с честью выполнил свой солдатский долг. За два дня боев Егоров вынес с поля боя, невзирая на огонь противника, 15 тяжелораненых бойцов с оружием и 38 раненым оказал первую помощь. В эти дни Егорову неоднократно приходилось с оружием в руках оборонять раненых. Из карабина он уничтожил 12 фашистов.

Но наряду с положительными действиями пехоты имелись и недостатки.

Пехота в период атаки не полностью использовала всю мощь огня стрелкового оружия. Она, как правило, вела очень редкий огонь. При атаке опорных пунктов и особенно при подходе к ним солдаты сильно сгущивались, что приводило к потерям от огня противника.

На первый день боя расход боеприпасов всех видов планировался 0,75 б/к. Площадь подавления равнялась 38 га. Фактически боеприпасов было израсходовано больше — около одного боекомплекта.

С началом атаки вся полковая и истребительно-противотанковая артиллерия двигалась непосредственно в боевых

порядках пехоты, обеспечивая своим огнем ее продвижение вперед.

В 22-м гвардейском стрелковом полку на период артиллерийской подготовки атаки 82-мм минометы использовались централизованно. Из числа всех наличных минометов была сформирована сводная минометная группа, которая располагалась на одной огневой позиции на расстоянии 700—800 м от переднего края обороны противника. Минометные роты в группе располагались в линию. Управление минометной группой осуществлялось начальником артиллерии полка.

Управление боем в звене полк — батальон часто нарушалось. Под воздействием артиллерийского огня кабельные линии постоянно рвались, восстановление связи представляло нередко серьезную трудность.

Плохо обстояло со связью в звене рота — взвод.

Это объяснялось недостаточным применением простейших сигналов управления, а также слабой подготовкой ячеек управления рот, взводов. Вследствие этого часто командиры стрелковых рот и взводов не могли реагировать на ход боя путем подачи сигналов, а вынуждены были бегать по полю от одного подразделения к другому, что приводило к потерям офицерского состава.

Штаб полка в первый день боя находился сравнительно на большом удалении от передовых подразделений и не всегда был в курсе обстановки. Данные об обстановке и противнике штаб не проверял через соседей, по линии артиллерийских наблюдательных пунктов и другим источникам.

Эвакуация раненых на всех этапах протекала нормально. Несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь, вынос раненых средней и тяжелой группы с поля боя и эвакуация до полкового медицинского пункта занимали в среднем 4 часа.

Батальонные медицинские пункты развертывались на расстоянии 800—1000 м от переднего края, где фельдшеры непосредственно руководили выносом раненых.

Полковой медицинский пункт был развернут в полном объеме и имел: 1) сортировочную; 2) перевязочную; 3) эвакуационную; 4) шокую и 5) изолятор. Все раненые на полковом медицинском пункте (ПМП) получали горячую пищу.

Медицинские работники полка провели большую работу по переливанию крови непосредственно на полковом медицинском пункте.

К недостаткам следует отнести слабое использование обратного порожняка при эвакуации раненых с батальонного медицинского пункта на полковой медицинский пункт и небезопасность полкового медицинского пункта обменным фондом обмундирования.

* * *

Наступательные бои по прорыву подготовленной обороны противника показали необходимость следующих мероприятий.

В ночь перед прорывом пехоту выдвигать как можно ближе к проволочным заграждениям противника, на дистанцию 150—200 м.

В период атаки пехота должна использовать всю мощь своего стрелкового оружия. В этот период не следует забывать о действиях снайперов, так как во время атаки нашей пехоты в расположении противника появляются цели и использование снайперов для поражения этих целей дает положительные результаты.

Успех наступательных действий на всю глубину боевой задачи во многом зависит от решительных и умелых действий в период атаки переднего края обороны противника. Атака при прорыве обороны противника является одним из ответственных моментов боя, поэтому ее нужно готовить во всех деталях, с тем чтобы она проходила в стремительном броске.

Шире следует практиковать в ходе боя нанесение удара во фланг и тыл.

Разведкой всех видов в период боя необходимо своевременно выявлять огневую систему и группировку противника путем усиленного наблюдения, подбора документов и захвата пленных.

Необходимо заблаговременно готовить подразделения к боевым действиям в ночных условиях, с тем чтобы не давать противнику передышки ни днем, ни ночью. При потере рубежа противник стремится контратаками восстановить положение, поэтому на захваченные рубежи следует в некоторых случаях быстро выбрасывать вторые эшелоны или подразделения из резерва для закрепления.

Артиллерия сопровождения на протяжении всего боя постоянно должна находиться в боевых порядках пехоты и обеспечивать огнем прямой наводкой продвижение ее вперед.

Огневые позиции артиллерии в условиях лесисто-болотистой местности должны выбираться ближе к переднему краю.

Командир обязан следить за работой штаба, не допускать его отставания, штаб должен быть постоянно в курсе обстановки.

Командирам необходимо постоянно контролировать действия подчиненных подразделений как перед боем, так и в процессе боя путем высылки офицеров связи непосредственно в войска.

В итоге проведенных наступательных боев в условиях лесисто-болотистой местности 22-й гвардейский стрелковый полк прорвал главную полосу обороны противника и нанес ему значительные потери.

★

★ ★

**ПРОРЫВ ОБОРОНЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ПРОТИВНИКА 63-м ГВАРДЕЙСКИМ СТРЕЛКОВЫМ
ПОЛКОМ 23-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ В РАЙОНЕ р. ВЕЛИКАЯ 16—22 ИЮЛЯ
1944 г.**

(Схемы 5 и 6)

23-я гвардейская стрелковая дивизия (63, 66, 68-й гвардейские стрелковые полки) совместно с 33-й стрелковой дивизией в конце июля 1944 г. вела бои за улучшение позиций восточнее р. Великая с целью обеспечить за собой наиболее выгодные исходные районы для предстоящего наступления.

В начале июля 1944 г. 23-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена с фронта в тыл для проведения занятий по боевой подготовке с частями в связи с предстоящим наступлением.

В тылу проводились занятия и учения с личным составом с целью подготовки подразделений к предстоящему прорыву сильно укрепленной позиции противника и преследованию его. В частности, 5 и 6 июля были проведены батальонные учения с боевой стрельбой на тему «Прорыв стрелковой роты в составе батальона обороны противника». В ротах в период 6—10 июля проводились занятия с отработкой тем «Стрелковый взвод (рота) в преследовании противника» и «Стрелковый взвод (рота) в наступлении».

Кроме того, 7 июля были проведены тренировочные занятия со всеми батальонами полка, на которых отработывалась техника посадки личного состава и погрузки материальной части на машины ЗИС-5 и ГАЗ-АА, а также выгрузка и высадка с них.

С командирами батальонов и рот в порядке их тактической подготовки были проведены два учения, на которых отработывались действия батальонов и рот в наступательном бою, организация взаимодействия пехоты с артиллерией, танками, самоходно-артиллерийскими установками и авиацией, закрепление захваченных рубежей и преследование отходящего противника.

10 июля командир 63-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Емельянец был ознакомлен с предстоящей задачей полка по карте. Уясняя полученную задачу, командир полка определил, что дивизии предстоит прорвать оборону противника на участке Назимово, сад на южной окраине Нов. Путь с ближайшей задачей овладеть рубежом Писачево, Стечки, Куркино, Юшино; в последующем перерезать шоссе Опочка — Остров на участке Косьяны — Новдаши — Горай, надежно прикрывшись от возможных контратак противника с северо-запада.

Для решения этих задач командир дивизии решил нанести главный удар вдоль дороги Выли — Стечки — Жалнинно — выс. 95,4 (севернее Малиновка), имея боевой порядок в три эшелона. В первом эшелоне должен был наступать 63-й гвардейский стрелковый полк с ближайшей задачей прорвать передний край обороны противника на фронте Назимово, сад на южной окраине Нов. Путь и овладеть рубежом Назимово, Андрохново, Бабино; в последующем, развивая стремительное наступление, овладеть рубежом Медведково, отм. 84,7, после чего преследовать противника по маршруту Писачево, Богданово, Патыкин, Борки и, выйдя к исходу дня в район Скоково, Борки, Огурцова, составить резерв командира дивизии.

За 63-м гвардейским стрелковым полком во втором эшелоне должен был наступать 68-й гвардейский стрелковый полк в готовности развернуться на рубеже Бабино из-за левого фланга 63-го гвардейского стрелкового полка и, наступая в направлении Выли, овладеть рубежом Стечки, Сухлово; в дальнейшем преследовать противника вдоль большака, к исходу дня овладеть Косьяны, Решеты, перерезав шоссе Остров — Опочка.

66-й гвардейский стрелковый полк — третий эшелон дивизии — с выходом 68-го гвардейского стрелкового полка в Кузьмихино должен атаковать противника и, продвигаясь в направлении Батары, Маницино, овладеть рубежом Куркино, Юшино; в дальнейшем преследовать противника в направлении Сапожниково, Савино, Горай и овладеть ими.

Правее 63-го гвардейского стрелкового полка вдоль берега р. Великая должны были преследовать противника части 146-й стрелковой дивизии.

Готовность к наступлению была назначена на вечер 14 июля, но ввиду ненастной погоды и испортившихся грунтовых дорог была перенесена на вечер 16 июля.

О противнике командиру 63-го гвардейского стрелкового полка было известно следующее. Передний край его обороны проходит по восточной и южной окраинам Назимово, по северному берегу р. Верба, по восточным скатам безымянных высот, что между Нов. Путь и Касыгина. На переднем крае имелаась сплошная траншея полного профиля с открытыми пулеметными площадками и стрелковыми ячейками. Перед передним краем — проволочные заграждения в 2—3 ряда кольев, усиленные минными полями.

В ближайшей глубине были выявлены участки траншей на рубеже Андрохново, Бабино и на скате высоты с горизонталью 70 (южнее Бабино), а также в районе Медведково.

Следующий оборонительный рубеж оборудован на линии высот у населенных пунктов Заборовье, Демешкино, Пашково (см. схему 6).

Непосредственно в ближайшей глубине оборонялся 1-й батальон 25-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии и две роты 183-го полевого запасного батальона. Всего 300 человек при 6 станковых и 24 ручных пулеметах. Кроме того, обнаружено четыре 37-мм противотанковых орудия и несколько 75-мм орудий, выделенных для ведения огня прямой наводкой. Детально система огня и расположение огневых точек выявлены не были, поэтому такие данные принимались предположительно, исходя из штатной организации.

Оборона противника обеспечивалась артиллерийско-минометным огнем восьми батарей 105-мм орудий (трехорудийного состава), двух батарей 75-мм орудий (двухорудийного состава), батарей 120-мм минометов и четырех батарей 81,4-мм минометов.

Данных о группировке противника в глубине не было, за исключением резерва в Терехово — штабной роты 257-го пехотного полка. Однако наблюдением было установлено, что противник с конца июня начал отводить часть своих сил в тыл (отмечался в ночное время сильный шум моторов, взрывы, отдельные пожары, беспорядочная стрельба противника по переднему краю, уничтожение телеграфных столбов и снятие телеграфной проволоки).

Исходя из этого, командир 63-го гвардейского стрелкового полка определил, что противник первоначально будет оказывать упорное сопротивление на переднем крае и в ближайшей глубине, в дальнейшем сопротивление может быть более слабым. Однако не исключалась возможность упорной обороны противником отдельных рубежей и объектов в полосе наступления полка, подтягивания им из глубины резервов для проведения контратак. Поэтому только стремительное безостановочное наступление может обеспечить успех прорыва и в особенности преследования.

Местность, на которой предстояло наступать полку и соседям, а также местность в исходном районе была холмистая. В своем расположении выделяющимися высотами были выс. 93,4 севернее Саграново, безымянные высоты южнее Ошидково, позволявшие просматривать не только передний край, но и глубину обороны противника на 3—4 км. Передний край обороны противника проходил по небольшим высотам, однако в глубине его обороны находились высоты 82,1, 83,0 (район Медведково и южнее Выли). На рубеже р. Синяя наступающий встречал гряды высот в районе Скоково и Малиновка, а в районе Заборовье, Демешкино, Пашково — гряды холмов высотой в 95—100 м, с которой противник мог оказать упорное сопротивление. Занятие этой гряды холмов обеспечивало наступающему просмотр местности на запад на глубину до 8—10 км. На запад от этого рубежа местность постепенно понижалась.

Большое количество населенных пунктов благоприятствовало обороне противника. В них он располагал небольшие гарнизоны.

Для преодоления рек Синяя, Утроя, Кухва и Вяда, протекавших в полосе наступления полка, требовалось принятие особых мер. Значительные болотистые участки между Савино и Юшино могли затруднить продвижение материальной части артиллерии, автотранспорта при наступлении.

Сеть грунтовых и улучшенных грунтовых дорог между населенными пунктами позволяла как противнику, так и наступающим использовать их для всех родов войск в ходе боя. Лесных массивов в полосе наступления почти не было, но зато многие участки, покрытые кустарником, а также заросшие болота являлись хорошей маской при передвижении пехоты.

Перед наступлением 63-й гвардейский стрелковый полк имел три батальона, роту автоматчиков и разведывательный взвод. Подразделения были средней укрупненности

(активных бойцов в них насчитывалось 550 человек). На вооружении состояло: ручных пулеметов — 29, станковых пулеметов — 15, автоматов — 400, винтовок — 280 (из трех батальонов наиболее полнокровным был 1-й стрелковый батальон — в нем было более 200 человек). Кроме того, в полку было минометов 82-мм — 16, 120-мм — 4, орудий 57-мм — 6, СУ-76 — 4.

Полку была придана 53-я отдельная рота (51 человек) и две батареи 1186-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (иптап).

Непосредственное артиллерийско-минометное обеспечение полка осуществляли: приданные 41-я и 44-я батареи 76-мм самоходно-артиллерийских установок; полковая группа АПП — 110-й минометный полк (в составе тридцати 120-мм минометов) и созданная на период артиллерийской подготовки минометная группа из всех минометов стрелковых полков дивизии. Кроме того, действия полка при прорыве обеспечивались дивизионной артиллерийской группой. В результате плотность артиллерийско-минометных средств на 1 км фронта прорыва была доведена до 196 единиц.

Танков непосредственной поддержки пехоты полк не получил. По решению командира дивизии предполагалось танки использовать вместе с 68-м гвардейским стрелковым полком в глубине обороны противника.

Для инженерного обеспечения полку была придана саперная рота отдельного саперного батальона дивизии.

Подготовка 63-го гвардейского стрелкового полка к наступлению проводилась следующим образом.

11 июля из района Глыжино командир полка совместно с командиром дивизии выезжал на рекогносцировку исходного района и района предстоящего наступления, где командиру полка была поставлена боевая задача на местности, уточнены средства усиления и ориентировочно указан срок готовности к наступлению. Здесь командир полка наметил решение. В ночь на 12 июля полк был выведен в район сосредоточения. Днем 12 июля командир полка совместно с командирами батальонов провел рекогносцировку противника и района предстоящих действий, принял решение, с которым ознакомил подчиненных командиров, и доложил его командиру дивизии.

В ночь на 13 июля полк сменил подразделения 82-го и 146-го стрелковых полков 33-й стрелковой дивизии на участке устье р. Зерба при впадении ее в р. Великая, сад 500 м юго-западнее Нов. Путь (фронт 1200 м).

13 июля командир дивизии в тылу провел занятие на ишке с песком с целью отработки вопросов взаимодействия. На занятие привлекались командиры полков, командиры батальонов и командиры рот (батарей), а также командиры подразделений орудий самоходно-артиллерийских установок и командиры танковых рот.

В то время когда с офицерами проводились занятия, личный состав рот (батарей) изучал местность, расположение противника, его заграждения, подразделения совершенствовались исходный район в инженерном отношении.

14 июля в первой половине дня командир полка с командирами батальонов и командирами приданных подразделений провел на местности дополнительную рекогносцировку для уточнения боевых задач подразделений и организации взаимодействия, а во второй половине дня эту же работу проделали командиры батальонов с командирами рот (батарей).

В течение 15 июля командиры рот вместе с командирами взводов тщательно изучили оборону противника, расположение его огневых средств, инженерных сооружений и заграждений, поставили боевые задачи подразделениям рот и организовали взаимодействие, а затем эту же работу провели командиры взводов с командирами отделений.

Большая работа в период подготовки была проделана артиллерийскими подразделениями. Артиллеристы начали подготовку еще 10 июля на основе решения командира дивизии и проводили ее вплоть до занятия артиллерией огневых позиций. В ночь на 12 июля артиллеристы произвели тщательную рекогносцировку противника и его огневых средств, уточнили места командных, наблюдательных пунктов и огневых позиций батарей. 12 июля была проведена проверка занятых боевых порядков, а 13 и 14 июля — пристрелка реперов и целей.

С занятием батальонами исходного положения орудия батальонной артиллерии, истребительно-противотанковой батареи полка (4 орудия), две батареи 1186-го истребительно-противотанкового полка были установлены для стрельбы прямой наводкой и каждому орудию была указана цель для уничтожения ее в период артиллерийской подготовки.

Одновременно с артиллерийской группой полка вела подготовку и к 14 июля закончила ее минометная группа полка в составе минометов стрелковых полков дивизии.

Таким образом, артиллерийское обеспечение позволяло рассчитывать на подавление системы огня и живой силы про-

тивника как в период артиллерийской подготовки, так и в ходе наступления; кроме того, полк был усилен двумя батареями 76-мм самоходно-артиллерийских установок (8 единиц), которые в некоторой степени восполнили отсутствие танков и давали возможность командиру полка усиливать каждый батальон артиллерией сопровождения.

Следует несколько остановиться на инженерном обеспечении наступления.

Основная задача саперов (полковых и приданных) заключалась в своевременном проделывании проходов в минных полях и проволочных заграждениях (своих и противника). Для этого в период рекогносцировки и организации взаимодействия на местности в соответствии с решением командира полка командиры батальонов определяли места проходов и их количество, а командиры рот детально уточняли их расположение на местности. Проходы делались из расчета 2—3 прохода на роту первого эшелона, шириной 20—25 м и глубиной 100—300 м.

Проходы обозначались в последнюю ночь перед атакой. Для того чтобы стрелки хорошо знали проходы, в каждую группу разграждения были включены от стрелковых рот представители, которые вместе с саперами уточняли их границы, после чего все проходы сдавались под охрану стрелковых рот. За несколько минут до атаки каждый проход был обозначен указкой с надписью «проход». В каждом проходе находился сапер, который пропускал стрелковые взводы. После перехода пехоты в атаку проходы были обозначены вежами с навязанными бинтами и частично огорожены проволокой. Командиры рот и взводов перед началом атаки еще раз были ознакомлены с проходами.

Для преодоления проволочных заграждений в глубине обороны противника заранее были заготовлены фугасы с запалом из гранат Ф-1 весом 1600—2000 г; каждый стрелковый взвод имел по 5—6 фугасов. Заранее были назначены солдаты для метания этих фугасов. Фугасы могли быть использованы также для разрушения блиндажей и огневых точек. Кроме того, силами саперов дивизии был оборудован наблюдательный пункт командира полка, восстановлены мосты через р. Петь, подготовлены мостики через р. Верба и устроены бревенчатые настилы к подъездам через р. Петь.

Обеспеченность боеприпасами (в боекомплектах) частей дивизии к началу наступления достигала: на миномет — 3,0, 45-мм пушку — 2,2, 76-мм пушку ПА — 1,9, 76-мм пушку

ДА — 1,2. Бензина имелось 1,1 заправки на автомашину, 1,8 заправки для самоходно-артиллерийской установки.

В полку вся артиллерия и минометы имели на огневой позиции один боекомплект, каждый солдат имел 150—200 патронов на винтовку и 300—500 патронов на автомат. Кроме того, каждый солдат имел до 8 ручных гранат. Подвоз до полкового пункта боевого питания обеспечивался автотранспортом дивизии. Горячую пищу намечалось выдавать два раза в сутки; кроме того, у каждого солдата была в неприкосновенном запасе одна суточная дача продовольствия.

В целях облегчения выкладки солдат личные вещи, шинели и противогазы были сданы в обоз, что, конечно, обеспечивало большую подвижность подразделений.

Исходя из замысла боя командира дивизии и задачи, поставленной 63-му гвардейскому стрелковому полку, командир полка принял следующее решение, которое было утверждено командиром дивизии. Атаку и прорыв переднего края и глубины обороны противника осуществить сильным и одновременным ударом всех батальонов, построенных в один эшелон, нанося главный удар левым флангом (двумя батальонами) в направлении Бабино.

Батальонам были поставлены следующие задачи.

1-й стрелковый батальон с истребительно-противотанковой батареей полка, батареей 1186 иптап, 41-й батареей самоходно-артиллерийских установок и отделением дивизионных саперов с исходного рубежа западный берег р. Великая, (иск.) Нов. Путь атакует передний край, уничтожает противника южнее Назимово и овладевает Назимово; в последующем, уничтожив противника в Андрохнова, переходит к преследованию его в направлении Медведково, Терехи Голодные, Богданово, обеспечивая правый фланг полка.

2-й стрелковый батальон с полковой батареей самоходно-артиллерийских установок, батарей 1186 иптап с исходного рубежа северо-западная окраина Нов. Путь атакует противника на переднем крае и, уничтожив его, овладевает во взаимодействии с 3-м стрелковым батальоном северо-западной частью Бабино; в последующем, наступая через Равнево, овладевает Медведково и преследует противника в направлении Терехи Голодные.

3-й стрелковый батальон с 44-й батареей самоходно-артиллерийских установок с исходного рубежа сад западнее Нов. Путь атакует передний край и, уничтожив противника на переднем крае, овладевает во взаимодействии со 2-м

стрелковым батальоном юго-западной частью Бабино; в дальнейшем овладевает Медведково и преследует противника вдоль большака Трухново — Богданово.

Артиллерия. Артиллерийская подготовка 35 минут. Задачи:

— минометам (минометная группа) — подавить живую силу в 1-й и 2-й траншеях;

— артиллерии поддержки (полковая артиллерийская группа и ДАГ) — подавить живую силу и огневые средства на переднем крае и в ближайшей глубине (два огневых налета по 5 минут каждый);

— группе орудий прямой наводки (1186 иптап, две батареи 8 икап, одна зенитная батарея, орудие БА, ПА 63 сп) — в течение 10 минут разрушить и проделать проходы в проводном заграждении противника перед его передним краем и в течение 5 минут разрушить и уничтожить огневые точки и дзот противника на переднем крае.

В течение последнего 10-минутного огневого налета перед атакой минометы подавляют и уничтожают живую силу и огневые средства в 1-й и 2-й траншеях, артиллерия поддержки ведет огонь по переднему краю и по глубине обороны в пределах 500—700 м от переднего края, орудия прямой наводки одновременно подавляют и уничтожают живую силу и огневые точки по пристрелянным целям.

Минометы 66-го и 68-го стрелковых полков после окончания артиллерийской подготовки возвращаются в свои полки, а орудия прямой наводки действуют в качестве орудий сопровождения, за исключением батарей 8 икап и зенитной батареи.

Особо следует остановиться на разведке боем перед наступлением. Для улучшения исходного положения, а также для захвата пленных 16 июля в 17 часов в соответствии с указанием командира дивизии было намечено провести разведку боем на левом фланге полка, для чего выделялась 53-я отдельная штурмовая рота, которой была поставлена задача после 5-минутного артиллерийского налета по переднему краю противника выскочить из траншеи на опушке сада юго-западнее Нов. Путь, ворваться в первую траншею, захватить пленных и закрепиться в готовности отразить возможные контратаки противника.

Для обеспечения успеха разведки выделялись: 49-й артиллерийский полк, минометная группа 63-го стрелкового полка, группа орудий прямой наводки в составе 6 орудий

БА и 4 орудий ПА и группа разграждения в составе 9 саперов саперного взвода полка.

Для развития успеха действий разведки выделялась рота левофлангового батальона 63-го стрелкового полка. Кроме того, полк в составе дивизии должен был быть готов в случае успеха разведки к переходу в наступление согласно полученной задаче.

Разведке боем перед наступлением было уделено большое внимание: выделялись артиллерийские средства для ее обеспечения, были подробно отработаны вопросы взаимодействия и указано, как следует закрепляться после захвата первой траншеи и на случай отражения возможных контратак противника.

Большое внимание было уделено партийно-политической подготовке предстоящего наступления.

В период с 13 до 16 июля с офицерским составом были проведены беседы на темы «Роль и место офицера в бою» и «Отвоенная территория врагу не отдается». С рядовым и сержантским составом в подразделениях проводились беседы на темы: «Приказ командира — приказ Родины», «Обязанности бойца и сержанта в наступательном бою», «Отвоенное у врага обратно не отдается», «Советская Прибалтика должна быть освобождена от немецко-фашистских захватчиков».

Перед началом наступления были проведены партийно-комсомольские собрания с вопросом «Задачи коммунистов и комсомольцев в наступательном бою», проверена расстановка коммунистов и комсомольцев по взводам и отделениям. Каждый коммунист и комсомолец имели персональные поручения, характер которых сводился к обеспечению их авангардной роли в бою. Например, коммунист Бергер получил партийное поручение первым со своим отделением ворваться в траншею врага.

Перед началом боя было зачитано обращение Военного совета фронта. Партийно-политическая работа была направлена на наращивание наступательного порыва личного состава и на успешное выполнение боевой задачи.

В 17 часов 16 июля после 5-минутного мощного артиллерийско-минометного налета по огневым средствам и живой силе противника, находившимся в 1-й траншее, в том числе и по орудиям прямой наводки, 53-я отдельная штурмовая рота стремительно бросилась в атаку, успешно захватила первую траншею противника и, не приостанавливая своего движения, ворвалась во вторую траншею. Такой успех явил-

ся результатом того, что противник был застигнут врасплох: он не ожидал в это время боевых действий со стороны советских войск. Но затем противник открыл пулеметный и артиллерийский огонь и нанес роте большие потери. Проведенные противником три контратаки силою до взвода каждая при поддержке артиллерийско-минометного огня позволили выявить систему огня, расположение огневых средств и резервов противника.

Для отражения контратак в район, занятый 53-й отдельной штурмовой ротой, командир 63-го гвардейского стрелкового полка в 18 часов ввел 8-ю роту 3-го стрелкового батальона. Объединенными усилиями рот все контратаки противника были отбиты.

Хорошо проведенная разведка боем позволила более точно определить передний край и проверить расположение огневых средств противника.

В 18 час. 15 мин. для развития успеха 53-й отдельной штурмовой роты был введен весь третий батальон полка (командир гвардии капитан Сафронов), который быстро выдвинулся в первую траншею противника, а затем по ходам сообщения вышел во вторую траншею и, используя их, расширил прорыв. Противник, почувствовав нависшую угрозу, усилил по 3-му батальону пулеметный и артиллерийский огонь.

Командир дивизии, используя создавшуюся благоприятную обстановку, решил развить успех 53-й отдельной штурмовой роты и третьего батальона 63-го гвардейского стрелкового полка, а также соседа слева — 33-й стрелковой дивизии, занявшей Мити и Касыгина. В 18 час. 35 мин. был подан сигнал перехода в наступление всему полку в соответствии с намеченным планом наступления.

В 19 часов после 10-минутного артиллерийского налета 1-й и 2-й батальоны 63-го гвардейского стрелкового полка перешли в наступление, нанося главный удар на Бабино.

1-й батальон ворвался на передний край, уничтожил противника и занял Назимово, после чего частью сил стал преследовать отходящего противника на Перхуново (вдоль западного берега р. Великая), а основными силами устремился на Андрохново.

Этими действиями 1-й батальон обеспечил правый фланг полка и дивизии, помог 2-му батальону выполнить боевую задачу, так как не допустил огневое фланкирование справа. 2-й и 3-й батальоны после ожесточенного боя во 2-й траншее в 21 час завязали бой с противником в Бабино. Противник

упорно оборонял этот населенный пункт и своим пулеметным огнем, огнем артиллерии и минометов прикрывал дорогу на Выли, Кузьмихино.

68-й гвардейский стрелковый полк развернулся из-за левого фланга 63-го гвардейского стрелкового полка и, действуя одним батальоном совместно с 3-м стрелковым батальоном 63-го гвардейского стрелкового полка на Бабино и одним батальоном в обход Бабино с запада, к 2 часам 17 июля уничтожил противника в Бабино и перешел к преследованию.

В ходе боя 16 июля выяснилось, что перед фронтом полка действовали подразделения 1-го пехотного батальона 251-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии. 63-й гвардейский стрелковый полк, продолжая преследовать противника одной ротой 1-го батальона вдоль западного и южного берега р. Великая (через Терехова), основными силами (две роты) вел преследование на Трухново через Андрохнова, Медведково, стремясь отрезать пути отхода противнику с западного берега р. Великая на запад. 2-й стрелковый батальон наступал через Равнево, Медведково на Писачево. Часть подразделений 3-го стрелкового батальона была оставлена для ликвидации противника совместно с 68-м гвардейским стрелковым полком в Бабино.

В течение 16 июля подразделения полка стремительно продвигались вперед. Воины сражались отважно, действовали инициативно. Так, например, когда в бою за Бабино выбыли из строя командир 8-й роты и все командиры взводов, командование ротой взял на себя гвардии сержант Дзуцев Казихон. Он личным примером увлек роту вперед. Гвардии сержант Дзуцев, видя, что один станковый пулемет противника мешает продвижению роты, подполз к пулемету и гранатами забросал его. Рота быстро продвинулась вперед.

К 5 час. 30 мин. 17 июля полк вышел на рубеж Трухново, Писачево, где столкнулся с подразделениями прикрытия противника. В течение 17 июля 63-й гвардейский стрелковый полк продолжал преследовать противника через Дарьино, Иловица (северная), Борки. В районе выс. 95,4 (севернее Малиновка) во взаимодействии с 68-м гвардейским стрелковым полком были уничтожены подразделения противника, пытавшиеся задержать выход 68-го и 63-го гвардейских стрелковых полков к р. Синяя. На данном рубеже полк столкнулся с подразделениями прикрытия, входившими в состав 1-го батальона 43-го авиационного егерского полка 21-й авиационной егерской дивизии немцев.

К 1 часу 18 июля действующий впереди 68-й гвардейский стрелковый полк форсировал р. Синяя, вышел и перерезал шоссе Остров — Опочка, после чего устремился вперед в направлении Крюки, Марьино, а 63-й гвардейский стрелковый полк, шедший за 68-м гвардейским стрелковым полком, был выведен в резерв командира дивизии и к 3 часам 18 июля был остановлен 500 м южнее Крюки (см. схему 6) в готовности перейти в наступление с целью разгрома противника в районе Ермолкино, Скадино, Беспутин и преследования его в направлении Власово, Заборовье. В то же время 66-й гвардейский стрелковый полк должен был наступать в направлении Грехнево, Подвязье, Горемыки (2 км южнее Подвязье), т. е. южнее 63-го гвардейского стрелкового полка. 68-й гвардейский стрелковый полк должен был быть во втором эшелоне — за 63-м гвардейским стрелковым полком.

Части дивизии к 8 часам 18 июля прекратили преследование и расположились на отдых (см. схему), тем более что артиллерия, в частности приданная 63-му гвардейскому стрелковому полку, отстала, а часть самоходно-артиллерийских установок по техническим причинам вышла из строя.

Воспользовавшись прекращением преследования, противник спокойно отходил на запад и подготавливал на очередных рубежах оборону, стремясь задержать выход подразделений и частей 23-й гвардейской стрелковой дивизии к шоссе Остров — Резекне и к железной дороге Псков — Резекне, по которым отходили соединения противника на юг.

18 июля с 8 часов 63-й гвардейский стрелковый полк начал преследование противника на запад в направлении Крюки, Дубовик, Грехнево, Подвязье, Романово, Пашково, 2,5 км юго-западнее Юшково, Каиново, т. е. задача 63-му гвардейскому стрелковому полку была изменена: 63-й и 66-й стрелковые полки поменялись направлениями наступления и преследования.

В течение ночи отходивший противник оторвался, сведения от пленных и местных жителей о противнике и его оборонительных рубежах были неопределенны и сбивчивы, разведка не была надлежащим образом организована, поэтому не были вскрыты группировка противника, а также пути отхода его на запад. При подходе к Подвязье 63-й гвардейский стрелковый полк попал под неожиданный артиллерийский огонь. Командир полка решил выслать разведку, так как считал, что впереди находится организованная оборона.

В течение дня 18 и в ночь на 19 июля велась разведка. Попытки силами батальонов сбить боевое охранение противника, занимавшего подготовленный рубеж на южной опушке рощи, что западнее Подвязье, Романово, успеха не имели. Напротив, противник сам переходил в контратаки из леса у отм. 73,9 силами до взвода при поддержке минометного огня и огня орудий, выдвинутых для стрельбы прямой наводкой.

В результате разведки и боя с боевым охранением противника было установлено, что рубеж Заборовье, Демешкино, Пашково оборудован прерывчатыми траншеями полного профиля, с проволокой в 2—3 ряда кольев, огневыми средствами и ходами сообщения в тыл; кроме того, выявлен ряд ложных окопов. Все это свидетельствовало о том, что на этом рубеже противник окажет упорное сопротивление.

На рубеже Фомкино, Романово и отм. 73,9 противник имел боевое охранение, которое располагалось на заранее подготовленной в инженерном отношении позиции (прерывчатые окопы), прикрытой проволокой в один ряд кольев. Рубеж позиции боевого охранения, а также позиция Демешкино, Пашково оборонялись 1-м батальоном 41-го авиационного егерского полка, полевым запасным батальоном и саперным батальоном, которые были усилены самоходно-артиллерийскими установками, девятью 75-мм орудиями, десятью-двенадцатью станковыми пулеметами.

Сосед справа — 66-й гвардейский стрелковый полк, — действующий в направлении Ермолкино, Скадино, Власово, встретил организованное сопротивление противника в районе Беспутин и, проведя в течение первой половины 19 июля несколько атак противника, занимавшего восточную опушку рощи, что южнее Боровская и Фомкино, вынужден был их прекратить.

Так намечавшиеся атаки 66-м и 63-м гвардейскими стрелковыми полками были прекращены. Повторная атака была намечена распоряжением командира дивизии на 14 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки, но ввиду неполной готовности артиллерии и танков была отложена до 16 час. 30 мин.

Причина неуспешных действий полка в течение 18 и первой половины 19 июля заключается в следующем: артиллерия и самоходно-артиллерийские установки отстали от боевых порядков стрелковых подразделений; боевые действия ограничивались фронтальным наступлением; при наличии промежутков в расположении противника и возможности

нанесения удара во фланг и тыл опорных пунктов маневр силами не проводился; прекращение преследования и плохая организация разведки позволили противнику оторваться от преследующих частей 23-й стрелковой дивизии.

Следует заметить, что командир 63-го гвардейского стрелкового полка, натолкнувшись на организованное сопротивление противника, учел трудность действий через Романово, отм. 73,9 и рощу и решил нанести удар 1-м и 2-м стрелковыми батальонами с участка севернее болота, вдоль и правее дороги Романово — Пашково с целью быстрого захвата южной окраины Пашково и дальнейшего наступления на Заборовье. Полк усиливался 258-м танковым полком и 33-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком (8 СУ-152).

В 14 часов было замечено движение противника в районе Демешкино. По Демешкино был дан залп реактивной артиллерией, и 66-й гвардейский стрелковый полк принял это за начало артиллерийской подготовки (вместо 16 часов). Противник начал спешно отходить из Демешкино и Пашково. 66-й гвардейский стрелковый полк перешел немедленно на наступление. 63-й гвардейский стрелковый полк в атаку не перешел, так как свой наблюдательный пункт командир полка выбрал неудачно — он не видел действий противника и продолжал поджидать подхода артиллерии и танков до 17 час. 30 мин. К этому времени к полку прибыли 258-й танковый и 332-й тяжелый самоходно-артиллерийский полки, и полк начал наступление на Пашково.

Следует отметить, что командир 63-го гвардейского стрелкового полка ничего не знал, что творится у соседа справа — в 66-м гвардейском стрелковом полку (связь с ним не была установлена), а последний в это время уже захватил Фомкино, перерезал дорогу Боровская — Демешкино и вел бой за захват Заборовье, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, успеха не имел, так как 63-й гвардейский стрелковый полк бездействовал. Перейдя в 17 час. 30 мин. в атаку, 63-й гвардейский стрелковый полк занял выс. 79,6 и выбил оттуда гарнизон, но, встреченный огнем орудий прямой наводки противника с выс. 98,7, замедлил продвижение, и только после того как огневые средства противника на выс. 98,7 были подавлены, полк атаковал и занял южную окраину Пашково. В 21 час. 30 мин. полк подошел к Заборовье с юга и оказал помощь 66-му гвардейскому стрелковому полку, а затем и 68-му гвардейскому стрелковому полку в захвате Заборовье.

Таким образом, незнание обстановки у соседей и несогласованность действий с ними привели к тому, что противник мог маневрировать своими силами и последовательно отражать атаки 66-го и 68-го гвардейских стрелковых полков, которые почти полдня затратили на прорыв оборонительного рубежа противника, не предпринимая мер к обходу и проникновению в глубину обороны через не занятые им промежутки.

Перед полком на 20 июля была поставлена задача преследовать противника в направлении ст. Брянчаниново через Бородино, Мелехи, причем танки (258-й танковый полк) и самоходно-артиллерийские установки (332 тсап) были полка изъяты.

Ночь на 20 июля не была использована для преследования. В 6 часов 20 июля, пройдя Бородино, полк встретил на рубеже Якуши, Мелехи сопротивление противника. Огневое сопротивление со стороны противника замедлило продвижение полка, и только в 13 часов Мелехи были заняты.

В дальнейшем 63-й гвардейский стрелковый полк преследовал мелкие группы противника, отходившие к р. Утроя в направлении Балашево, Кривулино, Усово, Михали с целью выхода на шоссе Остров — Резекне, обеспечивая 66-му гвардейскому стрелковому полку захват ст. Брянчаниново и переправы через р. Утроя у Федосино.

К 3 часам 21 июля 63-й гвардейский стрелковый полк 2-м и 3-м стрелковыми батальонами занял Михали и Усово, 1-м стрелковым батальоном — Кривулино, не встретив сопротивления противника.

В 14 часов 21 июля полк по мосту у Федосино переправился через р. Утроя и получил задачу следовать за 66-м гвардейским стрелковым полком. В 16 часов 21 июля 66-й гвардейский стрелковый полк подошел к Русаково, где был остановлен прикрытием противника (300 человек). Совместными действиями двух стрелковых полков противник в 18 часов 21 июля был выбит из Русаково, причем 63-й гвардейский стрелковый полк, двигавшийся за 66-м гвардейским стрелковым полком, развернувшись из-за его правого фланга, действовал вдоль большака Федосино — Юдино и ударом в направлении безымянной высоты (восточнее Синодорова) обеспечил захват и уничтожение противника в Русаково.

Развивая свои действия в направлении Шилова и преодолевая сопротивление противника, 63-й гвардейский стрелковый полк к 2 часам 22 июля подошел к Шилова и во взаимодействии с 66-м гвардейским стрелковым полком, действо-

вавшим вдоль дороги Заливнево — Шилова, ударом по южной и западной окраинам Шилова уничтожил противника в нем и, захватив плотину (северо-западнее Шилова), овладел узлом дорог (0,5 км северо-западнее Шилова).

В 5 час. 30 мин. 22 июля 63-й гвардейский стрелковый полк продолжал преследовать противника, стремясь своими действиями захватить с ходу переправу через р. Кухва у Крешево. К 9 часам батальоны с самоходно-артиллерийскими установками подошли к Крешево и, уничтожив подразделения прикрытия 32-го фузилерного батальона противника, десантом пехоты на самоходно-артиллерийских установках, не задерживаясь в Крешево, с ходу форсировали р. Кухва и ворвались в Носково. Стремительные действия полка вынудили противника (32-й фузилерный батальон) оставить Носково. Противник, бросив пулеметы и снаряжение, бежал через лес в направлении Купрешихино (на р. Вяда). Полк немедленно перешел к преследованию противника, стремясь не допустить переправы его через р. Вяда у Купрешихино. Попытка противника мелкими группами, занявшими оборону в лесу, задержать наступление полка успеха не имела. В результате стремительных действий батальонов 63-го гвардейского стрелкового полка, использовавших самоходно-артиллерийские установки, остатки 32-го фузилерного батальона были или захвачены в плен, или уничтожены, или утонули при попытке спастись вплавь через р. Вяда.

Попытка противника огнем артиллерии и пулеметов, который он вел из рощи южнее Купрешихино, задержать наступление 63-го гвардейского стрелкового полка закончилась неудачей. Самоходно-артиллерийские установки 3-го стрелкового батальона подавили огонь противника и заставили его отходить в лес.

В дальнейшем, к 16 часам 22 июля, 63-й гвардейский стрелковый полк полностью очистил от противника район Дивонисы и закрепился на рубеже 500 м северо-западнее Дивонисы, где прекратил преследование противника в связи с получением новой задачи.

* * *

Действия 63-го гвардейского стрелкового полка показывают, что построение боевого порядка в один эшелон, использование почти всей артиллерии батальонов, полка и самоходно-артиллерийских установок в период артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой и детальное раз-

решение вопросов взаимодействия имели большое значение для быстрого прорыва переднего края и ближайшей глубины обороны противника. Этому, конечно, содействовала нацеленная на предстоящие действия боевая подготовка как подразделений, так и офицерского состава, а также инженерное обеспечение прорыва (подготовка исходного района).

Заслуживает внимания пример проведения разведки боем перед началом наступления, особенно при наличии данных об отходе противника. Инициативные действия 63-го гвардейского стрелкового полка и использование при прорыве, совершенном 53-й отдельной штурмовой ротой, сначала 8-й роты, а затем и всего 3-го батальона создали благоприятные условия для немедленного перехода в наступление всего полка и дивизии.

В ходе наступления и преследования противника 63-м гвардейским стрелковым полком в течение 15—22 июля было пройдено 70 км, т. е. средний темп был около 10 км в сутки. Однако надо признать, что при явно незначительных средствах прикрытия, которые оставлял противник на промежуточных рубежах, темп наступления был небольшим, так как преследование было преимущественно фронтальным и почти не использовались обходы флангов и выход в тыл противнику при наличии не занятых им промежутков.

Совершенно неправильным и необоснованным было прекращение преследования ночью и отказ от ночных действий (в ночь на 18 и на 20 июля), что давало возможность противнику отрываться от преследующих войск, а при плохой организации разведки наши войска встречались с неожиданным сопротивлением противника.

Большое значение при преследовании имеют действия артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок. Отставание их в ходе преследования совершенно недопустимо, они должны быть или впереди (танки и самоходно-артиллерийские установки) или же вместе с пехотой (артиллерией), чтобы своими активными действиями в промежутках в расположении противника выходить на фланги и в тылы противника (танкам и самоходно-артиллерийским установкам с десантом пехоты), а огнем артиллерии (прямой наводкой и огнем с закрытых позиций) содействовать пехоте в атаке и захвате рубежей, занятых противником. Это взаимодействие в 63-м гвардейском стрелковом полку в ходе преследования не всегда осуществлялось.

Следует обратить особое внимание на техническую подготовленность материальных средств (оружия, техники). В указанном примере самоходно-артиллерийские установки очень часто отставали, были технически неподготовленными.

Выбор места для наблюдательного пункта и знание обстановки у соседей при преследовании имеют существенное значение. Командир 63-го гвардейского стрелкового полка со своего НП не видел начавшегося отхода противника из Демешкино и не знал о переходе 66-го гвардейского стрелкового полка в атаку в 14 часов вместо 16 час. 30 мин. В результате успех 66-го гвардейского стрелкового полка при подходе к Заборовье не был развит, так как 63-й гвардейский стрелковый полк ждал подхода артиллерии и ганков и не поддержал инициативных и смелых действий своего соседа.

Большое значение для успеха прорыва и преследования имеет политическая работа не только в период подготовки, но и в ходе наступления. В этом отношении следует указать, что коммунистам и комсомольцам давались партийные поручения, конкретно нацеленные на выполнение приказаний и приказов командиров. Так, например, давались партийные поручения выйти в тыл противнику и отрезать ему путь отхода; выпускались боевые листки, которые освещали успехи фронта (занятие крупных населенных пунктов — Остров и др.) или же результаты действий полка за день. В боевых листках отмечались геройские инициативные действия солдат и сержантов. В паузах между боями проводились короткие совещания командирами поротно с подведением итогов боевой деятельности и выполнения коммунистами поставленной задачи.

63-й гвардейский стрелковый полк выполнил приказ командира дивизии и в течение 16—22 июля 1944 г. прорвал подготовленную позицию противника и в ходе преследования освободил 55 населенных пунктов, уничтожил до 1500 солдат и офицеров противника и захватил в плен 160 солдат.

Малое количество пленных свидетельствует о том, что противник успевал отходить с промежуточных рубежей, так как темп преследования был невелик. Ночью преследование прекращалось, и соприкосновение с противником терялось вследствие плохой организации разведки противника. Боевые действия носили преимущественно фронтальный характер, почти не было стремления обходить очаги сопротивления противника и выходить на фланги и пути отхода его.

Опыт боев показал, что недостаточное внимание к взаимодействию пехоты с артиллерией, танками и самоходно-артиллерийскими установками приводило к замедлению темпов наступления, а при преследовании — к действиям, не обеспеченным огнем артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок, со всеми вытекающими отрицательными последствиями.

★

★

**НАСТУПЛЕНИЕ 904-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
В ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА В УСЛОВИЯХ
ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ
18—24 июля 1944 г.**

(Схемы 7, 8, 9, 10)

904-й стрелковый полк в составе 245-й стрелковой дивизии 3 июля 1944 г. вышел из подчинения 118-го стрелкового корпуса 42-й армии, в период с 3 по 11 июля 1944 г. совершил 300-километровый марш в район предстоящих наступательных действий — плацдарм на западном берегу р. Великая (25 км северо-восточнее Деванисово), где вошел в состав 7-го стрелкового корпуса 54-й армии.

До начала боевых действий в полку регулярно проводились занятия по тактической и огневой подготовке. В ходе занятий была отработана во всех ротах в течение 6 часов тема «Атака подготовленной обороны противника усиленной стрелковой ротой». Кроме того, в полку были организованы и проведены сборы лучших рядовых и ефрейторов, выделенных для замещения должностей командиров отделений. Занятия на сборах проводились по программе подготовки младших командиров. С личным составом проведены беседы о предстоящих боевых действиях.

К началу боевых действий в 904-м стрелковом полку было: офицеров — 132, сержантов — 296, рядовых — 794, всего — 1222 человека.

В период с 18 по 24 июля 1944 г. было получено пополнение: офицеров — 56, сержантов — 44, рядовых — 399, всего — 499 человек.

Обеспеченность полка боеприпасами (в боекомплектах) была следующая: 122-мм снарядов — 1,25, 76-мм ДА — 0,7, 76-мм ПА — 1,5, 45-мм — 1,5, 120-мм мин — 1,3, 82-мм мин — 1,7, 50-мм мин — 0,5, винтовочных патронов — 1,5,

патронов ТТ-2,2, ручных гранат — 1,0, противотанковых гранат — 0,6.

Обеспеченность бензином составляла 1,3 заправки.

245-я стрелковая дивизия (898, 901 и 904-й стрелковые полки и 770-й артиллерийский полк), действуя во втором эшелоне 7-го стрелкового корпуса, 17 июля 1944 г. была введена в прорыв обороны противника из-за правого фланга 53-й гвардейской стрелковой дивизии — первого эшелона корпуса с задачей быть в готовности развить успех первого эшелона и преследовать противника в юго-западном направлении.

904-й стрелковый полк в своем составе имел 1-й и 2-й стрелковые батальоны; личный состав и материальная часть 3-го стрелкового батальона были переданы 2-го июля 1944 г. 1248-му стрелковому полку 376-й стрелковой дивизии согласно приказу командира 118-го стрелкового корпуса. Полк был введен в бой в 3 часа 30 мин. 17 июля 1944 г. из-за правого фланга 161-го гвардейского стрелкового полка 53-й гвардейской стрелковой дивизии с задачей развить успех 161-го гвардейского стрелкового полка во взаимодействии с 511-м отдельным танковым полком и начал преследовать отходящего противника в юго-западном направлении.

1-й стрелковый батальон наступал со взводом батарей 76-мм пушек и взводом батарей 45-мм пушек и во взаимодействии с ротой танков Т-34 511-го отдельного танкового полка.

Батальон поддерживал 3-й дивизион 770-го артиллерийского полка.

2-й стрелковый батальон наступал со взводом батарей 45-мм пушек и во взаимодействии с ротой танков Т-34 511-го отдельного танкового полка.

Батальон поддерживал 2-й дивизион 770-го артиллерийского полка.

Для отражения воздушного противника в каждой стрелковой роте было выделено по одному взводу и три ручных пулемета.

Для борьбы с танками противника в каждой стрелковой роте было подготовлено по одному отделению истребителей танков, личный состав которых имел на вооружении противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью.

Управление боем, связь с соседями и поддерживающими средствами осуществлялись по радио с использованием таблиц радиосигналов.

В 4 часа 17 июля 1944 г. из-за правого фланга 904-го стрелкового полка был введен в бой 901-й стрелковый полк с задачей преследовать отходящего противника в юго-западном направлении.

Слева наступал 161-й гвардейский стрелковый полк 53-й гвардейской стрелковой дивизии.

За правым флангом 904-го стрелкового полка на удалении 2,5—4 км двигался 898-й стрелковый полк с задачей быть в готовности развить успех 901-го и 904-го стрелковых полков.

Противник в составе 547-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии и 3-го велоохранного полка в 2 часа 17 июля 1944 г. в результате действий частей 53-й гвардейской стрелковой дивизии начал отход с занимаемого рубежа в юго-западном направлении, сжигая по пути своего отступления населенные пункты, угоняя скот и увозя в рабство работоспособное население. Прикрывая отход своих главных сил мелкими подвижными группами пехоты силою от взвода до роты, усиленными артиллерией, минометами и самоходными орудиями, противник отходил на заранее подготовленный оборонительный рубеж по восточному берегу р. Синяя, где намеревался задержать наступление наших войск.

904-й стрелковый полк, не встречая сопротивления противника, к 2 часам 18 июля 1944 г. достиг рубежа Бослаки, Пестово, имея 1-й стрелковый батальон 1 км северо-западнее Купцово, а 2-й стрелковый батальон 2 км юго-западнее Купцово (см. схему 7).

Противник в составе 121-го фузилерного батальона оказал организованное сопротивление с рубежа западная окраина Деванисово, Мокрово, Шилудино, Астахново. На этом рубеже оборона противника состояла из сплошной траншеи, в которой на открытых площадках находились его огневые точки. Кроме того, огневые точки были оборудованы и в домах населенных пунктов.

Командир 245-й стрелковой дивизии полковник Родионов поставил полку задачу: продолжать преследовать отходящего противника в направлении Жавры в готовности форсировать р. Синяя и выйти на ее западный берег.

1-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Барышев Н. И.) стремительной атакой, поддержанной артиллерией, совместно с танковой ротой 511-го отдельного танкового полка сломил сопротивление противника на рубеже западная окраина Деванисово, Мокрово и, обходя Деванисово с юга, к 10 часам 18 июля вышел на северную

окраину Лоси (северные), поставив тем самым под угрозу отход гарнизонов противника из Мокрово и Шилудино.

В бою под деревней Деванисово стрелок 2-й стрелковой роты рядовой Абин В. С. показал образец умелых и смелых действий. По приказу командира роты он в числе первых поднялся в атаку, ведя при этом на ходу огонь из автомата. Преследуя врага, убил одного гитлеровца. Когда ранило наводчика ручного пулемета, рядовой Абин В. С. заменил его и продолжал вести уничтожающий огонь по отступающему противнику, чем способствовал успешному выполнению ротой боевой задачи.

Используя успех 1-го стрелкового батальона и взаимодействуя с ним, 2-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Кузьменко В. И.) овладел Шилудино, Астахово и к 10 часам 18 июля вышел на рубеж 300 м западнее Шилудино и 400 м северо-западнее Вашковка.

В ходе боев по прорыву обороны противника на рубеже западная окраина Деванисово, Мокрово, Шилудино, Астахово 904-й стрелковый полк в качестве трофеев захватил 3 пулемета, 11 автомашин. Было взято в плен 3 солдата из состава 121-го фузилерного батальона. На поле боя противник оставил 60 трупов. Выполняя поставленную задачу и продолжая преследовать противника, полк к 14 час. 30 мин. 18 июля вышел к р. Синяя, где на рубеже Тарыни, Сидоры, Бережане встретил сопротивление 152-го запасного пехотного батальона, сменившего к этому времени потрепанный в боях 121-й фузилерный батальон.

2-й стрелковый батальон к указанному времени достиг рубежа 500 м восточнее Тарыни, имея 2-й дивизион 770-го артиллерийского полка на огневых позициях в районе Шилово, Разногузы.

1-й стрелковый батальон вышел на западную окраину Марковы Горки, Горки Псков. Поддерживающий его 3-й дивизион 770-го артиллерийского полка занял огневые позиции в районе Турково.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к 14 час. 30 мин. 18 июля находился на рубеже 500 м северо-восточнее Жавры и имел задачу наступать с севера в направлении церкви в Жавры и во взаимодействии со 2-м стрелковым батальоном 904-го стрелкового полка овладеть Жавры.

904-му стрелковому полку была поставлена задача, применяя обходы, овладеть населенными пунктами Жавры, Беляи, форсировать р. Синяя и продолжать преследование

противника в западном направлении, к исходу дня 18 июля форсировать р. Лъжа в районе Шмаилы и в дальнейшем быть в готовности преследовать противника в западном направлении.

Командир 904-го стрелкового полка полковник Князев М. Т. решил 1-м стрелковым батальоном демонстрировать переправу в районе Беляи и тем самым ввести противника в заблуждение относительно наших истинных намерений, а 2-м стрелковым батальоном при поддержке роты танков 511-го отдельного танкового полка атаковать противника, расположенного в предместном укреплении Жавры, во взаимодействии со 2-м стрелковым батальоном 901-го стрелкового полка овладеть Жавры, затем форсировать р. Синяя и продолжать выполнять поставленную задачу.

Противник, сбитый 17 июля с укрепленных позиций на рубеже р. Великая и стремительно преследуемый нашими наступающими частями, к 18 июля отошел на рубеж р. Синяя в надежде удержать его и остановить наше наступление.

Жавры — сравнительно крупный населенный пункт сельского типа — расположен по высотам на восточном берегу р. Синяя. В Жавры был мост большой грузоподъемности. Немцы превратили Жавры в узел сопротивления, прикрывающий подступы к р. Синяя. На восточной окраине этого населенного пункта они отрыли траншеи полного профиля с многочисленными открытыми пулеметными площадками. Дома в населенном пункте противник приспособил в качестве дзотов, в которых установил станковые пулеметы и малокалиберные пушки. Церковь была оборудована под наблюдательный пункт, с которого местность просматривалась в радиусе 10—12 км.

В ночь на 18 июля в район Жавры противник подтянул 152-й запасный пехотный батальон 121-й пехотной дивизии в составе 4 рот каждая численностью по 185 человек и ночью занял оборону на рубеже Жавры, Бережане с задачей держать этот рубеж и восточный берег р. Синяя в течение 3—4 дней.

Перед 2-м стрелковым батальоном на фронте Тарыни, Сидоры, Бережане противник оказывал сильное сопротивление силою до двух рот 152-го запасного пехотного батальона общей численностью свыше 300 человек.

В районе Беляи перед 1-м стрелковым батальоном оборонялся 121-й фузилерный батальон противника.

По приказу командира полка 1-й стрелковый батальон приступил к демонстрации переправы в районе Беляи. Противник пытался контратаковать батальон. Контратака противника была отбита с большими для него потерями.

В это время 2-й стрелковый батальон предпринял стремительную атаку, направив удар во фланг противнику — вдоль восточного берега р. Синяя в направлении церкви в Жавры.

Одним из первых с возгласом «За Родину!» поднялся в атаку наблюдатель 5-й стрелковой роты старший сержант Есаулов П. С., увлекая за собой весь личный состав роты. В ходе боя Есаулов П. С. ручной гранатой лично уничтожил офицера противника и двух солдат взял в плен.

Сломив сопротивление противника в районе Тарыни, Митяги, 2-й стрелковый батальон во взаимодействии со 2-м батальоном 901-го стрелкового полка овладел Жавры, сбросил противника в реку и, форсировав р. Синяя, на западном берегу ее овладел Андриюшове, Анкудиново, Горки Малые и Горки Большие и тем самым перерезал пути отхода противнику. К 20 часам 18 июля батальон завязал бой на северо-восточных скатах выс. 99,6. 2-й дивизион 770-го артиллерийского полка занял огневые позиции в районе Минкино, Анкудиново.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к 20 часам 18 июня вышел на западную окраину Куницыно.

1-й стрелковый батальон, воспользовавшись замешательством противника, оказавшегося перед опасностью окружения в результате успешных действий 2-го стрелкового батальона, стал наступать в направлении Беляи.

Контратака гитлеровцев, предпринятая ими на подступах к переправе в районе Беляи, батальоном была успешно отражена. Понеся большие потери и оставив на высоте южнее Беляи подбитое нашими артиллеристами самоходное орудие, немцы начали поспешно отходить к переправе через реку.

Теперь все зависело от инициативы, искусства маневра и отваги наших солдат. Надо было не дать немцам закрепиться на западном берегу р. Синяя и, с ходу форсировав реку, помешать врагу взорвать переправу.

Командир 3-й стрелковой роты старший лейтенант Казаков Б. И., быстро оценив обстановку, понял, что наступил момент, когда командир должен личным примером увлечь бойцов на подвиг. Не теряя ни одной минуты, Казаков под-

нял роту и, обходя немцев слева, устремился вперед. «Кто плавает, вперед за мной!», — крикнул старший лейтенант Борис Казаков и кинулся в воду. Не задерживаясь, вслед за командиром поплыли его связной рядовой Тамаров и снайпер рядовой Волков. Почти одновременно с ними с крутого, обрывистого берега прыгнули в воду рядовой Орлов, командир отделения сержант Курносов, командир взвода младший лейтенант Коротких.

Стремительность продвижения наших воинов ошеломила немцев. Первый на западный берег реки вступил командир роты Казаков, за ним рядовые Тамаров, Волков и другие. Отбежав несколько метров от берега, они начали рыть ямки и закрепляться, а старший лейтенант Казаков приступил к организации переправы.

Командир отделения сержант Коба с группой бойцов притащили к реке большие ворота и соорудили из них плот. Связанные вместе поясные ремни и обмотки заменили канат. Боец, находившийся на западном берегу, подтянул нагруженный плот за канат к себе, затем плот был возвращен на восточный берег.

Переправа шла быстро и организованно. Бойцы нагружали на плот станковые пулеметы, противотанковые ружья, личное оружие, а сами вплавь и с помощью подручных средств переправлялись на противоположный берег. Захваченный на западном берегу р. Синяя плацдарм расширялся с каждой минутой. Пулеметчики, автоматчики и стрелки вели по врагу уничтожающий огонь. Охваченные паникой, немцы оставили мост нетронутым и поспешно отступили. Несколько позднее по мосту начали переправляться наши пушки, автомашины с боеприпасами.

Так, без потерь был выигран бой за переправу. Его успех решили умелые действия командира роты старшего лейтенанта Казакова и мужество солдат и сержантов роты.

Вслед за 3-й стрелковой ротой на западный берег р. Синяя переправились и остальные роты батальона.

Преследуя отходящего противника, 1-й стрелковый батальон полностью разгромил остатки 121-го фузилерного батальона, захватив в плен штаб батальона во главе с адъютантом батальона, с штабными документами и охраной в количестве 7 солдат.

Батальон к 20 часам 18 июля вышел на северо-западный берег болота, что восточнее Долгие. 3-й дивизион 770-го артиллерийского полка к этому времени находился на огневых позициях в районе западнее Трешуты.

Противник с рубежа восточнее Габани, Винокурова оказал сопротивление, стремясь задержать дальнейшее продвижение полка.

Первый день преследования показал успешное применение для борьбы с прикрывающими отход группами противника маневра на обход его гарнизонов.

Коммунист старший лейтенант Казаков Б. И. со своей ротой умелым маневром обеспечил переправу всего батальона с малыми потерями. Коммунисты Охотников и Лилоев (1-й стрелковый батальон), будучи ранены при форсировании реки, не ушли с поля боя и продолжали выполнять боевую задачу.

В течение дня 904-й стрелковый полк нанес противнику большие потери: было убито и ранено до 200 солдат и офицеров, 12 человек взято в плен и среди них один офицер — адъютант 121-го фузилерного батальона.

Противник в течение всего дня оказывал упорное сопротивление. На промежуточном рубеже — восточном берегу р. Синяя — он ввел в бой свои резервы. На отдельных участках переходил в контратаки. В светлое время суток вел авиационную разведку с целью выявления нашей группировки, бомбил переправы. При отступлении взрывал за собой мосты и переправы.

Успешному выполнению боевой задачи полком способствовали разведчики своими смелыми и инициативными действиями. Решительно и дерзко действовала небольшая группа разведчиков в бою за Винокурова. На этом рубеже немцы заблаговременно подготовили оборону, вырыли траншеи полного профиля и при подходе наших подразделений оказали ожесточенное сопротивление. Обходя опорный пункт немцев в Винокурова, лейтенант Ефремов (командир взвода пешей разведки полка) с пятью разведчиками ложиной приблизился к селу, расположенному слева. На дороге показались три гитлеровца. Подпустив немцев поближе, лейтенант Ефремов и старший сержант Тимофеев метнули по гранате. Один гитлеровец был убит, двоих разведчики захватили в плен. Взрывы гранат и выстрелы всполошили гитлеровцев. Не приняв боя, они поспешно ушли из села, а через некоторое время покинули и опорный пункт.

904-й стрелковый полк, не встретив на рубеже восточнее Габани, Винокурова сопротивления противника, отошедшего с этого рубежа в результате активных действий разведчиков, продолжал наступление в северо-западном направлении и

к 10 часам 19 июля подошел к Бол. Демидово, где на заранее подготовленных позициях по рубежу восточная и южная окраины Бол. Демидово, выс. 96,6 оборонялись две роты 1-го пехотного батальона 251-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии, прикрывая сеть проселочных дорог, ведущих в район Шмаили, Шкарды, Бесянята.

2-й стрелковый батальон достиг рубежа 500 м северо-восточнее Голубово.

1-й стрелковый батальон вышел на северо-западную окраину Голубово.

Поддерживающие стрелковые батальоны дивизионы сменили огневые позиции и находились в районах: 2-й дивизион 770-го артиллерийского полка — Сусаны, Баранкино; 3-й дивизион 770-го артиллерийского полка — Габани.

К указанному времени сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — достиг рубежа Чернево, (иск.) овраг, что восточнее Бол. Демидово.

Действующие с 904-м стрелковым полком три танка 511-го отдельного танкового полка открыли огонь по трем самоходным орудиям противника, которые находились на высотах западнее Бол. Демидово и вели огонь по соседу справа — 2-му стрелковому батальону 901-го стрелкового полка.

Противник, не приняв боя, начал отходить в направлении Примакки, Шитики. Отступая, он пытался закрепиться на выс. 96,0, но был сбит с этого рубежа подразделениями полка и отброшен на рубеж р. Льяжа.

В бою за выс. 96,0 группе разведчиков во главе со старшим сержантом Медведкиным (командиром отделения взвода пешей разведки полка) была поставлена задача разведать правый фланг обороны противника, проходившей по выс. 96,0, и захватить пленного. Задача была нелегкой. Два километра разведчики шли по болоту, перебираясь с кочки на кочку. Окаймляющий болото кустарник надежно укрывал разведчиков, и они скрытно приблизились к подножью высоты. В нескольких десятках метров от них была вражеская огневая точка. Изготовившись, разведчики стремительным броском рванулись вперед. Два фашистских пулеметчика не успели дать и очереди, как сержант Попов и рядовой Иванов навели на них автоматы.

Удар с фланга ошеломил гитлеровцев, оборонявших высоту. Чувствительные к фланговым ударам, они поспешно оставили высоту. Разведчики с честью выполнили поставленную задачу, захватили двух пленных и без потерь возвратились в свое подразделение.

Преследуя отходящего противника, 904-й стрелковый полк к 17 часам 19 июля вышел на рубеж выс. 128,7, Бесянята, имея 2-й стрелковый батальон на западной окраине Бесянята (северные), а 1-й стрелковый батальон на восточной окраине Бесянята (южные).

2-й дивизион 770-го артиллерийского полка, поддерживавший 2-й стрелковый батальон, занял огневые позиции в районе Азово, Сусаново; 3-й дивизион 770-го артиллерийского полка, поддерживавший 1-й стрелковый батальон, находился на огневых позициях в районе Соловицы, Слимни, Дрыкошки.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к 17 часам 19 июля достиг восточной окраины Шкарды.

В 18 часов 19 июля противник силою до пехотного батальона при поддержке трех танков и артиллерийско-минометного огня трижды переходил в контратаку против боевых порядков 2-го стрелкового батальона 904-го стрелкового полка в направлении выс. 128,7 с целью восстановить утраченное положение.

Все три контратаки противника 2-й стрелковый батальон при поддержке 1-го стрелкового батальона отразил, и противник был отброшен в исходное положение на западный берег р. Лъжа. Противник понес большие потери: один его танк был уничтожен, на поле боя осталось до 30 трупов.

2-й стрелковый батальон несколько улучшил свои позиции.

В 19 час. 30 мин. 3-я стрелковая рота (командир роты старший лейтенант Казаков Б. И.) вплавь форсировала р. Лъжа, штурмом овладела западным берегом реки, отбросила противника от берега на 500 м, уничтожила в бою до 40 немцев. Первым преодолел водное препятствие стрелок 3-й стрелковой роты рядовой Баровский А. Р. В бою он уничтожил из автомата трех немецких солдат.

К 22 час. 30 мин. 19 июля, используя успех 3-й стрелковой роты, на западный берег р. Лъжа переправился полностью 1-й стрелковый батальон и закрепился на плацдарме в районе мукомольной мельницы.

Противник, не выдержав натиска наших подразделений, отступил в район Кузнецы.

В ходе боевых действий 19 июля 904-й стрелковый полк нанес противнику следующие потери: было убито и ранено до 250 солдат и офицеров, 5 человек взято в плен, уничтожен один танк.

904-й стрелковый полк получил задачу форсировать р. Лъжа на участке Марковка, мукомольная мельница, овладеть шоссе Остров — Резекне на участке Темери — Перуи. В дальнейшем наступать в северо-западном направлении, форсировать р. Ритупе и овладеть плацдармом на ее западном берегу в районе Кудинава.

Командир полка решил форсировать р. Лъжа остальным составом полка. Затем, выставив на рубеже южной окраины Карелы 4-ю стрелковую роту для прикрытия своего левого фланга от возможных контратак с юга разрозненных групп противника, теснимых соседом слева — 53-й гвардейской стрелковой дивизией, силами 1-го стрелкового батальона обойти Кузнецы по берегу болота с севера в направлении Зеиби, выйти в тыл обороняющемуся противнику и отрезать ему пути отхода. 2-й стрелковый батальон вывести во второй эшелон с задачей быть в готовности развить успех 1-го стрелкового батальона. В дальнейшем выполнять поставленную полку задачу.

В 4 часа 20 июля 904-й стрелковый полк полностью переправился через р. Лъжа и, таким образом, вступил на территорию Латвийской Советской Социалистической Республики, где развернул бои за ее освобождение от немецко-фашистских захватчиков.

1-й стрелковый батальон, выполняя приказ командира полка, обошел севернее гарнизон противника, находящийся в Кузнецы, совершая маневр вдоль южного берега болота, и к 13 часам 20 июля вышел на рубеж Клюкова, Зеиби, перерезав пути отхода противнику в западном направлении.

2-й стрелковый батальон, переправившись через р. Лъжа, был выведен во 2-й эшелон полка и сосредоточился в лесу севернее Зеиби. 4-я стрелковая рота вышла на рубеж южной окраины Карелы с задачей противодействовать противнику, отходящему с юга, прикрывая тем самым левый фланг 1-го стрелкового батальона.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к этому времени вышел на западную окраину Починка.

В 15 часов 20 июля противник в составе до пехотного батальона 121-й пехотной дивизии и одной пехотной роты (в количестве 110 человек) 83-й пехотной дивизии при поддержке артиллерийского и минометного огня из глубины контратаковал боевые порядки 1-го стрелкового батальона с направления Салнева с целью освободить пути отхода.

в северо-западном направлении и потеснил 1-й стрелковый батальон из Клюкова.

В это же время отряд противника силою до пехотной роты, теснимый частями 53-й гвардейской стрелковой дивизии, наступающей слева, в поисках путей отхода, контратаковал 4-ю стрелковую роту с направления Плахтари-Тросенята, но, не достигнув успеха, разрозненными мелкими группами рассеялся по окружающим лесным массивам.

Смело и решительно действовал при закреплении захваченного рубежа и отражении контратаки противника взвод 45-мм пушек (командир взвода лейтенант Федотов В. Г.).

Быстро и ловко делали артиллеристы свое дело. Командир орудия младший сержант Комаров все время торопил свой расчет. Обстановка складывалась так, что враг каждую минуту мог пойти в контратаку, и орудие Михаила Комарова должно было прикрыть левый фланг 4-й стрелковой роты.

Гитлеровцы скрытно сосредоточились в лесу севернее Плахтари-Тросенята в 400 м от орудия и, развернувшись в цепь, двинулись к хутору. У орудия было четверо: командир взвода лейтенант Федотов, командир орудия младший сержант Комаров, наводчик Олиферов и замковый Оширов.

Гитлеровцы яростно строчили из автоматов и с ходу вели огонь из гранатометов.

Расчет 45-мм противотанковой пушки встретил гитлеровцев уничтожающим огнем. Лейтенант Федотов указывал цели, Комаров, Олиферов и Оширов работали у орудия. Огонь вели осколочными снарядами. Частые выстрелы и разрывы сливались в едином и непрерывном гуле.

Редела вражеская цепь, но немцы, подгоняемые своими офицерами, падали и все же ползли вперед.

Сраженный вражеской гранатой, пал любимец батареи Оширов. У орудия оставалось двое — Комаров и Олиферов.

«Картечью!» — приказал командир взвода лейтенант Федотов, и еще чаще заговорило орудие. Теперь артиллеристы били в упор. У станин лежал павший в бою друг, и жажда мести утраивала силы его боевых товарищей. В бою они истребили до 30 немецких захватчиков.

К 18 часам 20 июля положение на участке 1-го стрелкового батальона организованной контратакой с нашей стороны было восстановлено. В период между 15 и 18 часами противник еще шесть раз переходил в контратаку с направления Салнева против 1-го стрелкового батальона, но успеха не имел.

При отражении контратак противнику были нанесены большие потери: убито и ранено до 350 солдат и офицеров, взято в плен 4 человека и захвачено 3 пулемета, до 100 винтовок и 80 автоматов.

Оказавшиеся в полуокружении гарнизоны противника в Плахтари-Тросенята, Салнева, Бочары прекратили сопротивление и разрозненными группами бежали через болота в западном направлении.

Приведя в порядок личный состав, боевую технику и проведя перегруппировку, 904-й стрелковый полк приступил к выполнению поставленной задачи по преследованию противника и к 23 часам 20 июля занимал следующее положение:

2-й стрелковый батальон вышел на западную опушку леса восточнее Еросина;

1-й стрелковый батальон, находясь во втором эшелоне полка, достиг рубежа выс. с отг. 103,9, что 300 м западнее Клюкова;

1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка, который был временно передан в подчинение командиру 904-го стрелкового полка с задачей прикрывать левый фланг дивизии, находился на рубеже 1 км западнее Карелы.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — вышел на восточный берег р. Лада западнее Лоташи. По распоряжению командира дивизии была создана группа АПП 904-го стрелкового полка в составе 2-го дивизиона 770-го артиллерийского полка, 500-го и 281-го минометных полков. Командиром группы был назначен командир 281-го минометного полка. 3-й артиллерийский дивизион 770-го артиллерийского полка был передан 901-му стрелковому полку.

К 23 часам 20 июля подразделения и части группы находились в районах: 2-й дивизион 770-го артиллерийского полка — 1 км северо-восточнее Кузнецы; 500-й минометный полк — Кузнецы; 281-й минометный полк — 500 м западнее Кузнецы.

К исходу 20 июля 904-й стрелковый полк получил задачу продолжать преследование противника в северо-западном направлении, выйти на шоссе Остров — Резекне на участке Темери — Перуи, в последующем захватить плацдарм на западном берегу р. Ригупе (см. схему 9).

Командир полка решил до рубежа Руболеву Наливайки, Сиверцава преследовать противника по одному маршруту, имея в первом эшелоне 2-й стрелковый батальон, во вто-

ром — 1-й стрелковый батальон и приданный 1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка. С рубежа Руболеву Навивайки, Сиверцава 2-й стрелковый батальон ввести в бой в направлении Тулина. 1-й стрелковый батальон — в направлении Зельцы, 1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка — во втором эшелоне.

Рассеяв и частично уничтожив группы прикрытия из состава 83-й пехотной дивизии в районе Плахтари-Тросечята, Салнева и не встречая сопротивления противника, 904-й стрелковый полк, совершая марш походным порядком с мерами охранения, к 14 часам 21 июля достиг восточного берега р. Ритупе, где встретил организованное сопротивление противника с западного берега. На заранее подготовленных позициях, проходящих по восточной окраине Тулина, Зельцы, оборонялись подразделения 71-й пехотной дивизии.

Действующий в первом эшелоне полка 2-й стрелковый батальон к 14 часам 21 июля вышел на западную окраину Листава. 1-й стрелковый батальон, находясь во втором эшелоне полка, сосредоточился в Поллипые.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к этому времени достиг восточного берега р. Ритупе в районе Зайкова (северное).

1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка в период марша по распоряжению командира дивизии вышел из подчинения 904-му стрелковому полку и возвратился в свой полк.

В 15 часов 21 июля 2-й стрелковый батальон, обойдя слева противника, обходящегося на восточной окраине Тулина, форсировал р. Ритупе в районе 500 м юго-западнее Тулина. В этом месте противник не ожидал наших подразделений, так как с его стороны вплотную к берегу реки подходило большое болото. 2-й стрелковый батальон, успешно форсировав реку, нанес удар во фланг обороняющемуся противнику и завязал бой на южной окраине Тулина.

В это время батарея самоходных орудий, действующая с 904-м стрелковым полком, воспользовавшись замешательством в рядах противника, при поддержке 2-го дивизиона 770-го артиллерийского полка вброд форсировала р. Ритупе в районе 500 м севернее Листава и вышла на дорогу Тулина — ст. Ваверес, отрезав, таким образом, пути отхода южной группе противника.

2-й стрелковый батальон в результате стремительной атаки овладел Тулина, преследуя отходящего противника, с ходу сбил его подразделения прикрытия на рубеже южной

106

окраины Биэлкина, в 22 часа 30 мин. овладел ст. Ваверес, отрезав тем самым пути отхода группировке противника, оборонявшейся в районе Чернявка, Копуя.

В боях на западном берегу р. Ритупе 2-й стрелковый батальон нанес противнику большие потери. На поле боя противник оставил до 100 трупов своих солдат и офицеров. Было взято в плен 13 человек и захвачены одна автомашинка и один мотоцикл.

К 22 час. 30 мин. 1-й стрелковый батальон, находясь во втором эшелоне полка, достиг южной окраины Биэлкина.

Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — продолжал оставаться на восточном берегу р. Ритупе в районе Зайкова (северное).

Командир 904-го стрелкового полка решил в течение ночи продолжать преследование противника в северном направлении и к утру 22 июля овладеть Носова.

Приведя в порядок оружие и боевую технику после небольшого отдыха личного состава, 2-й стрелковый батальон, прикрываясь с тыла батареями 76-мм самоходных орудий от возможных контратак противника с запада, перешел к преследованию противника в направлении Носова и к 2 часам 22 июля вышел на рубеж 500 м южнее Аугш, где разведкой установил, что подразделения 83-й пехотной дивизии противника обороняют Заходы.

Противник, разбитый в предыдущих боях, мелкими разрозненными группами скрывался в лесах, передевался в штатское платье, пробывался в стыках между нашими наступающими частями и отступал в западном и северо-западном направлениях.

1-й стрелковый батальон, находясь во втором эшелоне полка, прикрывал 2-й стрелковый батальон с тыла, уничтожая засевавшие в лесах группы противника.

К 2 часам 22 июля батальон вышел на южную окраину Путына.

2-й стрелковый батальон, не выдав своего присутствия и получив данные о противнике от местного населения, на рассвете 22 июля атаковал противника в Заходы и в результате внезапных и успешных действий отбросил его за р. Кухва в направлении Носова. К 9 часам батальон вышел на южный берег р. Кухва в районе 600 м юго-восточнее Сунева.

1-й стрелковый батальон, введенный в бой на рубеже Заходы, к указанному времени достиг рубежа южнее Сунева, Сидараука.

107

На рассвете 22 июля 245-я стрелковая дивизия остальными силами форсировала р. Ритупе и к 9 часам в первом эшелоне имела только 904-й стрелковый полк.

Сосед справа — 901-й стрелковый полк — после форсирования р. Ритупе был выведен во второй эшелон и сосредоточился в районе леса южнее Путына.

В 15 часов 904-й стрелковый полк сдал занимаемый на южном берегу р. Кухва южнее Сунева, Сидараука рубеж подошедшим частям 53-й гвардейской стрелковой дивизии и, выполняя приказ командира 245-й стрелковой дивизии, к 16 часам перегруппировался в район восточнее Бахарева (см. схему 10).

2-й стрелковый батальон занял рубеж на восточном берегу р. Кухва по западной окраине Надеждина, 1-й стрелковый батальон — на восточном берегу р. Кухва, 1 км южнее Надеждина.

Сосед слева — 1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка — к этому времени достиг восточного берега р. Кухва в районе Проточина.

Противник оборонялся на западном берегу р. Кухва, имея передний край по восточной окраине Заборовка, Бахарева.

904-му стрелковому полку была поставлена задача форсировать реки Кухва и Рыка, выйти на рубеж Парма, Аявидова и в дальнейшем овладеть рубежом Олутава, Казлава.

До 3 часов 23 июля полк находился на восточном берегу р. Кухва, где личный состав приводил в порядок оружие и боевую технику, а также вел разведку противника, оборонявшегося на западном берегу реки.

В 3 часа 23 июля батальоны под покровом темноты форсировали р. Кухва: 2-й стрелковый батальон — в направлении Бахарева, 1-й стрелковый батальон — в направлении Заборовка. Не встретив сопротивления противника, батальоны овладели плацдармом на западном берегу р. Кухва. Продолжая наступать в западном направлении, 2-й стрелковый батальон к 9 часам 23 июля достиг рубежа 200 м восточнее Палмира.

1-й стрелковый батальон, форсировав р. Рыка, находился на ее западном берегу севернее Кубалова.

В это время противник под натиском наших наступающих войск отходил через Кубалова в северо-западном направлении.

Разведав отход противника, командир 1-го стрелкового батальона капитан Барышев Н. И. сосредоточил 3-ю стрел-

ковую роту на западной окраине Кубалова с задачей атаковать отходящие колонны противника.

Командир 3-й стрелковой роты в центре и на флангах боевого порядка роты выставил на позиции ручные и станковые пулеметы. Подпустив почти вплотную отходящие колонны немцев, рота открыла по ним огонь из всех пулеметов. Противник, побросав оружие, в панике рассеялся по близлежащим лесам. Огнем пулеметов было уничтожено до 100 гитлеровцев.

К 10 часам 23 июля 1-й стрелковый батальон достиг западной окраины Штилбаны, где с рубежа стыка шоссе дорог западнее и юго-западнее Штилбаны встретил организованное сопротивление противника.

2-й стрелковый батальон к 10 часам вышел на рубеж 300 м западнее Лауру.

Командир полка (полковник Князев М. Т.) решил перед противником, обороняющимся на рубеже стыка шоссе дорог, оставить 1-ю стрелковую роту, остальными силами 1-го стрелкового батальона обойти противника справа в направлении Крутова, Вилкава и атаковать противника, занимающего оборону на рубеже Торкова, Олутава, Кангари, ударом во фланг в направлении Казлава, Кангари.

2-му стрелковому батальону было приказано атаковать противника в направлении Олутава одновременно с 1-м стрелковым батальоном.

Спротивляющийся гарнизон противника в районе стыка шоссе дорог западнее и юго-западнее Штилбаны, скованный с фронта 1-й стрелковой ротой, был атакован ею совместно с подошедшим 1-м батальоном 898-го стрелкового полка, нанеся удар по обороняющемуся противнику во фланг.

К 15 часам 23 июля 2-й стрелковый батальон достиг рубежа 800 м юго-западнее Рагауски. 1-й стрелковый батальон, действуя по приказу командира полка, вышел на северную окраину Лейшташи. Сосед слева — 1-й стрелковый батальон 898-го стрелкового полка — к 15 часам вышел на северную окраину Лодины.

Противник, занимающий оборону на рубеже Торкова, Олутава, Кангари, скованный 2-м стрелковым батальоном с фронта и атакованный во фланг 1-м стрелковым батальоном совместно с 1-м стрелковым батальоном 898-го стрелкового полка, не оказывая сопротивления, поспешно отошел на рубеж Янополе, Виксныя, где и занял оборону.

904-й стрелковый полк перешел к преследованию отходящего противника. В ходе преследования полком было захвачено три склада (с боеприпасами, с имуществом и с фуражом), 6 пулеметов, 11 автоматов, 2 грузовые автомашины, мотоцикл, 4 тракторных прицепа, 10 повозок с разным военным имуществом.

Продолжая преследовать противника, 1-й стрелковый батальон к 21 часу 23 июля достиг северной опушки леса 1 км севернее Айзपुरье. 1-я стрелковая рота (командир роты старший лейтенант Фищенко У. Л.), выдвинувшись вперед, внезапно атаковала противника на выс. 103,7 и овладела ею. 2-й стрелковый батальон к этому времени вышел на северную окраину Видучи, его 5-я стрелковая рота (командир роты лейтенант Соболев Я. С.) с ходу овладела Бардова. Сосед справа — 2-й стрелковый батальон 901-го стрелкового полка — к 21 часу вышел на рубеж 1 км южнее Бахматова. Действующий слева 898-й стрелковый полк к этому времени достиг рубежа Рагауски, Олутова.

Противник, потеряв последний выгодный рубеж на подступах к Вилака, отошел в северном направлении.

904-й стрелковый полк с рубежа Семенова, Видучи был выведен во второй эшелон 245-й стрелковой дивизии и к 2 часам 24 июля сосредоточился в лесу 1 км северо-западнее Видучи, где отдыхал и приводил в порядок личный состав и оружие.

В 7 часов 24 июля полк походным порядком, находясь во втором эшелоне дивизии, выступил за 898-м стрелковым полком в северо-западном направлении.

В последующие дни 904-й стрелковый полк в составе дивизии успешно наступал в западном и северо-западном направлениях, освобождая территорию Латвийской Советской Социалистической Республики от немецко-фашистских захватчиков.

* * *

За время наступательных действий с 18 по 23 июля 1944 г. полк с боями прошел около 100 км, освободив при этом свыше 154 населенных пунктов, в том числе железнодорожную станцию Ваверес.

Противник после прорыва его переднего края обороны, отходя на следующие рубежи, поспешно занимал оборону на выгодных для него рубежах, цепляясь за каждую высоту, населенный пункт, узлы дорог. Стараясь задержать наше наступление, противник поддерживал свои подразделения

прикрытия артиллерийско-минометным огнем, а на отдельных рубежах предпринимал контратаки. Все эти мероприятия противника преследовали одну цель — вывести свои главные силы из-под удара наступающих частей Советской Армии.

Наступательные бои 904-го стрелкового полка в глубине обороны противника в условиях лесисто-болотистой местности показали, что основным способом боевых действий в этих условиях являются обходы с целью перерезать пути отходящему противнику.

Большое значение в условиях преследования приобретают инициативные действия отдельных командиров и в целом подразделений.

При преследовании противника в условиях пересеченной и лесисто-болотистой местности исключительно велика также роль разведки. Проселочными дорогами, лесными тропами, глубокими лощинами наши разведчики и разведывательные подразделения смело выдвигались в тыл противника. Все это требовало от разведчиков большой подвижности, решительности и высокого мастерства.

Много героических подвигов совершили коммунисты в этих наступательных боях. За образцовое выполнение поставленной боевой задачи 135 коммунистов были удостоены правительственных наград. Коммунисты своим личным примером и партийным словом воодушевляли личный состав, создавали высокий наступательный дух, что способствовало образцовому выполнению поставленной боевой задачи.

За период наступательных боев первичными партийными организациями полка были приняты в ряды партии 53 человека.

★

★

★

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 139-го ГВАРДЕЙСКОГО
СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ
ПРОТИВНИКА В УСЛОВИЯХ ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ
МЕСТНОСТИ 27—28 ИЮНЯ 1944 г.**

(Схема 11)

139-й гвардейский стрелковый полк 46-й гвардейской стрелковой дивизии 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии 23 июня 1944 г. был введен в прорыв в районе Сиротино, в полосе 23-го гвардейского стрелкового корпуса.

46-я гвардейская стрелковая дивизия (135, 139 и 141-й гвардейские стрелковые полки), находясь во втором эшелоне 2-го гвардейского стрелкового корпуса, имела задачу во взаимодействии с 1-м танковым корпусом развить успех соединений 23-го гвардейского стрелкового корпуса после прорыва им оборонительной полосы противника, форсировать р. Западная Двина, овладеть м. Бешенковичи, расположенным на южном берегу р. Западная Двина (38 км восточнее м. Камень), тем самым разобщить витебскую и полоцкую группировки противника и завершить окружение его витебской группировки.

139-й гвардейский стрелковый полк, наступая за передовыми частями 23-го гвардейского стрелкового корпуса, 25 июня 1944 г. вступил в бой с арьергардными частями противника и в этот же день форсировал р. Западная Двина в районе м. Бешенковичи.

Форсирование производилось в основном с помощью подручных средств (наскоро сколоченных плотов из бревен, досок, пустых железных бочек). Полк со своей штатной артиллерией переправился через р. Западная Двина сравнительно легко. С большими трудностями переправлялись на

армейской переправе дивизионная артиллерия и поддерживающая артиллерия на механической тяге.

В результате этого значительная часть артиллерии отстала от пехоты и только к 16 часам 27 июня артиллерия дивизии смогла полным составом поддерживать боевые действия стрелковых частей.

В дальнейшем полк получил задачу продолжать преследование противника в западном направлении. При этом в ходе преследования полк последовательно форсировал реки Свечанка (27 км восточнее м. Камень) и Улла-Ульянка (18 км восточнее м. Камень).

Противник в полосе наступления 46-й гвардейской стрелковой дивизии вел арьергардные бои подразделениями фузилерного батальона и батальона выздоравливающих 197-й пехотной дивизии общей численностью 600—700 человек.

Прикрываясь мелкими подвижными группами пехоты, усиленными легкой артиллерией, отдельными танками и самоходными орудиями, противник на выгодных рубежах оказывал упорное сопротивление и переходил в частые контратаки. Ввиду больших потерь, понесенных в живой силе и технике от нашей штурмовой авиации на дорогах, противник отходил преимущественно по проселочным и лесным дорогам, взрывая за собой мосты, склады и другие сооружения и объекты. Противник в течение светлого времени суток оказывал упорное сопротивление, а с наступлением темноты отрывался от наших передовых частей.

В результате стремительного продвижения наших передовых частей и отсутствия сплошной линии фронта многие опорные пункты противника и его отдельные мелкие подразделения оставались неуничтоженными в тылу наших войск. Противник пытался мелкими группами, а иногда и одиночками, просачиваться через линию фронта и соединяться со своими частями. Его разрозненные группы в отдельных случаях добровольно сдавались в плен даже тыловым подразделениям наступающих частей.

Обходя опорные пункты противника, уничтожая его мелкие группы, 139-й гвардейский стрелковый полк стремительно продвигался вперед и к 11 часам 27 июня 1944 г. вышел на рубеж 500 м западнее и 1 км юго-западнее Голан, пройдя с боями с начала наступления свыше 50 км и освободив при этом до 100 населенных пунктов Белорусской Советской Социалистической Республики.

Батальоны занимали следующее положение: 2-й стрелковый батальон — 500 м западнее Голаи; 1-й стрелковый батальон — 1 км юго-западнее Голаи; 3-й стрелковый батальон — 400 м восточнее Голаи.

3-й стрелковый батальон с рубежа р. Западная Двина (38 км восточнее м. Камень) до занятия указанного положения находился в передовом отряде 46-й гвардейской дивизии.

Справа наступал 135-й гвардейский стрелковый полк; его 3-й стрелковый батальон вышел на рубеж 800 м южнее Боброво.

Слева действовали части 306-й стрелковой дивизии, которые к указанному времени достигли рубежа 400 м южнее Новины, выс. 181,9.

Противник, ведя арьергардные бои и неся большие потери, продолжал отступать в направлениях на Полоцк и Лепель (20 км юго-западнее м. Камень) и на рубеже Жабки, (иск.) Боброво, Несино, пос. Озерово, Залесье и далее на юго-запад оказал организованное сопротивление, а на отдельных участках предпринимал контратаки. Его авиация с утра 27 июня произвела до 90 самолето-вылетов, бомбила наши подходящие резервы, вторые эшелоны, тыловые части и подразделения в районе переправ через р. Улла-Ульянка (в 10 км восточнее Голаи).

46-й гвардейской стрелковой дивизии была поставлена ближайшая задача овладеть м. Камень, в дальнейшем наступать в направлении оз. Ладосно и к исходу дня выйти на рубеж Замошье (14 км северо-западнее м. Камень), (иск.) Жары (15 км северо-западнее м. Камень).

Командир дивизии гвардии полковник Васильев К. А. решил главный удар нанести левым флангом при следующем построении боевого порядка дивизии: в первом эшелоне на правом фланге — 141-й гвардейский стрелковый полк, на левом фланге — 139-й гвардейский стрелковый полк, во втором эшелоне за 139-м гвардейским стрелковым полком — 135-й гвардейский стрелковый полк.

В 11 часов 27 июня командир дивизии в боевом приказе поставил 139-му гвардейскому стрелковому полку боевую задачу: ближайшая задача — атакой с юга и юго-востока овладеть м. Камень, в дальнейшем наступать в направлении оз. Ладосно. К исходу дня выйти на рубеж (иск.) Завыдрино (13 км северо-западнее м. Камень), (иск.) Жары (15 км северо-западнее м. Камень).

Группа АПП включала в свой состав 1013-й гаубичный артиллерийский полк 55-й гаубичной артиллерийской бригады и 2-й дивизион 97-го гвардейского артиллерийского полка дивизии. Командиром группы был назначен командир 1013-го гаубичного артиллерийского полка.

Сосед справа — 141-й гвардейский стрелковый полк — наступал в направлении Чаросово с ближайшей задачей выйти на рубеж Шелафаны (2,5 км севернее Чаросово), Аленчики, в дальнейшем наступать в направлении роши 1 км западнее Мосар (11,5 км северо-западнее м. Камень) и к исходу дня выйти на рубеж Замошье (14 км северо-западнее м. Камень), Завыдрино (13 км северо-западнее м. Камень).

Разграничительная линия с ним: Погорелое, Поземщино, Кугачино, Завыдрино (13 км северо-западнее м. Камень; все пункты исключительно для 139-го гвардейского стрелкового полка).

Сосед слева — 306-я стрелковая дивизия — имела задачу наступать в общем направлении на Бабча.

Разграничительная линия с ней: Демидовичи (2,5 км восточнее Красница), Поречье, Жары (15 км северо-западнее м. Камень; все пункты, за исключением Поречье, включительно для 306-й стрелковой дивизии).

Во втором эшелоне 46-й гвардейской стрелковой дивизии находился 135-й гвардейский стрелковый полк, который имел задачу наступать за 139-м гвардейским стрелковым полком и быть в готовности развить его успех. К исходу дня полк должен был выйти в район Мосар 1-е (10 км северо-западнее м. Камень).

Командир 139-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Гензик С. С. решил с целью овладеть м. Камень наступать двумя стрелковыми батальонами в двух направлениях, обходя оз. Несино с севера и юга, овладеть Поречье, а в последующем атакой с юга и юго-востока овладеть м. Камень.

Боевой порядок был построен в два эшелона: в первом эшелоне на правом фланге 2-й стрелковый батальон, на левом — 1-й стрелковый батальон и во втором эшелоне — 3-й стрелковый батальон.

При этом подразделения полка были поставлены следующие задачи:

2-му стрелковому батальону наступать на Несино, обходя оз. Несино с севера; по овладении Несино продвигаться на Поречье, нанося удар по восточной окраине; в последующем атакой с юго-востока во взаимодействии с 1-м стрелковым батальоном овладеть м. Камень.

1-му стрелковому батальону обходить оз. Несино с юга и наступать в направлении х. Женова, Вилы, Авласово, нанося удар по южной окраине Поречье, одной стрелковой ротой во взаимодействии с 2-м стрелковым батальоном овладеть Поречье, двумя стрелковыми ротами наступать в направлении Слободка и атакой с юга во взаимодействии с 2-м стрелковым батальоном овладеть м. Камень.

3-й стрелковый батальон был назначен во 2-й эшелон полка с задачей наступать за 2-м стрелковым батальоном в готовности развить его успех.

Противник перед фронтом наступления 139-го гвардейского стрелкового полка в районе Несино имел боевое охранение. Основной рубеж обороны Чересова, Черосово, Дворы Поречье, Поречье, Бор занимал мелкими группами подразделений фузилерного батальона и батальона выздоравливающих 197-й пехотной дивизии, прикрывая тем самым отход своих главных сил в направлении на Лепель и Полоцк.

Боевые действия пехоты противника поддерживались двумя батареями 119,6-мм минометов из района Поречье и с западной опушки леса восточнее Поречье, батареями 81-мм минометов из района отм. 167,9 (севернее Плешки); батареями 105-мм пушек из района 4 км южнее Поречье и двумя самоходными орудиями из района Поречье.

Местность как в расположении наших войск, так и в расположении противника носила лесисто-болотистый характер: имелись болота, отдельные рощи, лесные массивы, озера, реки и мелкие речушки. Много было также хуторов и мелких населенных пунктов. Дорожная сеть была развита довольно хорошо. Основная масса дорог имела направление с востока на запад.

Действия противника были прикованы к дорогам, населенным пунктам, поэтому для прикрытия своих отходящих войск противник широко использовал дефиле, реки, населенные пункты и высоты, выгодные в тактическом отношении.

139-й гвардейский стрелковый полк имел следующую укомплектованность личным составом, вооружением и боевой техникой:

Наименование подразделения	Личный состав			Вооружение							Транспорт-средства		Итого		
	офицеры	сержанты	рядовые	всего	винтовки	ППШ	ППД	станковые пулеметы	противотанковые ружья	120-мм минометы	82-мм минометы	76-мм пушки		45-мм пушки	авто-машин
Резерв полка	6	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Штаб и управление	28	1	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Командный взвод	4	2	8	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рота связи	4	10	29	43	29	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод пешей разведки	4	16	20	40	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рота автоматчиков	4	12	49	65	20	35	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Саперный взвод	1	5	11	17	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Транспортная рота	2	3	21	26	18	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Санитарная рота	6	6	11	23	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ПФС и ОВС	2	2	4	8	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастерская боепитания	3	4	2	9	15	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарный лазарет	1	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод химзащиты	1	2	8	11	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Батарея 45-мм пушек	4	12	22	38	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Батарея 76-мм пушек	5	24	17	46	32	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Батарея 120-мм минометов	4	16	23	43	30	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Трофейная команда	—	2	11	13	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Раневые и большие санитарной части	—	2	6	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воспитанники	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	71	120	229	420	208	69	6	1	1	3	—	3	4	4	94

Наименование подразделений	Личный состав				Вооружение							Транспортные средства			
	офицеры	сержанты	рядовые	всего	винтовки	ППШ	РПД	станковые пулеметы	противотанковые пулеметы	120-мм минометы	82-мм минометы	76-мм пушки	45-мм пушки	автомашины	лошадь

1-й стрелковый батальон

Штаб и управление	6	6	3	15	2	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я стрелковая рота	3	14	54	71	40	20	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я стрелковая рота	3	6	61	70	39	17	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я стрелковая рота	3	10	44	56	35	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я пулеметная рота	3	11	25	39	17	5	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я минометная рота	4	4	10	15	22	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
Взвод противотанковых ружей	1	4	4	10	15	4	—	6	—	—	—	—	—	—	2	8
Взвод ПТО	1	2	6	8	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод снабжения	1	3	3	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Санитарный взвод	1	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	24	67	222	313	166	58	16	6	6	—	3	—	1	—	—	10

2-й стрелковый батальон

Штаб и управление	7	8	6	16	6	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-я стрелковая рота	3	8	59	70	25	30	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5-я стрелковая рота	3	13	41	57	38	9	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6-я стрелковая рота	2	12	42	56	48	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я пулеметная рота	2	13	25	40	15	3	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я минометная рота	4	10	16	30	13	1	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—

Наименование подразделений	Личный состав				Вооружение							Транспортные средства			
	офицеры	сержанты	рядовые	всего	винтовки	ППШ	РПД	станковые пулеметы	противотанковые пулеметы	120-мм минометы	82-мм минометы	76-мм пушки	45-мм пушки	автомашины	лошадь

Взвод противотанковых ружей	1	6	8	15	5	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—
Взвод ПТО	—	2	4	6	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод снабжения	1	3	5	9	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Санитарный взвод	1	2	2	5	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	24	72	208	304	159	61	11	7	6	—	4	—	1	—	—	11

3-й стрелковый батальон

Штаб и управление	7	4	5	16	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7-я стрелковая рота	3	22	48	73	29	21	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8-я стрелковая рота	3	17	53	73	31	19	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9-я стрелковая рота	3	20	49	72	50	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я пулеметная рота	4	8	26	38	22	3	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
3-я минометная рота	4	12	18	34	19	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
Взвод противотанковых ружей	1	2	13	16	3	3	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод ПТО	—	3	5	8	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод снабжения	—	4	4	8	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Санитарный взвод	1	1	2	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	26	93	223	342	168	55	11	6	6	—	4	—	1	—	—	9

Всего по 139-му гвардейскому стрелковому полку	144	352	883	1379	701	243	44	20	19	3	11	—	7	4	—	124

Таким образом, 139-й гвардейский стрелковый полк имел век, равномерно распределялось и вооружение между батальонами — в среднем стрелковая рота состояла из 70 человек, равномерно распределялось и вооружение между батальонами. В целом же полк имел неполную укомплектованность артиллерийским и минометным вооружением.

Исходя из боевого и численного состава 139-го гвардейского стрелкового полка, а также из разведывательных данных о противостоящем противнике, можно составить примерное соотношение сил, которое определилось на 27 июня 1944 г.: по пехоте — 1 : 1,5, по артиллерии — 1 : 8, по минометам — 1 : 1,3.

В 139-м гвардейском стрелковом полку была проведена большая работа по подготовке личного состава и подразделений к предстоящим наступательным боям. Еще в период нахождения в обороне в полку регулярно проводились занятия по боевой подготовке и слаживанию подразделений. На этих занятиях были отработаны вопросы организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией в наступлении при боевых действиях в дневных и ночных условиях, на открытой и пересеченной местности, с преодолением водных рубежей.

На специально оборудованных учебных полях все подразделения полка отработали темы по тактической подготовке «Форсирование водной преграды на подручных средствах» и «Штурм оборонительной полосы противника усиленным стрелковым батальоном за огненным валом и бой в глубине обороны противника».

В дни, предшествовавшие боевым действиям за м. Камень, шли частые дожди. Это сказалось на состоянии дорог. В результате прошедших дождей и интенсивного движения техники и транспорта наступающих частей шоссейные и грунтовые дороги были разбиты. По проселочным дорогам невозможно было проехать. Кроме того, противник при отступлении приводил в непригодное для проезда состояния отдельные участки дорог, взрывал мосты.

Таким образом, очень часто на дорогах создавались пробки, что отрицательно сказывалось на передвижении боевой техники (в том числе артиллерии) и на доставке боеприпасов. В результате этого полковая артиллерийская группа 139-го гвардейского стрелкового полка намеченный ей район огневых позиций смогла занять лишь к 16 часам 27 июня.

2-й дивизион 97-го гвардейского артиллерийского полка огневые позиции занял на западной окраине Радунь,

1013-й гаубичный артиллерийский полк — в районе Дятлово, выс. 156,8, Забелье.

В результате быстрого продвижения подразделений полка и создавшегося бездорожья тылы 139-го гвардейского стрелкового полка растянулись на значительное удаление от батальонов.

Общая обеспеченность боеприпасами, продовольствием, фуражом, горючим и смазочными материалами по дивизию к моменту боя за м. Камень составляла (в боекомплектах): винтовочных патронов — 0,9, патронов ТТ — 0,4, ручных гранат — 1,6, противотанковых гранат — 0,5, 82-мм мин — 1,9, 45-мм снарядов — 0,5, 76-мм ПА снарядов — 1,8, 76-мм ДА снарядов — 1,4, 122-мм снарядов — 2,6, продовольствия и фуража — 5,8 сутодач, горючего и смазочных — 1,1 заправки.

Эти запасы распределялись следующим образом (в боекомплектах):

— на дивизионном обменном пункте: ручных гранат — 0,6, мин 82- и 120-мм — 0,7, снарядов 76-мм — 0,6, снарядов 122-мм — 0,6, продовольствия и фуража — 5 сутодач, горючего и смазочных — 0,1 заправки;

— в полку: снарядов 76-мм — 1,2, снарядов 122-мм — 2, продовольствия и фуража — 3 сутодачи (1 сутодача в полку и 2 сутодачи в батальонах), горючего и смазочных — 1 заправка.

В действительности в 139-м гвардейском стрелковом полку на 27 июня 1944 г. в связи с растяжкой тылов боеприпасов имелось недостаточно, особенно снарядов 76- и 45-мм. 120-мм мины совершенно отсутствовали. Продовольствием полк был обеспечен на одни сутки.

139-й гвардейский стрелковый полк, организовав взаимодействие и подтянув артиллерию, в 20 часов 27 июня начал наступление в направлении м. Камень. 2-й стрелковый батальон, подойдя в 22 часа к Несино, встретил упорное сопротивление противника.

Командир батальона гвардии майор Шмаков В. В. решил 4-ю стрелковую роту оставить для прикрытия своего левого фланга и тем самым ввести в заблуждение противника о своих дальнейших намерениях, а двумя стрелковыми ротами обойти Несино с севера.

5-я и 6-я стрелковые роты, обходя Несино справа по ложнине, преодолели затем болото и внезапно ворвались на северную окраину Несино и начали очищать этот пункт от противника,

Противник оказывал ожесточенное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки против 5-й и 6-й стрелковых рот, пытаясь выбить их из Несино.

Пулеметчик 5-й стрелковой роты гвардии ефрейтор Лавиченко Ф. М., несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь противника, выдвинулся вперед и успешно расстреливал гитлеровцев из своего ручного пулемета. Благодаря этому 5-я стрелковая рота отбила две контратаки противника, успешно его атаковала и под прикрытием пулеметного огня Лавиченко овладела Несино во взаимодействии с 6-й стрелковой ротой.

В бою за Несино вышел из строя (был тяжело ранен) командир взвода 6-й стрелковой роты. Тогда помощник командира взвода гвардии старший сержант Сапегин В. Е. принял командование взводом на себя. Противник яростно контратаковал роту, пытаясь отбросить ее назад и не допустить в Несино.

Взвод гвардии старшего сержанта Сапегина В. Е. на своем участке трижды отразил контратаки противника, сам перешел в атаку и смелым броском ворвался в траншею противника. Завязался рукопашный бой, противник не выдержал и начал в панике отступать, неся при этом большие потери в живой силе и в вооружении. Гвардии старший сержант Сапегин в этом бою лично уничтожил трех солдат и одного офицера противника.

Оставив Несино, противник начал отступать в направлении Поречье, а батальон перешел к преследованию его. К 4 часам 28 июня батальон подошел к восточной окраине Поречье.

1-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Ступак П. Н.) в 20 часов 27 июня перешел в наступление в направлении Быхово, Залесье, и далее на северо-запад на Поречье, обходя оз. Несино с юга. К 21 часу батальон вышел на южный берег оз. Несино. В самом начале батальон несколько замедлил свое продвижение вперед, так как около одного километра пришлось двигаться по болоту по пояс в воде. К 22 часам он достиг х. Женова, где противника не оказалось. Затем батальон продолжал наступать в направлении Поречье, не встречая сильного сопротивления противника, и к 4 часам 28 июня вышел на юго-западную окраину Поречье.

Второй эшелон полка к этому времени вышел на рубеж стыка дорог 1 км западнее Голаи.

К 4 часам 28 июня полковая артиллерийская группа сменила огневые позиции и заняла их в следующих районах: 2 дивизион 97-го гвардейского артиллерийского полка — западнее Несино, 1013-й гаубичный артиллерийский полк — севернее Голаи.

Сосед справа — 141-й гвардейский стрелковый полк — к 22 часам достиг рубежа стыка дорог 300 м юго-восточнее Островно, имея два батальона в первом и один батальон во втором эшелоне, и продолжал наступать в западном направлении, чтобы, обходя опорные пункты противника, во взаимодействии со 139-м гвардейским стрелковым полком овладеть м. Камень.

К 4 часам 28 июня 141-й гвардейский стрелковый полк овладел Дворы Поречье и вел бой за дефиле между озерами Чересово и Девичье.

Противник занимал выгодный рубеж обороны, проходивший по высотам восточнее и юго-восточнее Поречье, где им были заранее подготовлены окопы. При подходе 2-го и 1-го стрелковых батальонов к Поречье противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь из деревни, а также артиллерийско-минометный огонь из районов западнее м. Камень и Слободка. Кроме того, он бомбил боевые порядки полка с самолетов «Мессершмидт-110». С восточной окраины Поречье вели огонь два самоходных орудия противника.

Продвижение батальонов 139-го гвардейского стрелкового полка было остановлено. Командир полка (гвардии подполковник Гензик С. С.) приказал 3-му стрелковому батальону выдвинуться вперед и наступать на южную окраину Поречье, а 1-му и 2-му стрелковым батальонам пополнить запасы боеприпасов и совместной атакой с 3-м стрелковым батальоном овладеть Поречье.

3-й стрелковый батальон (командир батальона гвардии майор Штангеев В. Д.) с ходу ворвался на южную окраину Поречье и, преодолевая огневое сопротивление противника, стал стремительно продвигаться вперед. Успешному выполнению задачи 3-м стрелковым батальоном способствовало то обстоятельство, что боевые порядки противника были развернуты в сторону 1-го и 2-го стрелковых батальонов, потому что он не ожидал наступления с юга.

В результате активных действий 3-го стрелкового батальона противник был расчленен на две части и вынужден под натиском подразделений 139-го гвардейского стрелкового полка начать отход из Поречье.

С целью восстановить свое положение противник попытался перейти в контратаку, но был разгромлен 3-м и 1-м стрелковыми батальонами, после чего начал отступление в направлении м. Камень.

139-й гвардейский стрелковый полк, применяя обходы и не давая противнику закрепиться на выгодных рубежах, продолжал преследование противника в направлении м. Камень.

Противник, не приняв боя, отступил также и из м. Камень. 139-й гвардейский стрелковый полк передовыми 3-м и 1-м стрелковыми батальонами в 10 час. 30 мин. 28 июня прошел м. Камень и в последующем продолжал успешно выполнять поставленную задачу, ведя наступательные бои в северо-западном направлении.

* * *

В ходе наступательных боев личным составом 139-го гвардейского стрелкового полка было убито и ранено до 70 солдат и офицеров противника. В качестве трофеев были захвачены автомашина, мотоцикл, 20 винтовок и 3 пулемета.

Следует отметить некоторые особенности в подготовке и ведении боевых действий.

В бою стрелковым батальонам полка не были назначены полосы для наступления. Это было вызвано тем, что в полосе наступления полка местность была труднодоступна, с большим количеством болот, озер и для того чтобы не сковывать действий батальонов, а, наоборот, предоставить им инициативу, следовало не назначать им разграничительных линий.

Командир полка и командиры батальонов правильно использовали особенности лесисто-болотистой местности и в ходе боя часто прибегали к маневру (обход оз. Несино 1-м стрелковым батальоном, обход Несино и овладение деревней 2-м стрелковым батальоном).

Правильный учет особенностей местности определил решение командира полка по овладению Поречье. Противник основное усилие сосредоточил на восточной окраине деревни. С юга он не ожидал нашей атаки, так как на юго-восточной окраине находилось большое болото. Это и принял во внимание командир полка.

Характерным в бою за овладение м. Камень является разгром противника еще на подступах к этому населенному пункту (в Несино, Поречье). Это в конечном итоге способствовало успешному выполнению поставленной полку задачи.

В условиях преследования управление подразделениями осуществлялось исключительно по радио. Бесперывные марши не давали возможности в достаточной степени использовать телефонную связь. Широко применялась также связь посредством офицеров связи и посыльных.

Боевые действия 139-го гвардейского стрелкового полка показали, что в ходе преследования командиры всех степеней проявляли инициативу, умело использовали особенности местности при ведении боя.

★

Разведывательной роте дивизии выйти в район оз. Тулуж-Ламбина (15 км севернее Андропова Гора) и вести разведку вдоль западного берега р. Чирко-Кемь на север.

Артиллерии были поставлены следующие задачи:

- уничтожить группы прикрытия на переднем крае;
- воспретить отход противника вдоль дороги на 86-й километр;
- обеспечить форсирование р. Чирко-Кемь 132-м и 345-м стрелковыми полками;
- воспретить подход резервов противника по дорогам с направлений отм. 149,5 (12 км юго-западнее Андропова Гора), Андропова Гора; разв. (12 км северо-западнее Андропова Гора) Андропова Гора;
- обеспечить закрепление подразделений полка на рубеже Андропова Гора, отм. 149,7 (5 км южнее Андропова Гора).

Командир дивизии имел резервы:

- общий — учебная рота и взвод автоматчиков 239-го стрелкового полка;
- противотанковый — 120-й оиптд (без второй батареи);
- инженерный — рота саперов 45-го отдельного саперного батальона.

К началу боевых действий на фронте наступления 27-й стрелковой дивизии было следующее соотношение сил и средств:

14 пехотная дивизия	27-я стрелковая дивизия
Батальонов 8	Батальонов 9
Дивизионов 4	Дивизионов 4
Людей 10 300	Людей 7 546
Винтовок 5 600	Винтовок 4 604
Пулеметов:	Пулеметов:
станковых 90	станковых 107
ручных 348	ручных 303
Автоматов 992	Автоматов 1198
Орудий 37-мм 8	Орудий ПТО 38
Батарей 75-мм орудий 10	76-мм орудий ПА 12
Батарей 105-мм орудий 9	76-мм орудий ДА 20
Батарей 122-мм орудий 9	122-мм орудий 10
155-мм орудий 5	Минометов 50-мм 52
Минометов 47-мм 58	Минометов 82-мм 58
Минометов 81-мм 42	Минометов 120-мм 19
Минометов 107-мм 10	Противотанковых ружей 144
Противотанковых ружей 28	Танков —
Танков 6	

Из таблицы видно, что соотношение сил и средств было примерно равное, за исключением личного состава; у противника на 2750 человек было больше.

Разбросанность подразделений 14-й пехотной дивизии на большой территории и на труднодоступной местности создавала возможность частям 27-й стрелковой дивизии сосредоточить необходимые силы и средства для нанесения внезапного удара в избранном направлении.

132-й стрелковый полк к началу наступления в своем составе имел 1944 человека. Кроме того, в полку было:

Лошадей	234
Автомашин грузовых	3
Винтовок	1014
Автоматов	624
Ручных пулеметов	93
Станковых пулеметов	34
Противотанковых ружей	32
76-мм орудий	4
45-мм орудий	8
120-мм минометов	4
82-мм минометов	18
50 мм минометов	18
Радиостанций	4

В районе боевых действий населенных пунктов было мало, и те в основном хуторского типа и расположены около шоссе дороги Кочкома — Реболы (через Андропова Гора). Дорожная сеть развита слабо и представлена единственной шоссе дорогой Кочкома — Реболы и улучшенными грунтовыми дорогами Онд-Озеро — Руг-Озеро (20 км западнее Андропова Гора); Андропова Гора — Кимас-Озеро и небольшим количеством грунтовых и лесных дорог. Местность изобилует озерами, болотами, реками, речками, большими массивами леса, по преимуществу хвойного. Часто встречаются камни (валуны).

Наличие большого количества озер, болот, рек и лесов в значительной степени ограничивало маневр войск и использование техники, особенно танков, артиллерии и автотранспорта. Все эти условия требовали производства значительных инженерных работ в период совершения марша в новый район сосредоточения и в ходе боя.

Местность как для противника, так и для наших частей затрудняла боевые действия. Тем не менее противнику в течение продолжительного времени (двух лет и 10 месяцев) удалось создать прочную оборону на отдельных направлениях. Наиболее подготовленная в инженерном отношении

оборона противника проходила по западному берегу р. Онда (25 км восточнее Андропова Гора), по р. Шуовни, севернее р. Онда, перехватывая основное направление — Ребольский тракт и второй рубеж по р. Чирко-Кемь.

Это направление обороняли подразделения 10-го пехотного полка 14-й пехотной дивизии.

Севернее от Ребольского тракта в межозерных дефиле на широком фронте оборонялись отдельными гарнизонами подразделения 52-го пехотного полка.

Наиболее укрепленными опорными пунктами являлись: высоты на западном берегу р. Онда, восточнее оз. Ванч-Озеро (20 км западнее Андропова Гора); поселок «86-й километр»; выс. 203,4 (1 км севернее 86-го километра); Нов. Тикша (5 км юго-восточнее Андропова Гора); Андропова Гора. Кроме того, противник применял большое количество различного рода заграждений, что в значительной степени затрудняло боевые действия наших войск.

Командир 132-го стрелкового полка подполковник Зеленский принял решение:

— в течение двух суток совершить в условиях бездорожья и при отсутствии автомобильного транспорта 50-километровый марш из района сосредоточения и к исходу дня 30 июля выйти на северо-восточный берег р. Чирко-Кемь в район землянок севернее и северо-западнее оз. Хиж-Ярви в готовности наступать в направлении отм. 241,5, Андропова Гора с ближайшей задачей форсировать р. Чирко-Кемь на участке пор. Тахко — землянки (5 км севернее Еловая Гора) и овладеть рубежом западный берег оз. Тахко-Лампи, северный берег оз. Педь-Ярви; в последующем наступать в направлении выс. 241,5, г. Иванова и овладеть Андропова Гора;

— 2-м стрелковым батальоном с ротой автоматчиков полка форсировать р. Чирко-Кемь и овладеть рубежом оз. Тахко-Лампи, лесопункт Литинвирди и обеспечить переправу главных сил полка; одной стрелковой ротой уничтожить гарнизон противника севернее оз. Тахко-Лампи, прикрывая правый фланг полка; ротой автоматчиков вести разведку гарнизонов в направлении Еловая Гора, бараки;

— 1-м и 3-м стрелковыми батальонами форсировать р. Чирко-Кемь за 2-м стрелковым батальоном и наступать вдоль дороги на Еловая Гора; 1-м стрелковым батальоном захватить район Андропова Гора, Нов. Тикша и оседлать дорогу в 1 км юго-восточнее Нов. Тикша; 3-м стрелковым батальоном перерезать дорогу в районе отм. 149,7 (4 км юго-

западнее Андропова Гора), седлая ее фронтом на запад; боевое охранение иметь в районе отм. 142,1 (5 км западнее отм. 149,7) и на выс. 163,1 (3 км севернее отм. 142,1), ведя разведку в направлении южного берега оз. Малдына-Ярви (7 км южнее отм. 149,7).

132-й стрелковый полк своими передовыми подразделениями к исходу дня 30 июля вышел к восточному берегу р. Чирко-Кемь, где и сосредоточился в готовности к наступательным действиям.

В ночь на 31 июля командир дивизии уточнил задачу 132-му стрелковому полку и приказал немедленно форсировать р. Чирко-Кемь, наступать в направлении выс. 241,5, Андропова Гора и во взаимодействии с другими частями дивизии окружить и уничтожить части 14-й пехотной дивизии в районе основной обороны.

Рота автоматчиков 132-го стрелкового полка на подручных средствах форсировала р. Чирко-Кемь в районе землянок и, не встречая сопротивления, к 12 часам 1 августа захватила плацдарм на ее западном берегу, где и закрепилась, обеспечивая переправу главных сил полка. Вслед за ротой автоматчиков по приказу командира полка начали форсировать реку и подразделения 2-го стрелкового батальона.

Одновременно 6-я стрелковая рота блокировала гарнизон севернее оз. Тахко-Лампи, а рота автоматчиков вела разведку гарнизонов в районе бараков с задачей блокировать, а затем и уничтожить противника в этих гарнизонах.

Командир полка решил после уничтожения гарнизонов противника в районе бараков и постройки моста через реку начать переправу 1-го и 3-го стрелковых батальонов, а 2-му стрелковому батальону приказал наступать вдоль дороги на Еловая Гора.

Согласно приказу командира полка 6-я стрелковая рота и рота автоматчиков полка в 3 часа 2 августа должны были начать атаку гарнизонов противника, но ввиду плохой организованной разведки системы огня и заграждений противника атака началась с опозданием на 1 час 30 минут.

Гарнизон, оборонявшийся севернее оз. Тахко-Лампи, оказал организованное сопротивление, и 6-я стрелковая рота, понеся большие потери, отошла в исходное положение.

Командир полка решил вслед за 2-м стрелковым батальоном переправить 1-й стрелковый батальон, штаб полка, специальные подразделения полка и начать наступление на Еловая Гора; 3-й стрелковый батальон оставить для строи-

тельства моста через р. Чирко-Кемь (одну стрелковую роту), а также для охраны артиллерии, обоза и коммуникаций до подхода 345-го стрелкового полка; частью сил во взаимодействии с 6-й стрелковой ротой уничтожить гарнизон севернее оз. Тахко-Лампи.

1-й стрелковый батальон, переправившись на западный берег р. Чирко-Кемь, продолжал совместно со 2-м стрелковым батальоном наступление и к 4 часам 2-го августа они овладели высотаами 4 км южнее оз. Тахко-Лампи.

В 10 часов 2 августа 1-й стрелковый батальон встретил сильное сопротивление противника с северного берега оз. Педь-Ярви, где бой принял ожесточенный и затяжной характер. 2-й стрелковый батальон также замедлил темп наступления.

Командир полка медлил с переправой остальных подразделений, ожидая, когда будет готов мост для переправы 3-го стрелкового батальона, а также средств усиления и обоза.

Командир дивизии настоятельно требовал выполнения приказа о развитии первоначального успеха, но командир полка объяснял задержку неготовностью переправы.

В результате нерешительных действий командира 132-го стрелкового полка подполковника Зеленского был упущен момент внезапности. Противник, узнав о наших мероприятиях, спешно начал стягивать подразделения с других участков к месту прорыва для противодействия нашему наступлению.

В 13 часов 2 августа на командный пункт командира полка прибыл командир дивизии, где лично поставил задачу: 2-м стрелковым батальоном немедленно наступать в направлении Еловая Гора и к 16 часам овладеть Андропова Гора, не ожидая подхода 1-го и 3-го стрелковых батальонов.

В это же время 1-й и 3-й стрелковые батальоны 345-го стрелкового полка переправились через р. Чирко-Кемь на западный ее берег с целью выйти 1-м стрелковым батальоном в район кимас-озерской дороги и оседлать ее фронтом на северо-запад, а 3-м стрелковым батальоном наступать за 132-м стрелковым полком.

Командир 132-го стрелкового полка, получив устный боевой приказ командира дивизии, с двумя офицерами штаба полка и радиостанцией вышел в район 2-го стрелкового батальона, который в 13 часов 2 августа, не встречая сопротивления и не ожидая 1-го и 3-го стрелковых батальонов,

начал наступление в направлении Еловая Гора, имея в голове роту автоматчиков полка. Наступление продолжалось до безымянных высот 2 км севернее Еловая Гора, где противник оказал упорное сопротивление, и дальнейшее продвижение было остановлено.

1-й стрелковый батальон в 14 час. 30 мин. 2 августа перешел в атаку — одной стрелковой ротой с фронта и одной стрелковой ротой в обход слева (в батальоне было две стрелковых роты). Противник начал отход в южном направлении.

Командир 1-го стрелкового батальона в целях окружения отходящего противника обратился за помощью к командиру полка, который приказал командиру 2-го стрелкового батальона одной стрелковой ротой содействовать 1-му стрелковому батальону в окружении и уничтожить отходящего противника.

В результате рукопашной схватки было ликвидировано до двух рот противника в районе отм. 241,5, захвачены пленные, принадлежавшие 3-му пехотному батальону 52-го пехотного полка, переброшенного с другого участка ребольского направления.

При допросе пленных выяснилось, что противник принимал все меры к тому, чтобы не допустить выхода наших подразделений к Ребольскому тракту с тыла, и отходить не собирается.

К этому времени 3-й стрелковый батальон одной ротой переправился через р. Чирко-Кемь. Его 7-я стрелковая рота охраняла обоз, а 8-я стрелковая рота атаковала противника в пор. Тахко, где понесла значительные потери и вынуждена была отойти в исходное положение.

К исходу дня 2 августа сопротивление противника перед фронтом наступления 1-го и 2-го стрелковых батальонов утихло.

Мост через р. Чирко-Кемь был построен, и к утру 3 августа 8-я стрелковая рота была подменена ротой 345-го стрелкового полка. Батальоны 132-го стрелкового полка пополнились боеприпасами и продовольствием.

Штаб полка находился в районе выс. 241,5. В 6 часов 3 августа на командный пункт командира 132-го стрелкового полка прибыл командир дивизии и поставил задачу: продолжать наступление не атакой в лоб, а сковать противника с фронта, частью сил выйти по западным скатам выс. 271,5 в район г. Иванова (3 км северо-западнее Андропова Гора), откуда овладеть Андропова Гора.

В 10 часов командир 132-го стрелкового полка поставил задачу 1-му и 3-му стрелковым батальонам наступать в направлении отм. 271,5, к исходу дня 3-го августа овладеть г. Ивановой, в последующем овладеть Андроновой Горой.

2-му стрелковому батальону было приказано после короткой артиллерийской подготовки атаковать противника на высотах, прикрывающих Еловая Гора, овладеть этой горой, очистить от противника дорогу на Андроновую Гору и к исходу дня 3 августа соединиться с 1-м и 3-м стрелковыми батальонами в районе г. Иванова.

Около 13 часов 3 августа подразделения полка приступили к выполнению поставленной задачи.

Атака 2-го стрелкового батальона успеха не имела, так как артиллерия и минометы не были готовы к открытию огня и только к 15 часам могли открыть огонь. 4-я и 6-я стрелковые роты атаковали с фронта, а 5-я стрелковая рота начала обход противника с тыла, но, встретив до батальона пехоты противника, после короткой перестрелки отошла к 4-й и 6-й стрелковым ротам.

В 16 часов штаб полка и 2-й стрелковый батальон были контратакованы противником силою до двух пехотных батальонов при поддержке артиллерии и минометов, а к 20 часам 3 августа противнику удалось выйти во фланг 2-му стрелковому батальону и потеснить 5-ю и 6-ю стрелковые роты, отрезав, таким образом, штаб полка от 2-го стрелкового батальона. Затем противник силами до двух пехотных рот атаковал штаб полка и оставшуюся часть 2-го стрелкового батальона, но атака противника была отбита с большими для него потерями.

2-й стрелковый батальон под давлением превосходящих сил противника с боем отходил по дороге на север и, понеся большие потери, к 22 часам 3 августа присоединился к 3-му стрелковому батальону 345-го стрелкового полка в районе лесопункта Литинвирди, где противник и был остановлен.

В это время штаб 132-го стрелкового полка отразил три атаки противника, начальник штаба полка майор Фесун обратился за помощью к командиру своего 3-го батальона, но командир 3-го стрелкового батальона капитан Баранов оказать помощь штабу полка не мог, так как он сам вел бой с превосходящими силами противника.

Для сохранения Знамени части и штаба полка командир 132-го стрелкового полка выслал на помощь начальнику штаба взвод пешей разведки полка и два взвода автоматчи-

ков, которые сумели просочиться к штабу полка и совместно с ним отразить несколько атак противника. И только благодаря успешным действиям 3-го стрелкового батальона, который пришел также на помощь, штабу полка удалось выйти из окружения и сохранить Знамя полка.

Таким образом, боевые действия 132-го стрелкового полка в течение 3 августа успеха не имели и поставленная задача не была выполнена.

К исходу 3 августа 1-й стрелковый батальон 345-го стрелкового полка, совершив обходный маневр, овладел дорогой на Кимас-Озеро, после чего получил приказ овладеть районом Андропова Гора. Командир батальона немедленно приступил к выполнению поставленной задачи. В 4 часа 4 августа батальон внезапно атаковал гарнизон противника в Андропова Гора, нанес ему большие потери и захватил трофеи: пять 75-мм орудий, склад с продовольствием, склад с боеприпасами, обоз с минами, 20 лошадей и до 50 голов скота.

В связи с создавшейся угрозой противник через 2—3 часа подтянул до двух пехотных батальонов и в 7 часов 4 августа при массовой поддержке артиллерии с трех сторон атаковал подразделения батальона. Батальон, не получив поддержки, израсходовав боеприпасы и понеся большие потери, в 18 часов 4 августа оставил Андропова Горы, уничтожил при этом захваченные трофеи и отошел к 3-му батальону 345-го стрелкового полка.

1-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка к этому времени находился на юго-восточных скатах г. Иванова, не проявил инициативы и не оказал помощи 1-му батальону 345-го стрелкового полка в удержании Андропова Гора, продолжая оставаться на месте.

Захваченный пленный показал, что на направлении главного удара дивизии было сосредоточено до четырех пехотных батальонов (3-й пехотный батальон 10-го пехотного полка, 3-й пехотный батальон 52-го пехотного полка, 6-й пехотный егерский батальон, разведроты и две роты 52-го пехотного полка) и гарнизоны, ранее располагавшиеся севернее Еловая Гора; поддерживали три тяжелых и две 105-мм батареи.

Противник, неся большие потери, стремился любой ценой отбросить части дивизии за р. Чирко-Кемь. Авиация противника группами по 3—6 самолетов непрерывно обстреливала переправу и боевые порядки наступающих частей.

Исходя из сложившейся обстановки, командир дивизии решил все подразделения, вышедшие в район г. Иванова,

объединить под общим командованием командира 345-го стрелкового полка и к 3 часам 6 августа сосредоточить их на северо-западных скатах выс. 241,5, после чего совместно с 132-м стрелковым полком атаковать и уничтожить противника севернее и северо-восточнее выс. 241,5.

Кроме того, было решено снять с обороны 2-й стрелковый батальон 345-го стрелкового полка и 3-й стрелковый батальон 239-го стрелкового полка и к 3 часам 6 августа сосредоточить их в районе действия главных сил дивизии. Оборону всего фронта должен был занять 239-й стрелковый полк (без 3-го батальона) и активными действиями не допускать отхода частей 14-й пехотной дивизии с переднего края.

В течение 5 и 6 августа 2-й и 3-й стрелковые батальоны 132-го стрелкового полка продолжали вести сдерживающие бои с четырьмя пехотными батальонами противника, поддерживаемыми четырьмя тяжелыми артиллерийскими батареями и артиллерийским дивизионом.

К 5 часам 7 августа 132-й стрелковый полк (без 1-го стрелкового батальона) с одной ротой 239-го стрелкового полка, учебной ротой дивизии закрепился на рубеже изгиб р. Чирко-Кемь южнее землянки, по восточному берегу безымянного ручья до оз. Тахко-Лампи и далее на восток до р. Чирко-Кемь; 1-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка оборонялся на юго-западных скатах г. Иванова.

8 августа 132-й стрелковый полк (без 1-го стрелкового батальона) оборонял плацдарм на западном берегу р. Чирко-Кемь, укреплял его в инженерном отношении и приводил в порядок личный состав. Противник особой активности не проявлял. 1-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка, не имея продовольствия и боеприпасов, вышел в район южнее оз. Тахко-Лампи.

9 августа полк продолжал укреплять плацдарм. Противник мелкими группами вел разведку и стремился выйти к переправе. Все его попытки выйти к переправе были отбиты.

10 августа, в 14 час. 10 мин., после 30-минутной артиллерийской подготовки (по плацдарму было выпущено до 3000 снарядов и мин) противник силою до трех пехотных батальонов атаковал 2-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка. Одновременно девять самолетов Ю-88 под прикрытием четырех самолетов Ме-109 нанесли бомбовые удары по переправе и ближайшим подступам к ней.

Благодаря стойкости наших подразделений и хорошо организованному артиллерийскому огню противник был

отброшен в исходное положение. Он потерял до 100 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Пленный, принадлежавший 3-му пехотному батальону 10-го пехотного полка, показал, что батальону была поставлена задача сбросить наши подразделения с плацдарма, захватить переправу и овладеть плацдармом на восточном берегу р. Чирко-Кемь.

1-й стрелковый батальон, понеся большие потери и будучи отрезан от главных сил полка, вынужден был самостоятельно отходить обходным путем, так как связи с ним не было, и в 5 часов 12 августа переправился через р. Чирко-Кемь севернее оз. Тулуж-Ламбина (5 км северо-западнее оз. Тахко-Лампи), вышел во второй эшелон полка, имея до 15% личного состава ослабевшим от голода. В течение 12—15 августа подразделения 132-го стрелкового полка продолжали совершенствовать оборону плацдарма.

15 августа, в 18 часов был захвачен пленный, который показал, что финны готовятся к наступлению, для чего сосредоточили до трех батальонов пехоты, три артиллерийские и четыре минометные батареи с задачей окружить и уничтожить главные силы 27-й стрелковой дивизии.

В 5 час. 30 мин. 16 августа противник атаковал позиции наших частей. На участке 1-го стрелкового батальона 239-го стрелкового полка противнику удалось прорвать нашу оборону в межозерном дефиле и выйти в район командного пункта 27-й стрелковой дивизии, но контратакой 1-го и 3-го стрелковых батальонов 345-го стрелкового полка, разведывательной ротой и учебной ротой дивизии, батареями 120-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона к 22 часам 16 августа противник был отброшен с большими для него потерями.

На участке 132-го стрелкового полка 16 августа после артиллерийской подготовки противник перешел в атаку, но, не добившись успеха и потеряв до 300 человек убитыми и ранеными, отошел в исходное положение.

На этом активные боевые действия закончились. Обе стороны перешли к обороне занимаемых рубежей.

* * *

В ходе боев не была достигнута цель по окружению и уничтожению подразделений и частей 14-й пехотной дивизии на револьском направлении. Однако части и подразделения достигли цели в истреблении живой силы противника.

В этом заслуга рядовых, сержантов и офицеров. Личный состав храбро сражался с врагами на протяжении всего боя.

Положительным моментом является хорошо налаженное взаимодействие между пехотой и артиллерией. Командиры артиллерийских батарей находились с офицерами стрелковых подразделений. Артиллерия все время сопровождала боевые порядки пехоты и наносила большие потери противнику, особенно в период отражения контратак противника. Из показаний пленных известно, что 9-я пехотная рота 10-го пехотного полка при контратаке 5 августа потеряла 100 человек из 200, а затем 3-й пехотный батальон 10-го пехотного полка из-за больших потерь был выведен в тыл.

Необходимо отметить хорошую, большую работу саперов, особенно в первый, подготовительный период данной операции. Под руководством саперов и при их непосредственном участии было проложено 32 км колонных путей, в условиях полного бездорожья в лесисто-болотистой местности, покрытой камнями, построено 15 км гатей.

При форсировании р. Чирко-Кемь основная задача саперов заключалась в обеспечении своевременной переправы подразделений 132-го стрелкового полка на подручных средствах (на плотках), в постройке на плотках штурмового мостика длиной 55 м, а также в сооружении плотов для переправы полковой артиллерии и конского состава. Был также построен наплавной мост на плотках грузоподъемностью до 5 т, по которому были переправлены все грузы. На переправе саперами была организована четкая комендантская служба.

В ходе проведенного 27-й стрелковой дивизией боя выявилась нерешительность действий отдельных офицеров, что приводило к медленному выполнению, а подчас и к невыполнению боевых задач. Так, например, 1 августа при блокировке опорного пункта 6-й стрелковой ротой командир роты не использовал элемента внезапности, быстроты и натиска, а, блокировав противника, ждал распоряжений. Противник использовал это время, привел огневые средства в действие и отразил неоднократные атаки наших подразделений с большими для них потерями.

Нерешительность и медлительность в действиях командира 132-го стрелкового полка при форсировании р. Чирко-Кемь помогли противнику разгадать замысел наших действий, спешно подтянуть свои подразделения с других участков ребольского направления и к исходу четвертого дня боя создать превосходство в силах на направлении главного

удара дивизии. Нерешительность действий командира 132-го стрелкового полка была главной причиной невыполнения намеченной цели по разгрому подразделений 14-й пехотной дивизии финнов.

В результате неинициативных и нерешительных действий командира 1-го стрелкового батальона 132-го стрелкового полка в районе Андронова Гора противник смог отбросить 1-й стрелковый батальон 345-го стрелкового полка из Андронова Гора, этого важного в тактическом отношении пункта.

Опорные пункты противника на переднем крае и на флангах в начале боя следовало бы уничтожать, а не блокировать, как это было сделано с гарнизоном севернее оз. Тахко-Лампи, который отвлек много сил, необходимых для развигия успеха.

Часть офицерского состава показала неумение действовать в лесисто-болотистой и озерной местности, не вела борьбы за высоты в этом районе, которые играли решающую роль во всей обороне.

Необходимо также отметить, что недостаточная дальность стрельбы и отсутствие инструментальной артиллерийской разведки не давали возможности вести контрбатареиную борьбу, вследствие чего наши стрелковые подразделения несли значительные потери от огня артиллерии противника; отсутствие у нас зенитной артиллерии давало противнику возможность вести авиаразведку наших батарей и наносить удары по артиллерии на огневых позициях.

Штаб 132-го стрелкового полка находился в непосредственной близости от передовых подразделений и иногда превращался из органа управления в боевое подразделение. Это не всегда допустимо, тем более в таких условиях, когда бои шли с переменным успехом. В это время штаб должен был находиться на удалении от подразделений не меньше 1 км.

Благодаря мужеству и отваге наших бойцов и командиров, особенно 2-го стрелкового батальона (командир батальона капитан Глушко), нашим подразделениям удалось закрепиться на занятом рубеже и 10 августа выдержать массированный огневой налет артиллерии и минометов, отбить все атаки превосходящих сил противника и нанести ему большие потери. В результате план противника был сорван, его наступающие подразделения были отброшены далеко назад.

★

содействии местных партизан в 13 часов 11 октября овладел юго-восточной и южной окраинами Суботица, перерезав железную дорогу и шоссе, идущие на Бачка Топола.

Из района Чарда по маршруту Узуновичево, Суботица в 7 часов 11 октября выступили главные силы передового отряда и, совершив 36-километровый марш за шесть часов, в 13 часов головной колонны достигли юго-восточной окраины Суботица. Здесь отряд развернулся из походного в боевой порядок и начал наступление на противника, оборонявшегося в северо-восточной, северной и северо-западной частях города.

Передовой отряд нанес удар по городу с юго-востока и одновременно стал охватывать противника с востока 3-м стрелковым батальоном и с запада 2-м стрелковым батальоном, нанося удары в общем направлении на Келебиа. Успешное продвижение подразделений отряда на всех трёх направлениях создало угрозу окружения противника, который, понеся значительные потери, вынужден был начать отход.

К 1 часу 12 октября противник был полностью выбит из Суботица. Враг отошел главными силами на рубеж Вароши, Келебиа, проходивший вдоль старой венгерской границы, а отдельные отряды противника окопались на рубеже 3—4 км севернее и северо-западнее города.

В течение ночи командир передового отряда произвел перегруппировку своих сил, и к рассвету 12 октября отряд занял круговую оборону, перехватив важнейшие подступы к Суботица, построив оборону отдельными опорными пунктами.

3-й стрелковый батальон занял оборону на восточной и северной окраинах, 2-й стрелковый батальон — на северо-западной и западной окраинах, 1-й стрелковый батальон — на юго-западной, а 84-я отдельная армейская рота — на юго-восточной окраине Суботица.

Кавалерийский эскадрон был выведен в резерв и в дальнейшем использован для ведения разведки и захвата пленных. В результате решительных и умелых действий кавалерийских групп разведка была непрерывной, ежедневно захватывалось 15—25 пленных в различных районах, а это давало возможность командованию отряда своевременно вскрывать намерения и замыслы противника и принимать соответствующие контрмеры. Кроме этого, диверсионными действиями отдельных кавалерийских групп в районах Келебиа, Кун-Бана, Байлюк, Бачка Топола противник постоянно

держался в напряжении и нес значительные потери в живой силе.

Противник, потеряв такой важный узел дорог, каким являлся город Суботица (подходит 7 железных дорог с различных направлений), предпринял несколько попыток выбить из него наш передовой отряд. Уже днем 12 октября противник численностью до 200 солдат и офицеров при поддержке артиллерийского и минометного огня начал контратаку с севера, однако хорошо организованная система наблюдения позволила своевременно вскрыть замысел врага, а отлично организованная система огня позволила отбить контратаку врага с большими для него потерями.

В течение последующих трех дней противник неоднократно пытался ворваться в город, нанося удары с юга. Контратаки предпринимались пехотными подразделениями общей численностью в 250 человек при поддержке двух танков, одного штурмового орудия и двух бронетранспортеров, но каждый раз успешно отбивались нашими подразделениями.

Передовой отряд удерживал в своих руках Суботица до 19 октября. В этот день (согласно боевому распоряжению штадива 40), в 10 часов, он перешел в наступление в западном направлении на Бачальмаш. В 12 часов полк встретился с противником восточнее Бачальмаш, смело вступил в бой, успешно преодолел сопротивление врага и в 18 час. 20 мин. полностью овладел Бачальмаш, после чего перешел к обороне.

В результате боя за Суботица было убито до 300 и захвачено в плен 147 солдат и офицеров противника.

Передовой отряд захватил богатые трофеи: 350 железнодорожных вагонов, 7 паровозов, 2 автодрезины, 3 склада с продовольствием, амуницией и обмундированием.

Передовой отряд успешно выполнил задачи как по захвату такого важного узла коммуникаций противника, каким являлся город Суботица, так и по его удержанию в своих руках в течение длительного промежутка времени (9 дней) до подхода главных сил дивизии.

Успешный захват Суботица был достигнут в результате организации хорошей разведки, стремительного выдвижения главных сил передового отряда к Суботица (форсированный марш — 36 км за 6 часов), чем в значительной мере была обеспечена внезапность и применение двухстороннего охвата при атаке города. Все это создало угрозу окружения для противника и он вынужден был поспешно отойти.

Успешное удержание Суботица до подхода главных сил дивизии было обеспечено организацией круговой обороны, хорошей организационной системы ружейно-пулеметного и артиллерийско-минометного огня, в особенности умелой организацией и ведением разведки (наблюдение, действия кавалерийских групп). Это лишило противника внезапности при неоднократных попытках вновь овладеть городом и позволяло командованию отряда своевременно принимать контрмеры.

Большую роль в деле обеспечения успешного выполнения поставленной боевой задачи сыграл кавалерийский эскадрон и его связь с местными партизанами.

Кавалерийский эскадрон успешно наступал в условиях осенней распутицы (бездорожье), часто действовал вне дорог внезапно и решительно. Ликвидировав прикрытие противника, вышел к Суботица, и захватил его юго-восточную и южную окраины и удержал до подхода главных сил отряда.

В период удержания города главными силами эскадрон вел непрерывную активную разведку на разных направлениях, систематически захватывал контрольных пленных, обеспечивал командование необходимыми разведывательными данными.

Опыт боевых действий передового отряда 40-й гвардейской стрелковой дивизии показал, что при необходимости захвата и удержания в течение значительного промежутка времени важных объектов в тылу противника следует иметь не менее 2,5—3 боевых комплектов боеприпасов на единицу оружия.

Таким образом, боевые действия передового отряда 40-й гвардейской стрелковой дивизии показали, что сильные передовые отряды способны успешно решать такие серьезные задачи, как захват в тылу противника важных узлов коммуникаций и удержание их в течение длительного времени даже в таких условиях, когда главные силы вынуждены были временно перейти к обороне на рубеже, находящемся на значительном удалении.

★

★ ★

**ФОРСИРОВАНИЕ 185-м ГВАРДЕЙСКИМ
СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ р. ДНЕПР И БОИ
ЗА РАЗУМОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ С 26 ПО 29 НОЯБРЯ
1943 г.**

(Схема 15)

Войска 6-й армии в период с 10 по 15 ноября успешно решили задачу по ликвидации запорожского плацдарма немцев, очистили Запорожье от противника и к утру 15 ноября вышли на левый берег р. Днепр.

Отошедший за р. Днепр противник к 25 ноября занимал подготовленную оборону, имея передний край по западному берегу реки. На участке Ниж. Хортица, Алексеевский оборонялась 294-я пехотная дивизия. В первой линии находились 514-й и 679-й пехотные полки, сводный батальон, саперный батальон и разведывательный отряд дивизии. Местонахождение 513-го пехотного полка этой дивизии не было установлено. Остров Хортица обороняла 123-я пехотная дивизия. В районе Концеровка (12 км северо-западнее Разумовка) было сосредоточено до 50 танков.

Основой обороны данного рубежа были взводные опорные пункты, оборудованные траншеями полного профиля с открытыми пулеметными площадками. Ручные и станковые пулеметы были установлены в 150—400 м один от другого. На переднем крае и в глубине были построены дзоты. Между первой и второй траншеями отрыт противотанковый ров. Перед передним краем вдоль правого берега находились проволочные заграждения и минные поля. В глубине обороны были подготовлены промежуточные рубежи, оборудованные окопами и траншеями.

Ширина р. Днепр на участке форсирования достигала 700—1500 м, глубина — 1,8—2,3 м, скорость течения — 0,6 м/сек. Лес на левом берегу реки способствовал скрытному сосредоточению войск, боевой техники и переправочных средств в исходном положении для форсирования. Наличие большого количества озер, болот и заболоченных участков

местности, а также слабо развитая сеть дорог и их низкая проходимость создавали большие трудности для перемещения войск. Правый берег реки песчаный и господствует над левым.

Решением командующего 6-й армией для форсирования р. Днепр южнее Запорожье на участке (иск.) Разумовка, Алексеевский предназначались 60-я гвардейская и 333-я стрелковые дивизии и два стрелковых полка (610-й и 907-й).

Для нанесения одновременного и мощного удара по противнику на правом берегу р. Днепр от каждой дивизии в первом эшелоне одним рейсом должны были переправиться по одному стрелковому полку в полном составе (без тыловых подразделений).

60-я гвардейская дивизия получила задачу форсировать р. Днепр на участке оз. Скаженное (3 км западнее Балабино, (иск.) оз. Кривое (4 км западнее Кушугум) с ближайшей задачей одним полком овладеть рубежом балка Ярок, выс. 70,2 (71,0), в последующем, с переправой главных сил дивизии, овладеть рубежом Разумовка, Капустяна; в дальнейшем быть готовым развить успех в направлении Концевка. Дивизии придавался 907-й стрелковый полк 244-й стрелковой дивизии.

В первом эшелоне дивизии должен был действовать 185-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии подполковника Вильховского С. М., получившего за это форсирование звание Героя Советского Союза, с задачей одним рейсом форсировать р. Днепр, овладеть рубежом (иск.) балка Ярок, выс. 70,2 (71,0), обеспечить переправу главных сил дивизии, в дальнейшем наступать в направлении Капустяна и овладеть рубежом (иск.) курган с отм. 75,4, Капустяна.

Для выполнения задачи полк был усилен 2-м дивизионом 132-го гвардейского артиллерийского полка (76-мм пушек — 6, 122-мм гаубиц — 3) и 1-м дивизионом 531-го минометного полка (12—120-мм минометов), которые были сведены в полковую группу.

Для организации переправы и обеспечения форсирования р. Днепр полку были приданы 217-й и 219-й батальоны инженерного заграждения и 140 деревянных складных лодок. Справа действующих частей не было. Слева форсировал р. Днепр 1118-й стрелковый полк 333-й стрелковой дивизии.

До получения задачи на форсирование р. Днепр части дивизии, заняв оборону на левом берегу реки на участке Вознесенск, Южный, занимались боевой и политической подготовкой, в ходе которой с солдатами проводились

стрельбы по курсу стрельб военного времени и занятия по боевому слаживанию стрелковых рот. С офицерским составом отрабатывались вопросы наступательного боя и форсирования водных преград, совершенствовались навыки по управлению войсками в ходе наступательного боя, а также тренировки в управлении войсками. 185-й гвардейский стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии и располагался в юго-восточной части Запорожье.

В ночь на 23 ноября части дивизии были сменены 911-м стрелковым полком 244-й стрелковой дивизии, а в ночь на 24 ноября сосредоточились в районе Балабино, Кушугум.

185-му полку было приказано в 19 часов 23 ноября выступить по маршруту Запорожье, Южный, Балабино и к 24 часам 23 ноября сосредоточиться в Балабино, а к 6 часам 25 ноября занять исходное положение для форсирования реки в лесу западнее дома лесника, закончив к этому времени оборудование пунктов переправ.

Форсированию предшествовала большая и кропотливая работа всего личного состава полка.

С утра 23 ноября командир полка с командирами батальонов и офицерами штаба провел рекогносцировку пунктов десантных и паромных переправ. При этом были уточнены пункты переправ каждому батальону и средствам усиления, определены исходные районы, исходные линии, пункты сосредоточения переправочных средств, а также даны указания командирам подразделений и полковому инженеру по оборудованию исходного района и пунктов переправ.

Командир полка решил форсировать реку одним рейсом, построив боевой порядок в один эшелон. С этой целью 2-му стрелковому батальону с батареей 45-мм пушек было приказано форсировать реку на первом пункте переправы, 1-му стрелковому батальону с батареей 76-мм орудий полка — на третьем, 3-му стрелковому батальону, штабу и специальным подразделениям полка — на втором пункте.

С 16 часов 23 ноября было предоставлено время для работы командиров батальонов с командирами рот (батарей) и взводов.

В течение 24 ноября силами стрелковых рот (по одной от каждого батальона) на удалении 100—150 м от линии отвала была оборудована исходная линия, на которой были открыты щели для личного состава и для каждой лодки, прошешены и расчищены выходы от исходной линии к реке, выбраны огневые позиции и определены цели для орудий прямой наводки, организовано взаимодействие и управление.

К утру 25 ноября исходный район был оборудован, организована связь с батальонами, которые к 6 часам вывели пехоту в исходное положение. К этому же времени артиллерия встала на огневые позиции и произвела пристрелку, а орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, засветло были наведены в цель. Была составлена плановая таблица переправы и расчет на каждую десантную лодку.

С утра 25 ноября начали прибывать переправочные средства, которые передавались в распоряжение комендантов переправ. Готовность лодок к форсированию испытывалась на оз. Скаженное, в результате чего из 140 лодок оказались пригодными только 112.

Таким образом, форсировать р. Днепр полку одним рейсом не представлялось возможным и командир полка вынужден был отдать приказание форсировать реку двумя рейсами. Первым рейсом форсировали реку 1-й и 2-й стрелковые батальоны, артиллерия и штаб полка; вторым рейсом — 3-й стрелковый батальон и специальные подразделения полка. На основе этого и был произведен окончательный расчет людей и вооружения на форсирование. Каждый расчет состоял из трех саперов (начальник лодки и гребцы) и 10 человек десанта. Кроме того, в каждую лодку грузилось три ящика патронов или гранат. Для переправы полковой артиллерии были собраны четыре плота из четырех лодок каждый.

На участке переправы дивизии была организована армейская паромная переправа (один 16-тонный паром) для артиллерии, минометов и автомашин.

К 18 часам 25 ноября все лодки были проверены, сосредоточены на исходной линии и замаскированы. К этому времени были проведены занятия с личным составом по посадке в лодки, погрузке в них имущества и выгрузке его.

В подготовительный период обращалось внимание всего личного состава на строжайшее соблюдение маскировочной дисциплины в выжидательном и исходном районах. Запрещалось разводять костры, выходить на опушку леса и на берег реки, производить шум, подавать громкие команды, движение транспорта и команд в дневное время в сторону района переправы. Расчетам запрещалось вести огонь с лодок в период форсирования батальонов первого эшелона полка и вообще производить какой-либо шум на воде. Одновременно с этими мероприятиями по решению командования армии проводились демонстративные действия севернее Запорожье.

Артиллерийское обеспечение форсирования было спланировано командующим артиллерией дивизии и предусматривало уничтожение 15-минутным огнем целей на переднем крае и 15-минутным огнем налетом подавление и уничтожение живой силы и огневых средств. На случай обнаружения противником форсирования наших подразделений был подготовлен 3-минутный огневой налет по переднему краю, при бое в глубине — по заявкам командира 185-го стрелкового полка. Кроме того, по заявкам командира этого полка в период форсирования и при бое на противоположном берегу открывали огонь полковые артиллерийские группы 178-го и 180-го гвардейских стрелковых полков.

Начальником артиллерии полка был спланирован огонь минометов и орудий прямой наводки с учетом задач полковой артиллерийской группы. Все орудия прямой наводки наведены в цели засветло. Группировка артиллерии перед началом форсирования показана на схеме 15.

Каждому командиру роты предоставлялось право установленным сигналом вызывать огонь артиллерии и минометов.

При подготовке к форсированию р. Днепр проводилась большая партийно-политическая работа.

Весь личный состав был ознакомлен с опытом форсирования р. Днепр другими частями Советской Армии, а также разъяснены причины неудачного форсирования рек некоторыми подразделениями. Разъяснялся приказ Верховного Главнокомандующего № 309. Разъяснялись особенности боев в ночное время на крупном водном рубеже, а также была проработана памятка Военного совета армии о порядке форсирования. На берегу реки у лодок десанту была зачитана военная присяга. Здесь же был организован прием заявлений в партию, при этом за несколько часов до начала форсирования было подано 140 заявлений о приеме в члены и кандидаты партии.

В своих заявлениях бойцы и командиры клялись не знать страха при форсировании реки и в бою, выражали уверенность в успехе операции.

В результате проведенных мероприятий весь личный состав полка был подготовлен к выполнению сложной и ответственной задачи по форсированию р. Днепр и захвату Разумовского плацдарма.

Боевой и численный состав полка на 25 ноября 1943 г. приведен в следующей таблице:

Подразделение	Людей	Вооружение										Лошадк				
		вспловок	автоматов	протиготан- ковых ружей	ручных пулеметов	станковых пулеметов	минометов				орудий					
							50-мм	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм					
Командование	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
Штаб и начальники служб	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
Партийно-политический аппарат	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
Командантский взвод	10	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
Взвод химической защиты	15	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
Саперный взвод	13	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
Рота связи	42	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	
Санитарная рота	24	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	
Ветеринарный лазарет	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
Взвод пешей разведки	19	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Конный взвод	12	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	
Рота протиготанковых ружей	63	29	6	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
Рота автоматчиков	61	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Батарея 45-мм орудий	40	13	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Батарея 76-мм орудий	60	32	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31
Минометная рота	48	13	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
1-й стрелковый батальон	376	167	99	8	18	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
2-й стрелковый батальон	389	166	120	8	18	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
3-й стрелковый батальон	120	73	1	—	14	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Транспортная рота	33	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44
Артиллерийское снабжение	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хозяйственная часть	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастерская ОВС	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прикомандировано к другим частям	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1376	553	325	37	50	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	219

Примечания: 1. Кроме указанного в таблице вооружения, каждый солдат имел 4 гранаты, патронов на винтовку — 200, на ручной пулемет — 1600, на станковый пулемет — 500, лопату, вещевой мешок, двухдневный запас продовольствия. Снаряжение было тщательно подогнано.

2. Для обслуживания лодок распоряжением командира дивизии гребцами были назначены саперы, по 3 человека на лодку, которые в расчет полка не вошли.

3. В 1-м и 2-м стрелковых батальонах было по три стрелковые роты численностью по 76—83 человека в каждой, в 3-м стрелковом батальоне — одна стрелковая рота численностью 58 человек и пулеметная рота — 25 человек. Остальные подразделения в 3-м батальоне сформировано не было.

4. Танками и самоходно-артиллерийскими установками полк не был усилен.

В 24 часа 25 ноября 1943 г. по общему сигналу — залп гвардейских минометов по южной части о. Хортица, без артиллерийской подготовки, 185-й гвардейский стрелковый полк одновременно с 1118-м стрелковым полком 333-й стрелковой дивизии начал форсирование р. Днепр.

По этому сигналу подразделения 1-го и 2-го батальонов скрытно, без шума, на руках вынесли лодки из укрытий к реке, погрузили технику, боеприпасы, произвели посадку личного состава на переправочные средства, и все 112 лодок с десантом одновременно отплыли от линии отвала. Десант преодолел р. Днепр без единого выстрела, не понеся при этом потерь в живой силе, технике и переправочных средствах.

В числе первых к берегу подошли саперы старшего сержанта Землянухи П., которые обнаружили, что правый берег минирован и опутан проволокой, и до подхода первых лодок десанта проделали проходы в заграждениях и обеспечили успешную высадку пехоты.

Многие солдаты и офицеры, не доплывая до берега, как только весла касались дна реки, сходили с лодок и вброд в ледяной воде выходили на берег, а артиллеристы, когда их лодки садились на мель на расстоянии 50—60 м, переносили свои пушки к берегу на руках.

Противник обнаружил форсирование и открыл сильный огонь по переправе только тогда, когда передовые подразделения десанта уже высадились на берег, а остальные подразделения 1-го и 2-го стрелковых батальонов производили высадку личного состава. В числе первых были высажены и минометные расчеты, которые открыли огонь по противнику.

Подразделения 2-го стрелкового батальона под командованием заместителя командира батальона капитана Мызо В. И. за несколько минут с вооружением переправились на противоположный берег Днепра и во взаимодействии с 1-м стрелковым батальоном, используя элемент внезапности, атаковали противника в первой и второй траншеях, а 3-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Дорофеева и рота младшего лейтенанта Гайсина А. С., заменившего убитого в этом бою командира роты Парамонова, атаковали противника в Разумовка.

Атака была настолько неожиданна для противника, что немецкие солдаты выскакивали из домов без обмундирования, и гвардейцы полка расстреливали их в упор. Населенный пункт Разумовка был очищен от противника,

Тем временем 4-я стрелковая рота 2-го стрелкового батальона под командованием старшего лейтенанта Малого С. Д. получила задачу очистить от противника о. Беляй. Командир роты, находясь с солдатами по пояс в воде, повел свою роту в атаку. Он сам лично гранатой уничтожил огневую точку противника. Через 30 минут остров был очищен от противника, его гарнизон уничтожен.

К 8 часам 26 ноября подразделения полка уничтожили противника в первой и второй траншеях и в Разумовка, захватили плацдарм на правом берегу р. Днепр, вышли на рубеж Разумовка, балка Ярок и южнее, создав условия для переправы главных сил дивизии. К тому же времени была переправлена полковая артиллерия.

Левый сосед — 1118-й стрелковый полк — форсировал р. Днепр и к 8 часам вышел на рубеж, указанный на схеме 15.

В 11 часов противник силами до пехотного батальона с танками контратаковал подразделения 1-го и 2-го батальонов 185-го гвардейского полка и несколько потеснил их. Командир полка ввел в бой 3-й стрелковый батальон, и контратака была отражена.

В течение дня были переправлены главные силы дивизии и значительная часть дивизионной артиллерии. Противник неоднократно контратаковал силами от взвода до батальона пехоты при поддержке 6—12 танков. Отразив все контратаки противника, части дивизии к исходу дня вели бои на рубеже Разумовка, балка Скотобатая, отм. 70,2. 185-й гвардейский полк к этому времени занимал рубеж балка Скотобатая, отм. 70,2. В Разумовка был захвачен пленный, принадлежавший 5-й роте 514-го пехотного полка 294-й пехотной дивизии немцев.

В ночь с 26 на 27 ноября противник снял с о. Хортица 416-й и 418-й пехотные полки и перебросил их на рубеж Нижн. Хортица, Капустяна. Одновременно с севера он вывел 420-й пехотный полк и РО 125-й пехотной дивизии, которые совершили марш к району плацдарма; однако к утру 27 ноября они подойти не сумели, а 416-й и 418-й пехотные полки едва сумели окопаться.

В эту ночь прошел дождь, и дороги стали труднопроходимы. Солдаты наших подразделений, промокшие под дождем, вытаскивали на руках материальную часть и боеприпасы, проводили перегруппировку. Для помощи средствам тяги были выделены команды.

В 5 часов утра 27 ноября полк возобновил наступление. Противник оказывал упорное сопротивление огнем и контратаками силою от роты до батальона пехоты с танками при поддержке артиллерии, минометов и авиации. Особенно ожесточенные контратаки противник предпринимал из района Капустяна. Только 2-й батальон отразил пять контратак. Здесь пал смертью храбрых командир батальона капитан Мызо В. И., которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Батареи 45- и 76-мм орудий, следуя в боевых порядках стрелковых рот, огнем прямой наводкой расстреливали живую силу и танки противника. Рота противотанковых ружей полка действовала на основных танкоопасных направлениях, во взаимодействии с артиллерией усиленно отражала контратаки противника, за что командир этой роты лейтенант Истомин В. И. был удостоен звания Героя Советского Союза.

К 24 часам 27 января полк уничтожил до 250 солдат и офицеров противника и занимал положение, указанное на схеме. Было захвачено семь 75-мм орудий, один итальянский крупнокалиберный пулемет и десять лошадей.

С утра 28 ноября части дивизии продолжали наступление в направлении Бобурка с задачей овладеть Бобурка и выйти на рубеж отм. 97,0 (2 км северо-восточнее Бобурка), Бобурка, Капустяна.

185-й гвардейский стрелковый полк получил задачу к исходу дня овладеть рубежом группа курганов с отм. +2,5, Капустяна, обеспечивая левый фланг дивизии.

В стыке 180-го и 185-го полков был введен в бой 907-й стрелковый полк 244-й стрелковой дивизии, оперативно подчиненный командиру 60-й гвардейской стрелковой дивизии, с целью развить успех полков первого эшелона и овладеть Бобурка.

С переходом частей дивизии в наступление противник непрерывно контратаковал: в течение дня наши части отразили до 14 контратак из района севернее Нижн. Хортица силою до роты (батальона) пехоты с танками, а в 14 часов противник контратаковал пехотным полком с 12—15 танками части 185-го гвардейского и 907-го стрелковых полков и потеснил их на юг и юго-восток. Авиация противника группами до 10 самолетов наносила бомбовые и штурмовые удары по боевым порядкам наших войск в районах Капустяна и Разумовка.

Подразделения 185-го полка отразили все контратаки, уничтожили до 200 солдат и офицеров, пять пулеметов с рас-

четами, подбили самоходно-артиллерийскую установку типа «фердинанд», разрушили четыре блиндажа противника, овладели населенным пунктом Капустяна и к исходу дня вышли на рубеж два кургана 600 м северо-восточнее Капустяна, западная окраина Капустяна.

На 29 ноября части дивизии имели задачу овладеть Бобурка, Нов. Слободка, в дальнейшем наступать в направлении Концеровка, а 185-й полк должен был наступать за левым флангом 907-го стрелкового полка, обеспечивая левый фланг дивизии.

В течение 29 и 30 ноября части дивизии продолжали активные действия и на отдельных участках улучшали свои позиции, однако продвинуться на значительное расстояние не удалось. Контратаки противника, особенно на рубеже мог. Симусова, Капустяна, приобрели ожесточенный характер; кроме того, противник оказывал сильное огневое сопротивление.

Перед фронтом полка противник четыре раза переходил в контратаку силами до батальона пехоты с танками, но все контратаки были отбиты, и полк к исходу дня занимал рубеж два кургана 1200 м севернее Капустяна, балка Нижн. Хортица.

30 ноября подразделения полка окопались на этом рубеже и продолжали отражать контратаки противника.

* * *

Управление при подготовке, форсировании и при бое на плацдарме осуществлялось в полку с командного и наблюдательного пунктов, а в батальоне — с наблюдательного пункта.

Командир полка и офицеры штаба со средствами связи форсировали р. Днепр совместно с батальонами первого эшелона, и как только батальоны высаживались на противоположный берег, с ними немедленно устанавливалась связь. В ходе боя командиры батальонов перемещались за боевыми порядками рот первого эшелона. В звене взвод — рота, а иногда и в батальонах в трудный момент боя командиры этих подразделений находились в боевых порядках или впереди них и личным примером увлекали солдат на выполнение задачи.

Основным средством связи в бою в звене полк — батальон было радио, которое действовало бесперебойно. Проводная связь была организована в исходном положении по

направлениям, в ходе форсирования она была проложена по дну р. Днепр при помощи грузил, а на берегу — по оси к 1-му батальону, но очень часто подвергалась повреждению огнем артиллерии и минометов. Ко 2-му и 3-му стрелковым батальонам были поданы шлейфы, хотя целесообразнее было организовать с ними связь по направлениям. Узел связи не был развернут, имелся только один аппарат при командире полка. Связь связными и посыльными нашла широкое применение.

Большое внимание обращалось на материальное обеспечение боя. Боеприпасы для стрелкового оружия, противотанковой артиллерии и минометов были переправлены вместе с десантом, а впоследствии переправлялись на пароме, что обеспечило бесперебойное снабжение подразделений в ходе боя.

Расход боеприпасов на каждый вид оружия на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки был следующий: для 76-мм орудий — 15 снарядов, 82-мм минометов — 20 мин, 120-мм минометов — 7 мин, 122-мм гаубиц — 10 снарядов, 45-мм выстрелов — без ограничения.

Переправа раненых на левый берег Днепра была организована на четырех лодках, управляемых саперами. С выносом раненых с поля боя возникли большие трудности, ибо через час после форсирования боя происходили в 1—2 км от пунктов переправ, а средства эвакуации не были еще переправлены. Выносить раненых приходилось на руках, на что требовалось большое количество людей.

185-й гвардейский стрелковый полк внезапно для противника форсировал р. Днепр на деревянных складных лодках, в ночное время, без артиллерийской подготовки, успешно выполнив задачу по захвату плацдарма на правом берегу реки и обеспечив тем самым переправу главных сил дивизии.

Успешному форсированию полком такой серьезной водной преграды, как Днепр, способствовали тщательная подготовка боя со строжайшими мерами маскировки и четкая организация переправы.

Сохранение в тайне всех мероприятий по подготовке к форсированию, организованность и скрытность переправы и высадка первого эшелона полка без артиллерийской подготовки обеспечили внезапность удара по противнику на правом берегу реки, в результате которого был нанесен ему значительный урон. При этом полк не имел потерь в живой силе, боевой технике и переправочных средствах.

Бои на плацдарме носили ожесточенный характер. Стре-

мясь сбросить с плацдарма наши подразделения или приостановить их продвижение вперед, противник предпринимал в течение нескольких суток многочисленные контратаки силою от взвода до полка пехоты с танками при поддержке артиллерии, минометов и авиации, которые успешно отражались подразделениями полка. При этом пехота, артиллерия и саперы действовали в тесном взаимодействии между собой, а их бойцы и командиры проявляли максимум стойкости, отваги и инициативы.

Примером может служить такой факт. Когда подразделения высадились на правом берегу реки, а противник не пришел еще в себя от внезапного удара, они на его плечах ворвались в Разумовка и уничтожили его там. Населенный пункт был очищен от немцев, хотя такая задача перед полком и не стояла. Правительство высоко оценило боевые действия полка. За проявленное мужество и героизм десять бойцов и командиров во главе с командиром полка получили звание Героя Советского Союза, многие офицеры и солдаты были награждены орденами и медалями.

В целом форсирование было проведено успешно. Части 60-й гвардейской и 333-й стрелковой дивизий с 26 по 29 ноября заняли плацдарм размером до 20 км по фронту и до 15 км в глубину, который обеспечивал сосредоточение и развертывание крупных сил для развития операции.

Одним из недостатков следует считать отсутствие танков. Использование танков и самоходно-артиллерийских установок на правом берегу Днепра способствовало бы наиболее успешному выполнению задачи по захвату плацдарма с наименьшими потерями в живой силе.

★

★ ★

**ФОРСИРОВАНИЕ 111-м ГВАРДЕЙСКИМ СРЕЛКОВЫМ
ПОЛКОМ р. ДНЕСТР, ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМА И БОИ
ЗА ЕГО РАСШИРЕНИЕ 13—20 АПРЕЛЯ 1944 г.**

(Схемы 16, 17)

40-я стрелковая дивизия, действуя в направлении Глинное, Чобручу, к исходу 12 апреля 1944 г. очистила от противника местность между р. Турунчук и р. Днестр и своими передовыми подразделениями вышла к северному берегу р. Днестр на фронте ур. Клопоты, оз. Большой Лиман.

По одному батальону от 111, 119 и 116-го гвардейских стрелковых полков и часть артиллерии дивизии сосредоточились в районе треугольника, образуемого р. Днестр юго-западнее Глинное. Левее, в направлении Раскаецы, вышли подразделения 34-й гвардейской стрелковой дивизии.

Перед дивизией и 111-м гвардейским стрелковым полком стояла важная задача форсировать р. Днестр и захватить на противоположном берегу плацдарм для последующего развита наступления.

Противник, после того как он был выбит из междуречья, занял оборону на южном берегу р. Днестр на участке Чобручу, отм. 107,5, Раскаецы. В этом районе оборонялась 335-я пехотная дивизия немцев: район Чобручу оборонял 682-й пехотный полк (передний край проходил непосредственно по берегу р. Днестр); 684-й пехотный полк оборонялся на участке (иск.) Чобручу, (иск.) Раскаецы; 383-й пехотный полк и 335-й саперный батальон, располагаясь в лесу юго-восточнее Чобручу (предположительно), составляли второй эшелон дивизии (передний край обороны проходил по северным скатам высот на правом берегу р. Днестр, на удалении 200—300 м от реки); на правом берегу в отдельных местах были расположены стрелковые и пулеметные ячейки,

158

которые предназначались для прострела фланговым огнем зеркала реки и представляли собой как бы боевое охранение, выдвинутое к руслу реки. Система огня в первой траншее была организована таким образом, чтобы не допустить распространения переправившихся подразделений к переднему краю обороны.

По самому гребню выс. с отм. 146,8, протянувшегося вдоль реки, также были расположены стрелковые и пулеметные ячейки, соединенные между собой траншеями, а в отдельных местах, по-видимому, были установлены противотанковые орудия. Минных полей и проволочных заграждений на берегу реки перед передним краем обнаружено не было. Это облегчало форсирование и захват противоположного берега нашими войсками.

Разведывательные данные (главным образом добытые наблюдением) указывали на то, что противник наиболее прочно будет оборонять район выс. 146,8, Чобручу и район Раскаецы и что между этими опорными пунктами существует огневое взаимодействие.

Местность на участке форсирования и предстоящих действий на противоположном берегу характеризовалась следующими данными.

Днестр в районе Чобручу имеет ширину 70—80 м, глубину от 4 до 8 м; берега его обрывистые, особенно южный, удобных подъездов к реке очень мало. Северный берег естественных маскировочных укрытий не имеет, местами заболочен; на 3 км к северу от берега реки местность открытая и лишь в некоторых местах были участки старого кукурузника, в которых можно было замаскировать отдельные мелкие цели; в районе Еремчуков Кут садовые насаждения, которые можно было использовать для маскировки. Вдоль берега р. Днестр и южного берега р. Турунчук сады. Материал для постройки простейших переправочных средств, в частности паромов, можно было найти в населенных пунктах.

Южный берег (противника), господствующий над северным, с крутыми скатами, спускающимися к реке, и изрезанный балками, позволял, с одной стороны, просматривать местность в направлении Глинное на глубину до 10 км, а с другой стороны — скрывал глубину расположения противника.

К юго-востоку от Чобручу тянется вдоль берега узкая полоса леса, а в глубине района Раскаецы довольно большой лес, местность всхолмленная, с постепенным повышением ее в глубине обороны.

159

Чобручу — населенный пункт с глинобитными постройками, дающими возможность противнику использовать их для организации сильного опорного пункта, особенно с учетом использования прилегающей к нему выс. 146,8. С восточной окраины Чобручу можно было ожидать сильное огневое фланкирование русла и южного берега реки, а с восточных скатов выс. 146,8 — обстрела переправившихся подразделений в глубине обороны.

В результате изучения местности командиру дивизии и командиру 111-го гвардейского стрелкового полка было ясно, что при захвате плацдарма на противоположном берегу решающее значение будет иметь захват выс. 146,8 и Чобручу, без чего трудно будет рассчитывать на успешное продвижение в глубину обороны противника.

40-я гвардейская стрелковая дивизия имела задачу, форсировать р. Днестр на участке (иск.) Чобручу, (иск.) выс. 107,5, овладеть рубежом Чобручу, выс. с отм. 173,8; в дальнейшем, развивая наступление, выйти на рубеж загоны (5 км юго-западнее Чобручу), отм. 149,4 (6 км юго-западнее выс. 146,8).

Уточняя боевую задачу дивизии, командир дивизии определил важнейшую задачу: после форсирования р. Днестр дивизия должна быстро выйти на рубеж западная окраина Чобручу, выс. 173,8 и удержать захваченный рубеж для последующего развития наступательных действий в глубь обороны противника с целью расширения плацдарма.

Форсирование решено было начать в 21 час 13 апреля. Первым должен был переправляться 111-й гвардейский стрелковый полк, который, овладев южным берегом реки, должен обеспечивать переправу 119-го гвардейского стрелкового полка, а затем — 116-й гвардейский стрелковый полк (т. е. главные силы дивизии). Такой порядок был принят из-за недостатка переправочных средств.

При захвате плацдарма на противоположном берегу главный удар дивизия наносила своим левым флангом в направлении западная часть леса западнее Раскаецы, выс. 173,8, имея в первом эшелоне 111-й и 119-й гвардейские стрелковые полки и во втором эшелоне 116-й гвардейский стрелковый полк за 111-м гвардейским стрелковым полком.

111-й гвардейский стрелковый полк (командир полка гвардии подполковник Макаев) в ночь на 12 апреля переправился в районе Глинное через р. Турунчук, к 16 часам 12 апреля сосредоточился в кустах и виноградниках между Глинное и каповой севернее отм. 2,9 и привел себя в порядок (подтягивал артиллерию, тылы).

Командиру полка было известно, что в течение 12 апреля передовой отряд дивизии (в составе разведывательной роты дивизии, роты 111-го гвардейского стрелкового полка и саперной роты саперного батальона дивизии) производил очищение плавней от остатков противника, не успевших переправиться через р. Днестр. Командиру полка было также известно, что противник никакой активности не проявлял, наоборот, было установлено большое движение обозов из Чобручу и Раскаецы (до 300 повозок) в направлении немецкой колонии Кизил (9 км юго-западнее Чобручу), а также движение до батальона пехоты противника в том же направлении.

Подготовка к форсированию началась 13 апреля, т. е. в день форсирования. Она заключалась в рекогносцировке участка переправы командиром дивизии, командиром полка с командирами батальонов и командирами специальных подразделений и поддерживающей артиллерии, командирами батальонов с командирами рот и взводов. Рекогносцировка свелась к уточнению боевых задач батальонов и рот, артиллерии; намечены были исходные районы, исходные линии, пункты переправ и места переправочных средств на линии отвала.

На местности были намечены огневые позиции для орудий прямой наводки и станковых пулеметов.

Ограниченность времени для подготовки форсирования привела к тому, что командиры батальонов, командиры подразделений (стрелковых рот), особенно командир отдельной армейской штурмовой роты, не изучили и не провесили путей движения от исходного района к исходной линии, а от исходной линии — к линии отвала. Такое мероприятие было необходимо, так как берег почти весь был открыт для наблюдения со стороны противника и, следовательно, в этих условиях требовалась быстрота движения переправляющихся подразделений.

Для форсирования р. Днестр и захвата плацдарма на противоположном берегу 111-й гвардейский стрелковый полк располагал одним стрелковым батальоном (два других батальона были оставлены для доукомплектования и в форсировании не участвовали), ротой автоматчиков и специальными подразделениями. Кроме того, полк усиливался отдельной армейской штурмовой ротой, а боевые действия поддерживались 2-м дивизионом 90-го гвардейского артиллерийского полка дивизии (6 гаубиц). Для обеспечения форсиро-

вания реки было выделено пять 76-мм пушек, которые намечалось выдвинуть с наступлением темноты к берегу.

Для переправы через р. Днестр выделялись четыре лодки А-3 и 20 малых надувных лодок. Несмотря на ограниченное количество табельных переправочных средств, подручные переправочные средства не были собраны, а также не было принято мер к постройке простейших плотиков и паромов из местного материала для переправы артиллерии сопровождения, так как саперные подразделения дивизии были заняты подготовкой материала на постройку пристаней для переправочных средств.

Большим недостатком в подготовке к форсированию было то, что разведка противника на противоположном берегу не была организована, а инженерная разведка реки осуществлялась с запозданием — только 13 апреля. Решение о выборе пунктов переправ было принято без учета результатов инженерной разведки.

Командир 111-го гвардейского стрелкового полка для выполнения задачи по форсированию реки и захвату плацдарма на противоположном берегу принял следующее решение.

В качестве передового подразделения выделяется отдельная армейская штурмовая рота, которая должна, захватив со сборного пункта переправочные средства (лодки А-3 и малые надувные лодки), выйти к исходной линии, откуда, не останавливаясь, спуститься к реке, первым рейсом переправиться на противоположный берег, захватить берег противника, выйти на южную опушку рощи восточнее Чобручу и, закрепившись на ней, обеспечить переправу батальона и специальных подразделений полка.

Переправочные средства после первого рейса возвращаются обратно; последующими рейсами переправляются подразделения батальона и специальные подразделения полка.

Батальон после переправы, развернувшись под прикрытием отдельной армейской штурмовой роты, переходит в наступление и овладевает рубежом юго-восточные скаты выс. 146,8, дом лесника (2 км юго-восточнее Чобручу); на этом рубеже, прикрыв себя ротой автоматчиков в районе отм. 107,5 от противника со стороны Раскаецы, батальон должен обеспечить переправу 119-го и 116-го гвардейских стрелковых полков. В последующем 111-й гвардейский стрелковый полк, действуя в первом эшелоне дивизии, совместно с 119-м гвардейским стрелковым полком должен расширить

плацдарм и, захватив рубеж (иск.) западная окраина Чобручу, выс. 173,8, обеспечить паромную переправу полковой и дивизионной артиллерии и участвовать в расширении плацдарма дивизии.

Исходный район полка, откуда намечалось выдвижение подразделений полка к пункту переправы, — сад с редкими садовыми деревьями северо-западнее оз. Большой Лиман; пункт сосредоточения переправочных средств — северо-западнее оз. Попов Лог.

Проведение форсирования планировалось без артиллерийской подготовки. 90-й гвардейский артиллерийский полк дивизии должен был открыть огонь с началом переправы 1-го рейсо-расчета 111-го гвардейского стрелкового полка и подавить огневые точки противника на переднем крае его обороны, в частности в восточной части Чобручу, в роще восточнее Чобручу, в районе отм. 107,5 и на северо-восточных скатах выс. 146,8. Огонь планировалось вести до захвата противоположного берега, после чего перенести в глубину в расчете на обеспечение продвижения переправившегося 111-го, а затем и 119-го гвардейских стрелковых полков. Кроме того, выделялось пять 76-мм орудий для ведения огня прямой наводкой по огневым точкам противника на берегу в период форсирования передового подразделения — отдельной армейской штурмовой роты. Наконец, предусматривалось выделение на левом берегу шести станковых пулеметов для ведения огня по пехоте и огневым точкам противника в ходе переправы через реку первого рейсо-расчета (передового подразделения).

После захвата передовым подразделением берега реки предполагалось переправлять батальонные орудия и одно орудие полковой артиллерии с батальоном на противоположный берег, но это не было обеспечено переправочными средствами.

Переправа намечена была десантная, а для полковой и дивизионной артиллерии — паромная. Комендантом переправы был назначен дивизионный инженер, но ответственные лица на исходной линии, откуда рейсо-расчет расчленился и выдвигался к линии отвала переправочных средств, не были назначены.

Наблюдательный пункт коменданта переправы был расположен в 100 м от уреза реки, командира полка — в 1 км и командира дивизии — в 3 км от берега реки.

Посты регулирования подхода к пунктам переправ не были выставлены, а дороги не были повешены. Щели в ис-

ходном районе и на исходной линии не были открыты (даже частично).

Вопросы взаимодействия, особенно при действиях на противоположном берегу, не были полностью разрешены. Это видно из того, что артиллеристы не переправили с первым рейсо-расчетом своих передовых наблюдательных пунктов, которые обеспечили бы непосредственное взаимодействие артиллерии и пехоты. Не были определены место наблюдательного пункта командира батальона и время перемещения его в процессе форсирования, а также место наблюдательного пункта командира полка.

Обеспечение боеприпасами было недостаточное и не соответствовало важности предстоящей задачи. Так, дивизионная артиллерия имела на каждое орудие 0,7 б/к, 76-мм пушки ПА и 45-мм орудия БА — 0,2—0,3 б/к, мин к батальонным минометам — 1 б/к и патронов для стрелкового оружия — 0,8—1 б/к.

Из всего изложенного видно, что при правильном тактическом решении боевой задачи командиром полка был упущен ряд моментов, которые осложнили форсирование реки и боевые действия на противоположном берегу. К ним относятся: отказ от форсирования реки с ходу; неиспользование для подготовки целого дня (12 апреля); непринятие мер к увеличению количества переправочных средств и изготовлению паромов для переправы батальонной и полковой артиллерии вместе с батальонами; недостаточное изучение исходного района, исходной линии, пунктов переправ и путей движения к переправам офицерским составом звена батальон — рота — взвод; медлительность инженерной разведки; слабое артиллерийско-минометное обеспечение форсирования; ограниченное выделение боеприпасов для обеспечения предстоящих боевых действий и, наконец, недостаточное внимание к вопросам организации устойчивой и бесперебойной связи на период форсирования в звене полк — батальон — рота и неполное разрешение вопросов взаимодействия.

К 12 часам 13 апреля подразделения 111-го гвардейского стрелкового полка (без двух батальонов) со средствами усиления сосредоточились в садах в районе Еремчуков Кут, поддерживающая артиллерия дивизии (6 гаубиц) — в районе Глинное, а пять 76-мм орудий, выделенных для ведения огня прямой наводкой при форсировании реки, выдвинулись в район 2 км западнее оз. Большой Лиман в готовности с наступлением темноты занять огневые позиции в саду на северном берегу р. Днестр южнее оз. Попов Лог.

До наступления темноты был произведен расчет подразделений по рейсам. К тому же времени переправочные средства были сосредоточены северо-западнее оз. Попов Лог.

Таким образом, к исходу 13 апреля полк со средствами усиления был готов к форсированию р. Днестр.

В 20 часов 13 апреля с наступлением темноты отдельная армейская штурмовая рота, составляя передовое подразделение полка, распределенная по лодкам, начала выдвигаться из исходного района к пункту сосредоточения переправочных средств. Здесь рота взяла на руки переправочные средства, начала выдвигание к пункту переправы, который был намечен в 300 м восточнее Чобручу.

Форсирование («Ч») было намечено на 21 час 13 апреля, однако первый рейсо-расчет подошел к линии отвала только в 23 часа. Это произошло потому, что командиром дивизии пункты переправы были намечены в одном месте, а инженерной разведкой выбраны в другом месте, т. е. произошла путаница. Пока уточнили, где следует переправляться, прошло некоторое время, в течение которого армейская штурмовая рота своими последующими рейсо-расчетами продолжала прибывать к берегу, где и скупилась; командир роты растерялся (он находился в 300—400 м от берега), однако донес командиру полка, что в 23 часа рота приступила к форсированию реки, о чем штаб полка немедленно донес командиру дивизии.

В 24 часа 13 апреля прибывшие для проверки представители штаба армии и начальник штаба дивизии обнаружили, что форсирование не началось, а армейская штурмовая рота с переправочными средствами скупилась у пункта переправы; командира роты у переправы не было; в роте поднялся шум. Командир роты был немедленно направлен в роту, но шум в роте дал возможность противнику обнаружить подготовку к переправе и открыть по ней огонь из станковых пулеметов и автоматов.

Это огневое воздействие противника усилило замешательство и путаницу в роте, появились убитые и раненые, часть переправочных средств была выведена из строя. Одновременно было обнаружено, что станковые пулеметы, выделенные для обеспечения переправы первого рейсо-расчета, бездействовали (они не могли вести огня, так как местность для огневых позиций была выбрана неудачно).

По приказанию начальника штаба дивизии станковые пулеметы были выдвинуты ближе к берегу, открыли огонь по противнику и заставили замолчать его огневые средства,

а рота, почувствовав огневую поддержку, смело бросилась с переправочными средствами к реке и в 1 час 14 апреля (вместо 21 часа 13 апреля) пачала форсирование, ведя огонь из автоматов и карабинов с лодок, а также из станковых пулеметов, оставшихся на берегу.

В результате противник оставил берег и быстро отошел к траншее, находившейся в 200—300 м от берега.

Армейская штурмовая рота, ободренная первым успехом, преследовала противника и на его плечах ворвалась в траншею, выбила из нее противника и в 1 час 30 мин. 14 апреля вышла на южную опушку рощи восточнее Чобручу, где и закрепились.

Отдельная армейская штурмовая рота закончила форсирование к 1 час 50 мин. 14 апреля, после чего начал переправляться батальон 111-го гвардейского стрелкового полка под прикрытием закрепившейся штурмовой роты.

Таким образом, недостаточное внимание к организации разведки пунктов переправ, невнимательная рекогносцировка огневых позиций для станковых пулеметов, которые должны были обеспечивать переправу передовых подразделений, нечеткая организация управления (отсутствие в роте командира роты, представителя штаба полка, а также отсутствие наблюдательного пункта командира батальона) привели к задержке переправы передового подразделения, преждевременному раскрытию противником места и начала переправы, к выходу из строя части переправочных средств, и без того незначительных по своему количеству.

Ввиду того что часть лодок вышла из строя, а подручных средств и резерва переправочных средств не было, переправа батальона 111-го гвардейского стрелкового полка затянулась и лишь к 3 часам 14 апреля она закончилась полностью (но без артиллерии БА и ПА) и батальон приступил к расширению плацдарма.

Важно отметить, что командир батальона, вместо того чтобы переправиться с головной ротой и, подчинив себе армейскую штурмовую роту, решительно перейти в наступление с целью выполнения задачи подразделениями батальона (пользуясь темнотой и неорганизованностью противника), переправился лишь с последним рейсо-расчетом, вследствие чего подразделения потеряли время, а противник смог подтянуть из глубины свои резервы и принять меры к ликвидации переправившихся подразделений 111-го гвардейского стрелкового полка. Переправившиеся подразделения, остав-

шись без руководства командира батальона, действовали вяло, нерешительно.

Командир полка и штаб недостаточное внимание уделяли контролю и управлению, находились вдали от пункта переправы, не проявляли необходимой требовательности к командиру батальона, да и сами считали возможным в такой обстановке управлять со своего старого наблюдательного пункта на северном берегу р. Днестр (на удалении 1 км от берега), тогда как, имея лишь один батальон, командир полка должен был фактически сам руководить переправой батальона.

Батальон, переправившись и выйдя на рубеж, занятый отдельной армейской ротой, начал действовать в южном направлении. Лишь после того как в 6 часов переправился 119-й гвардейский стрелковый полк, батальон, взаимодействуя с ним, начал медленное продвижение и, преодолевая сопротивление противника, к 11 часам 14 апреля вышел на рубеж стык проселочных дорог восточнее восточной окраины Чобручу, восточные скаты выс. 146,8, (иск.) отм. 107,5. Батальоны 119-го гвардейского стрелкового полка, к этому же времени овладев восточной частью Чобручу, вышли в центр Чобручу к церкви, однако выс. 146,8 и район мельницы не были захвачены, противник продолжал фланкировать огнем боевой порядок 111-го гвардейского стрелкового полка, вследствие чего подразделения несли большие потери. Отсутствие в боевых порядках батальона передовых наблюдательных пунктов поддерживающей артиллерии не давало возможности своевременно подавлять огневые средства противника. Это обстоятельство привело в нескольких случаях к поражению огнем своей артиллерии боевых порядков подразделений.

Противник, оправившись от первоначального удара, с рассветом начал контратаки своими резервами; в частности, для этого были использованы 383-й пехотный полк и 335-й саперный батальон. Действуя с направлений выс. 146,8, мельница, а также из района отм. 107,5, он стремился сбросить в реку 111-й и 119-й гвардейские стрелковые полки. Наиболее сильному удару подвергся 111-й гвардейский стрелковый полк, который завязал упорный бой. Рота автоматчиков, выдвинутая в район отм. 107,5 и развернутая фронтом на восток, отражала контратаки до роты противника с направления Раскаецы, отм. 107,5, не допуская выхода его к реке, к переправе и в тыл 111-го полка. Одновременно с выс. 146,8,

противник контратаковал силами до батальона. Он стремился разъединить 111-й и 119-й гвардейские стрелковые полки и объединенными действиями контратакующих подразделений сбросить в реку 111-й гвардейский стрелковый полк. Тяжелое положение переправившегося батальона 111-го гвардейского стрелкового полка усугублялось недостатком боеприпасов для стрелкового оружия и минометов. Сказалась также неорганизованность в работе боепитания, которая привела к тому, что в отдельные моменты боя армейская штурмовая рота оставалась без патронов и одну из контратак противника вынуждена была отражать врукопашную.

Отдельная армейская штурмовая рота несколько раз, а батальон дважды оставались совершенно без патронов. Организованная наспех переброска боеприпасов через Днестр на плоту по канату не обеспечивала своевременного и достаточного питания боеприпасами.

Попытки противника сбросить 111-й гвардейский стрелковый полк в реку продолжались в течение всего дня. Контратаки отбивались со значительными потерями с обеих сторон, в силу чего расширить плацдарм не удалось. Наоборот, к исходу дня в результате контратак противника 111-й гвардейский стрелковый полк вынужден был отойти к рубежу южной опушки рощи восточнее Чобручу по берегу реки; одновременно батальон 119-го гвардейского стрелкового полка был потеснен в район церкви Чобручу.

Батальон 116-го гвардейского стрелкового полка, который должен был действовать во втором эшелоне за 111-м гвардейским стрелковым полком, обеспечивая его левый фланг и развивая успех по расширению плацдарма, потерял ночью ориентировку и своевременно к пункту переправы не вышел. Он начал переправляться днем, понес большие потери от авиации и артиллерийского огня противника и тем самым осложнил положение 111-го гвардейского стрелкового полка, особенно в тот период, когда противник осуществлял контратаки с направления Раскаецы, отм. 107,5: полк вел бой при необеспеченном левом фланге. В 18 часов 116-й гвардейский стрелковый полк, приведя себя в порядок, решением командира дивизии был направлен для действий правее 111-го гвардейского стрелкового полка с целью захвата выс. 146,8, западной окраины Чобручу. Однако эту задачу он выполнить не смог, а лишь захватил район трех домиков у дороги на восточной окраине Чобручу. Положение осложнилось также и тем, что авиация противника двумя группами по 12 самолетов (МЕ-109) и группой в 27 самолета-

тов (Ю-87) бомбила и штурмовала боевые порядки полков дивизии, особенно во время контратак.

Наиболее тяжело на ходе боя сказались отсутствие в боевых порядках ведущих бой подразделений 111-го гвардейского стрелкового полка артиллерии сопровождения, так как противник огнем и авиацией срывал планомерную переправу стрелковых подразделений. Количество табельных переправочных средств уменьшилось, ремонт вышедших из строя лодок не производился ввиду отсутствия ремонтного материала (не было даже резинового клея), а новые подручные переправочные средства не делались, и поэтому в течение 14 апреля было переправлено для 111-го гвардейского стрелкового полка только одно 76-мм орудие ПА.

И, наконец, в течение дня не ощущалось руководства со стороны командира полка, который продолжал оставаться со своим наблюдательным пунктом на северном берегу р. Днестр

Таким образом, 14 апреля 111-й гвардейский стрелковый полк все же форсировал р. Днестр, захватил плацдарм на противоположном берегу, но в результате контратак противника, поддержанных артиллерией и авиацией, вынужден был отойти к южной опушке леса восточнее Чобручу. Перед полком стояла задача удержать занимаемый плацдарм, расширить его во взаимодействии с другими частями дивизии.

Ночь с 14 на 15 апреля для 111-го гвардейского стрелкового полка была напряженной. Противник, пользуясь темнотой, выбил из района трех домиков у дороги на восточной окраине Чобручу подразделения 116-го гвардейского стрелкового полка и получил возможность вести огонь вдоль левого берега р. Днестр, чем тормозил снабжение переправившихся подразделений 116-го и особенно 111-го гвардейских стрелковых полков и затруднял связь между этими полками.

Утром 15 апреля огнем полковых минометов (120 мм) прорвавшийся противник в районе трех домиков был уничтожен и остатки его бежали к мельнице на высоту с двумя курганами. В течение 15 апреля противник упорно стремился ликвидировать плацдарм на южном берегу р. Днестр, для чего неоднократно под прикрытием артиллерийского огня и авиации предпринимал контратаки резервами силой 200—300 человек пехоты на каждом из двух направлений: церковь Чобручу, выс. 146,8, восточная окраина Чобручу и из леса западнее Раскаецы. Все эти контратаки были отбиты и успеха не имели.

В свою очередь 111-й гвардейский стрелковый полк вместе с другими частями переходил в наступление для расширения плацдарма, но понес потери и успеха не добился. К исходу 15 апреля полк занимал рубеж стык дорог на южной опушке роши на южном берегу р. Днестр, (иск.) отм. 107,5, причем рота автоматчиков была развернута на левом фланге фронтом к отм. 107,5, обеспечивая левый фланг полка от возможных контратак противника с направления Раскаецы.

Правее, район домиков, удерживал 116-й гвардейский стрелковый полк, а центр Чобручу, восточнее церкви — 119-й гвардейский стрелковый полк.

16 апреля полк в соответствии с решением командира дивизии дважды переходил в наступление с задачей расширения плацдарма. В 5 часов атака 111-го гвардейского стрелкового полка успеха не имела, она была отбита огнем артиллерии и пулеметов противника. С таким же результатом закончили свои атаки и другие части дивизии.

В 9 часов атака, предпринятая вторично, несмотря на упорное сопротивление противника, увенчалась незначительным продвижением (на 200—300 м южнее стыка дорог). К этому времени 116-й гвардейский стрелковый полк занял район мельницы на выс. 146,8, а 119-й полк — район церкви, что несомненно способствовало продвижению 111-го гвардейского стрелкового полка.

17 апреля полк предпринял еще одну атаку с целью расширить плацдарм, но, продвинувшись вперед на 100—150 м, вынужден был залечь под воздействием сильного артиллерийско-минометного огня и авиации противника.

В последующие дни (18, 19 и 20) противник неоднократно стремился сбросить полки дивизии в реку, но серьезных успехов достичь не смог. 20 апреля под прикрытием мощного огня артиллерии противник контратаковал двумя батальонами позиции наших войск, в результате чего 111-й гвардейский стрелковый полк вынужден был отойти на северную опушку роши восточнее Чобручу и занять оборону непосредственно у самой реки. Одновременно, отбивая в течение дня контратаки противника, 116-й гвардейский стрелковый полк оставил мельницу на выс. 146,8 и район трех домиков на восточной окраине Чобручу и отошел на рубеж 200 м восточнее Чобручу, а 119-й гвардейский стрелковый полк, оставив центр Чобручу, отошел на рубеж 100 м восточнее Чобручу.

Таким образом, части дивизии, в том числе и 111-й гвардейский стрелковый полк, к исходу 20 апреля в результате 7-дневных боев, несмотря на упорные и ожесточенные контратаки, если и не сумели расширить плацдарм, то все-таки удержали прибрежную полосу и измотали силы противника.

* * *

111-й гвардейский стрелковый полк, выйдя в Глинное 12 апреля, не принял мер к форсированию р. Днестр с ходу на плечах отходившего и деморализованного противника, а занялся очищением междуречья от остатков разгромленного и отходившего противника, в результате потерял целый день, который можно было использовать для подготовки форсирования в короткий срок.

В подготовке к форсированию были допущены ошибки. К ним относились: несогласованность в организации командирской и инженерной разведки реки, ее берегов и противника, в силу чего инженерная разведка запоздала, а все это привело к неточности в выборе пунктов переправ и путанице с выходом подразделений к реке; непринятие мер к сбору переправочных средств у местных жителей и изготовлению простейших переправочных средств силами войск и войсковых саперов. В результате организовать одновременную переправу большого количества подразделений, боевой техники и материальных средств (орудий, боеприпасов) полк не смог. Восполнить вышедшие из строя лодки было нечем. Ремонт резиновых лодок не предусматривался.

Огневое обеспечение форсирования было организовано слабо; недостаток артиллерийско-минометных средств вынуждал обратить более серьезное внимание на обеспечение форсирования не только огнем орудий прямой наводки, но и огнем станковых пулеметов, а для этого надо было более внимательно разведать их огневые позиции, что не было сделано.

Не было уделено внимания обеспечению передового подразделения (отдельной армейской штурмовой роты) артиллерией сопровождения для успеха его действий на противоположном берегу. Эту артиллерию нужно было переправлять вместе с подразделениями отдельной армейской штурмовой роты и стрелкового батальона.

Переправлявшиеся подразделения 111-го гвардейского стрелкового полка не имели тесной связи с поддерживающей

артиллерией, так как передовые артиллерийские наблюдательные пункты не были переправлены с передовым подразделением. Поэтому при форсировании, особенно при действиях на противоположном берегу, артиллерия действовала вслепую и своим огнем иногда наносила вред нашим подразделениям.

Пункты управления командира батальона и командира полка отставали, их удаление от действующих подразделений было таково, что командир батальона и командир полка не могли непосредственно видеть картину боя и влиять на его ход. Командир батальона и командир полка были далеко от переправ, командир батальона запоздал с переправой (переправился с последним рейсо-расчетом), а командир полка к исходу 13 апреля был в районе церкви Глинное, к исходу 15 апреля — у оз. Кривенькое.

Командиром полка не были назначены ответственные лица для контроля за порядком переправы на пункте переправы, чтобы обеспечить плановость ее. Особенно это необходимо было при недостатке переправочных средств.

Бой за расширение плацдарма и за его удержание требовал быстрее принятия мер к обеспечению переправы артиллерии сопровождения.

Данный пример наступления с преодолением реки показал, что необходимо больше внимания уделять обеспечению огневых средств достаточным количеством боеприпасов с расчетом, чтобы их хватило не только для боя за захват и расширение плацдарма, но и для боя за удержание плацдарма в условиях, когда переправа может быть нарушена артиллерией или авиацией противника.

★

★

★

ФОРСИРОВАНИЕ 1068-м СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ ПРОЛИВА ДИВЕНОВ С ПОДГОТОВКОЙ В КОРОТКИЕ СРОКИ И ПРОРЫВ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА 2—4 МАЯ 1945 г.

(Схема 18)

1068-й стрелковый полк, совершив в составе 313-й стрелковой дивизии 90-километровый марш, к 22 часам 30 апреля 1945 г. сосредоточился в лесу восточнее Швирзен (8 км юго-восточнее Цеббин).

313-я стрелковая дивизия получила задачу сосредоточиться на восточном берегу пролива Дивенов и с утра 2 мая начать его форсирование на участке Цеббин, Лаатцил (юго-западнее Цеббин 4 км), овладеть рубежом Кодрам, Реберг и в дальнейшем наступать на Варнов.

С 8 до 11 часов 1 мая командир дивизии провел рекогносцировку с участием командиров стрелковых полков, офицеров штаба дивизии, командиров приданных и поддерживающих частей и подразделений. По окончании рекогносцировки был отдан устный боевой приказ.

По решению командира дивизии боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом эшелоне — два полка, во втором — один полк. Главный удар наносился в направлении Ярмбов, Кодрам. На участке форсирования плотность артиллерии составляла 100,2 ствола на 1 км фронта. Было достигнуто трех-четырёхкратное превосходство над противником. Превосходство в численности подразделений было создано полуторакратное.

1068-й стрелковый полк, усиленный 372-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом, при поддержке 2-го и 3-го дивизионов 856-го артиллерийского полка и 2-го дивизиона 268-го минометного полка, получил задачу наступать в направлении главного удара дивизии и из исходного

района Цеббин, (иск.) Лаатцил (4 км юго-западнее Цеббин), Драммин (3 км юго-восточнее Цеббин) форсировать пролив Дивенов на участке Цеббин, (иск.) Лаатцил, прорвать оборону противника на его западном берегу, овладеть рубежом Кодрам, сар. (2 км южнее Кодрам), в последующем овладеть рубежом Реберг и в дальнейшем наступать в направлении Варнов.

С 13 до 14 часов командир полка провел рекогносцировку, в ходе которой были уточнены места переправы, подступы к ним, районы сосредоточения и исходные районы для подразделений, наличие подручных переправочных средств. По окончании рекогносцировки был отдан устный боевой приказ.

Командир полка решил форсирование пролива произвести на участке (иск.) Цеббин, (иск.) Нове-Ляска. Боевой порядок полка при форсировании иметь в два эшелона: в первом эшелоне — 1-й стрелковый батальон, во втором эшелоне — 3-й стрелковый батальон (полк был двухбатальонного состава). Задача — захватить плацдарм в районе Ярмбов, прорвать оборону противника и развивать наступление на Кодрам.

На подготовку к форсированию пролива Дивенов отводилось ограниченное время, поэтому основным планирующим документом явился боевой приказ командира полка.

Наступающим подразделениям 1068-го стрелкового полка противостояли подразделения 7-й морской бригады, 272-го артиллерийского зенитного полка и 100-го кавалерийского эскадрона противника общей численностью до 1000 человек.

Местность в районе форсирования пролива Дивенов — открытая, местами заболоченная, слегка всхолмленная, пригодная для действия всех родов войск.

Пролив Дивенов на участке форсирования имеет ширину до 800 м, глубину до 7 м, скорость течения 4—5 м/сек, бродов нет. Широкий и глубокий пролив являлся серьезной естественной преградой для наступающих войск. Западный берег пролива низменный и местами заболоченный. На прибрежной полосе имеется камыш, кустарник, а у близлежащих населенных пунктов небольшие рощи. Все это затрудняло вскрытие огневой системы противника и облегчало ему скрытый маневр наличными силами и средствами.

Дороги, идущие параллельно западному берегу пролива и из глубины, находились в хорошем состоянии и позволяли осуществлять быстрый маневр как вдоль фронта, так и из глубины.

На участке форсирования западный берег пролива позволял производить быструю выгрузку войск. Исключение составляла артиллерия, выгрузка и передвижение которой были затруднены наличием заболоченных участков.

Восточный берег пролива Дивенов совершенно открытый, просматривался со стороны противника на глубину 2—3 км, имел недостаточное количество удобных мест для спуска на воду переправочных средств и для быстрой погрузки войск и материальной части.

Противник имел заранее подготовленную оборону, развинутую на глубину 8—10 км. Для строительства этой обороны широко привлекалось местное население. Оборона состояла из системы опорных пунктов, сведенных в узлы сопротивления. Узлы сопротивления включали, как правило, несколько населенных пунктов и высот, имели круговую оборону. Высоты обеспечивали хороший просмотр и обстрел впереди лежащей местности и на флангах. Под опорные пункты приспособлялись населенные пункты и высоты. Опорные пункты были связаны между собой траншеями и ходами сообщения, приспособленными для ведения огня, а промежутки между ними контролировались группами автоматчиков, обеспечивались артиллерийско-минометным огнем и прикрывались инженерными сооружениями и искусственными заграждениями.

Передний край обороны был вынесен к берегу пролива только на тех участках, где имелись возвышенности. Для обстрела зеркала пролива прямой наводкой, фронтальным и фланговым огнем непосредственно к воде выдвигались огневые средства на открытые запасные площадки. В глубине обороны противника имелись оборудованные отсечные позиции, огневые позиции артиллерии и минометов. Особое внимание противник уделял прикрытию межозерных дефиле.

Характерной особенностью построения немецкой обороны являлось наличие траншей на обратных скатах высот, которые не просматривались наступающим до подхода к ним на расстояние 150—200 м.

Плотность пулеметных огневых точек в первой траншее составляла 10—12 единиц на 1 км фронта, во второй траншее плотность была примерно такой же. Всего на 1 км фронта приходилось в среднем 20—25 пулеметных огневых точек.

Система огня противника в целом как на переднем крае, так и в глубине была построена с учетом естественных препятствий и искусственных заграждений, хорошо организована.

30 апреля был составлен план разведки сроком на 5 суток. В плане на подготовительный период ставились следующие задачи: вскрыть группировку противника и его нумерацию; уточнить истинное начертание переднего края обороны, вскрыть наличие инженерных сооружений и заграждений как перед передним краем, так и в ближайшей глубине; определить места стыков и флангов; вскрыть группировку артиллерии противника на участке наступления полка; уточнить наличие промежуточных оборонительных рубежей и определить их занятость войсками; установить режим движения по ближайшим тыловым дорогам противника. На период прорыва ставились задачи: своевременно обнаруживать накатывание войск противника для контратак; вскрывать переброску резервов противника из его ближайших тылов; выявлять пути отхода противника.

С целью получения необходимых данных всеми родами войск было организовано наблюдение, давшее наиболее достоверные данные о противнике. К 16 часам 30 апреля были оборудованы наблюдательный пункт командира полка, наблюдательные пункты командиров стрелковых батальонов и рот и командиров приданных и поддерживающих подразделений. На наблюдательный пункт командира полка в качестве наблюдателей были выделены только офицеры; на наблюдательные пункты командиров батальонов в качестве старших наблюдателей выделялись офицеры и наблюдателями по два сержанта на каждый наблюдательный пункт; на наблюдательные пункты командиров стрелковых рот — старший сержант и по два рядовых на каждый наблюдательный пункт. Наблюдение велось круглосуточно.

В течение суток системой общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов было установлено начертание переднего края обороны противника, выявлены новые и подтверждены старые инженерные сооружения и заграждения на переднем крае, уточнена система и режим огня и выявлено несколько новых огневых позиций артиллерии и наблюдательных пунктов, а также были установлены пути подвоза боеприпасов, продовольствия и пути эвакуации.

Добытые наблюдением сведения о противнике были необходимы командиру полка при принятии им решения. Сведения были добыты за одни сутки. Этого удалось добиться в результате развертывания достаточного количества наблюдательных пунктов, правильного выбора мест для их развертывания, в результате четкой постановки задач каждому наблюдательному пункту, ведения круглосуточного наблю-

дения и благодаря хорошему контролю штабных офицеров за работой наблюдательных пунктов.

Кроме наблюдения, с целью доразведки противника в ночь с 30 апреля на 1 мая был проведен ночной разведывательный поиск в районе Ярмбов.

Разведывательная группа в составе взводов пешей и конной разведки 1068-го стрелкового полка и пяти саперов, общей численностью 26 человек, под командованием лейтенанта Куприкова получила задачу провести ночной поиск и захватить «языка» в районе юго-западнее Ярмбов. Подготовка к поиску велась в течение 8 часов (светлого времени 4 часа). Объектом для нападения был выбран часовой, постоянно находившийся на посту в 200—300 м юго-западнее Ярмбов. Пути подхода к объекту, объект и режим деятельности противника тщательно изучались всеми участниками поиска. К 20 часам 30 апреля был составлен план проведения поиска и была доведена конкретная задача до каждого его участника.

В 0 час. 30 мин. 1 мая разведывательная группа начала переправу через пролив Дивенов на трех лодках. Через 30 минут разведчики, не обнаруженные противником, благополучно высадились на противоположном берегу. После ориентирования на местности и уточнения объекта нападения разведывательная группа начала скрытно приближаться к часовому. Выдвинувшись на рубеж, с которого было намерено совершить бросок, группа захвата по сигналу старшего сделала стремительный бросок и захватила «языка». Часовой начал кричать; в результате поднявшегося шума разведывательная группа была обнаружена противником. Завязалась перестрелка. Группа захвата начала отходить к лодкам, которые охранялись тремя разведчиками, входившими в группу обеспечения. Группа обеспечения своим огнем прикрывала отход группы захвата и вела перестрелку с противником в течение 35 минут. За это время группа захвата успела переправиться через пролив Дивенов и, достигнув своего берега, подала установленный сигнал — три красные ракеты. После этого сигнала группа обеспечения погрузилась на лодку и начала переправу на восточный берег пролива. Отход разведывательной группы прикрывался огнем 82- и 120-мм минометов.

В 6 часов 1 мая разведывательная группа, потеряв 1 человека убитым и 2 человека ранеными (все были доставлены на свой берег), вернулась в расположение полка и доставила захваченного «языка».

В ходе поиска были уточнены инженерные заграждения, имевшиеся перед передним краем обороны противника, а в ходе завязавшейся перестрелки было вскрыто несколько новых огневых точек врага.

Благодаря хорошо продуманной и организованной разведке поиском, умелым, решительным и внезапным действиям разведывательной группы была успешно выполнена поставленная задача. Как недостаток проведения поиска необходимо отметить то, что группа захвата не смогла предотвратить шум пленного, в результате чего разведывательная группа была обнаружена.

Одновременно осуществлялась инженерная подготовка форсирования. По решению командира дивизии необходимо было организовать два пункта десантной переправы (по одному на каждый стрелковый полк первого эшелона) и один пункт паромной переправы из одного 12-тонного парома и трех понтонов парка Н2П для переправы артиллерии, транспорта и грузов.

Переправочные средства были распределены по пунктам переправ следующим образом.

Пункт десантной переправы № 1 (1068-й стрелковый полк) имел 18 лодок ДСЛ, 6 лодок А-3, 10 рыбацких лодок, 10 плотиков из подручных материалов, 15 плавательных костюмов.

Пункт десантной переправы № 2 (1072-й стрелковый полк) имел 18 лодок ДСЛ, 4 лодки А-3, 12 рыбацких лодок, 12 плотиков из подручных материалов, 20 плавательных костюмов.

Пункт паромной переправы имел один 12-тонный паром из парка Н2П и три понтона парка Н2П.

Паромная переправа обслуживалась силами понтонной роты.

В ночь с 1 на 2 мая был распределен обслуживающий персонал, расчет гребцов и переправочных средств. На каждую плавательную единицу был назначен старший (начальник лодки) из числа саперов, команда гребцов в 2—4 человека из числа стрелков полка второго эшелона. Всего для обслуживания переправочных средств было выделено 74 сапера и 156 стрелков-гребцов.

С получением задачи на форсирование и прорыв подготовленной обороны противника немедленно была организована инженерная разведка обороны врага. Ведение инженерной разведки затруднялось тем, что инженерные сооружения противника были хорошо замаскированы и перед ними име-

лась водная преграда шириной до 1 км. В 1068-м стрелковом полку инженерную разведку вели два отделения: отделение взвода пешей разведки полка и разведывательное отделение полковых саперов. Эта задача выполнялась в течение одних суток наблюдением и разведывательным поиском.

Дополнительные данные полковой инженер получил от дивизионного инженера, который в свою очередь выделил для ведения инженерной разведки дивизионных саперов.

Одно отделение приданных полку саперов корпуса вело разведку и разграждение подступов к реке, пунктов сосредоточения переправочных средств и пунктов переправ. Возлагать выполнение этой задачи на дивизионных или полковых саперов было нецелесообразно, ибо корпусные саперы полностью отвечали за переправу подразделений полка на противоположный берег пролива. Поэтому командир взвода приданных корпусных саперов должен был совместно с полковым инженером выбрать пункт переправы и принять решение на сосредоточение переправочных средств. Кроме того, необходимо было разведать местные переправочные средства и подручные материалы и из них изготовить плотики для переправы. Эту задачу выполнял приданный полку взвод дивизионных саперов в течение одних суток. Было изготовлено всего 10 плотиков.

Сосредоточение и подготовка к спуску на воду переправочных средств были произведены в ночь с 1 на 2 мая. Все переправочные средства (десантные) под прикрытием ночной темноты были подвезены непосредственно к берегу, замаскированы в прибрежном камыше и подготовлены к спуску на воду. Обслуживающие расчеты и очередные рейс-расчеты с 24 часов 1 мая находились на исходной линии в готовности к действию.

Для перевозки имущества к берегу было выделено два стрелковых взвода и 10 подвод, которые подвезли к берегу 25 лодок и 10 плотиков. Переправочное имущество для паромной переправы к исходу 1 мая было сосредоточено в районе леса 400 м южнее Драммин и было в готовности к выборке в район переправы.

Для подготовки исходного района и оборудования исходной линии были выделены две стрелковые роты (по одной роте от каждого стрелкового батальона полка). Эти подразделения на удалении 5—10 м от уреза воды открыли 1200 м траншеи полного профиля, 1300 м ходов сообщения, 36 окопов для станковых и ручных пулеметов и оборудовали 4 легких убежища для командно-наблюдательного пункта стрел-

кового батальона. Данная протяженность траншей, ходов сообщения и количество окопов и убежищ обеспечивали укрытое размещение одного стрелкового батальона. Вся эта работа была проделана в течение одних суток.

Была организована и комендантская служба. На каждый пункт переправы был назначен комендант из числа офицеров инженерных войск. Регулирование движения и вызов очередных рейсов-расчетов на исходную линию производился через представителя переправляющейся части (заместителя командира полка по строевой части), который имел телефонную связь и пеших посыльных.

С целью маскировки переправы была предусмотрена постановка дымовых завес севернее и южнее — в районе Кукулов (1,5 км северо-восточнее Цеббин) и в районе 1 км северо-западнее Лаатцил (1 км юго-западнее Нове-Ляска), а место действительной переправы в первый момент дымами не прикрывалось.

Еще при совершении марша была создана полковая артиллерийская группа 1068-го стрелкового полка, в состав которой вошли 2-й и 3-й дивизионы 856-го артиллерийского полка и 2-й дивизион 268-го минометного полка (76-мм пушек — 12, 122-мм гаубиц — 11, 120-мм минометов — 15). Кроме того, полку был придан 372-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион (76-мм пушек — 12).

Ввиду того что имевшихся данных о противнике было недостаточно, было принято решение (при совершении марша) выбросить вперед артиллерийские разведывательные органы, перед которыми была поставлена задача установить наблюдение за противником и произвести засечку его огневых точек. В течение 1 и 2 мая (до начала артиллерийской подготовки) артиллерийская разведка дополнительно выявила: пулеметов — 4, минометных батарей — 2, незанятых пулеметных площадок — 10, проволочных заграждений — 2 км.

Оборудование боевого порядка артиллерии было закончено к исходу 1 мая. Были открыты окопы для орудий, ниши для боеприпасов и щели для расчетов. Занятие огневых позиций было осуществлено в ночь с 1 на 2 мая. К этому же времени была закончена топографическая привязка.

С целью маскировки сосредоточения артиллерии и обеспечения внезапности на огневые позиции были выведены два орудия (76-мм пушка и 122-мм гаубица) для пристрелки реперов способом ПОР.

Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 1 час. 30 мин., поддержка атаки предусматривалась методом одинарного огневого вала на глубину 1,5 км. В период артиллерийской подготовки предусматривались ложные переносы огня. Залпы гвардейских минометов были назначены на начало и конец артиллерийской подготовки. Наивысшее напряжение артиллерийско-минометного огня было запланировано перед началом и концом форсирования.

Графиком артиллерийской подготовки предусматривалось:

- подавление целей на переднем крае — 10 минут;
- разрушение объектов на переднем крае и в ближайшей глубине — 30 минут;
- ведение огня орудиями прямой наводки — 20 минут;
- артиллерийский налет по переднему краю — 10 минут;
- ложный перенос огня в глубину — 10 минут;
- артиллерийский налет по переднему краю — 10 минут.

Большое внимание было уделено артиллерии прямой наводки. На нее возлагалась задача прикрыть пункт десантной переправы, уничтожить огневые точки, мешающие переправе, простреливать фланговым огнем траншеи и ходы сообщения противника. Для этого использовалось 32 орудия калибра 45—76 мм. Эта артиллерия находилась в подчинении начальника артиллерии полка.

1 мая командиры поддерживающих батарей и дивизионов лично на местности согласовали вопросы взаимодействия с командирами стрелковых подразделений. В процессе подготовки были решены вопросы взаимодействия и с орудиями прямой наводки.

Командир полковой артиллерийской группы, командиры дивизионов и батарей имели непосредственную связь своих наблюдательных пунктов с огневыми позициями батарей как по радио, так и проводную.

Командиры батарей со средствами связи находились в боевых порядках пехоты и располагались совместно с командирами стрелковых рот, благодаря чему обеспечивалось постоянное взаимодействие пехоты с поддерживающей артиллерией. Командиры артиллерийских дивизионов располагались совместно с командирами стрелковых батальонов на наблюдательных пунктах. Если же их наблюдательные пункты находились в разных местах, то связь между ними обеспечивалась по радио и проводными средствами связи.

Таким образом, даже при ограниченном времени артиллерийские подразделения своевременно закончили свою подготовку к наступлению.

В ночь с 1 на 2 мая началось выдвижение стрелковых подразделений к берегу пролива. Выдвижение специально выделенных подразделений происходило ночью с соблюдением строжайшей дисциплины и мер маскировки. В это время артиллерия и пехота огня не вели. К утру 2 мая подразделения заняли исходное положение.

В 12 часов 2 мая в районе 1 км южнее Цеббин началась артиллерийская подготовка. С началом артиллерийской подготовки все десантные средства были спущены на воду, и первый эшелон полка — подразделения 1-го стрелкового батальона — под командованием капитана Фатикова, погружившись в лодки, на веслах направились к берегу противника. Одновременно севернее и южнее действительного места форсирования были поставлены дымовые завесы.

Противник, заметив нашу пехоту, вышедшую на линию отвала, открыл интенсивный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь по участку переправы и по переправляющимся на лодках подразделениям. В это время с побережья Балтийского моря дул ветер. В проливе образовались волны. Это снизило эффективность огня противника по переправляющимся лодкам (прямым попаданием снаряда была разбита только одна лодка), а также затрудняло форсирование пролива, поскольку лодки сносились в сторону, а использование заготовленных плотиков было вообще невозможно.

В 12 час. 40 мин. 2-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Ширейкина, переправлявшаяся на 9 лодках, первой достигла противоположного берега и, высадившись на берег в районе 400 м юго-восточнее Ярмбов, завязала бой с противником. Через 10 минут высадились остальные подразделения батальона. Затем 1-й стрелковый батальон стремительно атаковал противника. Артиллерия, которая до этого момента вела окаймляющий огонь района высадки, по сигналу пехоты перенесла свой огонь с первой траншеи противника в глубь его обороны. Атакующие подразделения ворвались в первую траншею и, выбив из нее врага, завязали бой за Ярмбов.

Первой из состава 2-й стрелковой роты достигла берега противника лодка под командованием младшего сержанта Муравьева М. И., который первым спрыгнул с лодки в прибрежный камыш и увлек за собой остальных. Когда был дан

сигнал о начале общей атаки, он поднялся во весь рост и с возгласом «Ура», «За Родину» бросился вперед, ворвался в траншею противника, но здесь был ранен. За героический подвиг младший сержант Муравьев М. И. был представлен к правительственной награде.

При форсировании указание целей для артиллерии осуществлялось при помощи ракет. По сигналу массивный огонь артиллерии обрушивался на район, где должна была производиться высадка, и на огневые точки противника, которые мешали форсированию и высадке. При бое за расширение плацдарма управление артиллерией, имевшей общие ориентиры, осуществлялось по радио, телефону, ракетами и трассирующими снарядами. Этот последний сигнал должна была принимать вся артиллерия. Как только появлялась цель, мешающая продвижению, специально выделенное орудие производило выстрел в направлении цели трассирующим снарядом, после чего на нее обрушивался массивный артиллерийский огонь.

Так, например, во время атаки, предпринятой нашей пехотой, в 12 час. 50 мин. артиллерия противника усилила свой огонь. Было установлено, что корректировщик врага находится на колокольне церкви в Ярмбов и оттуда корректирует огонь своей артиллерии по переправе и нашей наступающей пехоте. Тогда специально назначенное для целеуказания 45-мм орудие произвело по обнаруженной цели выстрел трассирующим снарядом. Этот сигнал приняла оставшая артиллерия, быстро открыла по колокольне массивный огонь, и наблюдатель противника был уничтожен.

Для уменьшения потерь в личном составе, особенно от снайперского огня, в 13 часов была поставлена дымовая завеса на третьем участке — в месте действительного форсирования, под прикрытием которой и проходила дальнейшая переправа.

Вторым рейсом на западный берег пролива Дивенов был переброшен 3-й стрелковый батальон. Батальон закончил форсирование пролива в 15 час. 55 мин. К этому же времени были переправлены четыре 45-мм противотанковые пушки и все 82-мм минометы.

Переправа всего полка, без полковой и приданной дивизионной артиллерии, заняла около 4 часов и продолжалась с 12 до 16 часов. Продолжительность каждого рейса колебалась в пределах 38—45 минут.

Несмотря на трудности форсирования такой широкой водной преграды, какой является пролив Дивенов, и наличие

ограниченного времени для подготовки к форсированию, личный состав полка проявил высокий наступательный порыв, массовый героизм и с честью выполнил трудную боевую задачу, поставленную командованием.

В 16 час. 30 мин. полк при поддержке артиллерийско-минометного огня начал общую атаку опорного пункта противника Ярмбов. 1-й стрелковый батальон атаковал северную, а 3-й стрелковый батальон южную часть Ярмбов. В результате трехчасового боя, доходившего до рукопашной схватки, противник был выбит из этого опорного пункта.

Три контратаки противника на Ярмбов, предпринятые в период с 16 час. 10 мин. до 16 час. 35 мин. с направлений два отдельных дома, отм. 10,9, развилка шоссеиных дорог 1 км южнее Ярмбов силами двух пехотных рот каждая, были успешно отбиты подразделениями полка. Враг понес значительные потери.

К 22 часам 2 мая полк прочно закрепился на западном берегу пролива Дивенов. 1-й стрелковый батальон овладел рубежом (иск.) насыпь 300 м севернее Ярмбов, северная часть опорного пункта Ярмбов; 3-й стрелковый батальон овладел рубежом южная часть опорного пункта Ярмбов, шоссеиная дорога 200 м южнее Ярмбов.

В течение ночи со 2 на 3 мая противник предпринял 8 контратак силами одна — две пехотные роты, усиленные тремя — четырьмя самоходно-артиллерийскими установками, с различных направлений, но они были успешно отбиты ружейно-пулеметным, артиллерийско-минометным огнем и нашими ночными атаками. В ходе ночного боя противник потерял только убитыми более 50 солдат и офицеров и трех солдат пленными.

В ходе отражения ночных контратак противника подразделения полка продолжали успешное продвижение вперед и к 11 часам 3 мая вышли на рубеж 300 м северо-западнее, западнее и юго-западнее Ярмбов.

С наступлением рассвета и до 8 час. 30 мин. производилось уточнение засеченных в ходе ночного боя огневых точек противника, восстанавливалось взаимодействие и ставились задачи приданной и поддерживающей артиллерии.

В 11 час. 15 мин. начался 30-минутный огневой налет нашей артиллерии и минометов, после которого в 11 час. 45 мин. полк перешел в атаку. Несмотря на сильное огневое сопротивление врага, подразделения полка успешно продвинулись вперед и к 13 часам овладели рубежами: 1-й стрелковый батальон — северо-западнее б. тр., 3-й стрелковый ба-

тальон — юго-западнее б. тр. Каждый батальон занимал рубеж по фронту до 400 м.

Противник в течение второй половины дня 3 мая принял до шести контратак, стремясь сбросить подразделения полка в пролив и ликвидировать плацдарм.

1068-й стрелковый полк успешно отразил все контратаки врага, но его попытки продвинуться вперед не принесли успеха. Подразделения полка окапывались и закреплялись на занимаемых рубежах.

В течение дня через пролив было переправлено два орудия истребительно-противотанковой батареи полка и один взвод полковой артиллерии.

В ночь с 3 на 4 мая через промежутки в обороне противника в его тыл было заслано несколько небольших разведывательных групп, имевших задачу до начала общей атаки выйти в тыл врага, отрезать ему пути отхода, ударами с тыла и флангов во время общего наступления способствовать успешному наступлению главных сил полка и обеспечить разгром противостоящего противника.

В 3 часа 4 мая полку было приказано с утра после короткого огневого налета возобновить наступление в направлении Ярмбов, оз. Ост-Варнов, прорвать оборону противника с ближайшей задачей овладеть рубежом (иск.) отм. 4,0, изгиб шоссеиной дороги 400 м севернее Кодрам, в последующем во взаимодействии с 1072-м стрелковым полком овладеть Данненберг и к исходу дня выйти на побережье Балтийского моря.

Одновременно решением командира дивизии левее 1068-го стрелкового полка в бой вводился второй эшелон дивизии — 1070-й стрелковый полк. В связи с этим в течение ночи была произведена перегруппировка подразделений 1068-го стрелкового полка: подразделения были сдвинуты ближе к правой разграничительной линии полка.

4 мая с наступлением рассвета после мощного 10-минутного огневого налета артиллерии и минометов подразделения полка стремительно атаковали противника, а засланные ему в тыл разведывательные группы одновременно атаковали его с тыла. Наши подразделения, наступавшие с фронта, ворвались в траншеи противника и стали быстро продвигаться вперед. Противник начал неорганизованно отходить; этот отход вскоре превратился в паническое бегство. Враг бежал, бросая оружие, технику, раненых и убитых.

В 9 часов полк выполнил ближайшую задачу — овладел рубежом 600 м западнее отм. 4,0, изгиб шоссеиной дороги

и другие подсобные помещения крепости. В южной части крепости «Цитадела» размещался главный ее форт, имевший форму пятиугольника, вытянутого с запада на восток. Главный форт состоял из трех зданий в 3—4 этажа каждое. Два из этих зданий располагались вдоль крепостного рва, и их внешние стены являлись продолжением внутренних стен крепостного рва. В этих стенах также имелись амбразуры и бойницы. Третье здание находилось внутри форта; его правое и левое крылья, обращенные на юг, почти вплотную подходили к зданиям, расположенным у крепостного рва, и соединялись с ними крепостной стеной.

По углам форта размещались крепостные башни, имевшие такое расположение бойниц и амбразур, которое позволяло простреливать крепостной ров на всем его протяжении. В южной башне находился главный вход в форт со стороны города. Внутри все наземные сооружения форта были разделены каменными стенами на отдельные камеры, которые имели железные двери с бойницами, выходившими во внутренние коридоры зданий.

В целях обеспечения маневренности гарнизонов все крепостные сооружения соединялись между собою подземными ходами, которые изолировались со стороны подвалов железными дверями, имевшими бойницы. В форту к моменту окружения крепости нашими войсками сосредоточилось свыше 6000 солдат и офицеров противника во главе с начальником южного сектора обороны генерал-майором Маттерн.

Ближайшие подступы к форту, особенно со стороны центрального входа, также были сильно укреплены противником. Городские здания в прилегающих к крепости кварталах были превращены противником в опорные пункты. Окна подвалов этих зданий, выходившие на улицы, были переоборудованы и использованы как пулеметные гнезда, а окна на вторых и третьих этажах зданий заделаны мешками с песком. В окнах были оставлены только бойницы для снайперов и автоматчиков. Верхние этажи и чердачные помещения зданий использовались противником для размещения в них минометов и истребителей танков, вооруженных фаустпатронами.

Система огня в опорных пунктах была построена на принципе взаимодействия огня станковых и ручных пулеметов, значительная часть которых была приспособлена для ведения флангового и кинжального огня.

Между главным фортом и городскими кварталами на протяжении 50—70 м имелись лесные посадки, прикрывавшие подступы к крепостному рву.

Вдоль железнодорожной линии, проходившей с запада на восток по южной опушке лесных посадок, противником дополнительно был построен ряд пулеметных площадок, имевших ходы сообщения полного профиля, выведенные в глубь лесных посадок. Пулеметные площадки и ходы сообщения имели железобетонные козырьки, прикрывавшие пулеметные расчеты от поражения осколками.

В ходе предыдущих боев было установлено, что ближние подступы к форту защищал сводный отряд войск СС численностью до 300 человек, имевший на вооружении до 200 крупнокалиберных пулеметов и большое количество фаустпатронов. Вследствие того что противник располагал небольшим количеством артиллерии, она вся была сосредоточена внутри крепости.

Командир 74-й гвардейской стрелковой дивизии, получив задачу овладеть главным фортом крепости, решил атаковать его одновременно двумя стрелковыми полками, имея на направлении главного удара, на левом фланге, 236-й гвардейский стрелковый полк. Полк должен был атаковать и уничтожить опорные пункты противника в кварталах 85 и 86, в дальнейшем ворваться в главный форт и овладеть его юго-западной частью. 226-й гвардейский стрелковый полк, наступая вдоль западного берега р. Варта, должен был атаковать форт с юго-востока.

Слева на крепость наступала 82-я гвардейская стрелковая дивизия.

В ночь на 17 февраля 236-й гвардейский стрелковый полк сменил подразделения 240-го гвардейского стрелкового полка, выведенного в резерв командующего армией, и занял оборону в зданиях, расположенных в южной части квартала 85, имея второй батальон во втором эшелоне.

Командир полка, учитывая характер обороны противника на ближних подступах к форту, принял решение произвести штурм двумя штурмовыми отрядами в составе усиленного стрелкового батальона каждый, имея боевой порядок в два эшелона.

На период наступления распоряжением командира дивизии полку придавались следующие части и подразделения усиления: одна батарея 189-й пушечно-артиллерийской бригады, две 152-мм самоходно-артиллерийские установки 304-го гвардейского танко-самоходного полка, три огнет-

ных танка (Т-34) 516-го огнеметного танкового полка, 7-й саперный батальон 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады и рота 19-го отдельного минометного батальона.

Кроме того, наступление полка должны были поддерживать две батареи 203-мм орудий 122-й гаубичной артиллерийской бригады, 157-й гвардейский артиллерийский полк (без одной батареи) и одна батарея 189-й пушечно-артиллерийской бригады.

В соответствии с решением командира полка были сформированы два штурмовых отряда в составе, указанном в таблице.

Кроме указанного вооружения, у личного состава штурмовых групп имелось:

— у каждого стрелка и автоматчика — 2—4 ручные противопехотные и противотанковые гранаты;

— у каждого сапера — 2—3 заряда ВВ весом от 0,5 до 2 кг;

— на каждое отделение химиков — по 12—15 шашек М-1;

— в каждом огнеметном расчете — по одному дополнительному заряду на каждый ранцевый огнемет и по 1—2 зажигательные бутылки.

В каждом штурмовом отряде в свою очередь было создано по три штурмовых группы в составе стрелковой роты, усиленной 1—2 станковыми пулеметами, отделениями автоматчиков, саперов и химиков. Кроме того, каждой штурмовой группе придавалась одна самоходно-артиллерийская установка или огнеметный танк и 1—2 орудия калибра 45—76 мм.

В каждой штурмовой группе были созданы 2—4 группы захвата в составе 8—10 стрелков и автоматчиков, 1—2 саперов, 1—2 химиков и 1—2 огнеметчиков с ранцевыми огнеметами.

Формирование штурмовых отрядов и групп было окончено к 12 часам 17 февраля. Офицерами штаба дивизии совместно с командиром полка к этому времени был разработан подробный план боя как на период ликвидации опорных пунктов противника на подступах к форту, так и при проведении штурма. Согласно этому плану штурмовой отряд № 1 по окончании артиллерийской подготовки должен был последовательно захватить укрепленные противником здания, блокировать остатки его гарнизонов, укрывающихся в подвалах этих зданий, и, не задерживаясь для их ликвидации, продолжать движение, выйти к крепостному

ШТУРМОВОЙ ОТРЯД № 1

Командир отряда — командир 3-го батальона

Наименование подразделений и средств усиления	Людей	Винтовок	Автоматов	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	Орудий ПТО	76-мм орудий	203-мм орудий	82-мм минометов	Ранцевых огнеметов	Фугасных огнеметов	Огнеметных танков	САУ-152
Штаб 3-го батальона и взвод связи	25	5	14	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1
7-я стрелковая рота	30	16	9	4	1	1	1	1	1	1	1	1	1
8-я стрелковая рота	39	21	13	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
9-я стрелковая рота	20	9	8	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3-я пулеметная рота	20	1	10	1	5	1	1	1	1	1	1	1	1
3-я минометная рота	21	1	9	1	1	1	1	1	5	1	1	1	1
Взвод автоматчиков	10	1	9	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Взвод ПТО	17	16	9	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1
Огнеметный взвод	35	1	11	1	1	1	1	1	1	15	10	1	1
Саперный взвод	23	22	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Химический взвод	11	5	5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
76-мм орудия ПА и ДА	30	25	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
203-мм орудия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
152-мм самоходно-артиллерийские установки	10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Огнеметные танки Т-34	8	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого в отряде	299	119	88	9	5	2	5	2	5	15	10	2	2

ШТУРМОВОЙ ОТРЯД № 2
Командир отряда — командир 2-го батальона

Наименование подразделений и средств усиления	Людей	Винтовок	Автоматов	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	Орудия ПТО	76-мм орудия	203-мм орудия	82-мм мино- метов	Раневых орудий	Фугасных орудий	Огневых танков
Штаб 2-го батальона и взвод связи	26	3	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-я стрелковая рота	47	28	14	3	—	—	—	—	—	—	—	—
5-я стрелковая рота	45	26	15	2	—	—	—	—	—	—	—	—
6-я стрелковая рота	44	29	11	2	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я пулеметная рота	12	—	6	—	4	—	—	—	—	—	—	—
2-я минометная рота	20	—	10	—	—	—	—	—	5	—	—	—
Взвод автоматчиков	11	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Взвод ПТО	14	13	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
Химический взвод	10	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саперный взвод	23	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Огнемётный взвод	34	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
76-мм орудия ПА и ДА	23	19	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
203-мм орудия	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Огнемётные танки Т-34	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого в отряде	313	145	96	7	4	2	4	2	5	15	10	1

рву в районе железнодорожного моста, преодолеть его и, овладев южной башней, в последующем захватить крепостные сооружения в юго-западной части форта.

Штурмовой отряд № 2, действуя во втором эшелоне, должен был уничтожать блокированные первым штурмовым отрядом гарнизоны противника в захваченных зданиях и закрепляться в них. Кроме этого, на штурмовой отряд № 2 возлагалась задача по захвату соседних зданий, огонь из которых мог помешать успешному продвижению вперед подразделений штурмового отряда № 1. Штурмовой отряд № 2, выйдя к крепостному рву, должен был преодолеть его и вести бой за овладение крепостными сооружениями.

Боевой порядок штурмовых отрядов должен был строиться следующим образом. Впереди должны были двигаться два танка в линию, а за ними две штурмовые группы, имея в центре одно—два 203-мм орудия и взвод противотанковых срудий. На флангах штурмовых групп первого эшелона должны были находиться по одному 76-мм орудью, огнемётники с ранцевыми огнемётами и 1—2 станковых пулемёта. На удалении 100—150 м от танков должны были продвигаться самоходно-артиллерийские установки и третья штурмовая группа.

Находясь в непосредственном соприкосновении с противником и ведя редкий ружейно-пулемётный огонь по занимаемым зданиям, подразделения штурмовых отрядов одновременно усиленно готовились к предстоящему бою. В подразделениях велось непрерывное наблюдение за противником, выявлялись огневые точки и изучались подходы к ним. Как это было установлено из показаний ранее захваченных пленных, в занимаемых противником зданиях в северной части квартала 85 наиболее сильные гарнизоны обороняли опорные пункты, оборудованные противником в двух каменных сараях в северо-западной части квартала и в здании крепостной бани в его северо-восточной части. Каждый из этих опорных пунктов оборонялся гарнизоном в 40—50 человек, имевшим на вооружении от 3 до 5 крупнокалиберных пулемётов.

В течение светлого времени 17 февраля офицерами штаба дивизии и полка была проверена укомплектованность штурмовых групп, обеспеченность их боеприпасами и сухим пайком. Радиосвязь, как это показали предыдущие бои в городе, не всегда обеспечивала надежное управление боем, поэтому были приняты меры по обеспечению штурмовых отрядов необходимым количеством телефонного кабеля и аппаратов.

Подразделения поддерживающей артиллерии выбрали и оборудовали огневые позиции и определили цели, которые подлежали подавлению в период артиллерийской подготовки.

Саперные подразделения, приданные штурмовым отрядам, заготовили штурмовые лестницы, фашины и веревки, необходимые для преодоления рва. Для ослепления огневых точек противника в крепостном рву перед его преодолением саперами было подготовлено несколько зарядов ВВ весом 250 кг каждый. Для этой цели были использованы железные бочки из-под горючего емкостью в 200 л, найденные в одном из ранее захваченных зданий.

Одновременно в подразделениях штурмовых отрядов проводилась большая партийно-политическая работа. Политработники полка и политотдела дивизии рассказали личному составу подразделений об успехах армий фронта, которые, начав наступление, на ряде участков перешли германскую границу. Агитаторы подразделений проводили читки газет и беседы об отличившихся в предыдущих боях воинах.

В 16 часов 17 февраля командиром полка была проведена рекогносцировка с офицерами штурмовых отрядов и поддерживающих частей. В результате рекогносцировки было уточнено на местности направление действий штурмовых отрядов, а также поставлены задачи поддерживающей артиллерии. Особое внимание при этом было обращено на организацию взаимодействия как внутри штурмовых отрядов, так и с поддерживающими подразделениями.

С наступлением темноты в ночь на 18 февраля штурмовые отряды заняли исходное положение для атаки в южной части квартала 85, построив свои боевые порядки в два эшелона. Все орудия, приданные обоим штурмовым отрядам, а также самоходно-артиллерийские установки были выставлены для стрельбы прямой наводкой и тщательно замаскированы. Танки находились во втором эшелоне в укрытиях.

Утром 18 февраля личному составу штурмовых отрядов была разъяснена боевая задача. Сержанты и солдаты до начала артиллерийской подготовки получили возможность изучить подступы к объектам атаки.

В 9 часов началась артиллерийская и авиационная подготовка, которая продолжалась два часа. В результате артиллерийской подготовки, и особенно бомбовых ударов с воздуха, большинство зданий в кварталах, занимаемых противником, было разрушено. При этом, хотя противник

и не понес больших потерь в живой силе, так как его гарнизон в период артиллерийской и авиационной подготовки укрывался в подвалах зданий, огонь его огневых точек был в значительной степени парализован.

В 11 час. 10 мин., т. е. через 10 минут после окончания артиллерийской подготовки и получения сигнала командира полка, штурмовой отряд № 1 перешел в наступление в направлении двух каменных сараев.

Вследствие того что офицерский состав штурмового отряда № 1 вначале действовал нерешительно и атака зашла, противник сумел привести себя в порядок и при подходе наступающих в первом эшелоне штурмовых групп (7-й и 8-й стрелковых рот) к этим опорным пунктам открыл по ним сильный ружейно-пулеметный огонь.

Особенно мешал дальнейшему продвижению вперед фланговый огонь станковых пулеметов из здания крепостной бани, расположенной в северо-восточной части квартала. Понеся потери, штурмовые группы вынуждены были залечь перед объектами атаки и завязать огневой бой.

Командир полка, видя, что штурмовой отряд № 1 успеха не имеет, принял решение ввести в бой штурмовой отряд № 2, поставив перед ним задачу овладеть зданием бани в северо-восточной части квартала 85.

По сигналу «Вперед», переданному по телефону в 13 часов, штурмовой отряд № 2, обойдя боевые порядки штурмового отряда № 1 справа, после 5-минутного огневого налета перешел в наступление, и его штурмовым группам удалось ворваться в здание бани и завязать бой внутри него. В результате успешных действий штурмового отряда № 2 часть огневых точек противника была быстро подавлена и его фланговый огонь в направлении каменных сараев значительно ослаб.

Правильно оценив создавшуюся обстановку, командир штурмового отряда № 1 в 13 час. 20 мин. приказал штурмовым группам снова перейти в наступление и атаковать опорные пункты противника в двух каменных сараях.

К концу дня штурмовой отряд № 1 овладел этими зданиями, вышел на ул. Наподгурнику и закрепился в северо-западной части квартала 85. Действовавший справа штурмовой отряд № 2 к этому времени овладел верхними этажами крепостной бани, блокировав в подвале этого здания остатки гарнизона противника.

С рассветом 19 февраля штурмовые отряды снова перешли в наступление. Противник оказал ожесточенное сопротивление, поэтому продвижение отрядов было медленным. Сломив сопротивление врага, отряды только к исходу дня сумели полностью овладеть зданиями в квартале 86, причем подразделения штурмового отряда № 1 вышли к железнодорожному мосту северо-западнее квартала 86, а штурмовой отряд № 2 завязал бой за овладение товарным двором севернее этого квартала.

Таким образом, в результате двухдневных боев штурмовые отряды полка, овладев опорными пунктами противника в городских кварталах, вплотную подошли к железнодорожной линии, проходившей вдоль посадки перед крепостным рвом.

Боевые действия штурмовых отрядов по овладению опорными пунктами противника в городских кварталах в течение 18 и 19 февраля характеризовались четким взаимодействием и протекали следующим образом.

Штурмовые группы, имея в своих боевых порядках танки или самоходно-артиллерийские установки, а также орудия сопровождения, последовательно атаковали здания, занимаемые противником.

Самоходно-артиллерийские установки, продвигаясь вдоль улиц, почти вплотную подходили к атакуемым зданиям и выстрелами в упор проделывали в зданиях бреши, в которые врывались группы захвата. Двигавшиеся впереди штурмовых групп огнеметные танки вели огонь по верхним этажам атакуемых зданий, уничтожая засевших в них снайперов и огнеметчиков и зажигая здания. Орудия сопровождения огнем прямой наводкой уничтожали огневые точки врага, причем для целеуказания огневых точек, подлежащих подавлению в первую очередь, командирами отрядов и штурмовых групп широко использовались красные ракеты, направляемые в сторону цели.

Саперы по указанию командиров штурмовых групп под прикрытием огня стрелков и пулеметчиков подбирались к атакуемым зданиям со стороны дворов и переулков, закладывали под стены здания заряды ВВ и, производя взрывы, проделывали в стенах бреши. Подрыв саперами стен зачастую подготавливался для противника незаметно и производился в неожиданных для него местах, что позволяло штурмовым подгруппам почти без потерь врывать внутрь зданий и вести бой с растерявшимся противником. В необхо-

димых случаях саперы выполняли также задачу по расчистке проходов для орудий сопровождения.

Штурмовые подгруппы стрелков и автоматчиков, проникая внутрь атакуемых зданий, в первую очередь стремились захватить верхние этажи, чтобы обеспечить обстрел подходов из глубины обороны противника и не дать ему возможности подбрасывать резервы.

Личный состав действовал смело и решительно. Так, например, 19 февраля штурмовая группа 5-й стрелковой роты успешно атаковала одно из зданий в квартале 86, в котором находился штаб отряда противника, оборонявшегося в этом районе, и блокировала большую группу солдат и офицеров в полуподвальных помещениях этого здания.

Противник, оказывая упорное сопротивление, вел сильный огонь из станковых пулеметов, установленных в окнах полуподвала, обстреливал подступы к соседним зданиям и тем самым не давал возможности продвигаться другим подразделениям отряда.

Задача по ликвидации противника, блокированного в полуподвале, была возложена на штурмовую подгруппу под командованием гвардии лейтенанта Суворова. По его указанию саперы подложили под дверь у входа в полуподвал заряд ВВ весом в 2 кг и подорвали его. В полуподвал немедленно ворвались бойцы штурмовой подгруппы, забрасывая врага гранатами и поражая его огнем из автоматов и винтовок. Личный состав штурмовой подгруппы под командованием лейтенанта Суворова в течение двух часов полностью очистил помещение от противника. В результате этого боя более двадцати солдат и офицеров противника было убито и свыше 40 человек сдались в плен.

Утром 20 февраля после 10-минутного артиллерийского налета оба штурмовых отряда возобновили наступление. Подразделения штурмового отряда № 2 продолжали атаковать опорные пункты противника в районе товарного двора.

Действовавшие слева подразделения штурмового отряда № 1, обойдя товарный двор с запада, стремительной атакой овладели траншеями противника в районе железнодорожного моста и к 10 часам вышли к крепостному рву. Преодолеть ров в ходу не удалось, и они начали подготовку к его преодолению.

Следовавшие в боевых порядках штурмового отряда № 1 самоходно-артиллерийские установки и 203-мм орудия, подойдя ко рву, открыли огонь прямой наводкой по наземным сооружениям форта. В результате удачных попаданий

к 11 час. 30 мин. были проделаны две брешни — одна в стене южной башни центральных ворот и вторая в крепостной стене юго-западной части форта.

К 12 часам саперы подтащили ко рву заряды ВВ в железных бочках и под прикрытием огня орудий прямой наводки, танков и станковых пулеметов установили их против брешей. К этому времени по приказанию командира дивизии отдельная химическая рота дивизии была сосредоточена на левом фланге боевых порядков штурмового отряда № 1 и приготовилась к постановке дымовой завесы.

По сигналу командира штурмового отряда (серия красных ракет) саперы подожгли зажигательные трубки, а затем одновременно сбросили все заряды в ров. Произведенными взрывами большинство огневых точек противника было ослеплено, и его огневое сопротивление значительно ослабло как в районах брешей, так и на флангах.

Сразу же после взрывов химиками была поставлена дымовая завеса продолжительностью в 30 минут.

Воспользовавшись ослаблением огня противника, саперы под прикрытием дымовой завесы опустили против брешей штурмовые лестницы и канаты и, переправившись через ров, закрепили их. При помощи лестниц и канатов стрелковые подразделения штурмового отряда № 1 начали переправу через ров и, проникнув через брешни внутрь крепостных построек, завязали бой за овладение верхними этажами зданий форта западнее центрального входа и в районе южной башни.

Наступление штурмового отряда № 2 также развивалось успешно. Его подразделения к 14 часам очистили от противника товарный двор и вышли к крепостному рву. После 15-минутного огневого налета подразделения отряда под прикрытием дымовой завесы преодолели ров и против брешни в крепостной стене и юго-западной части форта проникли в западное крыло центрального здания и начали очищать форт от противника в направлении западной башни. К этому времени штурмовые отряды соседа справа — 226-го гвардейского стрелкового полка — преодолели крепостной ров восточнее южной башни и вели бой за овладение юго-восточной частью форта.

Боевые действия штурмовых отрядов в период овладения укреплениями главного форта крепости протекали следующим образом.

Входившие в состав подгрупп захвата огнеметчики через бойницы и другие отверстия поражали противника огнем и выжигали его из помещений.

Саперы по указанию командиров штурмовых подгрупп, используя небольшие заряды ВВ весом от 0,5 до 2 кг, подрывали стены и двери казематов. В образовавшиеся от взрывов проломы внутрь помещений и подвалов врывались стрелки и автоматчики, уничтожая живую силу противника гранатами и ружейно-пулеметным огнем.

Артиллерия, танки и самоходно-артиллерийские установки, входившие в состав штурмовых отрядов, поддерживали подразделения огнем с крепостного вала, так как мост через крепостной ров был построен только в ночь с 20 на 21 февраля. Управление огнем танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии при штурме крепости было сосредоточено в руках командира полка. По его указанию огонь открывался по амбразурам противника в крепостной стене и крепостным сооружениям с целью поддержки действий штурмовых отрядов.

В целом боевые действия штурмовых отрядов 20 февраля протекали успешно. К исходу дня штурмовые отряды 236-го гвардейского стрелкового полка овладели верхними этажами зданий форта в юго-западной части, южной башней и западным крылом центрального здания. К этому времени штурмовые отряды 226-го гвардейского стрелкового полка полностью овладели юго-восточным зданием форта. Дальнейшие попытки штурмовых отрядов 236-го гвардейского стрелкового полка проникнуть в северную часть центрального здания успеха не имели.

К 7 часам 21 февраля по мосту, построенному через ров у пролома крепостной стены, удалось переправить 15 орудий (45- и 76-мм), которые, развернувшись у брешни в крепостной стене, получили возможность вести огонь по северной части здания.

Однако поддержка стрелковых подразделений огнем орудий калибра 45—76 мм при бое за овладение долговременными сооружениями форта существенного влияния на исход этого боя не оказала.

В течение 21 февраля штурмовые отряды, успешно очистив подвалы захваченных зданий, продвинуться вперед не смогли. Противник, располагая большим количеством крупнокалиберных пулеметов и несколькими орудиями, установленными главным образом в окнах полуподвальных помещений и в первых этажах зданий, оказывал сильное огневое

сопротивление. Причиной безуспешных действий штурмовых отрядов являлось и то обстоятельство, что в предыдущих боях отряды понесли потери и стали малочисленными.

22 февраля командующий армией поставил перед дивизией задачу в ночь на 23 февраля штурмом полностью овладеть фортом. Выполнить эту задачу командир дивизии решил штурмовыми отрядами обоих стрелковых полков, захват северной части центрального здания поручался штурмовым отрядам 236-го гвардейского стрелкового полка. Штурм намечался на 22 часа после 15-минутной артиллерийской подготовки.

Получив задачу, командир полка решил атаковать северную часть центрального здания обоими штурмовыми отрядами. Подразделения штурмового отряда № 1, закрепившиеся в юго-западном здании форта, должны были решительным броском преодолеть двор форта и атаковать противника в направлении главного входа центрального здания. Штурмовой отряд № 2, закрепившийся в западном крыле центрального здания, должен был овладеть западной башней. В дальнейшем оба отряда должны были захватить помещения, занимаемые противником в северной части здания.

В течение светлого времени 22 февраля в полку производилась подготовка к предстоящему штурму. По приказанию командира полка для всех переброшенных через ров орудий в захваченных зданиях подготавливались огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Для этой цели на первых этажах в стенах, выходящих внутрь форта, были проделаны необходимые проходы и отверстия. В связи с тем что при преодолении рва огнеметные подразделения с фугасными огнеметами не были переброшены, по указанию командира полка они также были подтянуты в боевые порядки отрядов.

Штурмовые отряды были пополнены личным составом за счет тыловых подразделений полка, и, кроме того, в них влилось до 200 польских патриотов, изъявивших желание совместно с частями Советской Армии бороться за освобождение своего родного города.

Каждая штурмовая группа получила определенную задачу, в которой указывалось, через какое окно, подъезд или пробойну в стене она должна была атаковать, а также было указано направление действия группы. С личным составом были изучены сигналы начала атаки, вызова и прекращения артиллерийского огня. Были пополнены боеприпасы. Особое

внимание было уделено обеспечению каждого солдата и офицера ручными гранатами.

В этот же день в связи с 27-й годовщиной Советской Армии политработниками, коммунистами и агитаторами были проведены с личным составом беседы о славном боевом пути Советской Армии.

Беседы проводились под лозунгом «Встретим годовщину Советской Армии выполнением поставленной командованием задачи по овладению фортом».

Вся подготовительная работа в штурмовых отрядах проводилась внутри захваченных зданий, поэтому противником не была замечена. Некоторое ослабление боевых действий в течение дня со стороны штурмовых отрядов было отнесено им за счет спада наступательного порыва наших подразделений, а поэтому противник не предполагал, что штурм начнется с наступлением темноты.

В 22 часа 22 февраля по сигналу (зеленая ракета) начался артиллерийский налет. В то время как артиллерия штурмовых отрядов прямой наводкой вела огонь по окнам и амбразурам центрального здания, поддерживающая артиллерия вела огонь с закрытых позиций, расположенных за крепостным рвом, по крепостным сооружениям севернее форта.

В 22 часа 15 мин., сразу же после прекращения артиллерийского налета, по сигналу (красная ракета) штурмовые группы обоих отрядов перешли в атаку. Подразделениям штурмового отряда № 2 удалось сразу же ворваться не только в западную башню, но и в прилегающую к ней часть центрального здания и завязать бой за их овладение. Менее удачными оказались в первый период боя действия штурмовых групп отряда № 1, которым необходимо было преодолеть открытое пространство в 150—170 м во дворе.

Пока штурмовые отряды пробежали около половины расстояния, противник успел после артиллерийской подготовки несколько привести себя в порядок и открыть огонь по наступающим подразделениям. Неся потери, штурмовые группы 7-й и 8-й стрелковых рот, не достигнув центрального входа, были вынуждены залечь и вести огневой бой. Только штурмовой группе 9-й стрелковой роты во главе с гвардии лейтенантом Чусовских, наступавшей на левом фланге отряда, удалось ворваться в здание.

Правильно оценив создававшуюся обстановку, командир штурмового отряда № 1 приказал открыть огонь из орудий

прямой наводки. Под прикрытием их огня огнеметчики должны были установить две группы фугасных огнеметов (по 10 штук каждая) среди плаца, в 50—60 м от объекта атаки.

В 22 часа 45 мин. командир огнеметного взвода доложил о готовности к огнеметанию. Командиром отряда был дан сигнал для огнеметания, и обе группы фугасных огнеметов были одновременно подорваны.

Огонь огнеметов подействовал на противника ошеломляюще. В результате подрыва фугасных огнеметов система огня противника была расстроена, а значительная часть его огневых средств уничтожена. В некоторых частях здания начались пожары. Штурмовые группы отряда возобновили штурм и почти без потерь ворвались в здание.

В результате двухчасового боя штурмовых групп внутри здания сопротивление противника было сломлено, и он начал группами сдаваться в плен.

Ускорению окончательного захвата центрального здания способствовало следующее обстоятельство.

К 3 часам 23 февраля подразделениями 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады были подведены под штурмовой мост через крепостной ров клеточные опоры, а на участке наступления 226-го гвардейского стрелкового полка к этому времени была закончена работа по устройству аппарели. Это позволило командиру дивизии перебросить внутрь форта самоходно-артиллерийские установки и танки. Огонь из самоходно-артиллерийских установок и танков оказал сильное воздействие на противника. Вскоре гарнизон крепости прекратил сопротивление.

К 4 часам 23 февраля 1945 г. штурмовые отряды полностью овладели фортом. Командиру одной из штурмовых групп отряда № 2 гвардии майору Литвинову сдался в плен начальник южного сектора обороны города генерал-майор Маттерн вместе со своим штабом.

За период боевых действий штурмовыми отрядами 236-го гвардейского стрелкового полка было взято в плен 6500 солдат и офицеров противника и захвачены большие трофеи: 2613 винтовок и автоматов, 1000 пулеметов, 8 орудий и 3 склада с боеприпасами и продовольствием.

* * *

Действия штурмовых отрядов 236-го гвардейского стрелкового полка при штурме главного форта крепости «Цитадела» в г. Познань отличались организованностью и умелым

использованием в штурмовых отрядах всех видов оружия и средств, приданных им на период боя (артиллерии, танков, огнеметно-зажигательных и дымовых средств).

Высокий наступательный порыв всего личного состава обеспечил своевременное выполнение поставленной задачи, особенно при штурме ночью центрального здания форта. Принятая на основании предыдущего боевого опыта организация штурмовых отрядов и их боевых порядков, примененная при штурме городских кварталов и форта, оказалась правильной, соответствовала сложившейся обстановке и возложенной на отряды задаче.

Однако опоздание с переходом в атаку после артиллерийской подготовки штурмового отряда № 1 позволило противнику привести себя в порядок и оказать организованное сопротивление. Вследствие этого бои по захвату опорных пунктов противника в северной части квартала 85 приняли затяжной характер и потребовали ускорения ввода в бой штурмового отряда № 2.

★

★

★

**НАСТУПЛЕНИЕ 756-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА (г. БЕРЛИН)
26—30 АПРЕЛЯ 1945 г.**

(Схемы 20, 21, 22)

150-я стрелковая дивизия (756, 469 и 674-й стрелковые полки) в составе 79-го стрелкового корпуса, участвуя в боях за Берлин, в течение 22—25 апреля 1945 г. прорвала внутренний оборонительный обвод и; наступая с боями через Рейкендорф по району г. Берлина — Плетцензее, к исходу 25 апреля подошла к городскому оборонительному обводу — северному берегу Фербиндунгс-канала. Здесь дивизия встретила сильное огневое сопротивление из опорных пунктов и узлов сопротивления противника, расположенных на южном берегу Фербиндунгс-канала.

Правее действовала 207-я стрелковая дивизия, очищавшая от противника восточные кварталы района Сименсшадт.

Левее наступала 171-я стрелковая дивизия, которая, захватив мост через Фербиндунгс-канал, ворвалась на южный берег канала, но, будучи контратакована противником, была отброшена на северный берег канала.

Перед 756-м стрелковым полком 150-й стрелковой дивизии стояла задача, прорвав городской оборонительный обвод в районе Моабит, вести наступательный бой в центральной части Берлина.

79-й стрелковый корпус (3-й ударной армии) имел задачу: пробившись через район Моабит, парк Клайн Тиргартен, выйти к р. Шпрее, т. е. к центральной, наиболее укрепленной части города, затем, захватив переправу через р. Шпрее (мост Мольтке у здания министерства внутренних дел — «дома Гимлера»), ворваться в восточную часть парка Тиргартен, овладеть районом рейхстага и соединиться с ча-

204

стями 8-й гвардейской армии, наступавшими на парк Тиргартен с юго-востока.

Противник придавал исключительно важное значение обороне района Моабит, который прикрывал подходы к центральной части города. Он принял все меры к тому, чтобы укрепить в инженерном отношении все возможные объекты и занять их сильными и устойчивыми в моральном отношении гарнизонами, обеспечивая не пассивную, а активную, маневренную оборону.

Немцы подготавливали к обороне Берлин в течение длительного времени. Оборона была построена на взаимодействии огня и живой силы в опорных пунктах, объединенных в узлы сопротивления (обычно квартал), и на максимальном развитии заграждений в городе на вероятных направлениях продвижения советских войск. Чем ближе к центру, тем плотнее была оборона. В центральной части города она была сплошной; каждое здание, в том числе и разрушенные бомбардировкой, использовалось в качестве опорного пункта, а все улицы и переулки были перегорожены баррикадами, с трудом поддававшимся разрушению огнем артиллерии даже самых крупных калибров.

Каменные здания, приспособленные для долговременной обороны, представляли собой сильные опорные пункты. Состав гарнизонов опорных пунктов был различен в зависимости от тактической значимости того или иного объекта и доходил до роты, а иногда до батальона. Подходы к каждому опорному пункту прикрывались огневыми средствами, расположенными в соседних зданиях. Верхние этажи домов, как правило, не укреплялись, в них помещались лишь одиночные или парные снайперы, наблюдатели, отдельные пулеметы (особенно в зданиях, примыкавших к перекресткам улиц, к паркам, бульварам), а также отдельные автоматчики.

Основная масса огневых средств располагалась в амбразурах (приспособленных к обороне окон и дверей) первого этажа, подвальных или полуподвальных помещений. В первых и подвальных этажах зданий располагалась большая часть гарнизона опорного пункта, которая использовалась как для ведения огня, так и для маневра в период боя в городе.

Большинство огневых средств располагалось в угловых зданиях, а фланги прикрывались баррикадами толщиной до 4 м. Баррикады в свою очередь прикрывались огнем автоматчиков и орудий, а также располагавшимися на флангах

205

баррикад солдатами, вооруженными фаустпатронами. Промежуточные здания узлов сопротивления оборонялись меньшими силами, но подступы к ним прикрывались многослойным косоприцельным огнем орудий и пулеметов. На перекрестках улиц в землю закапывались тяжелые танки для ведения огня по нашим танкам и пехоте, наступавшим вдоль улиц.

Немцы в Берлине широко использовали в системе обороны подземные сооружения города: бомбоубежища, метро, подземные коллекторы, водосточные каналы. Опорные пункты были связаны между собой подземными ходами. Противник широко использовал подземные сооружения для обороны заранее подготовленных позиций внутри города. Для этого он применял установку железобетонных колпаков вблизи выходов из подземных сооружений. При угрозе подрыва или захвата такого колпака гарнизон его уходил по подземным ходам. Благодаря наличию развитой системы подземных сооружений противник имел возможность оставлять в тылу наступавших войск значительные группы автоматчиков, снайперов, гранатометчиков и фаустников. Эти группы устраивали засады в тылу наших частей, ведя огонь по автомашинам, танкам, орудийным расчетам, выводили из строя офицеров, связистов, одиночных солдат, рвали линии связи. Когда для этих диверсионных групп создавалось опасное положение, они быстро скрывались, используя подземные ходы.

Кроме того, противник старался в максимальной степени использовать реки и каналы, имеющиеся в городе; отходя за эти водные преграды, немцы взрывали за собой мосты и занимали оборону в зданиях по берегу, стремясь огнем не допустить форсирования водных рубежей.

Передний край обороны противника в полосе наступления 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии проходил непосредственно по южному берегу Фербиндунгс-канала, гавани Вестхафен и железнодорожному полотну станции Беусельштрассе. Каменные здания по южному берегу канала были приспособлены к обороне.

Фербиндунгс-канал имеет ширину 45 м и берега с укрепленными откосами. Мост через канал был поврежден и позволял движение не более двух человек одновременно. Кроме того, он находился под обстрелом огневых средств противника, расположенных в каменных постройках станции Беусельштрассе и даже в железнодорожных складских помещениях, выдвинутых от станции к центру гавани Вестха-

фен. Мост был заминирован, а за ним находился минируемый противотанковый ров и местами надолбы.

Непосредственно перед фронтом наступления 756-го стрелкового полка оборонялись учебная рота 309-го запасного пехотного батальона и подразделения 617-го пехотного батальона фольксштурма (боевые группы) общей численностью 400 человек. На вооружении они имели автоматы, до 60 различных пулеметов, 7 орудий, поставленных для стрельбы прямой наводкой, минометы и большое количество фаустпатронов. Эти подразделения поддерживались огнем до двух дивизионов тяжелой артиллерии. Ряд улиц на пути наступления дивизии и полка был забаррикадирован. Было известно, что улица Беусельштрассе, начинавшаяся от моста через Фербиндунгс-канал и проходившая через станцию Беусельштрассе, была перерезана в нескольких местах заранее подготовленными баррикадами. Танки, самоходно-артиллерийские установки и авиация противника в полосе наступления дивизии и полка не действовали.

Таким образом, перед полком стояла задача наступать в крупном городе, который был приспособлен к длительной, упорной, активной обороне.

В ночь с 25 на 26 апреля 150-я стрелковая дивизия получила боевую задачу форсировать Фербиндунгс-канал и наступать через район Моабит в границах: справа — Фербиндунгс-канал и р. Шпрее, слева — (иск.) станция Беусельштрассе, северо-восточный угол парка Клайн Тиргартен, северо-восточная часть парка Тиргартен — и выйти на северный берег р. Шпрее севернее восточной части парка Тиргартен в готовности вести дальнейшее наступление с задачей захватить рейхстаг.

Для выполнения этой задачи дивизия построила свой боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне — 469-й и 756-й стрелковые полки, во втором — 674-й стрелковый полк, который должен был наступать за 469-м стрелковым полком.

Командир 756-го стрелкового полка полковник Зинченко в ночь на 26 апреля получил от командира дивизии боевую задачу: сосредоточившись за боевыми порядками 171-й стрелковой дивизии, к рассвету 26 апреля занять исходное положение и, пройдя боевые порядки 171-й стрелковой дивизии, преодолеть Фербиндунгс-канал по мосту, захватить станцию Беусельштрассе, после чего наступать в южном направлении вдоль Беусельштрассе, Вилкештрассе, Вильгельмсхафенер, парк Клайн Тиргартен, форсировать

р. Шпрее (в районе моста Мольтке) и, выйдя к рейхстагу, овладеть им.

Полку было вручено Красное Знамя № 5 Военного совета 3-й ударной армии для водружения его на здании рейхстага.

Принимая решение, командир 756-го стрелкового полка учитывал, что полку придется прежде всего захватить мост через канал и по нему переправлять пехотные подразделения, подавляя огнем орудий и танков прямой наводкой с северного берега канала огневые средства противника на южном берегу канала и в прилегающих к нему каменных постройках. В дальнейшем, при продвижении к р. Шпрее, предполагалось вести борьбу с противником, засевшим в каменных домах, преодолевать многоярусную систему огня из многоэтажных домов, наиболее опасные перекрестки улиц и переулков, которые можно было захватывать путем обходов мелкими группами через проломы в стенах, дворы, подвалы соседних домов.

Главное для успеха — это создание штурмовых групп и обеспечение самостоятельности их действий. Штурмовым группам нужно было придать орудия различных калибров, танки и самоходно-артиллерийские установки, а также использовать реактивную артиллерию для разрушения наиболее укрепленных опорных пунктов огнем прямой наводкой.

Нужно было также учитывать возможные контратаки резервов противника с самых неожиданных направлений, а также появление в тылу отдельных диверсионных групп противника, которые, пользуясь подземными ходами и переодевшись в гражданское платье, могут действовать в самых неожиданных местах.

Артиллерия подготавливалась главным образом для ведения огня прямой наводкой, а часть ее — для стрельбы с закрытых позиций с целью уничтожения или подавления огневых средств противника в парках, дворах, на площадях и перекрестках. Велась подготовка к разрушению толсто-стенных каменных построек, баррикад противника, а также бетонированных огневых построек, для чего предполагалось использовать в штурмовых группах саперов со средствами разграждения и разрушения, а также орудия крупного калибра и даже большой мощности.

Командир 756-го стрелкового полка располагал для решения боевой задачи двумя стрелковыми батальонами, батареей 45-мм противотанковых орудий, батареей 76-мм пу-

шек ПА, батареей 120-мм минометов, ротой саперов, взводом химической защиты. Всего в полку было 880 человек.

1-й стрелковый батальон численностью 339 человек был назначен для действий в качестве штурмового батальона, поскольку он был наиболее подготовлен тактически и имел большую партийно-комсомольскую прослойку. Кроме того, до начала наступления он специально занимался боевой подготовкой для действий в качестве штурмового подразделения.

Численность и вооружение 2-го стрелкового батальона были такие же, как и 1-го, но автоматов имелось лишь 60; третьего батальона в полку не было.

Для выполнения поставленной задачи 756-й стрелковый полк был усилен 23-й танковой бригадой (танков — 41, СУ-152—6), дивизионом 328-го артиллерийского полка, батареей 1957-го истребительно-противотанкового полка и подерживался двумя полками гаубичной бригады (из состава дивизионной и корпусной артиллерийских групп).

Отсюда видно, что полк располагал достаточным количеством стрелкового вооружения, артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок для решения различных задач при бое в крупном городе и имел возможность создавать штурмовые подразделения (группы) различного состава.

Правее 756-го стрелкового полка Фербиндунгс-канал форсировал на переправочных средствах 469-й стрелковый полк, который в дальнейшем должен был наступать севернее р. Шпрее и захватить на ней переправы; левее действовали подразделения 171-й стрелковой дивизии, которые, действуя через Сименсштрассе, должны были овладеть кварталами северо-восточной части района Моабит.

Командир 756-го стрелкового полка принял решение наступать, имея батальоны в два эшелона. Батальон первого эшелона, будучи передовым, являлся штурмовым, а батальон второго эшелона составлял как бы резерв командира полка.

Штурмовой батальон для выполнения боевых задач усиливался наибольшим количеством огневых средств, и его действия поддерживались огневыми средствами батальона второго эшелона.

1-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Неустров С. А.), составляя штурмовой батальон полка, имел в своем составе 348 человек (офицеров — 25, сержантов — 75, рядовых — 239, химиков — 5, саперов — 2 и ази-

мучиков — 2), на вооружении которых состояло: винтовок — 150, автоматов — 138, станковых пулеметов — 5, противотанковых ружей — 4, фаустпатронов (немецких) — 10, орудий 45-мм — 2, минометов 82-мм — 6. Батальон был усилен: орудиями 76-мм ПА — 2, орудиями 76-мм ДА — 2, танковым батальоном — танков 23, батареей сау-152 — 6.

Батальон поддерживался дивизионом 328-го артиллерийского полка. Помимо этого, действия батальона поддерживались частью дивизионной и корпусной артиллерийских групп. В целом плотность артиллерийских средств на фронте действий штурмового батальона составляла: противотанковой артиллерии — 24, 76-мм артиллерии ДА — 32, 122-мм гаубиц — 24, 152-мм орудий — 24. Кроме того, здесь было установок РС М-13 — 12, РС М-31 — 19.

2-й стрелковый батальон (командир батальона капитан Боев) по численности личного состава и количеству огневых средств был почти равен 1-му батальону, за исключением автоматов, которых у него было 60; при вводе в бой он располагал теми же средствами усиления, что и 1-й (штурмовой) батальон.

Таким образом, командир полка, строя боевой порядок полка в два эшелона, фактически в боевых действиях намеревался использовать один батальон, но усиливал и поддерживал его всеми средствами усиления полка. Такое большое количество средств усиления позволяло создать в штурмовом батальоне штурмовые подразделения (группы) различного состава для решения задач по борьбе с противником, а второй эшелон использовать в качестве резерва, который мог бы сменить действовавший батальон первого эшелона, обеспечить фланги и вести борьбу с диверсионными группами противника в тылу. Использование части огневых средств батальона второго эшелона позволяло максимально усиливать в огневом отношении штурмовой батальон (первый эшелон) и в то же время обеспечивать свободу действия и маневренность первому эшелону полка.

План боевых действий командира 756-го стрелкового полка сводился к следующему.

В первом эшелоне при захвате моста и станции Беусельштрассе должен был действовать 2-й батальон, при дальнейшем продвижении через Моабит намечено было ввести в бой 1-й батальон, а 2-й батальон перевести в резерв командира полка.

В соответствии с указаниями командующего артиллерией фронта артиллерийская подготовка осуществлялась последо-

вательно после каждого продвижения пехоты на глубину 600 м. В полосе обороны противника на глубину 400 м подвергались сплошному обстрелу все здания и промежутки между ними, а далее, на глубину до 1 км, обстреливались только перекрестки улиц, угловые здания и свободные от строений участки. Реактивная артиллерия в этот период обстреливала назначенные участки. Орудия штурмовых отрядов с началом артиллерийской подготовки выдвигались на заранее разведанные огневые позиции и открывали огонь по целям, непосредственно угрожавшим пехоте.

В первом эшелоне танки и самоходно-артиллерийские установки атаковали одновременно с пехотой; второй эшелон в это время обеспечивал фланги и тыл первого эшелона.

Танки огнем прокладывали путь пехоте, пехота в свою очередь оберегала их от фаустпатронов противника, обстреливая окна этажей домов (от подвала до чердака).

Каждое стрелковое отделение при движении по улице обстреливало определенный этаж (передовые отделения — первые этажи, вторые отделения — вторые этажи, третьи отделения — третьи этажи домов одной стороны улицы). Огневые точки уничтожались огнем прямой наводкой орудий, танков, самоходно-артиллерийских установок и огнем полевой артиллерии с закрытых позиций и с близких дистанций, а также трофейными фаустпатронами.

Предусмотрено было использовать саперов для подрыва укрепленных зданий с огневыми точками, ослепления противника дымами (снарядами, гранатами и шашками) для продвижения огневых средств и танков вперед и для прикрытия маневра штурмовых групп и огневых средств; предусматривался также в случае необходимости поджог зданий, в которых противник оказывал особенно упорное сопротивление.

Преодоление узких мест (мостов), открытых мест (перекрестков, площадей) производилось броском пехоты под прикрытием огня орудий, танков и стрелкового оружия.

Особое внимание было уделено обеспечению форсирования Фербиндунгс-канала. Перед форсированием вся противотанковая артиллерия и часть поддерживающей артиллерии до 152-мм включительно, а также танки и самоходно-артиллерийские установки были установлены для стрельбы прямой наводкой. Кроме того, ручные и станковые пулеметы батальона второго эшелона были расположены в зданиях на северном берегу канала, и их огонь был подготовлен и разделен по каждому зданию и окнам, занимаемым противником на противоположном берегу.

Все эти мероприятия были рассчитаны на подавление противника не только в случае успеха, но и на случай прикрытия отхода наших подразделений при неуспешной атаке.

Большое внимание было обращено на умелое и эффективное использование пехотного оружия ближнего боя (автоматов, гранат, бутылок с горючей смесью). Каждый солдат получил по 4 ручных гранаты, а каждый химик — по 2 бутылки с горючей смесью. Противотанковые ружья, как не оправдавшие себя при бое в крупном населенном пункте, были сданы.

Управление полком осуществлялось с наблюдательного пункта командира полка. Наблюдательный пункт размещался в 200 м от боевых порядков батальона первого эшелона. Связь поддерживалась по телефону, радио, а главным образом через офицеров штаба полка (к каждому батальону был прикреплен один офицер штаба) и личным общением командира полка с командирами подразделений. Целеуказание для артиллерии и танков производилось путем непосредственного общения командира полка и офицеров штаба с артиллерийскими и танковыми командирами или же через связанных.

К рассвету 26 апреля 756-й стрелковый полк (пехота, танки, артиллерия) занял исходное положение, приготовился к атаке и связался со своими соседями, которые к этому же времени заняли исходное положение.

В первом эшелоне полка находилось Красное Знамя № 5 Военного совета армии, которое личный состав 1-го стрелкового батальона обязался первым водрузить над рейхстагом как символ победы; оно находилось в 1-й стрелковой роте (командир роты старший сержант Съянов), а непосредственно нести его было поручено разведчикам полка.

В ночь на 26 апреля по приказанию командира полка саперы должны были разминировать мост, усилить его, разминировать местность по ту сторону моста, подорвать надолбы и сделать настил через ров. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, саперы по-пластунски выдвинулись к мосту, разминировали его, усилили его так, что пехота смогла двигаться по нему с тяжелым пехотным оружием, разминировали местность за мостом и подорвали шесть надолб. При выполнении этой задачи геройски действовал и пал смертью храбрых рядовой сапер Станкевич, который, будучи ранен на мосту, продолжал смело выполнять задачу.

С утра 26 апреля после мощной артиллерийской подготовки второй батальон 756-го стрелкового полка начал пе-

реправу через канал. Первые две попытки переправиться успеха не имели, они были отбиты огнем противника с противоположного берега. Противник оказывал упорное сопротивление в борьбе за свой передний край на водном рубеже и неоднократно переходил в контратаки.

При третьей попытке штурма моста в течение 20-минутной артиллерийской подготовки был максимально использован огонь артиллерии, пулеметов и автоматов, включая в резерв (1-й батальон), а также применены дымы для прикрытия действий батальона. Первыми переправились химики из роты химической защиты дивизии под руководством капитана Городова. Ими была поставлена дымовая завеса продолжительностью 15 минут. Под прикрытием дымов наступающими мост был захвачен. В 21 час. 30 мин. 26 апреля 2-й стрелковый батальон занял дома на южном берегу канала и вышел к станции Беусельштрассе, а к 23 часам была захвачена и станция. После этого подразделения 2-го стрелкового батальона, выйдя к Зиккингенштрассе и Сименсштрассе, закрепились. Задача подразделений заключалась в том, чтобы не допустить контратак противника и обеспечить переправу 1-го стрелкового батальона и особенно переправу материальной части артиллерии, танков, самоходно-артиллерийских установок, для чего требовалось восстановить мост через Фербиндунгс-канал. Батальон, закрепившись, вел разведку противника в направлении Беусельштрассе, Виклефштрассе.

К 1 часу 27 апреля по мосту переправился 1-й стрелковый батальон, правее к Виклефштрассе выдвинулся 1-й батальон 469-го стрелкового полка, а левее к Сименсштрассе — подразделения 171-й стрелковой дивизии.

Противник, придавая большое значение удержанию переднего края, пять раз переходил в контратаки, главным образом с направления Сименсштрассе и железной дороги, силою до роты, но они были успешно отбиты смелыми действиями 2-го стрелкового батальона и артиллерийско-минометным огнем артиллерии сопровождения и артиллерии поддержки с северного берега канала.

При захвате станции Беусельштрассе батальон захватил в плен роту немцев в количестве 110 человек во главе с командиром роты и освободил из лагеря 1200 русских военнопленных.

В течение ночи 221-й отдельный саперный батальон дивизии совместно с корпусными саперами к 6 часам 27 апреля исправил мост через канал, по которому немедленно

были переправлены на южный берег канала артиллерия, минометы, танки и самоходно-артиллерийские установки, боеприпасы и продовольствие.

Таким образом, в течение 26 апреля 756-й стрелковый полк, преодолевая упорное сопротивление противника, форсировал канал и захватил район станции Беусельштрассе, заняв исходное положение для штурмовых действий в районе Моабит. Перед полком была поставлена задача пробиться через наиболее укрепленный и насыщенный противником район Моабит, затем, захватив район парка Клайн Тиргартен и тюрьму Моабит, перерезать улицу Альт Моабит и выйти на северный берег р. Шпрее, которая прикрывала центр фашистского логова — парк Тиргартен с центральными правительственными учреждениями и рейхстагом.

• Утром 27 апреля 2-й стрелковый батальон был сменен 1-м штурмовым батальоном, которому были переданы все средства усиления 2-го батальона. Кроме того, он дополнительно получил батарею 152-мм гаубиц для использования их в штурмовых группах в качестве орудий прямой наводки при борьбе с противником, занимающим наиболее прочные постройки. 2-й батальон был оставлен во втором эшелоне для обеспечения флангов и тыла 1-го батальона и полка, а также для уничтожения очагов сопротивления, обходных подразделениями 1-го батальона, и ликвидации диверсионных групп.

В течение 27 апреля штурмовые подразделения 1-го батальона первоначально действовали вдоль Беусельштрассе и, выйдя к перекрестку улиц Беусельштрассе и Виклефштрассе, повернули на восток вдоль Виклефштрассе. С выходом к улице Вильгельмсхафенер они повернули на юг с целью выйти к парку Клайн Тиргартен через улицу Турмштрассе. Такие повороты боевого порядка батальона были необходимы для того, чтобы как можно скорее перехватить важнейшую магистраль противника — улицу Альт Моабит, позволяющую ему маневрировать войсками, боеприпасами и продовольствием, и выйти к р. Шпрее.

В ходе наступления в районе Моабит полк встречал упорное сопротивление. Противник огнем из подвалов, верхних этажей и чердаков обстреливал наступающие подразделения; улицы города и переулки простреливались ружейно-пулеметным огнем, фаустпатронами и орудиями прямой наводки, на улицах часто приходилось встречаться с противотанковыми заграждениями и баррикадами. При подходе штурмовых подразделений батальона открывался огонь из подваль-

ных и нижних этажей, а при непосредственном штурме здания — и с верхних этажей и чердаков.

Стрелковые подразделения — штурмовые подразделения различного состава — продвигались от одного здания к другому под прикрытием зданий, развалин, используя при движении проломы в стенах зданий и подвальные помещения. Крупные здания, из которых противник вел сильный огонь, штурмовые группы, как правило, обходили, выходя во фланг и тыл противнику и окружая его. По всем окнам и дверям этих зданий штурмовые подразделения открывали огонь, что давало возможность ворваться в здание. Внутри зданий подразделения вели борьбу за каждую лестницу, площадку, комнату, коридор. В этих условиях решающее значение приобретало пехотное оружие: автоматы, гранаты, бутылки с горючей смесью и захваченные у противника фаустпатроны.

Артиллерия сопровождения, в том числе 152-мм гаубицы, танки и самоходно-артиллерийские установки, следовала в боевых порядках штурмовых подразделений (групп) и прямой наводкой уничтожала противника, особенно его огневые средства в зданиях, укрепленных точках, обеспечивая тем самым продвижение пехоты и захват зданий.

Сильно сопротивляющиеся гарнизоны и некоторые баррикады саперы подрывали, для чего использовали усиленные заряды тола.

Начав наступление и очищение кварталов в 10 часов 27 апреля на Беусельштрассе, полк (1-м стрелковым батальоном) к 14 час. 30 мин. достиг улицы Виклефштрассе, а к 16 час. 40 мин. — Вильгельмсхафенер; к 20 часам перерезав Штромштрассе, овладел восточной частью парка Клайн Тиргартен и перерезал важнейшую магистраль — улицу Альт Моабит.

Здесь полк был вынужден приостановить свое продвижение, так как необходимо было разведать позиции противника в наиболее укрепленном районе — тюрьме Моабит, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение с тыла, подтянуть огневые средства, тылы полка и привести в порядок подразделения полка и батальонов.

К 20 часам 27 апреля 756-й стрелковый полк 1-м (штурмовым) батальоном занимал восточную часть парка Клайн Тиргартен фронтом на восток, а 2-й батальон располагался в западной части парка фронтом на запад, в готовности обеспечить с тыла действия 1-го (штурмового) батальона (схема 21).

Таким образом, 756-й стрелковый полк в течение 27 апреля совершил обходы штурмовыми подразделениями (группами), чтобы занять исходное положение для атаки и штурма опорных пунктов противника в зданиях. Лобовых атак не проводилось. Действия противника в течение дня отличались особенным упорством.

В ночь на 28 апреля полк готовился к дальнейшему наступлению. Командир полка оставил на 28 апреля без изменения боевой порядок. С утра 28 апреля 1-й (штурмовой) батальон возобновил наступление вдоль улицы Альт Моабит (одной стрелковой ротой) и двумя стрелковыми ротами вдоль Турмштрассе, 2-й же батальон составлял по-прежнему второй эшелон (резерв командира полка), имевший задачу обеспечить фланги и тыл полка и отразить контратаки противника.

Наступление осуществлялось в том же порядке, что и накануне. Под прикрытием артиллерии поддержки, при максимальном использовании артиллерии сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок, избегая лобовых атак и обходя гарнизоны через проломы, дворы, к 11 час. 30 мин. 28 апреля 1-й батальон 756-го стрелкового полка подошел к пятиконечному зданию — тюрьме Моабит, где встретил особенно упорное сопротивление засевшего в нем противника. Батальон двумя ротами (3-й и 2-й стрелковыми) сковал противника, засевшего в здании, а в это время 1-я стрелковая рота начала быстро выдвигаться в обход тюрьмы Моабит по улице Ратеновер. Для того чтобы дать возможность 1-му батальону быстрее продвинуться вперед, командир полка для ликвидации гарнизона в тюрьме Моабит ввел в действие 2-й батальон, а 2-ю и 3-ю стрелковые роты 1-го батальона направил для быстрейшего выхода к р. Шпрее. 2-й батальон окружил гарнизон тюрьмы Моабит и, действуя решительно и смело, вынудил его сдаться.

1-й же батальон, освободившись от действий в тюрьме Моабит, развил наступление и, преодолевая сопротивление противника вдоль улицы Альт Моабит, устремился к р. Шпрее. В 19 часов 28 апреля он вышел к р. Шпрее у моста Мольтке в районе Лерттервокзала (схема 22). Таким образом, батальон вышел с севера к центральной части парка Тиргартен, т. е. к центральной сектору обороны Берлина, где встретил сильное сопротивление противника, обстреливавшего с противоположного берега р. Шпрее из зданий генерального штаба, министерства внутренних дел, домов набережной Шлиффенуфер.

С выходом 1-го (штурмового) батальона к р. Шпрее его подразделения закрепились на достигнутом рубеже, организовали систему огня и взяли под обстрел мост Мольтке. Чтобы не дать противнику возможности разрушить этот мост, были подтянуты три танка. 2-й батальон после ликвидации противника в районе тюрьмы Моабит выдвигался за 1-м батальоном и к моменту выхода 1-го батальона к р. Шпрее также вышел к реке правее 1-го батальона, обеспечивая связь с продвигающимся вдоль северного берега р. Шпрее 469-м стрелковым полком. Встретив упорное сопротивление, 756-й стрелковый полк прекратил наступление и приступил к подготовке атаки центрального сектора обороны противника в Берлине.

Левее к р. Шпрее вышли подразделения 171-й стрелковой дивизии, которые также закрепились.

Перед полком встала самая ответственная и вместе с тем историческая задача — принять участие в завершающих боях в Берлине.

На р. Шпрее все мосты были разрушены, сохранился лишь один мост Мольтке, позволявший по кратчайшему пути выйти к рейхстагу. К этому мосту вышел 1-й батальон 756-го стрелкового полка. Однако мост был сильно укреплен баррикадами: одна находилась у въезда на мост на северном берегу реки, а другая — на южном берегу. Баррикады и сам мост находились под многослойным перекрестным огнем пулеметов противника, которые были установлены во всех трех этажах северо-западной части здания министерства внутренних дел и в угловом здании на Кронпринценуфер, а также под огнем орудий прямой наводки, установленных в этих зданиях. Надо иметь в виду, что берега р. Шпрее цементированы и возвышаются над уровнем воды до 3 м, что затрудняло форсирование реки на подручных средствах.

Противник занимал оборону по южному берегу р. Шпрее, прикрывая главные подступы к рейхстагу. Основные усилия были сосредоточены в районе моста.

Здания, прилегающие к мосту, массивные здания на Шлиффенуфер, на Кронпринценуфер и министерства внутренних дел были приспособлены к обороне, имели многоярусную систему ружейно-пулеметного, артиллерийского огня и огня фаустпатронов. Дивизион тяжелых пушек, находившийся в районе Кёнигсплац, держал под огнем северный берег р. Шпрее и улицу Альт Моабит. Оборону обеспечивал также дивизион зенитной артиллерии и до дивизиона 105-мм орудий,

Здание министерства внутренних дел было занято гарнизоном в составе двух рот сборного отряда СС. Нижний и полуподвальный этажи здания имели стены толщиной до 2 м. Кроме того, они были усилены земляными насыпями, окна и двери наглухо заделаны кирпичами и забаррикадированы, часть оконных проемов оборудована под бойницы и амбразуры. Ведя из них огонь, немцы держали под обстрелом обе набережные р. Шпрее. Кроме ручных гранат, автоматов, пулеметов, противник имел большое количество панцерфаустов.

Планом командира 79-го стрелкового корпуса предусматривалось захватить мост Мольтке в ночь на 29 апреля. Эта задача возлагалась на подразделения 171-й стрелковой дивизии. Они же должны были форсировать р. Шпрее северовосточнее моста. С утра 150-й и 171-й стрелковыми дивизиями овладеть зданием министерства внутренних дел и занять исходное положение для штурма рейхстага.

По занятии «дома Гиммлера» 207-я стрелковая дивизия должна была захватить здание Кроль-оперы и наступать на юг навстречу соединениям 8-й гвардейской армии, наступавшим на парк Тиргартен с юга.

Командир 150-й стрелковой дивизии с наблюдательного пункта командира 756-го стрелкового полка (в здании министерства финансов) поставил 756-му стрелковому полку задачу переправиться по мосту Мольтке, совместно с подразделениями 171-й стрелковой дивизии, овладеть зданием министерства внутренних дел («домом Гиммлера») и занять исходное положение для атаки рейхстага.

Командир 756-го стрелкового полка решил возложить задачу по захвату «дома Гиммлера» и уничтожению в нем противника на 1-й (штурмовой) батальон полка, который уже находился в исходном положении. В последующем 1-й батальон должен был захватить Кёнигсплац, чтобы занять исходное положение для штурма рейхстага. Батальон должен был пропустить подразделения 171-й стрелковой дивизии для захвата моста Мольтке, а 2-й батальон (второй эшелон) должен был наступать за 1-м батальоном и обеспечивать правый фланг полка, не допуская контратак противника из зданий на Шлиффенуфер.

В порядке организации взаимодействия было установлено, что подразделения 380-го полка 171-й стрелковой дивизии после захвата моста Мольтке будут действовать через дома, что южнее Кронпринценуфер, в направлении северовосточной части «дома Гиммлера», а 756-й стрелковый полк

атакует противника в западной части «дома Гиммлера» и затем, выйдя через двор, овладеет южной частью дома, после чего выйдет на Кёнигсплац.

Для обеспечения успеха действий при переправе через р. Шпрее к утру 29 апреля на северном берегу р. Шпрее, в районе моста Мольтке, были установлены для стрельбы прямой наводкой три батареи 1957-го истребительного противотанкового полка, в которых насчитывалось: 57-мм орудий — 9, 152-мм гаубиц — 3 (из 86 габр), 45-мм противотанковых орудий — 6, 76-мм орудий ДА — 3 (из состава дивизиона 328-го артиллерийского полка). Эта группа артиллерии должна была обеспечивать действия 756-го стрелкового гочка с северного берега до занятия «дома Гиммлера».

С закрытых позиций действия поддерживались дивизионом 328-го артиллерийского полка (без одной батареи) и частью сил дивизионной артиллерийской группы и корпусной группы (3, 4/86 габр, 1/124 тгабр БМ, дивизион 50 мп и дивизион гвардейских минометсов).

С 00 час. 30 мин. до 1 часа 30 мин. 29 апреля 380-й стрелковый полк под прикрытием артиллерийско-минометного огня захватил мост Мольтке, овладел домом юго-восточнее моста Мольтке и закрепился.

В 7 часов 29 апреля был произведен 10-минутный мощный артиллерийско-минометный налет по «дому Гиммлера» и зданию Кроль-опера, а также по всем зданиям, прилегающим к ним. В результате большая часть огневых точек противника была подавлена. Особенно значительные разрушения «дому Гиммлера» нанес огонь реактивных установок М-31, для чего гвардейцы-минометчики втащивали мины на второй этаж зданий по улице Альт Моабит и Кронпринценуфер и вели огонь оттуда прямой наводкой. 1-й батальон 756-го стрелкового полка под прикрытием огня быстро переправился по мосту Мольтке и ворвался первоначально в угловое здание на Кронпринценуфер, а затем завязал бой в здании министерства внутренних дел.

К 13 часам 1-й батальон 756-го стрелкового полка захватил угловую часть «дома Гиммлера», выходящую на Шлиффенуфер, и ворвался во двор здания. К этому времени подразделения 380-го стрелкового полка атаковали северовосточную часть «дома Гиммлера» и овладели несколькими комнатами первого этажа.

В течение всего дня 1-й батальон 756-го стрелкового полка вел бой с упорно сопротивляющимся противником

в «доме Гимmlера», в то же самое время 2-й стрелковый батальон вел бой с противником в зданиях, прилегающих к Шлиффенуфер, обеспечивая фланг полка от возможных контратак противника.

Ввиду затянувшегося боя по очищению «дома Гимmlера» в 21 час был введен в бой 674-й стрелковый полк, который занялся очищением от немцев юго-западной части этого здания, в то время как 756-й стрелковый полк очищал восточную и юго-восточную часть его. В это время 380-й полк 171-й стрелковой дивизии вел бой восточнее в траншеях противника, а 525-й стрелковый полк той же дивизии, действуя в кварталах северо-восточнее «дома Гимmlера», вышел на Альзенштрассе. Бой не прекращался всю ночь, и только к 4 час. 30 мин. 30 апреля упорное сопротивление противника было сломлено. «Дом Гимmlера» был полностью очищен от немцев, и подразделения 756-го стрелкового полка закрепились в нем в готовности к дальнейшим действиям против немцев, засевших на Кёнигсплац и в рейхстаге.

Исключительно большое значение в бою 29 апреля имело непосредственное взаимодействие пехоты штурмовых подразделений с артиллерией сопровождения, танками и самоходно-артиллерийскими установками, которые следовали непосредственно в ее боевых порядках, пехота успешно использовала гранаты, автоматы, бутылки с горючей смесью. Как только представилась возможность (ослабление огня из «дома Гимmlера»), все орудия прямой наводки на руках были выдвинуты по мосту на другой берег р. Шпрее и приняли участие в действиях штурмовых подразделений 756-го стрелкового полка. В этот день пехота, артиллерия сопровождения и поддержки, танки и самоходно-артиллерийские установки помогали друг другу добиваться единой цели — уничтожения сопротивляющегося противника.

Перед полком непосредственно встала задача атаки и штурма рейхстага и водружения на нем Красного Знамени Военного совета армии.

Но враг упорно оборонял каждую пядь земли, каждую часть здания, стремясь оттянуть момент капитуляции. Кольцо окружения сжималось, плотность обороны противника увеличивалась. Само здание рейхстага немцы приспособили к круговой обороне. Все оконные и дверные проемы были заделаны кирпичом, оставлены были лишь отверстия для бойниц и амбразур. В нескольких метрах от здания, севернее и западнее него, находились железобетонные доты,

а 200 м северо-западнее и юго-западнее рейхстага проходили траншеи с пулеметными площадками и ходами сообщения, соединявшими траншеи с подвалами зданий. Западнее рейхстага проходил противотанковый ров с севера на юг, пересекавший Кёнигсплац. Ров являлся частью трассы метрополитена, строившегося открытым способом. Мосты через ров в виде деревянных настилов на металлических балках были разрушены. Этот ров 28 апреля был заполнен водой. Парк Тиргартен был весь завален автомашинами, металлом, во всех направлениях изрезан траншеями и многочисленными воронками от взрывов авиабомб и снарядов. Все это создавало дополнительные трудности при продвижении к рейхстагу.

Рейхстаг оборонялся гарнизоном численностью 1000 офицеров и солдат различных частей (в основном курсанты морской школы г. Росток, сброшенные на парашютах в район рейхстага). Кроме того, туда входили артиллеристы, летчики, отряды СС и фольксштурма; все они были вооружены большим количеством пулеметов, гранатами и фаустпатронами. Всего было до 2000 человек. При обороне рейхстага огневые точки и живая сила располагались по этажам здания и в подвалах. Эти огневые средства находились в тесном взаимодействии с огневыми средствами, расположенными по Цельтеналлее, Паризенплац (Бранденбургские ворота) и Рейхстагуфер. Рейхстаг вместе с «домом Гимmlера» и зданием Крoль-оперы составлял основной костяк девятого центрального сектора обороны Берлина.

С падением «дома Гимmlера» осталось два очага сопротивления противника — рейхстаг и здание Крoль-оперы, которые еще взаимодействовали между собой.

Задача штурма рейхстага была возложена на 150-ю и 171-ю стрелковые дивизии. В это же время 207-я стрелковая дивизия получила задачу уничтожить противника в здании Крoль-оперы.

До 5 часов 30 апреля 756-й стрелковый полк подтягивал средства усиления, приводил в порядок подразделения первого батальона и пополнял боеприпасы.

Противник, несмотря на понесенные потери, не терял надежды вернуть «дом Гимmlера» и отбросить советские войска за р. Шпрее. Для этого в ночь на 30 апреля он принял контратаку с целью вырваться к мосту Мольтке через р. Шпрее и взорвать его, но эта попытка успеха не имела, контратака была отбита.

С 5 часов до 5 час. 20 мин. проводился артиллерийско-минометный обстрел противника в здании Кроль-опера. Воспользовавшись этим, подразделения 1-го батальона, а затем и 2-го батальона 756-го стрелкового полка стали просачиваться в сад, что юго-восточнее «дома Гимmlера» и восточнее здания Кроль-оперы, и залегли перед противотанковым рвом. Левее первого батальона 756-го стрелкового полка перебежали и занимали исходное положение подразделения 1-го и 2-го батальонов 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии. Правее подразделения 1-го батальона 674-го стрелкового полка заняли исходное положение также перед противотанковым рвом.

До 12 часов 30 апреля преодолевался противотанковый ров под прикрытием артиллерии сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок. В этот отрезок времени противник всеми огневыми средствами пытался приостановить продвижение подразделений 756-го стрелкового полка и не допустить занятия ими исходного положения для штурма рейхстага. Противник контратаковал силою до роты при поддержке пулеметного огня и огня зенитной артиллерии, расположенной в рейхстаге, фланг 380-го стрелкового полка с целью задержать его продвижение, но контратака была отбита и успеха не имела.

Приближался решительный момент. В 13 час. 30 мин. началась мощная артиллерийская подготовка штурма рейхстага, которая осуществлялась орудиями прямой наводки (три батареи 1957-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, две батареи 328-го артиллерийского полка, девять 45-мм орудий и два 76-мм орудия ПА 674-го стрелкового полка, 152- и 203-мм гаубицы). К артиллерийской подготовке прямой наводкой были привлечены танки и самоходно-артиллерийские установки, всего 89 единиц.

С закрытых артиллерийских позиций вели огонь два пушечных дивизиона и одна батарея 122-мм гаубиц 328-го артиллерийского полка, минометы 674-го стрелкового полка и батарея 152-мм гаубиц 86-й гаубичной бригады. Ввиду плохих условий для ведения огня прямой наводкой часть артиллерии (45-мм орудия) располагалась во вторых этажах зданий и вела огонь через окна зданий.

Реактивные установки М-31 вели огонь одиночными выстрелами из окон «дома Гимmlера» по кварталу левее рейхстага. Всего таких выстрелов было сделано 13. Эффект их был чрезвычайный. Часть гвардейских минометов с закрытых позиций вела огонь по парку южнее рейхстага.

Действовавшая в составе 1-го батальона 756-го стрелкового полка группа разведчиков полка (Мельтан Кантария и Михаил Егоров) несла Красное Знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии, чтобы водрузить его на здании рейхстага.

В 13 час. 45 мин. группа со Знаменем вырвалась вперед боевых порядков, ворвалась в 1-й этаж юго-западной части рейхстага и водрузила Знамя в окне 1-го этажа рейхстага с западной стороны фасада здания. В этот момент боевой порядок батальона вынужден был залечь в 120 м от здания рейхстага ввиду сильного пулеметного и артиллерийско-минометного огня и огня фаустпатронов. Задержка была кратковременной. Подтянувшиеся орудия прямой наводки, танки, и самоходно-артиллерийские установки коротким, но мощным огнем по огневым средствам противника позволили пехотным подразделениям перейти в решительную атаку.

В 13 час. 50 мин. солдаты 1-го батальона 380-го стрелкового полка (командир батальона старший лейтенант Самсонов) через северную часть рейхстага, 1-й батальон 756-го стрелкового полка (командир батальона капитан Неустроев) через центральную часть и 1-й батальон 674-го стрелкового полка (командир батальона капитан Давыдов) через южную часть начали штурм рейхстага. Штурмующие подразделения через проломы в стенах ворвались в здание рейхстага, в его круглый вестибюль. Первыми ворвались солдаты 1-й стрелковой роты 1-го батальона 756-го стрелкового полка (командир роты старший сержант Сьянов), вторыми — батальоны 674-го стрелкового полка; 2-й батальон 756-го стрелкового полка действовал за первым батальоном и обеспечивал его от возможных контратак противника.

Таким образом, мощная артиллерийско-минометная подготовка, одновременность атаки нижнего этажа по всей западной стороне рейхстага и высокий наступательный порыв солдат создали условия для успешного начала штурма рейхстага.

Начался бой внутри рейхстага. Задача состояла в том, чтобы разъединить противника в здании. Немцы простреливали из автоматов вестибюль. Бойцы 1-го батальона 756-го стрелкового полка, укрываясь от огня противника за статуями и колоннами, быстро и решительно перебежали от укрытия к укрытию и, используя ручные гранаты, огонь автоматов и ручных пулеметов, вынудили противника ослабить огонь и захватили смежные с вестибюлем помещения. Постепенно, метр за метром, комнату за комнатой очищали

бни от противника, загоняя одну часть немцев в подвальные, а другую часть в верхние этажи.

Одновременно 2-й батальон 380-го стрелкового полка, ведя бой вне рейхстага, занял полуразрушенные железобетонные постройки северо-западнее его. Противник контратакой роты при поддержке четырех танков от моста на Карлштрассе пытался оказать помощь гарнизону рейхстага, но контратака была отбита огнем противотанкового дивизиона, который быстро занял огневую позицию и вывел танки из строя.

Бои в здании рейхстага продолжались с возрастающей силой в исключительно трудных условиях, так как от разрывов фаустпатронов и ручных гранат в помещениях рейхстага возник пожар. Введены были в действие огнеметы. Ожесточенный бой завязался на втором этаже. Немцы упорно обороняли лестницы, ведущие в верхние этажи. На одной из лестничных клеток вел бой 1-й батальон 756-го стрелкового полка, впереди действовала 1-я стрелковая рота и в ней группа разведчиков со Знаменем. Сержанты Егоров и Кантария гранатами пробивали себе путь по полуразрушенной лестнице к куполу здания и в 15 час. 25 мин. 30 апреля 1945 г. водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

В течение ночи на 1 мая 1945 г. верхние этажи рейхстага были очищены от противника.

Во время штурма рейхстага сильный огонь противника из зданий правее рейхстага задерживал выдвижение орудий прямой наводки. Начальник химической службы 756-го стрелкового полка страший лейтенант Кирием вместе с химиками взвода химической защиты полка выдвинулся и поставил дымовую завесу продолжительностью 12 минут. Под прикрытием дыма орудия прямой наводки заняли огневую позицию и подавили огневые точки противника.

В течение 1 мая 1945 г. противник отдельными группами производил вылазки из подвальных этажей, где сосредоточились основные силы уже разгромленного, но еще пытавшегося сопротивляться гарнизона рейхстага. Контратаки осуществлялись и со стороны Бранденбургских ворот, причем по Герингштрассе они осуществлялись при поддержке танков. Противник поджигал часть зданий, занятых нашими подразделениями, и под прикрытием огня переходил в контратаки. Но все эти попытки успеха не имели — это были последние потуги окруженных и обреченных на гибель групп противника.

1 мая 1945 г. командир 756-го стрелкового полка полковник Зинченко получил задачу закончить уничтожение остатков противника, который еще продолжал сопротивляться в отдельных отсеках подвалов рейхстага.

Командантом рейхстага был назначен командир 756-го стрелкового полка полковник Зинченко, которому было вменено в обязанность сохранить ценности рейхстага и не допустить их расхищения.

2 мая 1945 г., в 7 часов, остатки деморализованного противника полностью капитулировали и борьба в рейхстаге прекратилась.

В результате боев за рейхстаг 756-м стрелковым полком было уничтожено 1500 солдат и офицеров противника, взято в плен 450 человек, захвачено: орудий разных калибров — 39, пулеметов — 89, винтовок — 385, автоматов — 205, самоходно-артиллерийских установок — 2 и большое количество фаустпатронов.

* * *

Бои 756-го стрелкового полка, проведенные с 26 апреля по 2 мая 1945 г. в центральной части Берлина, показывают, что наступательные действия в таком городе характеризуются некоторыми особенностями, которые следует учитывать при организации боя и в ходе его.

Прежде всего опыт показал, что необходимо тщательно изучать план города, улиц и кварталов, а также некоторых отдельных зданий, чтобы организовать наступление вдоль улиц и штурм отдельных зданий.

При наступлении в городе весьма важно учитывать наличие подвальных этажей, так как основное огневое сопротивление осуществляется огневыми средствами, расположенными именно в этих этажах. Оборонявшийся в Берлине противник использовал и верхние этажи и даже чердачные помещения, но большую роль играли гарнизоны и огневые средства, располагавшиеся в нижних и подвальных этажах.

Большую роль в обороне и в наступлении в крупном городе играли также подземные сооружения (метро, канализация, коллекторы), позволявшие противнику использовать их для маневра живой силой и огневыми средствами. В свою очередь и наступающий вел борьбу за захват их, для того чтобы иметь возможность осуществлять маневр во фланг и тыл опорных пунктов противника.

Наступление велось вдоль улиц. Полку может быть дана одна улица (иногда две) с прилегающими к ней с обеих сторон кварталами. По глубине задачи ставились различными в зависимости от характера построек, инженерных укреплений и от численности противника. Для полка глубина задачи определялась примерно глубиной построения боевого порядка в обороне противника и охватывала несколько переулков, выведших к рубежам внутри города: рекам, каналам, железнодорожным путям и главным (широким) улицам магистральям. Батальону ставилась задача на захват одного, иногда двух — трех кварталов.

Боевой порядок полка строился в два эшелона, причем второй эшелон являлся как бы резервом командира полка и в то же время своим движением за первым эшелоном обеспечивал фланги и тылы батальонов первого эшелона. Второй эшелон полка был всегда готов к действиям для развития успеха или для совместной атаки с первым эшелоном сильно укрепленного узла сопротивления, для отражения контратак противника или для ликвидации опорных пунктов противника, оставленных в тылу первого эшелона полка.

Для атаки и штурма опорных пунктов стрелковые батальоны реорганизовывались в штурмовые, в которых подразделения (рота, взвод) представляли собой самостоятельные штурмовые подразделения, а иногда и группы (меньше взвода) для ликвидации различных по своему составу и мощности опорных пунктов противника. Штурмовые подразделения усиливались орудиями сопровождения различной мощности, вплоть до крупного калибра, танками и самоходно-артиллерийскими установками, саперами с взрывчатыми веществами, зарядами, химиками и дымовыми средствами и огнеметами.

Штурмовой батальон имел также и противопожарные средства для борьбы с пожарами.

Артиллерию использовали по преимуществу для ведения огня прямой наводкой из боевых порядков наступающей пехоты или с флангов. Однако часть артиллерии была нужна для ведения огня с закрытых огневых позиций по огневым позициям артиллерии, минометов, скоплениям живой силы противника и особенно по контратакующему противнику.

Всякому штурму узла сопротивления или крупного опорного пункта предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка (10—20—30 минут) с участием всей артиллерии, минометов и реактивной артиллерии. Опыт

боев в Берлине показал целесообразность ведения огня прямой наводкой орудиями и реактивными минометами из окон второго и третьего этажей по окнам этажей, занятых противником.

Большое значение в городском бою имеет огонь пехоты из стрелкового оружия. Опыт показал, что для успешного продвижения пехоты и танков надо держать под обстрелом стрелковых отделений и орудий прямой наводки окна и двери всех этажей. Это лишает противника возможности использовать их для ведения огня, помогает ликвидировать многоярусность огня обороняющихся.

Штурмовые группы по улицам продвигались, прикрываясь зданиями, подъездами, выступами зданий. Они стремились избежать штурма противника в лоб. Пользуясь дворами, садами, проломами в стенах, подземными ходами, подвалами, штурмовые группы выходили во фланг и тыл опорного пункта и атаковывали противника с нескольких направлений одновременно, причем поддержка огнем артиллерии и танков осуществлялась до момента вклинения штурмовых подразделений в здание.

Атака проводилась прямолинейно, стремительно и сопровождалась броском ручных гранат по огневым точкам, живой силе и через окна внутрь здания.

При бое в здании следует стремиться разъединять силы противника и лишать их возможности сообщаться между собой и помогать друг другу. Поэтому следует быстрее захватывать лестничные клетки, площадки и закреплять их за собой, очищая от противника прилегающие помещения. Внутри здания решающую роль играет использование пехотного оружия (автоматы, ручные гранаты, ранцевые огнеметы, ручные дымовые гранаты).

Бой в крупном здании распадается на отдельные разобщенные схватки по этажам. В это время трудно рассчитывать на взаимопомощь, а поэтому смелость, храбрость и личная инициатива являются залогом успешного решения боевой задачи.

При бое в городе большое значение приобретает быстрота продвижения через минные заграждения, развалины, завалы в парках, груды металлолома и баррикады. Помощь в этом случае могут оказать саперы с взрывчатыми веществами и зарядами: они устраивают проходы в этих заграждениях взрывным способом.

Наступательный бой в Берлине показал, что наиболее целесообразным следует считать управление командира

полка с наблюдательных пунктов, удаленных от боевого порядка батальона первого эшелона на 200 м и меньше; место командира батальона — на направлении действия основного, штурмового подразделения батальона.

Средства управления — радио, офицеры связи, посыльные и личное общение командира с подчиненными, а также проводная связь.

Командир полка и командиры батальонов в ходе боев в Берлине, как правило, лично ставили подразделениям конкретно ближайшую задачу, которая затем уточнялась или дополнялась. Оправдало себя наличие в батальонах штабных офицеров, которые постоянно поддерживали связь с командиром полка и начальником штаба, информировали их об обстановке, и через них командир полка отдавал необходимые распоряжения.

Бои в крупном городе, особенно в крупных зданиях или кварталах, могут разыграться в любое время суток в зависимости от обстановки. Для ночного боя весьма важное значение имеет снабжение штурмовых групп и подразделений средствами освещения.

Большое значение в боях за Берлин имела партийно-политическая работа, направленная на поддержание высокого наступательного порыва, на проявление храбрости, смелости, вплоть до самопожертвования и помощи соседу огнем, лопатой, прикладом, штыком. Эта работа заключалась также в обеспечении бесперебойного снабжения подразделений боеприпасами, продовольствием, своевременной эвакуации раненых и больных, систематической информации солдат и подразделений об успехах Советской Армии в боях за Берлин, в ознакомлении с успехом боя дивизии в последние часы и героическими действиями солдат и офицеров.

756-й стрелковый полк своими боевыми действиями в Берлине и его центральной части вписал блестящую страницу в летопись Великой Отечественной войны, как пример умелых, смелых действий офицеров и солдат в сложных условиях боевой обстановки.

756-й стрелковый полк за бои в Берлине был награжден орденом Красного Знамени, командиру полка полковнику Зинченко, многим солдатам и офицерам полка присвоено звание Героя Советского Союза.

★

★

★

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 426-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В РАЙОНЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ КЕСТЕНЬГА 1—13 НОЯБРЯ 1941 г.

(Схема 23)

В начале ноября 1941 г. немецкое командование предприняло наступательную операцию в направлении Кестеньга на северном берегу Топ-Озеро (Карело-Финская АССР), станция Лоухи (юго-западнее Кандалакша), поставив целью перерезать железную дорогу Мурманск — Ленинград (на схеме нет).

Наступление имело оперативное значение, так как захватом станции Лоухи противник лишил бы нашу страну железнодорожного сообщения с Мурманском через Кандалакша и Архангельск. Этим самым могли быть созданы большие трудности в обеспечении всем необходимым наших войск и Северного Флота и в сообщении Советского Союза с внешним миром через север.

Большое значение придавалось противником внезапности. Об этом говорит тот факт, что предназначенные для наступления части в районе Кестеньга были сосредоточены только за несколько дней до начала наступления.

Для наступления из района Петсамо и из Северной Норвегии были сосредоточены 36-я пехотная дивизия СС и 13-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон немцев, 12, 14 и 53-й пехотные полки и 400 диверсантов (финны). Части и подразделения противника были укомплектованы до штатной численности. Наступление поддерживало до 14 дивизионов полевой артиллерии и один зенитный дивизион.

Местность на данном направлении лесисто-болотистая, с большим количеством озер, небольших рек с заболоченными поймами, болот. Количество дорог, пригодных для движения, очень ограниченное.

Наступление значительного количества войск с их боевой техникой в направлении Кестеньга, станция Лоухи возможно было только вдоль шоссе и проходящей рядом железной дороги.

Вторым, менее удобным направлением было направление вдоль проселочной дороги — развалины д. Лохивара, развалины д. Пангосальма (восточнее д. Лохивара 20 км), станция Лоухи. Это направление проходило в 10—12 км южнее основного направления, и это оперативное направление обороняла 88-я стрелковая дивизия (впоследствии 23-я гвардейская), в состав которой входил 426-й стрелковый полк.

Характер местности в целом способствовал организации устойчивой обороны, так как давал возможность заранее определить общее направление главного удара противника — вдоль шоссе Кестеньга — станция Лоухи и затруднял маневр наступающих подразделений с их техникой по лесным и заболоченным участкам, особенно танков, артиллерии и машин. Однако до половины войск противника составляли финны, имевшие большой опыт действий в лесисто-болотистой местности и умение совершать обходы мелкими и значительными подразделениями и внезапно нападать. Это обстоятельство создавало трудности в выполнении задачи дивизией и 426-м стрелковым полком. Кроме того, численно боевой состав дивизии и 426-го стрелкового полка был значительно меньше штатного.

К 31 октября 1941 г. части дивизии вели бои на рубеже оз. Верхнее Черное, западная часть оз. Ярош-Ярви, выс. «Огурец», западный берег оз. Бол. Лаги-Ярви, безымянные высоты 2 км юго-западнее оз. Бол. Лаги-Ярви с задачей не допустить прорыва противника вдоль шоссе Кестеньга — станция Лоухи.

2-й батальон 611-го стрелкового полка вел бой в Окуне-ва-Губа, юго-западнее станции Лоухи.

426-й стрелковый полк оборонялся на фронте выс. 221,9 на южном берегу оз. Верхнее Черное, (иск.) выс. «Огурец» и имел задачу не допустить прорыва противника вдоль шоссе. Фронт обороны — 6,5 км. Боевой порядок полка был построен в два эшелона: в первом — 1-й и 2-й батальоны, во втором — 3-й батальон.

Полк поддерживало до двух дивизионов 401-го артиллерийского полка стрелковой дивизии.

Соседа справа не было. Правый фланг полка примыкал к оз. Верхнее Черное. Слева оборонялся 611-й стрелковый

полк. Однако между полками был промежуток заболоченной местности шириной до 800 м и стык между ними не обеспечивался, чем впоследствии воспользовался противник для вклинения.

Немецкие части, действовавшие в основном против 426-го стрелкового полка, наносили главный удар вдоль шоссе, имея в первом эшелоне 6-й и 9-й пехотные полки и во втором — 7-й пехотный полк и 13-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

На направлении главного удара действовали 6-й и 7-й пехотные полки. Финские части наступали против 611-го и 758-го стрелковых полков и наносили главный удар вдоль железной дороги, имея в первом эшелоне 12-й и 53-й пехотные полки и до 400 диверсантов и во втором эшелоне 14-й пехотный полк.

В ночь на 1 ноября 1941 г. противник после сильной артиллерийской подготовки прорвался на левом фланге 426-го стрелкового полка, в стыке с 611-м стрелковым полком, и начал развивать наступление вдоль шоссе на восток. Силами 95-го строительного батальона, саперного батальона, разведывательной роты и других специальных частей дивизии прорвавшийся противник был остановлен. Однако 1-й и 2-й батальоны, а затем и 3-й батальон 426-го стрелкового полка и часть батарей 401-го артиллерийского полка оказались в окружении.

До 10 ноября противник непрерывно атаковал с фронта и тыла 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка, однако все атаки были отражены. Эти батальоны героически сражались в окружении, несмотря на ограниченное количество боеприпасов, отсутствие теплой одежды и обуви и почти полное отсутствие продовольствия.

В результате героической обороны и самоотверженности личного состава 1-го и 2-го батальонов 426-го стрелкового полка противнику были нанесены тяжелые потери, его наступление сорвано и с 10 ноября он был вынужден перейти к обороне, вклинившись лишь на 5—6 км в расположение наших частей.

Оборонительный бой 426-го стрелкового полка представляет большой интерес для изучения как положительных, так и отрицательных моментов, и поэтому ход его должен быть рассмотрен более подробно.

События по дням развивались следующим образом.

1 ноября. На рассвете противник проводил сильную артиллерийскую подготовку и атаковал на всем фронте.

Обнаружив необеспеченный промежуток в стыке между 426-м и 611-м стрелковыми полками, он вклинился здесь силами до батальона 9-го пехотного полка немцев и до батальона 12-го пехотного полка финнов, всего до 350 человек. На основных направлениях атака его была отражена.

С целью прикрытия от фланговых атак 2-й батальон 426-го стрелкового полка развернул часть подразделений на своем левом фланге, а 1-й батальон 611-го стрелкового полка — на правом. Ворвавшиеся подразделения врага несли потери. Чтобы отвлечь внимание наших частей от вклинившихся подразделений и тем облегчить их положение, противник до 14 часов атаковал на фронте 426-го и 611-го стрелковых полков мелкими группами, а с 17 часов на фронте 426-го стрелкового полка атаковал силами до семи рот. Атаки противника с фронта 426-м и 611-м полками были отражены.

Одновременно с целью распыления усилий обороняющейся дивизии противник проводил демонстративные действия на ее левом фланге: в 14 часов до пехотного батальона противника вышло в тыл 1-го батальона 758-го стрелкового полка в районе развалин д. Лохивара. Обойдя левый фланг, противник создал угрозу окружения батальона. С прорвавшимся противником вступила в бой 3-я саперная рота 222-го саперного батальона, по нему открыла огонь шрапнелью 5-я батарея 401-го артиллерийского полка, находившаяся на огневых позициях в районе развалин д. Лохивара. Усилиями этих подразделений противник был отброшен на 2,5 км.

Однако замысел противника удался: командиры 426-го и 611-го стрелковых полков не увидели опасности со стороны противника, вклинившегося в стыке, и не контратаковали его, хотя в 426-м стрелковом полку один батальон находился во втором эшелоне.

Командир дивизии также недооценил этой опасности и из тех незначительных сил, которыми располагал, в 21 час выслал пятую роту 758-го стрелкового полка, роту 611-го стрелкового полка и два взвода пограничной заставы для ликвидации противника у развалин д. Лохивара.

К исходу дня противник, вклинившийся на стыке 426-го и 611-го стрелковых полков, не был уничтожен.

2 ноября. Для развития успеха противник использовал часть сил второго эшелона и в ночь на 2 ноября в район вклинения ввел свежие силы, несмотря на заболоченную местность и незначительный фронт вклинения (до 800 м).

Цель противника заключалась в следующем: используя успех вклинившихся батальонов, выйти на шоссе в тылу 426-го стрелкового полка, атаковать его с фронта и тыла, уничтожить и развивать наступление вдоль шоссе в направлении станции Лоухи.

Новыми силами противнику удалось прорваться в тыл 426-го стрелкового полка и развивать наступление в глубину.

К 12 часам противник силами двух пехотных рот вышел на рубеж 800 м западнее командного пункта дивизии, а остальные вклинившиеся подразделения овладели шоссе на фронте до 4 км (перерезав его также в 2,5 км восточнее оз. Вара-Ярви) и атаковали 2-й и 3-й батальоны 426-го стрелкового полка с тыла. Одновременно противник силами двух пехотных батальонов 6-го пехотного полка атаковал 426-й стрелковый полк с фронта. Атаки противника были отражены.

В тылу 426-го и 611-го стрелковых полков было отмечено до двух пехотных батальонов 12-го и 14-го пехотных полков финнов и до пехотного батальона 9-го пехотного полка немцев.

Одновременно группы автоматчиков противника обошли правый фланг 426-го стрелкового полка по северному и восточному берегам оз. Верхнее Черное и начали действовать на перешейке между озерами Верхнее Черное и Вара-Ярви.

Днем прервалась проводная связь дивизии с 426-м стрелковым полком. Этот полк и 1, 2, 4 и 6-я батареи 401-го артиллерийского полка попали в окружение. Однако сплошного фронта окружения с северо-востока не было, и при энергичных усилиях дивизии к 426-му стрелковому полку еще можно было осуществлять подвоз, используя гатевые дороги через гору Нау-Вара.

3 ноября. 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка заняли круговую оборону, 7-я стрелковая рота заняла фронт обороны по северному берегу реки, как показано на схеме. Против прорвавшегося к командному пункту дивизии противника были выдвинуты разведывательная рота дивизии и два взвода 95-го строительного батальона.

С тыла, из Окунева-Губа, командиром дивизии был возвращен 2-й батальон 611-го стрелкового полка. Он имел задачу занять оборону на правом фланге 611-го стрелкового полка и не допустить прорыва противника к железной дороге.

Других свободных сил у командования дивизии в этот день не оказалось, так как часть их (две стрелковые роты

и два взвода пограничников) 1 ноября занимались ликвидацией противника в районе развалин д. Лохивара. Это решение нельзя признать целесообразным.

Время для ликвидации прорыва противника ограниченными силами было упущено еще накануне (1 ноября). Наличных сил едва хватало, чтобы сдержать распространение противника. Ошибка командиров 426-го и 611-го стрелковых полков и командования дивизии, допущенная 1 ноября, повторилась: прорыв у переднего края не ликвидировался контратаками части сил этих полков, хотя узкий фронт прорыва позволял это сделать. По «коридору» противник снабжал вклинившиеся подразделения всем необходимым.

Противник стремился уничтожить подразделения 426-го стрелкового полка, для чего атаковал двумя батальонами 6-го пехотного полка с фронта и двумя батальонами 14-го пехотного полка (Ф) с тыла. Действия пехоты поддерживались сильным огнем артиллерии и действиями авиации. Одновременно в ночь на 3 ноября противник ввел в район вклинения 7-й пехотный полк (второй эшелон 36 пд) и атаковал 426-й и 611-й стрелковые полки с флангов, стремясь расширить прорыв у переднего края. Несмотря на это, 1-й и 2-й батальоны героически отражали все атаки. 2-й батальон был потеснен противником на 400 — 500 м от переднего края.

Внезапной атакой автоматчиков противнику удалось захватить по одному огневому взводу 4-й и 6-й батарей 401-го артиллерийского полка во время смены огневых позиций. Остальные орудия заняли круговую оборону и отразили атаку противника.

Для прикрытия 426-го стрелкового полка с востока с занимаемого района обороны были сняты 8-я и 9-я роты 426-го стрелкового полка и выдвинуты на шоссе восточнее 7-й стрелковой роты этого же полка. Однако они были противником потеснены и к исходу дня заняли положение севернее шоссе (см. положение на 3.11.1941 г.).

К 24 часам командный пункт 426-го стрелкового полка был переведен в расположение 3-го батальона. Это следует считать ошибкой командира 426-го стрелкового полка и командования дивизии (разрешившего такое перемещение), так как под угрозой окружения командир полка и штаб удалились от 1-го и 2-го батальонов, оставив их на первой позиции фактически без централизованного руководства. Противник тем временем овладел шоссе у юго-восточного берега оз. Вара-Ярви. Целесообразно было 3-м батальоном

контратаковать противника под основание клина. К исходу дня в расположение 1-го и 2-го батальонов 426-го стрелкового полка обходным путем между озерами Верхнее Черное и Вара-Ярви был направлен обоз на выюках с боеприпасами и продовольствием. Однако ему не было обеспечено надежное прикрытие и навстречу ему со стороны окруженных не была сделана вылазка. Обоз между озерами был обстрелян мелкими группами противника и возвратился обратно.

Действия 14-го пехотного полка финнов прикрывались с востока заслоном силою до двух рот, которые контратакой разведывательной роты дивизии, саперной роты и роты строительного батальона были потеснены на запад на 1,5 км. Однако противнику к исходу дня удалось закрепиться. Для усиления контратакующих рот командир дивизии ввел в бой дивизионную школу сержантов, а к концу дня из 300 человек прибывшего пополнения был сформирован отряд, который с рассветом следующего дня должен был контратаковать противника вдоль шоссе на запад (на схеме этот отряд показан как группа Мищенко).

4 ноября. Наибольшую активность противник проявлял перед 426-м стрелковым полком, действуя с фронта силами 6-го пехотного полка с 15 танками, двумя батальонами 14-го пехотного полка (Ф) с тыла и частью сил 7-го пехотного полка (Н) с левого фланга.

В течение 1, 2 и 3 ноября противнику удалось проложить к прорвавшимся подразделениям дорогу, и 4 ноября начали подходить обозы; положение прорвавшихся подразделений улучшилось.

Положение подразделений 426-го стрелкового полка значительно ухудшилось, так как в этот день противником был захвачен второй взвод 6-й батареи 401-го артиллерийского полка, выведены из строя два орудия 4-й батареи и три орудия 1-й батареи этого же полка. Таким образом, как боевые артиллерийские подразделения 4-я и 6-я батареи перестали существовать, а в 1-й батарее осталось одно орудие. Сохранилась только 2-я батарея 401-го артиллерийского полка. Не пополнялись запасы боеприпасов и продовольствия. Существенной помощи со стороны дивизии полк не получил, так как контратакующие подразделения дивизии были слабы.

5 ноября. 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка, не имея теплой одежды, испытывая недостаток в продовольствии и боеприпасах, пятый день героически вели бой в окру-

жении. Усилиями всех частей дивизии вклинившемуся противнику наносились тяжелые потери.

Пленный 2-го батальона 9-го пехотного полка (Н) показал, что батальон совместно с 14-м пехотным полком финнов атаковал 426-й стрелковый полк с тыла. Их батальон из 500 человек потерял 250, 6-я пехотная рота из 40 человек потеряла 15 убитыми, в других ротах полка из 120 человек осталось по 50 человек.

В окруженных подразделениях была ослаблена бдительность; только этим можно объяснить то, что противник вновь захватил четыре орудия 401-го артиллерийского полка, которых и так было мало.

Из района окружения 1-го и 2-го батальонов 426-го стрелкового полка вышли легкораненые. Этим же путем вокруг оз. Вара-Ярви окруженным был послан обоз с продовольствием и боеприпасами, на этот раз под усиленной охраной. Однако обоз был обстрелян противником, потерял две повозки и к окруженным проникнуть не смог.

Трудно с достоверностью установить, почему посланные три обоза не смогли проникнуть к окруженным, несмотря на то, что в первые два дня фронт окружения не был сплошным и из района окружения вышли раненые.

Очевидно, начальникам посылаемых обозов не была внушена необходимость проникнуть к окруженным во что бы то ни стало.

Противник продолжал атаковать окруженные батальоны с фронта и тыла, надеясь сломить их сопротивление, чтобы иметь возможность наступать на восток.

Своей героической обороной 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка сковали основные силы противника и не давали возможности противнику развивать наступление на восток, а нашему командованию обеспечивали время для подтягивания резервов. Только этим можно объяснить то, что с востока противник в основном прикрывался, а не развивал наступления.

Командование дивизии контратаками с фронта (вдоль шоссе) пыталось уничтожить вклинившегося противника. С утра 5 ноября вместе с подразделениями, контратаковавшими ранее правее шоссе, контратаковали противника прибывший 290-й стрелковый полк и курсы младших лейтенантов Кемской отдельной группы. Усилиями этих подразделений и частей противник был потеснен на запад до 2 км.

Следует признать, что наиболее целесообразно было нанести контратаку 290-му стрелковому полку из района

обороны 1-го батальона 611-го стрелкового полка в направлении 2-го батальона 426-го стрелкового полка, окружить вклинившиеся части, изнурить их, а затем уничтожить.

6 ноября. Противник в 10 часов атаковал 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка с целью их уничтожения. Десять его танков прошли через передний край обороны 1-го батальона в глубину. Однако герои обороны отсекали пехоту противника от танков, заставили ее залечь, и танки отошли назад. Окруженным батальонам 426-го стрелкового полка самолет сбросил сухари и патроны, и они сообщили, что все подобрали.

Пленные 1-го батальона 14-го пехотного полка и 6-й роты 9-го пехотного полка показали, что их полки прибыли в район боев полностью укомплектованными, а в боях до 6 ноября потеряли до 70% личного состава.

На усиление 88-й стрелковой дивизии прибыл 1-й батальон 81-го стрелкового полка.

7 ноября. Противник танками и пехотой прорвал передний край обороны 1-го батальона 426-го стрелкового полка и вел бой на шоссе у южного берега оз. Вара-Ярви. По существу 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка были разъединены, а 3-й батальон не имел с ним непосредственной связи и раньше. Положение батальонов ухудшилось, так как фронт обороны стал большим и они не имели локтевой связи. Кроме того, внезапной атакой с востока противник захватил последнее орудие 1-й батареи 401-го артиллерийского полка.

1-й батальон 81-го стрелкового полка с другими частями и подразделениями дивизии контратаковал противника вдоль шоссе с востока, однако противник оказал упорное сопротивление и они продвижения не имели. В течение дня только 3-й батальон 426-го стрелкового полка уничтожил до 400 солдат атаковавшего противника.

8 ноября. 6-й пехотный полк (Н), атаковавший вдоль шоссе, и 14-й пехотный полк (Ф), атаковавший с тыла, соединились юго-восточнее оз. Вара-Ярви. 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка были разъединены. Вследствие этого вклинившийся противник смог оказать упорное сопротивление контратаковавшим с востока 290-му стрелковому полку и 1-му батальону 81-го стрелкового полка и начал охватывать их фланги. Контратаки наших частей были прекращены.

Усилились атаки противника против 3-го батальона 426-го стрелкового полка, который оборонялся восточнее и

северо-восточнее оз. Вара-Ярви (см. положение на 8.11. 1941 г.). Батальон попал в окружение, которое с востока было осуществлено мелкими группами противника.

Ввиду того что 3-й батальон не имел боеприпасов и продовольствия, командир полка решил оставить занимаемые позиции и пробиться к своим на восток.

Двумя группами этот батальон вышел из окружения.

9 ноября. После семидневных боев вышли из окружения 3-я стрелковая рота и остатки 3-го батальона 426-го стрелкового полка. Всего из окружения вышло 200 человек 426-го стрелкового полка.

1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка продолжали отражать атаки противника, занимая круговую оборону. За время боев 426-м стрелковым полком было подбито 7 танков противника (из 15 атаковавших).

Солдаты 2-й стрелковой роты с исключительным упорством отражали атаки противника и за день боя уничтожили до 500 его солдат.

1-й и 2-й батальоны вели бой в окружении.

10 ноября. За время боев противник потерял 3500 человек убитыми и 6000 ранеными. Большую часть этих потерь нанес противнику 426-й стрелковый полк своим героическим сопротивлением, особенно 1-й и 2-й батальоны.

В результате потерь противник прекратил наступление на всем фронте дивизии.

В 6 час. 30 мин. вновь прибывшие 238-й и 611-й стрелковые полки перешли в контратаку от железнодорожной насыпи на северо-запад с целью соединиться с батальонами 426-го стрелкового полка, окружить вклинившегося противника и уничтожить его.

По показаниям пленного 13-го пулеметно-артиллерийского батальона, контратака этих полков оказалась для противника неожиданной. Это говорит о том, что такую контратаку нужно было провести раньше совместно со 2-м батальоном 426-го стрелкового полка.

Контратака этих полков все же успеха не имела, и выс. «Фигурная» и безымянной высотой 0,5 км западнее ее они не овладели. Эти высоты оказались сильно укрепленными, на них было сосредоточено до 20 станковых пулеметов. Часть из них принадлежала 13-му пулеметно-артиллерийскому батальону.

11 ноября. Противник силами 6-го пехотного полка (Н) и 14-го пехотного полка (Ф) пытался уничтожить окруженные батальоны 426-го стрелкового полка, остальными силами

отражал контратаки наших частей. С целью соединения с окруженными батальонами 290-й стрелковый полк и 1-й батальон 81-го стрелкового полка контратаковали противника вдоль шоссе с востока на запад, а 238-й и 611-й стрелковые полки — с юго-востока на северо-запад, однако продвинуться не смогли. Противник приступил к оборудованию окопов на достигнутых рубежах.

Вышедшие из окружения подразделения 426-го стрелкового полка были сведены в один отряд, пополнены людьми и контратаковали противника совместно с другими частями дивизии. Контратака успеха не имела.

12 ноября. Остатки 1-го и 2-го батальонов 426-го стрелкового полка продолжали бой в окружении.

В район выс. «Фигурная» противник стягивал подразделения 14, 7 и 9-го пехотных полков с целью перехода в наступление в стыке подразделений 611-го стрелкового полка.

Продолжались попытки наших частей соединиться со 2-м батальоном 426-го стрелкового полка. Для этого со стороны горы Нау-Вара действовал специально сформированный отряд Гольцева, а с юго-востока — 238-й и 611-й стрелковые полки.

Четырем человекам из состава 238-го стрелкового полка удалось пробраться в расположение 2-го батальона 426-го стрелкового полка.

Командиру батальона старшему лейтенанту Строкину было передано распоряжение выйти из окружения. Однако люди были истощены голодом, больны и командир батальона не смог их вывести, а продолжал бой в окружении.

13 ноября. Командир батальона старший лейтенант Строкин получил радиogramму о выходе из окружения в направлении 611-го стрелкового полка.

В тот же день противник огнем артиллерии и бомбардировкой с воздуха разрушил все блиндажи 2-го батальона 426-го стрелкового полка, а затем атаковал окруженные подразделения.

Отражая явно превосходящего по силе противника, подразделения 1-го и 2-го батальонов, обессиленные голодом, не имея боеприпасов, героически сражались, но были зверски уничтожены врагом.

Из окружения удалось выйти только старшему лейтенанту Строкину и проникшему к окруженным командиру взвода 238-го стрелкового полка.

Развивать наступление в направлении станции Лоухи ввиду понесенных потерь противник не смог и перешел к обороне в ожидании подкреплений.

* * *

Таким образом, необеспеченность стыков между 426-м и 611-м стрелковыми полками дала возможность противнику вклиниться.

Действия подразделений 426-го стрелкового полка в обороне, особенно 1-го и 2-го батальонов, являются примером мужества, стойкости и верности присяге. Свой долг перед Родиной личный состав этих батальонов выполнил с честью.

Упорной круговой обороной занимаемых районов 1-й и 2-й батальоны 426-го стрелкового полка нанесли тяжелые потери наступающему противнику, сковали его основные прорвавшиеся силы, дали возможность командиру дивизии организовать оборону на новых рубежах и подготовить контратаки, чем сорвали наступление противника и его замысел перерезать Мурманскую железную дорогу.

Личный состав 1-го стрелкового батальона показал особое упорство, отразив атаку пехоты даже тогда, когда танки противника прорвались в тыл, в результате чего танки также были вынуждены отойти в исходное положение.

Командиры окруженных батальонов тактически грамотно использовали оказавшиеся в окружении батареи 401-го артиллерийского полка, однако навыки артиллеристов в отражении наземного противника оказались слабыми, в результате чего батареи одна за другой были захвачены или выведены из строя.

Командование полка и дивизии не приняло своевременно мер к созданию в батальонах 426-го стрелкового полка запасов продовольствия и боеприпасов. Когда же батальоны оказались в окружении, начальникам посылаемых обозов не была внушена решимость проникнуть к окруженным во что бы то ни стало. Это видно из того, что все три попытки помочь окруженным успеха не имели, хотя в то же время из района окружения выходили раненые.

Командование 88-й стрелковой дивизии и 426-го стрелкового полка допустило и другую ошибку, недооценив в первые два дня боев опасности вклинения на стыке 426-го и 611-го стрелковых полков.

Вместо уничтожения вклинившихся решительной контратакой 3-го батальона 426-го стрелкового полка, всеми на-

личными силами других полков и специальных частей дивизии 3-й батальон 426-го стрелкового полка весь первый день боя находился на занимаемых позициях, а часть подразделений 611-го стрелкового полка и специальных частей дивизии была послана в помощь 1-му батальону 758-го стрелкового полка на левый фланг дивизии, что не соответствовало сложившейся обстановке.

В последующем все контратаки проводились с фронта в одном и том же направлении, а не под основание района вклинения.

★

★ ★

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 1085-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 322-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В АВГУСТЕ 1942 г. НА р. РЕССЕТА

(Схемы 24—28)

322-я стрелковая дивизия 16-й армии в начале августа 1942 г. имела задачу оборонять полосу по фронту до 14 км и глубиной до 8 км на восточном берегу р. Рессета (юго-восточнее станции Думиничи Калужской области).

Справа оборонялась 324-я, а слева 387-я стрелковые дивизии. Наличие примкнувших флангов способствовало устойчивости обороны.

В состав 322-й стрелковой дивизии входили 1085, 1087 и 1089-й стрелковые полки, 886-й артиллерийский полк и другие подразделения дивизии. Кроме того, она была усилена 117-м легким артиллерийским полком. Общая численность личного состава дивизии на 10 августа 1942 г. составляла около 9 тысяч человек (в том числе около 6 тысяч активных бойцов). На вооружении состояло: винтовок — 5950, автоматов — 490, ручных пулеметов — 140, станковых пулеметов — 56, противотанковых ружей — 170, 122-мм гаубиц — 7, 76-мм пушек — 29, 45-мм пушек — 18, 37-мм зенитных пушек — 5, 50-мм минометов — 61, 82-мм минометов — 63. Обеспеченность боеприпасами: винтовочных патронов — 1,1 б/к, 50-мм мин — 0,8 б/к, 82-мм мин — 0,1 б/к, 45-мм выстрелов — 1,3 б/к, 76-мм выстрелов — 1,0 б/к, 122-мм выстрелов — 0,6 б/к, патронов для противотанковых ружей — 0,4 б/к.

1085-й стрелковый полк оборонялся на пологих песчаных холмах, поросших густым смешанным лесом. Перед передним краем протекала р. Рессета. Это извилистая река с тихим течением шириной от 30 до 45 м и глубиной в отдельных местах до 2 м. Хотя мосты на реке были и разрушены, река

была доступна для переправы вброд, особенно в районе Клиницы, отм. 149,7, Хатьково.

Погода в августе 1942 г. стояла хорошая, поэтому дороги были проходимы для всех видов транспорта.

Весной 1942 г. местное население частично эвакуировалось, и поэтому населенные пункты были безлюдны.

Наиболее доступными направлениями для наступления противника были: Хатьково, Желябово, Дубна и Суся, Холмищи, Ульяново. На этих направлениях глубина обороны достигала 6 км. На правом фланге дивизии (на участке 1085-го стрелкового полка) местность была менее доступна, поэтому оборона строилась на глубину около 3 км. Для придания большей устойчивости обороне на этом участке производились большие инженерные работы по созданию танко-недоступного района в границах устье р. Рессета, озера, Выход, Свобода (схема 25).

Было открыто более 100 стрелковых окопов и построено 150 дерево-земляных сооружений с ходами сообщения; установлено 180 противотанковых и 5500 противопехотных мин, 6 км проволочных заграждений (проволочный забор, малозаметные заграждения и оплетка деревьев проволокой); восточный берег р. Рессета был эскарпирован на фронте 7 км; в глубине обороны на фронте 2 км открыты противотанковые ловушки, устроены многочисленные завалы общим протяжением до 15 км и вырубки в лесу для обзора и обстрела. Перед передним краем лес вырубался с таким расчетом, чтобы, сохраняя маскировку, обеспечить обзор, обстрел и создать заграждения, наводящие противника на огонь наших пулеметов.

Участок вырубки леса в районе 1-го стрелкового батальона показан на схеме 26. Кроме того, в глубине обороны были подготовлены четыре запасных батальонных района обороны.

В соответствии с решением командира 322-й стрелковой дивизии основные усилия сосредоточивались на направлениях Хатьково, Вяльцево и Суся, Холмищи.

Боевой порядок дивизии строила в один эшелон, имея в резерве 1-й стрелковый батальон 1089-го стрелкового полка и учебный батальон дивизии. Боевой порядок 1085-го стрелкового полка был построен, как указано на схеме 25.

Для поддержки 1085-го стрелкового полка из состава дивизионной артиллерийской группы был выделен 1-й артиллерийский дивизион (в составе 1, 2, 3 и 7-й батарей). Для

удобства децентрализованного управления огнем наблюдательные пункты командиров поддерживающих батарей размещались в следующих местах: 3-й батареи — в районе 1-го стрелкового батальона, 2-й батареи — 2-го стрелкового батальона, 1-й батареи — 3-го стрелкового батальона.

Наблюдательные пункты 7-й батареи и командира 1-го дивизиона располагались в районе наблюдательного пункта командира стрелкового полка.

Артиллерия имела следующие задачи:

- воспретить сосредоточение противника в населенных пунктах и рощах на западном берегу р. Рессета;
- воспретить переправу противника через р. Рессета, особенно в районе бродов;
- в случае прорыва противника в лес на восточном берегу р. Рессета подавить его в районах скопления;
- воспретить дальнейшее распространение противника в глубину нашей обороны, особенно из Свобода;
- поддерживать контратаки полкового резерва (рота автоматчиков) огнем всего дивизиона.

Для обеспечения контратак были разведаны и оборудованы пути для выдвигания резерва в направлениях: Свобода, устье р. Рессета; Свобода, леспромхоз Божан; отм. 166,1, брод (2 км северо-западнее Карайнов).

В свободное от работы время подразделения полка занимались боевой подготовкой. Основные темы занятий — «Наступление стрелкового отделения в составе штурмовой группы на дзот противника», «Пулеметное отделение в обороне», «Индивидуальные средства противохимической защиты».

Противник (согласно данным разведки и по показаниям плененных) готовился к наступлению с общей задачей прогнать нашу оборону на стыке 16-й и 61-й армий и, развивая успех в северном и северо-восточном направлениях, форсировать с ходу р. Жиздра и выйти к 18 августа на линию Сухничи, Козельск.

К началу наступления противник имел следующую группировку:

- на участке фронта от р. Жиздра до Клиницы готовился к наступлению 365-й пехотный полк 211-й пехотной дивизии противника;
- на участке Клиницы, лес южнее Хатьково готовилась к наступлению 52-я пехотная дивизия противника (163, 181 и 205-й пехотные полки);

— южнее сосредоточивалась 19-я танковая дивизия (27, 73 и 74-й танковые полки).

Всего перед фронтом 322-й стрелковой дивизии насчитывалось до 150 танков, южнее — до 350 танков противника.

Перед фронтом 1085-го стрелкового полка наступали легкие и средние танки врага, обычно небольшими группами по 5—10 танков в тесном взаимодействии с автоматчиками, которые при слабом огне с нашей стороны действовали в составе танкового десанта. При сильном огне стрелкового оружия наших обороняющихся подразделений автоматчики противника спешили и стремились обойти по лесу огневые точки, а танки противника огнем с места поддерживали действия автоматчиков. Для борьбы с танками противника применялись:

- в районе 1-го и 2-го стрелковых батальонов — огонь противотанковых ружей (20 штук), бутылки с зажигательной жидкостью и ручные противотанковые гранаты;
- в районе 3-го стрелкового батальона — огонь противотанковых орудий (6 орудий), противотанковых ружей (4 ружья), фугасных огнеметов (8 огнеметов), а также противотанковые гранаты, бутылки с горючей жидкостью и противотанковые мины.

Противник имел решающее превосходство в авиации. Ежедневно производились полеты его разведывательной авиации. В ходе наступления противник систематически бомбил наши боевые порядки (на фронте дивизии одновременно действовало до эскадрильи тяжелых и столько же пикирующих бомбардировщиков). Для борьбы с авиацией противника с нашей стороны использовались одна зенитная батарея (пять 37-мм зенитных орудий) и огонь стрелкового оружия (пулеметов и противотанковых ружей).

По данным штаба 322-й стрелковой дивизии, соотношение сил на 11 августа 1942 г. было следующим:

Личный состав и вооружение (на 1 км фронта)	Противник	Свои войска	Соотношение
Активные бойцы	713	404	1,7 : 1
Станковые пулеметы	19	4	5 : 1
Минометы	8	8	1 : 1
Артиллерия	9	4	2 : 1
Танки и самоходно-артиллерийские установки	34	0,6	57 : 1
Самолеты	3	—	3 : 0
Противотанковые ружья	—	11	0 : 11

Начиная с 20 июля 1942 г. противник активизировал свою разведку. Основные ее усилия сосредоточивались вдоль доступных направлений: Клинцы, Чернышино; Клинцы, Свобода и Хатьково, Қарайнов. Усилилась воздушная разведка, особенно на переднем крае и в районе огневых позиций нашей артиллерии.

С 1 августа противник начал усиленную перегруппировку, в районе Дудоровская появились танки противника. С 7 августа было отмечено резкое усиление разведки противника. В 19 час. 30 мин. 7 августа противник силами усиленной пехотной роты произвел разведку боем в направлении Хатьково, Қарайнов (стык 1085-го и 1087-го стрелковых полков). Разведка была отражена огнем стрелкового оружия и артиллерии с закрытых огневых позиций.

За период с 7 по 10 августа противник мощными огневыми налетами артиллерии из районов Клинцы и Сусья и ударами бомбардировочной авиации стремился дезорганизовать нашу оборону, одновременно прикрывая сосредоточение своих войск.

Наступление противника началось в 4 часа 15 мин. 11 августа 1942 г. интенсивным артиллерийско-минометным огнем из района Клинцы и Хатьково. Одновременно пикирующие бомбардировщики наносили бомбовые удары по выс. «Длинная», по району леспромхоза Божан и выс. «Выступ». Всего за первый день боя было отмечено 390 самолето-вылетов, во время которых, кроме пулеметно-пушечного обстрела, было сброшено около 900 бомб. Основные удары авиации были направлены на высоты «Длинная» и «Выступ».

После часовой артиллерийской и авиационной подготовки противник поставил дымовую завесу по р. Рессета и обстрелял передний край нашей обороны дымовыми снарядами. Под прикрытием дымовой завесы в 5 час. 15 мин. противник начал форсирование р. Рессета на широком фронте.

В результате ожесточенного 5-часового боя противнику удалось вклиниться только на направлениях его главных ударов. 365-й пехотный полк 211-й пехотной дивизии противника к 10 час. 30 мин. овладел выс. «Длинная» и рубленным лесом 1 км южнее Чернышино; атаки остальных частей 211-й пехотной дивизии на участке соседа справа были отражены. 163-й пехотный полк 52-й пехотной дивизии противника овладел плацдармом на восточном берегу р. Рессета по фронту около 2 км и в глубину до 1 км (от отм. 149,7 до озера). Наступая в лесу, этот полк имел большие потери и до

конца дня развить успеха не смог, несмотря на неоднократные атаки и огневые налеты, поддержанные ударами бомбардировочной авиации. 205-й пехотный полк 52-й пехотной дивизии к 10 час. 30 мин. овладел районом выс. «Выступ» и Қарайнов. На левом фланге дивизии противник захватил плацдарм в районе Ляци по фронту около 2 км и в глубину до 1 км силами 181-го пехотного полка 52-й пехотной дивизии и подразделениями 74-го танкового полка 19-й танковой дивизии, которая наступала южнее.

Учитывая обстановку, командир дивизии утвердил решение командира 1085-го стрелкового полка: уничтожить противника, вклинившегося на стыке с соседом справа, контратакой разведывательной роты дивизии во взаимодействии с соседом справа; уничтожить противника, вклинившегося в районах выс. «Выступ» и Қарайнов, контратакой учебного батальона дивизии; остановить и не допустить дальнейшего распространения противника -в районе леспромхоза Божан.

В результате контратаки было уничтожено до роты противника в рубленном лесу южнее Чернышино и противник был отброшен на выс. «Длинная», где и закрепился. До конца дня неоднократные попытки противника развить успех в направлении Чернышино и на восток отражались огнем 3-го батальона 1095-го и 1-го батальона 1085-го стрелковых полков.

Неоднократные попытки противника развить успех в направлении леспромхоза Божан отражались огнем 2-го батальона 1085-го стрелкового полка.

Контратакой учебного батальона дивизии и роты автоматчиков 1085-го стрелкового полка было уничтожено до роты противника в районе Қарайнов и отм. 178,5; противник был отброшен на выс. «Выступ», где он перешел к обороне.

В 15 часов противник выдвинул свою артиллерию на выс. «Выступ» и после интенсивного огневого налета снова атаковал в направлении Қарайнов. Несмотря на бомбовые удары (авиация бомбила группами по 25—45 самолетов) и ввод в бой резервов, попытки противника развить успех на Қарайнов, Холмиши не имели успеха. Атаки его были отражены огнем 3-го батальона 1085-го и 2-го батальона 1087-го стрелковых полков при поддержке 1-го дивизиона 886-го артиллерийского полка. Противник понес большие потери.

Прорыв противника на левом фланге дивизии в направлении Ляци был к 20 час. 40 мин. ликвидирован контратакой 7-го кавалерийского полка и 1-го батальона 6-й танковой бригады, выдвинутых из резерва армии.

К этому же времени стало известно, что 19-я танковая дивизия противника прорвала нашу оборону южнее Моилово и распространяется на северо-восток. В тылу нашей дивизии появились танковые десанты противника — в Речица (13 км восточнее Холмищи) до 16 танков с автоматчиками и в Жуково (21 км восточнее Свобода) до 50 танков с десантом противника. Резерв армии (7 кп и 1/6 тбр) направился для ликвидации этих десантов и локализации прорыва южнее Моилово.

В ночь на 12 августа противник вел разведку. Особенно активными были его действия с плацдармов, захваченных на восточном берегу р. Рессета.

Утром 12 августа противник возобновил наступление на фронте полка. Особенно сильным бомбовым ударом подверглись районы расположения нашей артиллерии и резерва дивизии. Неоднократные атаки противника с выс. «Длинная», с западного берега р. Рессета и из леса западнее леспромохоза Божан были отражены с большими для него потерями.

После неоднократных попыток противника развить успех в направлении Карайнов в 15 час. 45 мин. в районе выс. «Выступ» появилось 15 тяжелых танков, а в районе отм. 151,6 — 30 танков противника с десантами автоматчиков. Был нанесен бомбовый удар эскадрилей пикирующих бомбардировщиков по району Карайнов.

В результате ожесточенного боя противнику ценой больших потерь удалось к 22 часам овладеть районом отм. 178,5, Карайнов. У соседа слева противник захватил Ляци и выс. 230,0.

В тылу нашей дивизии, в районе Никитское, Дубна (10 км восточнее Свобода), появились небольшие танковые десанты противника и отходящие с юга мелкие подразделения из состава 350-й стрелковой дивизии.

Тылы дивизии переместились в полосу 1085-го стрелкового полка; тылы стрелковых полков приблизились к боевым порядкам батальонов.

В этой обстановке командир 322-й стрелковой дивизии принял малообоснованное решение — контратаками уничтожить живую силу и технику противника и восстановить прежнее положение. Попытки контратаками уничтожить вклинившегося противника привели к неоправданному доте-

рям, ослабили силы 1087-го и особенно 1089-го стрелкового полка и не дали результатов. К 22 часам противник прочно удерживал захваченные рубежи.

13 августа (третий день боя) согласно решению командира дивизии была организована ночная контратака силами 3-го батальона 1085-го стрелкового полка, частью сил 2-го батальона 1087-го стрелкового полка и учебного батальона дивизии в направлении Карайнов. Используя темноту, подразделения внезапно контратаковали и, уничтожив до роты пехоты противника, овладели лесом в районе отм. 178,5 и Карайнов. Дальнейшее продвижение было остановлено сильным огнем противника с высоты «Выступ» и леса южнее Карайнов. Документами, подобранными у убитых в районе Карайнов, подтверждалось наличие подразделений 205-го пехотного полка и 74-го танкового полка противника. Ночью бой затих, и подразделения закрепились на достигнутом рубеже. В 4 часа 30 мин. противник начал интенсивный артиллерийский и минометный обстрел, авиация противника нанесла сильный бомбовый удар, особенно по районам Свобода и Восход. В 6 час. 30 мин. после двухчасовой артиллерийской подготовки противник силами до пехотного полка с танками снова атаковал в направлении Карайнов, отм. 166,1.

Утомленные непрерывными боевыми действиями и значительно ослабленные в результате проводимых контратак, подразделения 3-го батальона 1085-го стрелкового полка и учебного батальона дивизии все же оказали самоотверженное сопротивление противнику. Только ценой значительных потерь противнику удалось к 8 час. 45 мин. овладеть рубежом Карайнов и просекой с отм. 166,1. Дальнейшие атаки противника, поддержанные сильным артиллерийским огнем (105- и 155-мм орудия) и непрерывными ударами авиации с воздуха, были безуспешными. Подразделения 1085-го стрелкового полка искусно использовали заграждения в лесу и успешно отражали атаки пехоты и танков противника на рубеже устье р. Вязовенка, отм. 155,5, изгиб р. Рессета (1 км севернее отм. 149,7), изгиб реки у отм. 149,7, Свобода, безымянная высота (2 км южнее Свобода).

Положение соседа справа было устойчивое. Своим огнем он систематически помогал отражать атаки противника, особенно с выс. «Длинная».

Положение соседей слева в течение дня резко ухудшилось. К 10 часам под ударами превосходящих сил противника подразделения 1087-го стрелкового полка отошли на лес

западнее Вязовка. В 11 часов танки противника прорвались на Желябово и Вяльцево.

Мелкие группы автоматчиков противника просочились на Мал. Вязовенка, но были быстро ликвидированы подразделениями 1085-го стрелкового полка.

К рассвету 14 августа подразделения 1087-го стрелкового полка отошли и закрепились в лесу северо-восточнее Восход. Подразделения 1089-го стрелкового полка вели бой в окружении в лесу южнее Холмищи.

14 августа (четвертый день боя) противник продолжал наступление крупными силами пехоты и танков, стремясь прорваться в тыл 1085-го стрелкового полка.

В течение всего дня полк успешно отражал все атаки противника. Учитывая наличие открытого левого фланга, по решению командира дивизии к концу дня были приняты меры. Для обеспечения стыка с соседом справа в лесу (2 км северо-западнее Озерны) был сосредоточен 19-й кавалерийский полк; сосед справа частью своих сил занял оборону на рубеже устье р. Вязовенка, просека (1 км севернее отм. 155,5). Подразделения 1085-го стрелкового полка заняли оборону на рубеже просека (1 км севернее отм. 155,5), отм. 155,5, роща (1 км западнее Мал. Вязовенка). Левее 26-й кавалерийский полк переходил к обороне по южной окраине Мал. Вязовенка. 1087-й стрелковый полк оборонял Озерны. В лесу восточнее Озерны вели бой остатки 350-й стрелковой дивизии, которые отошли с юга.

15 августа в связи с развитием прорыва противником в направлении Глинная, Гретня (10 км восточнее Чернышино) 1085-й стрелковый полк получил новую задачу перейти к обороне на рубеже от дома лесника (2 км юго-восточнее Чернышино) до оз. Круглое.

В течение всего дня 1085-й стрелковый полк отражал атаки противника, переходил в контратаки и упорно удерживал занимаемые позиции. В ночь на 16 августа полк вместе с остальными частями дивизии отошел на новый рубеж по восточному берегу р. Жиздра.

В последующие дни, 17—20 августа, противник, стремясь сломить сопротивление наших войск, наносил мощные удары огнем артиллерии и авиации. Например, 20 августа его авиация сделала 930 самолето-вылетов и сбросила на оборону дивизии около 5000 бомб разного калибра.

Несмотря на значительные потери, 1085-й стрелковый полк упорно удерживал занимаемые позиции и наносил противнику значительные потери. Только за 7 дней боевых дей-

ствий (с 11 по 17 августа) полк отразил 39 ожесточенных атак превосходящих сил противника, уничтожив при этом до 1800 солдат и офицеров. Наиболее активно дрался 3-й стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта Голубева и политрука Коваленко. Большое влияние на ход боя оказал командир полка майор Доценко. Он показал хорошее знание особенностей оборонительного боя в лесу, умело организовал оборону полка на второстепенном направлении без средств усиления, искусно использовал засады, особенно против танков противника, и тщательно подготавливал контратаки. Весь личный состав полка проявлял большое мужество, упорство, стойкость, отвагу и самоотверженность.

Большое влияние на ход боя оказал личный пример коммунистов, комсомольцев и политработников полка. Так, например, политрук 2-й стрелковой роты Кожевников вместе с пулеметным расчетом сержанта Туренкова в течение суток отразили четыре попытки противника форсировать р. Рессета на участке 2-й стрелковой роты. Заместитель политрука роты автоматчиков комсомолец Спектор в трудных условиях обстановки, когда командир роты был ранен, а противник обошел роту с тыла, принял командование ротой и с криком «Вперед, товарищи! Бей фашистов! Ура!» поднялся первым в контратаку, воодушевил этим солдат и обеспечил ликвидацию автоматчиков противника, просочившихся в наш тыл

* * *

1085-й стрелковый полк, обороняясь на второстепенном направлении дивизии, организовал непреодолимую оборону в условиях лесистой местности на участке по фронту до 7 км и в глубину до 4 км. Своими действиями полк во взаимодействии с другими частями дивизии сорвал замысел немецко-фашистского командования выйти к 18 августа на линию Сухиничи, Козельск и нанести значительные потери 365, 163 и 205-му пехотным полкам противника.

Полк в ходе боя отходил только по приказу командира дивизии на заранее подготовленные позиции, избегая окружения и полного уничтожения, чем задерживал, а затем и остановил наступление противника на р. Жиздра. Удерживая плацдарм, полк обеспечил переход в наступление и нанесение флангового удара 1-м гвардейским кавалерийским корпусом в юго-восточном направлении (был осуществлен с 20 по 31 августа 1942 г.).

Сила обороняющихся подразделений полка заключалась: — в умелом использовании выгодных условий местности (эскарпирование р. Рессета; расположение переднего края за опушкой леса; использование леса для искусной маскировки, особенно огневых средств; использование изгибов реки для стрельбы вдоль ее зеркала; использование леса для создания мощных заграждений и для скрытности маневра);

— в умелом инженерном оборудовании участка обороны полка (устройство прочных оборонительных сооружений, просек, заграждений и оборудование запасных позиций);

— в организованности огня (недостаток огневых средств восполнялся маневром траекториями и огневыми средствами; огонь всех видов тщательно согласовывался с системой заграждений, оружие тщательно подготавливалось к стрельбе в условиях ограниченной видимости, особенно во 2-й и 6-й стрелковых ротах и в 3-м стрелковом батальоне);

— в стойкости и упорстве войск, которые были хорошо обучены, в их умелых действиях, твердом и непрерывном руководстве офицерского состава и в хорошем политическом обеспечении боя.

В боевых действиях полка были и недостатки. Рассмотрим некоторые из них.

Полк был недостаточно усилен противотанковыми средствами. Так, например, 12 августа в 15 час. 45 мин. пятнадцать тяжелых танков с автоматчиками противника атаковали Карайнов (8-ю стрелковую роту). Эту атаку отразили расчеты трех 45-мм и одной 76-мм пушек, четырех противотанковых ружей и отдельные солдаты с противотанковыми гранатами и зажигательными бутылками. Противотанковых орудий было недостаточно, основным средством борьбы с танками являлись гранаты. Это приводило к большим потерям личного состава.

Полк был беззащитен от ударов авиации противника. Вся дивизия прикрывалась одной батареей МЗА (пять 37-мм орудий), расположенной в Вязовка и прикрывавшей только резервы дивизии и огневые позиции дивизионной артиллерийской группы.

Недостаток зенитных артиллерийских средств и закрытая местность затрудняли при организации противовоздушной обороны использование стрелкового оружия. При массированном использовании противником авиации незначительные потери с нашей стороны объясняются только наличием

закрытой местности (лесов), тщательной маскировкой и надежным укрытием подразделений.

Полк не имел достаточного количества боеприпасов, особенно для 82-мм минометов. Наличие запасов на 11 августа в количестве 0,1 б/к для 82-мм минометов было совершенно недостаточным. Основную тяжесть в отражении атак приняли на себя пулеметчики, автоматчики и стрелки, что привело к большим потерям в личном составе полка.

Полковой участок не имел сплошных траншей, что затрудняло маневр по фронту.

К недостаткам следует также отнести нецелесообразность контратак, проведенных полком одновременно на двух направлениях (11 августа разведывательная рота дивизии контратаковала в направлении выс. «Длинная», а учебный батальон в направлении Карайнов). Это раздробило силы, не обеспечило достаточной поддержки, не дало результатов и привело к большим потерям с нашей стороны (противнику были нанесены только незначительные потери).

Нецелесообразными были также многочисленные контратаки мелких подразделений, особенно против танков противника. В результате таких действий наши подразделения несли очень большие потери.

При недостатке противотанковых средств более целесообразно было отсекать пехоту противника огнем от танков, а танки, не уничтоженные перед передним краем, пропускать через наши боевые порядки в тыл и уничтожать их силами истребителей танков. При этом гранатометание должно производиться из траншей и ходов сообщения, расположенных в глубине нашей обороны.

★

★ ★

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 40-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА НА р. ЖИЗДРА В АВГУСТЕ 1942 г.

(Схемы 29—32)

11 августа 1942 г. противник прорвал нашу оборону на стыке 16-й и 61-й армий между реками Вытебеть и Жиздра юго-западнее Восты и развивал наступление в направлении Ульяново, Сухиничи.

40-й гвардейский стрелковый полк (11-я гвардейская стрелковая дивизия включала 27, 33 и 40-й гвардейские стрелковые и 30-й гвардейский артиллерийский полки) из резерва 16-й армии был спешно выброшен на р. Жиздра и занял оборону на участке дом лесника (2 км восточнее Гретня), переправа на р. Жиздра (1 км северо-восточнее Восты), сарай (3 км севернее Восты), отм. 180,3 (1 км севернее дома лесника). Фронт обороны 40-го гвардейского стрелкового полка — 5 км, а дивизии — до 16 км.

Справа 2-й батальон 33-го гвардейского стрелкового полка оборонял район переправа у Гретня, подковообразное озеро (1 км восточнее Гретня), мост на р. Медведка (1,5 км севернее Гретня). По юго-западной опушке леса «Большой» с 14 августа в засадах была расположена рота легких танков 32-й танковой бригады, приданной дивизии. Промежуток между подковообразным озером и домом лесника прикрывался разведывательной ротой дивизии.

Слева 27-й гвардейский стрелковый полк оборонял участок (иск.) переправа (северо-восточнее Восты), устье р. Красная, Бавыкино, (иск.) сарай (3 км севернее Восты).

Командиру 40-го гвардейского стрелкового полка было известно, что дивизия строит боевой порядок в один эшелон. Резерв командира дивизии (учебный батальон, заградительный батальон и 13-й противотанковый батальон) распола-

гался в лесу (2 км южнее Алешинка). 30-й гвардейский артиллерийский полк и артиллерия, поддерживающая дивизию, в составе трех полков и двух минометных дивизионов (41-й гвардейский, 887-й и 523-й артиллерийские полки, 10-й и 240-й отдельные минометные дивизионы) подготовились к ведению огня на участке полка.

40-й гвардейский стрелковый полк оборонял юго-восточные склоны безымянной высоты с вершиной в 2 км южнее Алешинка.

Склоны этой высоты спускались на юг к р. Жиздра, на восток к р. Дрисенка и на запад к р. Медведка. От вершины высоты во все стороны в радиальных направлениях спускались овраги. Некоторые из них были заболочены, особенно во время дождей. Высоту покрывал лесной массив на протяжении 5 км. Вершина высоты возвышалась над уровнем р. Жиздра на 60—65 м и господствовала на значительном расстоянии.

Долина р. Жиздра севернее Глинная заболочена. Местность была наиболее доступной для пехоты и танков в направлениях Гретня, Колодезы и Восты, Алешинка. Река Жиздра до 15 августа, до выпадения дождей, была мелководна и больших препятствий для движения пехоты и танков не создавала. Дороги были проходимыми для всех видов транспорта.

С 16 по 20 августа во время дождей дороги для автотранспорта были труднопроходимыми. Овраги в лесу «Большой» местами были труднопроходимы и для танков.

Высота с отм. 223,2 (3 км южнее Гретня) южнее дороги из Гретня в Глинная была покрыта большим лесным массивом, маскировавшим сосредоточение и маневрирование противника на южном берегу р. Жиздра (на схеме это лес «Южный»).

Высоты восточнее р. Дрисенка также были покрыты лесным массивом (на схеме это лес «Восточный»).

Наличие просек в лесу «Большой», с одной стороны, облегало организацию системы огня в лесу, с другой — прорыв подразделений танков противника в лес и обстрел просек из танков затрудняли маневрирование резервами полка и общение с 33-м гвардейским стрелковым полком, оборонявшимся в западной части этого лесного массива.

В населенных пунктах Колодезы, Гретня, Глинная, Восты и Алешинка было много кирпичных строений с прочными стенами. Эти постройки нашими частями при организации обороны не были использованы. Противник же приспособ-

собил их к обороне, и в последующих наступательных боях (с 25 по 29 августа) нашим войскам пришлось вести упорные бои за эти населенные пункты.

40-й гвардейский стрелковый полк строил боевой порядок в один эшелон. Подразделения полка после предыдущих боев не пополнялись, были малочисленны. Оборона как на участке полка, так и на стыках с соседями не имела сплошного фронта.

Организация обороны началась 12 августа и закончилась к исходу дня 14 августа. Оборона строилась круговой, особенно в лесном массиве. Просеки использовались для ведения противотанкового и противопехотного огня. Подступы к лесу с юга были заминированы. Особое внимание было уделено организации системы огня всех видов перед фронтом, на флангах и в тылу.

Положение полка и соседей к концу дня 14 августа показано на схеме 29.

На марше и при занятии обороны в течение 12, 13 и 14 августа авиация противника неоднократно бомбила подразделения полка.

На 13 августа в 40-м гвардейском стрелковом полку имелось: три суточные дачи продовольствия, четыре заправки горючего и смазочных материалов. Боеприпасов было: на 76-мм орудия полковой артиллерии — 7,4 б/к, на 45-мм орудия батальонной артиллерии — 5,0 б/к, на 82-мм минометы — 0,6 б/к, на 50-мм минометы — 1,5 б/к, винтовочных и пулеметных патронов — 1,1 б/к, автоматных патронов — 0,6 б/к, ручных гранат — 0,9 б/к. В артиллерийских полках — 1,4 б/к.

К исходу дня 14 августа противник, оттеснив на северный берег р. Жиздра подразделения 350-й и 387-й стрелковых дивизий, вышел на южный берег р. Жиздра. На участке 11-й гвардейской стрелковой дивизии в течение 14 и 15 августа из 350-й и 387-й стрелковых дивизий вышло с южного берега р. Жиздра до 600 человек, которые были сведены в отдельный отряд и обороняли стык между 11-й гвардейской и 324-й стрелковыми дивизиями.

К исходу дня 14 августа до мотопехотного полка с 30 танками из состава 19-й танковой дивизии противника заняли на южном берегу р. Жиздра населенные пункты Воробьево, Дудино, Восты. До пехотного батальона противника пыталось с ходу форсировать р. Жиздра в районе переправы (1 км северо-восточнее Восты) и до пехотного полка на участке 27-го гвардейского стрелкового полка, но эти попытки противника были отражены всеми видами огня.

В ночь с 14 на 15 августа противник вел разведку на левом фланге полка, севернее Восты. Эти попытки также были отражены. Днем 15 августа противник подтягивал свежие силы и в 19 часов пытался силами до пехотного батальона с танками форсировать реку севернее Восты, но был остановлен организованным огнем, понес значительные потери и отошел в направлении Восты, Воробьево. Вечером 15 августа противник подразделениями 134-й пехотной и 17-й танковой дивизий занял Гретня и пытался форсировать реку перед 2-м батальоном 33-го гвардейского стрелкового полка, но был встречен огнем правого соседа.

Ночью и в течение дня 16 августа колонны машин и танков противника с юга непрерывно подходили к Дудино, Глиняная, Восты.

Авиация противника ежедневно и многократно бомбила боевые порядки полка и артиллерию на ее огневых позициях. Артиллеристы, редко меняя свои огневые позиции, понесли в этих боях от налетов авиации противника значительные потери в личном составе и в материальной части.

Пехота, умело маскируясь в лесу и оврагах, от ударов авиации понесла незначительные потери.

16 августа противник неоднократно пытался форсировать р. Жиздра на участке полка и соседей, но его попытки были отражены огнем. Во время одной из таких попыток, в 22 часа 30 мин. 16 августа, севернее Восты был подобран убитый, который, по документам, принадлежал к 11-му пехотному полку 14-й моторизованной дивизии противника.

Закончив подтягивание резервов и произведя перегруппировку, противник в 3 часа 30 мин. 17 августа начал артиллерийскую и авиационную подготовку, в 5 часов до роты автоматчиков форсировало р. Жиздра в 1,5 км северо-западнее Восты и вышло на дорогу Восты — Алешинка. Противник навел мост через р. Жиздра в 1 км северо-западнее Восты и после двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки в 5 час. 30 мин. утра значительными силами пехоты и танков при поддержке 20—30 самолетов форсировал реку севернее Восты и южнее дома лесника, а около 6 часов форсировал реку и севернее Гретня, против правого соседа. Развивая наступление, противник потеснил 2-й батальон 40-го гвардейского стрелкового полка на восточную опушку леса до сарая (3 км севернее Восты) и правофланговый батальон 27-го гвардейского стрелкового полка за р. Дрисенка, где эти подразделения закрепились и задержали дальнейшее

продвижение противника. Командир и комиссар 2-го батальона 40-го гвардейского стрелкового полка с небольшой частью подразделений отошли в лес и, потеряв связь с остальными подразделениями, доложили командиру полка, что батальон находится в окружении и почти полностью уничтожен. Южнее дома лесника противник потеснил разведывательную роту дивизии и 2-й батальон 33-го гвардейского стрелкового полка на юго-западную опушку леса «Большой».

Командир полка гвардии майор Андреев запросил помощи у командира дивизии. Командир дивизии выслал свой резерв, но положение не было восстановлено. Противник распространялся к дому лесника, овладел лесом до поляны (1 км восточнее дома лесника), отдельные подразделения проникли в лес «Большой», перерезали телефонную связь и включились в сеть связи полка.

Командир полка доложил по телефону командиру дивизии, что положение безнадежное, что вокруг командного пункта автоматчики противника, и вторично запросил помощи от командира дивизии. Создавалась угроза расчленения боевого порядка дивизии и отступления 40-го гвардейского стрелкового полка вследствие растерянности командира полка.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Чернышев направил в 40-й гвардейский стрелковый полк начальника штаба дивизии гвардии полковника Щербина с 3-м батальоном 33-го гвардейского стрелкового полка (33-й гвардейский стрелковый полк, без 2-го батальона, 10 августа был оставлен на рубеже, который оборонялся дивизией до выхода в армейский резерв, и прибыл в состав дивизии только утром 17 августа). Гвардии полковнику Щербина была поставлена задача возглавить руководство 40-м гвардейским стрелковым полком, привести его в порядок и задержать дальнейшее продвижение противника в направлении Восты, Аleshинка.

По прибытии в 40-й гвардейский стрелковый полк гвардии полковник Щербина немедленно приступил к наведению боевого порядка в полку. В течение трех—четырёх часов порядок был восстановлен. Гвардии полковник Щербина силами 3-го батальона 33-го гвардейского стрелкового полка и подразделений 40-го гвардейского стрелкового полка, используя все специальные подразделения, организовал контратаку в направлении стыка со 2-м батальоном 33-го гвардейского стрелкового полка. В результате этой контратаки противник был выбит из леса. К исходу 17 августа

40-й гвардейский стрелковый полк занял и прочно удерживал оборону рубежа от р. Жиздра, южнее дома лесника и далее по южной и юго-восточной опушкам леса «Большой» до сарая (3 км севернее Восты), восстановил огневую связь с 27-м гвардейским стрелковым полком, который прочно удерживал свой участок обороны на рр. Жиздра и Дрисенка.

Командир дивизии в промежуток между 40-м гвардейским стрелковым полком и 2-м батальоном 33-го гвардейского стрелкового полка выдвинул мотобатальон 32-й танковой бригады (фактически одну 1-ю роту, так как 2-я рота вела бой у Гретня), приданной дивизии. (Положение полка и соседей к исходу дня 17 августа показано на схеме 30.)

К концу дня 17 августа противник захватил плацдармы на северном берегу р. Жиздра севернее Восты и Гретня.

Дивизия и 40-й гвардейский стрелковый полк за день боя израсходовали свои резервы, не восстановили их и не имели сил для ликвидации этих плацдармов противника. Подразделения полка и соседей готовились к отражению последующих атак противника на рубеже, показанном на схеме 30.

18 августа противник предпринял атаки в 9 час. 30 мин. и в 13 часов силами до пехотного полка с танками при поддержке 20—30 бомбардировщиков севернее Восты и до пехотного полка при 30—40 танках против правого соседа — 33-го гвардейского стрелкового полка. Однако эти атаки были отражены с большими потерями для противника.

После неудачных атак к вечеру 18 августа противник произвел перегруппировку (которую полк не обнаружил своевременно ввиду слабости разведки) и подразделениями 19-й танковой дивизии атаковал 1-ю роту мотобатальона 32-й танковой бригады, которая занимала оборону в промежутке между 40-м и 33-м гвардейскими стрелковыми полками. Не встретив упорного сопротивления, противник прорвался силами до пехотного батальона с 30 танками в глубину леса «Большой».

Главные силы противника наступали в направлении Гретня, Колодезы, Сухиничи, где танки и пехота к исходу дня 18 августа овладели Колодезы и западной опушкой леса «Большой».

На стыке между 33-м и 40-м гвардейскими стрелковыми полками последующие попытки пехоты и танков противника прорваться в лес «Большой» были отражены. Подразделения танков и пехоты 19-й танковой дивизии противника, прорвавшиеся в лес «Большой», вышли на дорогу Гретня — Аleshинка и около 21 часа 18 августа атаковали командный

пункт командира 11-й гвардейской стрелковой дивизии, располагавшийся в 1,5 км восточнее Колодезы, и завершили во взаимодействии с частями, прорвавшимися в Колодезы, окружение 33-го гвардейского стрелкового полка. Часть танков противника простреливала просеки между 33-м и 40-м гвардейскими стрелковыми полками и в их тылу, препятствуя их связи между собой, а также отрезая 40-й гвардейский стрелковый полк от тылов.

Командир дивизии перешел на запасный командный пункт в овраг восточнее Алешинка, но, потеряв при этом связь с частями дивизии, до 22 августа не управлял дивизией.

40-й гвардейский стрелковый полк, заняв круговую оборону, продолжал удерживать занимаемый участок обороны. Сосед слева — 27-й гвардейский стрелковый полк — также удерживал свой участок обороны. Сосед справа — 33-й гвардейский стрелковый полк, — попав в окружение в западной части леса «Большой», вел упорный бой с противником. Положение полка и соседей к исходу дня 18 августа показано на схеме 30.

Танки противника, прорвавшиеся в глубину леса «Большой», в последующие дни контролировали промежутки между 33-м и 40-м гвардейскими стрелковыми полками и пути от 40-го гвардейского стрелкового полка в тыл, ведя огонь по просекам. Однако подразделения полка стойко удерживали свои позиции, не допускали прорыва последующих эшелонов противника на помощь прорвавшимся 18 августа танкам и изолировали пехоту от танков.

Начальник штаба дивизии гвардии полковник Щербина, находясь в 40-м гвардейском стрелковом полку, управлял боем 40-го и 27-го гвардейских стрелковых полков, а после установления связи с 33-м гвардейским стрелковым полком в ночь с 18 на 19 августа, не имея связи с командиром дивизии, объединил управление всеми частями 11-й гвардейской стрелковой дивизии. Ему удалось также установить связь через 10-й танковый корпус со штабом 16-й армии, а затем и с командиром 5-го гвардейского стрелкового корпуса, в состав которого входила дивизия.

На рассвете 19 августа противник силами до двух пехотных батальонов, с 7—10 танками каждый, атаковал правый фланг 40-го гвардейского стрелкового полка и овладел домом лесника, но дальнейшее продвижение противника было остановлено. Одновременно противник силами до 100—120 танков и до пехотной дивизии при поддержке авиации раз-

вивал наступление в направлении Колодезы, Сухиничи, а противник, прорвавшийся в северную часть леса «Большой» южнее Алешинка, около 9 часов утра атаковал командный пункт командира дивизии в овраге восточнее Алешинка и смял 2-й дивизион 30-го гвардейского артиллерийского полка.

40-й гвардейский стрелковый полк и его соседи — 33-й и 27-й гвардейские стрелковые полки — в течение дня отразили до шести атак противника и по-прежнему удерживали свои позиции. 33-й гвардейский стрелковый полк вел бой в окружении, поддерживая связь с 40-м гвардейским стрелковым полком по радио.

В течение 19 августа танкистами 32-й танковой бригады были захвачены пленные: в лесу севернее дома лесника — из 3-й роты 19-й танковой дивизии и в районе Алешинка — из 6-й роты 11-го моторизованного полка 9-й танковой дивизии. Пленный из 19-й танковой дивизии показал, что в дивизии осталось 50—60 танков, а в пехотных ротах по 50—60 человек. Пленный из 9-й танковой дивизии показал, что их дивизия ранее вела бои в районе Курск, Воронеж и сейчас насчитывает до 90 танков.

В последующие три дня (20, 21 и 22 августа) 40-й гвардейский стрелковый полк и его соседи вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника, нанося ему потери в живой силе и технике, удерживая свои позиции, чем обеспечивали условия для контрудара силами армейских резервов по противнику, прорвавшемуся в район Колодезы, Алешинка, Клинцы, Ниж. Опаленки.

В ночь на 23 августа остатки противника, разгромленного в боях с 20 по 22 августа в районе Алешинка, Клинцы, Ниж. Опаленки, с 30 танками отошли в лес южнее Алешинка и, стремясь выйти на южный берег р. Жиздра, атаковали командный пункт 40-го гвардейского стрелкового полка и окружили его. Встретив упорное и организованное сопротивление (дело доходило до рукопашных схваток), противник оставил штаб и атаковал подразделения, оборонявшиеся на переднем крае, с тыла. Его танки уничтожали пулеметы и противотанковые ружья, но наша пехота оставалась на своих позициях и вела бой с противником. Бой длился всю ночь, а в 5 часов 23 августа 40-й гвардейский стрелковый полк по приказу командира дивизии вышел из боя за р. Дрисенка и примкнул к правому флангу 27-го гвардейского стрелкового полка. 33-й гвардейский стрелковый полк также вышел из окружения и занял рошу в 1 км южнее Клинцы.

Положение и боевые действия полка и соседей в ночь на 23 августа показаны на схеме 31.

В течение 23, 24 и 25 августа полк приводил себя в порядок и готовился к наступлению. Положение сторон к началу наступления наших войск 25 августа и решение командира 11-й гвардейской стрелковой дивизии показано на схеме 32. 25 августа наши части перешли в наступление, в результате которого северный берег р. Жиздра был очищен от противника, а 27-й гвардейский стрелковый полк овладел Восты.

* * *

Планы противника прорвать нашу оборону на сухиничско-козельском направлении были сорваны упорной обороной частей 11-й гвардейской стрелковой дивизии. По показаниям пленных, Сухиничи противник планировал занять к 18 августа 1942 г.

40-й гвардейский стрелковый полк и другие полки дивизии в упорных оборонительных боях с 14 по 25 августа 1942 г. измотали и обескровили части 9, 17 и 19-й танковых, 14-й моторизованной и 134-й пехотной дивизий противника. Несмотря на выход части сил противника в тыл, в район Алешинка, Клинци, Ниж. Опаленки, наши части упорно удерживали оборону на р. Жиздра, умело отсекали пехоту от танков, чем создали условия для проведения контрудара армейскими резервами по прорвавшимся танковым частям противника.

40-й гвардейский стрелковый полк сохранил свою боеспособность и, отразив все атаки противника, 23 августа по приказу командира 11-й гвардейской стрелковой дивизии организованно вышел за р. Дрисенка в новый район. Приведа себя в порядок, во взаимодействии с другими частями 25-го августа он перешел в наступление, в результате которого северный берег р. Жиздра был очищен от противника.

Большую роль в управлении подразделениями полка и поддержании связи с соседями в лесу, изолированными друг от друга, играла радиосвязь, в том числе танковые радиостанции, используемые для связи со штабами старших начальников (после потери управления командиром дивизии).

Умело маскируя боевые порядки подразделений в лесу, полк, несмотря на активную деятельность бомбардировочной авиации противника в течение всего периода боев, понес от ее ударов незначительные потери.

Трудности сообщения между подразделениями полка и соседями после прорыва танков противника в лес «Большой» усложнялись тем, что танки противника простреливали просеки между подразделениями и на путях в тыл.

Наша артиллерия своим огнем нанесла противнику значительные потери, но, редко меняя огневые позиции, сама понесла значительные потери в материальной части и людях от ударов бомбардировочной авиации противника.

Полк и его подразделения, будучи малочисленными, слабо вели разведку и не всегда своевременно обнаруживали перегруппировки противника.

★

★ ————— ★

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ 497-го СТРЕЛКОВОГО
ПОЛКА 135-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В РАЙОНЕ ФРИДЕНАУ В МАРТЕ 1945 г.**

(Схема 33)

115-й стрелковый корпус 59-й армии, развивая наступление в западном направлении, в ночь на 30 января 1945 г. форсировал р. Одер южнее Козель и создал прочный плацдарм на его западном берегу. В течение февраля части корпуса расширяли и укрепляли захваченный плацдарм.

К 1 марта корпус получил задачу частями 245-й стрелковой дивизии и 497-м стрелковым полком 135-й стрелковой дивизии перейти к обороне и прочно удерживать северную часть плацдарма на западном берегу р. Одер в полосе Клагенау, выс. 204,8, (иск.) Кляйн Элльгут, имея во втором эшелоне корпуса два стрелковых полка 135-й стрелковой дивизии.

Для прочной обороны плацдарма на западном берегу р. Одер командир корпуса решил установить перед передним краем сплошное противотанковое минное поле глубиной до 60 м, сплошное проволочное заграждение, а на главных направлениях иметь противотанковые и противопехотные минные поля. Особенно надежно решено было прикрыть направления Козель, Клагенау; Ланглибен, Мюлленгруд. Оборону построить по системе батальонных районов обороны. На наиболее угрожаемых направлениях располагались дивизионные и полковые резервы. Промежутки между районами обороны прикрыть заграждениями. Создать систему фланкирующего и косоприцельного огня.

135-я стрелковая дивизия имела задачу 497-м стрелковым полком, прочно оборонять рубеж Клагенау, (иск.) Ланглибен, оборудовав его в инженерном отношении; 791-й и 396-й стрелковые полки иметь в районах Шейнау, Эйхроте

264

в готовности контратаковать в направлениях Фриденау, Клагенау; Мюлленгруд, Ланглибен.

497-й стрелковый полк получил задачу в ночь с 28 февраля на 1 марта 1945 г. сменить подразделения 1078-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии на участке Клагенау, ж.-д. полотно, отм. 176,1, Козель и прочно оборонять этот участок, не допуская прорыва противника в направлениях Нейда, Фриденау.

Справа оборонялись части 43-го стрелкового корпуса; слева — 898-й стрелковый полк 245-й стрелковой дивизии. Ответственность за стык с соседом слева возлагалась на командира 497-го стрелкового полка. Командный пункт — на северной окраине Фриденау.

Во исполнение боевого распоряжения 497-й стрелковый полк сдал 791-му стрелковому полку ранее занимаемые позиции в районе Штеблау, отм. 213,0, отм. 215,7, а в районе Гутлибен — 396-му стрелковому полку 135-й стрелковой дивизии и в ночь с 28 февраля на 1 марта 1945 г., сменив подразделения 1078-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии, занял участок обороны Клагенау, ж.-д. полотно, отм. 176,1, Козель. Фронт обороны полка составлял 5 км.

497-й стрелковый полк состоял из трех батальонов двухротного состава. Всего личного состава — 931 человек (активных штыков 441). Полк для обороны участка имел: винтовок — 368, автоматов — 256, противотанковых ружей — 11, 82-мм минометов — 14, 120-мм минометов — 6, станковых пулеметов — 13, ручных пулеметов — 16, орудий разного калибра — 40.

Местность перед передним краем и в глубине участка обороны представляла собой пойму р. Одер с заболоченными участками, труднопроходимую для танков, с отдельными небольшими рощами до железной дороги включительно. Далее на запад местность повышалась и имела преимущественно пересеченный характер.

Наличие большого количества шоссейных дорог, идущих как вдоль фронта, так и к фронту, позволяло обеим сторонам широко использовать маневр силами и средствами.

Дорога, идущая из Козель на Клагенау, параллельно р. Одер, являлась наиболее доступным направлением для выхода противника в район Фриденау, в тыл оборонительного участка полка. Однако местность перед передним краем обороны полка в районе Клагенау совершенно открытая и на расстоянии до 1,5 км была неудобной как для занятия

265

противником исходного положения, так и для маневра живой силой из глубины.

Наиболее доступными направлениями для противника перед фронтом обороны полка были Эйхунген, Нейда; Фрошвейлер, Фриденау.

Исходя из первоначальной оценки местности, командир 497-го стрелкового полка полковник Иванов решил основные усилия сосредоточить в направлении шоссе Козель — Клагенау, построив боевой порядок в два эшелона: в первом эшелоне — 2-й и 3-й стрелковые батальоны, во втором — 1-й стрелковый батальон. Районы обороны батальонам были нарезаны так, что правофланговый, 2-й стрелковый батальон занимал район обороны на узком фронте до шоссе включительно (1—1,5 км), левофланговый, 3-й стрелковый батальон — район обороны на фронте до 3 км. Промежуток между батальонами был прикрыт одним стрелковым взводом от 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона, который располагался в районе Нейда.

После оценки обстановки командир полка пришел к выводу, что наиболее опасным направлением на участке обороны полка является направление Ланглибен, Фриденау, поэтому и решил основные усилия сосредоточить на этом направлении. С этой целью правофланговому батальону был увеличен фронт обороны, а левофланговому батальону вместо фронта в 3 км был дан нормальный фронт (2 км). Второй эшелон полка был перемещен из Нейда в Фриденау и располагался за 3-м стрелковым батальоном.

Подразделениям полка были поставлены следующие задачи:

2-му стрелковому батальону (4-я и 5-я стрелковые роты) оборонять район Клагенау, слияние ручьев, западный берег р. Одер с задачей не допустить прорыва противника в направлении Козель, Кобельвиц, Клагенау, Нейда; поддерживает минометная батарея полка.

3-му стрелковому батальону (7-я и 8-я стрелковые роты) оборонять район обороны (иск.) слияние ручьев, южная опушка рощи, отдельная роща с задачей не допустить прорыва противника в направлениях: Эйхунген, Нейда; Фрошвейлер, Фриденау; поддерживает 1-й дивизион 276-го артиллерийского полка.

1-му стрелковому батальону — второму эшелону — расположиться в районе Фриденау и подготовить батальонный район обороны в районе Фриденау и контратаки в направлениях Фриденау, Клагенау и Фриденау, Фрошвейлер;

2-й стрелковой ротой подготовить район обороны от левого фланга 3-го стрелкового батальона до оврага на случай прорыва противника в стыке с соседом слева; одним стрелковым взводом 1-й стрелковой роты обеспечить стык со 2-м батальоном 898-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии.

Группа поддержки пехоты 497-го стрелкового полка состояла из 1-го дивизиона 276-го артиллерийского полка и минометной батареи полка. Штабом артиллерии 135-й стрелковой дивизии в штаб группы была представлена схема огня.

Противотанковая оборона была организована в соответствии с инструкцией командующего фронтом Маршала Советского Союза Конева. В батальонных районах обороны были организованы батальонные противотанковые узлы и ротные противотанковые районы, в основном из средств артиллерии полка. В глубине обороны (4—5 км) было организовано шесть противотанковых опорных пунктов из средств 883-го истребительно-противотанкового полка и дивизионной артиллерии.

Плотность ружейно-пулеметного огня на переднем крае участка обороны полка составляла 5,5 пули на 1 пог. м фронта.

До начала боевых действий полк, находясь на переднем крае обороны, усиленными темпами совершенствовал оборону в инженерном отношении, имея данные о предстоящих действиях противника, готовившегося к ликвидации плацдарма.

Выполненные инженерные работы и установленные заграждения на участке обороны полка к началу наступления противника видны из следующей таблицы.

В подготовительный период командир полка на местности организовал взаимодействие внутри подразделений и с частями усиления, после чего штабом полка были разработаны сигналы взаимодействия на период оборонительного боя, которые подавались с наблюдательных пунктов командиров рот, батальонов и наблюдательного пункта 497-го полка по телефону, радио и дублировались ракетами.

В этот же период была создана комиссия в составе заместителя командира полка, первого помощника начальника штаба полка и адъютанта старшего 3-го стрелкового батальона для составления акта по обеспечению стыка с 898-м стрелковым полком 245-й стрелковой дивизии. Со стороны 898-го стрелкового полка в состав комиссии вошли командир

Объем выполненных инженерных работ на участке обороны 497-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии на 8 марта 1945 г.

Наименование работ	Принято по акту от 1078 сп 28.2.1945 г.		Выполнено работ силами 190 сп с 1 по 8.3.1945 г.		Общий результат принятых и выполненных работ		
	2 сб	3 сб	2 сб	3 сб	2 сб	3 сб	всего
	всего		всего		всего		
Отрыто траншей полного профиля, м	1210	1990	3200	1180	2245	2275	3170
Отрыто траншей неполного, профиля, м	—	—	—	1442	1442	—	1442
Отрыто ходов сообщения, м	485	158	643	—	—	485	158
Отрыто стрелковых ячеек	76	88	164	194	301	183	282
Отрыто универсальных площадок	40	16	56	11	34	63	27
Отрыто ОП для 82-мм минометов	6	6	12	—	—	6	6
••••• 76-мм орудий	4	7	11	—	—	4	7
••••• 45-мм орудий	4	2	6	—	—	4	2
Построено землянок	—	13	13	3	3	—	16
Поставлено проволочной спирали	1600	1200	2800	2040	4790	4850	3240
Установлено противопехотных мин	398	1169	1567	83	83	398	1252
Установлено противотанковых мин	124	222	346	—	—	1116	757
							1873

полка, начальник штаба и командир 2-го стрелкового батальона. Стык со стороны 497-го стрелкового полка обеспечивался одним стрелковым взводом, одним станковым пулеметом, двумя ручными пулеметами и двумя 76-мм орудиями. Такими же средствами обеспечивался стык со стороны 898-го стрелкового полка.

Материально полк был обеспечен следующим образом. Боеприпасы подвозились автотранспортом дивизии прямо в полк или непосредственно на огневые позиции. Полк имел четыре машины ГАЗ-АА и три трофейные машины и своевременно обеспечивал подразделения боеприпасами и продовольствием. Так, к исходу 7 марта в полку было: 5 сутокных дач продовольствия; 3 заправки горючего и смазочных материалов; боеприпасов: на винтовки и пулеметы — 1,0 б/к, на минометы — 1,2 б/к, на орудия — 0,8 б/к.

Полковой медицинский пункт располагался на удалении 2,5 км от переднего края обороны и имел развернутыми: сортировочный пункт на 15—20 человек, перевязочную на один стол, эвакуотделение на 10—15 человек, стационар на 5—6 коек и два изолятора на 2—3 койки каждый.

Батальонные медицинские пункты находились от переднего края на удалении 600—900 м и размещались в блиндажах и подвалах. Вынос раненых с поля боя должен был осуществляться санитарями-носильщиками, санитарными инструкторами рот и в отдельных случаях специально выделенными бойцами по распоряжению командиров рот. Раненых выносили на плащ-палатках, шинелях и в исключительных случаях на руках. В период оборонительного боя поток раненых шел из батальонных медицинских пунктов непосредственно в медико-санитарный батальон, размещенный на левом берегу р. Одер, на удалении 2 км от полкового медицинского пункта.

Партийно-политическая работа в полку была направлена на воспитание стойкости и упорства в бою.

В основе агитационной и пропагандистской работы лежало воспитание у солдат и офицеров высоких моральных качеств, разъяснялось значение удержания захваченного плацдарма как исходного района для последующего решительного перехода в наступление с целью окончательной победы над врагом.

Противник в конце февраля после ряда неудачных попыток улучшить свое положение в тактическом отношении перешел к обороне.

Перед фронтом обороны полка оборонялся 300-й учебный запасный батальон, находившийся в оперативном подчинении 344-й пехотной дивизии.

Пехотный батальон насчитывал 850 человек, из них активных штыков — 650; кроме того, в батальоне имелось: минометов — 9, станковых пулеметов — 12, ручных пулеметов — 32, орудий разного калибра — 12.

С 1 по 7 марта противник вел разведку мелкими группами и производил инженерные работы по усовершенствованию своей обороны на рубеже южнее Кобельвиц, Эйхунген, Ланглибен и далее на юго-запад.

К 7 марта противник сумел построить оборонительный рубеж полевого типа, состоявший в основном из одной траншеи полного профиля с открытыми пулеметными площадками и стрелковыми окопами, на отдельных участках установил заграждения из колючей проволоки и малозаметных препятствий. Не проявляя с 1 по 7 марта особой активности, немцы сосредоточили группировку для нанесения удара по плацдарму с целью его ликвидации.

По предварительным данным было известно, что перед фронтом 115-го стрелкового корпуса (на фронте до 10 км) была сосредоточена ударная группировка в составе трех дивизий и 50—60 танков.

3 марта до перехода противника в наступление по ликвидации плацдарма разведывательной группой 135-й стрелковой дивизии был захвачен пленный, принадлежавший 2-му батальону 500-го штурмового пехотного полка. Пленный показал, что его 5-я рота обороняется в Эйхунген, в Фрошвейлер обороняется 7-я рота и далее — 6-я рота 2-го батальона. Задача их состояла в том, чтобы сковать наши силы и не дать возможности перебросить войска на Бреслау и Дрезден.

Наблюдением всех видов было установлено, что противник производит перегруппировку перед фронтом полка, но нумерацию и состав сосредоточивающихся для удара частей и соединений, кроме 344-й пехотной дивизии и 500-го штурмового пехотного полка, выяснить до начала боя не удалось. Районы артиллерийских позиций противника находились в Кобельвиц, Рейншдорф, Ланглибен, откуда велся методический огонь по участку обороны полка. Авиация за период с 1 по 8 марта не действовала.

Нашему командованию было известно, что противник основную группировку для удара по ликвидации плацдарма сосредоточивает в районе Ланглибен и юго-западнее. Поэтому

командир 497-го стрелкового полка предположил, что основные усилия противника перед участком обороны полка будут сосредоточены в направлении Эйхунген, Фриденау, в районе обороны 3-го стрелкового батальона. В связи с этим командир полка и командир дивизии основную группировку артиллерии сосредоточили на левом фланге 497-го стрелкового полка, в районах южная окраина Нейда и Фриденау, с задачей не допустить прорыва противника к р. Одер в указанных направлениях.

В 6 часов 8 марта 1945 г. противник произвел сильный 20-минутный артиллерийско-минометный налет по районам Клагенау, фл. Торгау и лес южнее, по северным скатам выс. с отм. 204,8. Огонь велся из Рейншдорф, Ланглибен. После огневого налета противник силою до пехотного батальона перешел в атаку с рубежа Эйхунген, северо-восточная окраина Фрошвейлер в общем направлении на Фриденау, сосредоточив основные усилия против 8-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона.

Одновременно после мощной артиллерийской подготовки, сосредоточив на участке соседа слева (245-й стрелковой дивизии) две — три группы силою от одного до двух пехотных полков с 15—20 танками и самоходно-артиллерийскими установками (каждая группа при поддержке авиации и артиллерийско-минометного огня), противник перешел в атаку в общем направлении на Розенгрунд с задачей выйти на р. Одер в 5—6 км юго-восточнее Фриденау.

В результате ожесточенного боя противнику удалось ворваться в траншею на переднем крае, в районе рощи южнее фл. Торгау, силою до пехотной роты, а остальная часть наступающего пехотного батальона, встретив сильное и упорное сопротивление на переднем крае и понеся большие потери, вынуждена была отойти в исходное положение, продолжая вести огневой бой. Подразделения 3-го стрелкового батальона в результате быстрых и решительных действий окружили прорвавшуюся в район рощи роту противника и вынудили сдать в плен, а сопротивляющихся уничтожили.

В боях по уничтожению противника, прорвавшегося в районе 8-й стрелковой роты, особо отличился 1-й взвод 8-й стрелковой роты. Взвод в составе 18 бойцов действовал умело и быстро, окружил на северной опушке рощи прорвавшегося противника и захватил в плен 45 немцев. Весь личный состав полка проявил стойкость, отвагу и показал умение в отражении атак противника, мастерство использования огневых средств, особенно при бое в траншеях и ходах сооб-

щения, что позволило в короткие сроки уничтожить прорвавшегося противника и не дать ему возможности закрепить захваченный рубеж и развить достигнутый успех. После уничтожения прорвавшегося противника была быстро восстановлена система огня в районе рощи и 8-я стрелковая рота смогла отражать повторные атаки противника перед передним краем своей обороны.

После приведения в порядок своих подразделений противник в 12 часов 8 марта вновь силою до двух пехотных рот при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня из района выс. с отм. 172,2 перешел в атаку в общем направлении на Нейда (в стык между 2-м и 3-м стрелковыми батальонами). Встреченный организованным ружейно-пулеметным огнем с переднего края и артиллерийско-минометным огнем из глубины обороны, противник был остановлен перед передним краем и, понеся значительные потери, отошел в исходное положение. В результате двух предпринятых атак противник оставил на поле боя убитыми и ранеными до 300 солдат и офицеров. Взято в плен было 45 немецких солдат.

После понесенных потерь и неудавшихся атак противник в течение 8 марта попыток к наступлению не предпринимал, и полк вел огневой бой, прочно удерживая свой участок обороны.

Из допроса пленных 2-й роты 1-го батальона 854-го пехотного полка 344-й пехотной дивизии противника стало известно, что утром 7 марта 1945 г. батальон был сменен полицейскими частями и переброшен в Эйхунген, где в 24 часа получил задачу овладеть рощей. Пехотный батальон состоял из трех пехотных рот и пулеметной роты. Всего в батальоне было до 350 солдат.

Пленный 1-й роты 344-го саперного батальона 344-й пехотной дивизии показал, что в 3 часа 7 марта его рота была спешно снята с оборонительных работ, переброшена в Ланглибен и придана 854-му пехотному полку как пехотное подразделение.

Из информации штаба 135-й стрелковой дивизии и соседа слева (898-го стрелкового полка 245-й стрелковой дивизии) стало известно, что в направлении Розенгрунд действует отдельный штурмовой полк резерва главного командования немцев, который в ночь на 8 марта был переброшен в район 3 км юго-западнее Ланглибен, где вошел в оперативное подчинение 18-й танковой дивизии СС. Задача полка заключалась в том, чтобы с рассветом 8 марта совместно с 39-м танковым полком 18-й танковой дивизии СС прорвать оборону

русских и овладеть Розенгрунд и в дальнейшем выйти к р. Одер южнее Фриденау.

В результате наступления с утра 8 марта противнику удалось на участке 245-й стрелковой дивизии на отдельных направлениях прорваться на 1—3 км в глубину, но развить дальнейший успех он не смог и был остановлен.

В течение 9 марта 1945 г. подразделения полка вели напряженный бой с противником, прочно удерживая участок обороны.

Противник дважды атаковал в направлении Фриденау, Нейда, каждый раз силою до двух рот при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня, но все попытки его ворваться на передний край обороны были успешно отражены ружейно-пулеметным огнем с переднего края и огнем артиллерии и минометов из глубины обороны.

На участке соседа слева противник в течение ночи с 8 на 9 марта и в течение 9 марта пытался развить успех на участках вклинения в направлении Розенгрунд и выйти к р. Одер, атакуя силами от роты до двух пехотных батальонов с 15—18 танками, но каждый раз отбивался огнем и контратаками обороняющихся.

В течение 9 марта по показаниям захваченных пленных и документам было установлено, что противник атаковал на участке Клагенау, выс. 216,0 силами 2-го батальона 500-го штурмового пехотного полка, 854-м пехотным полком 344-й пехотной дивизии, 40-м механизированным полком 18-й танковой дивизии СС и отдельным штурмовым полком 1-й танковой армии.

В 13 часов 9 марта частями 245-й стрелковой дивизии, 791-м стрелковым полком и 3-м батальоном 396-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии по решению командира 115-го стрелкового корпуса была предпринята контратака по вклинувшемуся противнику, и к 17 часам 9 марта на отдельных участках удалось потеснить противника и восстановить положение. К исходу 9 марта было восстановлено положение, которое занимали части 245-й стрелковой дивизии до начала наступления противника, за исключением района выс. с отм. 216,0 (4 км юго-западнее Ланглибен), где противник оказал упорное сопротивление.

В 1 час 55 мин. 10 марта противник силою до пехотного полка при поддержке артиллерийско-минометного огня атаковал из района Ланглибен в юго-восточном направлении с целью прорваться на Мюлленгрунд, но усилиями 3-го батальона полка и 2-го батальона 898-го стрелкового полка

атака противника была отражена, и противник с большими потерями отошел в исходное положение.

В 7 час. 50 мин. 10 марта противник на фронте Ланглибен и 5 км юго-западнее после мощной 40-минутной артиллерийской подготовки перешел в атаку, которая поддерживалась 20—30 танками, самоходно-артиллерийскими установками и сильным артиллерийско-минометным огнем. Противнику удалось на фронте до 3 км ворваться в первую траншею 245-й стрелковой дивизии, но дальнейшего продвижения он не имел. Одновременно противник из района Эйхунген и южнее атаковал 3-й стрелковый батальон силою до роты, но его атака была отражена перед передним краем обороны.

Решительной контратакой резерва 115-го стрелкового корпуса противник был выбит из первой траншеи в полосе обороны 245-й стрелковой дивизии, и положение было полностью восстановлено.

10 марта противник трижды пытался повторить свои атаки на фронте Эйхунген, Ланглибен и южнее, но успеха не имел и понес большие потери.

К исходу 11 марта противник прекратил атаки и закрепился на прежнем рубеже, ведя ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам полка и его соседей. В 20 часов 11 марта полк получил задачу сдать свой участок обороны 1078-му стрелковому полку 314-й стрелковой дивизии и быть готовым к переходу в наступление в составе 135-й стрелковой дивизии.

В 22 часа 11 марта разведывательной группой полка был захвачен пленный в районе Эйхунген, принадлежавший 1-й роте 1-го батальона 854-го пехотного полка 344-й пехотной дивизии. Он показал, что его рота после боев 8 марта была сформирована из двух рот.

В течение 12, 13 и 14 марта полк полностью сдал участок обороны. После приведения подразделений в порядок 15 марта полк в составе дивизии перешел в наступление и к 18 часам овладел Ланглибен, развивая дальнейшее наступление в западном направлении.

* * *

497-й стрелковый полк под командованием полковника Иванова успешно выполнил поставленную ему задачу. В результате стойкой, активной и упорной обороны подразделения полка не только удержали занимаемые позиции, но и нанесли противнику большие потери в живой силе и боевой

технике, сорвав тем самым план противника, пытавшегося прорваться к р. Одер и ликвидировать плацдарм. Полк своими действиями способствовал переходу в наступление наших соединений.

Боевые действия 497-го стрелкового полка по удержанию плацдарма на западном берегу р. Одер наглядно показали возросшее мастерство наших солдат и офицеров в организации обороны и умелом использовании всей мощи огневых средств.

В результате хорошо продуманного и организованного инженерного обеспечения обороны, тщательной подготовки личного состава к ведению оборонительного боя, хорошо организованного взаимодействия, а также в результате слаженности подразделений и высокого морального состояния всего личного состава полк успешно выполнил задачу.

Одним из важнейших условий успешного ведения оборонительного боя и отражения вражеских атак было четко организованное управление подразделениями как со стороны штаба полка, так и со стороны командиров батальонов и рот, а также смелое применение маневра на поле боя живой силой и огневыми средствами. Все это дало возможность не только отражать атаки противника перед передним краем, но и быстро и решительно окружать, уничтожать и пленить ворвавшегося в оборону противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании описаний боевых действий стрелковых полков в различных видах боя в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. можно сделать ряд выводов.

Успех наступательного и оборонительного боя прежде всего зависел от высокого морального духа личного состава частей и подразделений. Наши офицеры, сержанты и солдаты показывали непревзойденные образцы героизма и храбрости.

Наступлению на подготовленную оборону противника предшествовала всесторонняя и тщательная подготовка частей и подразделений. Стрелковые полки в полном составе (в тех случаях, когда они находились в резерве или во втором эшелоне дивизии или корпуса) или побатальонно (когда они занимали оборону на переднем крае) в ближайшем тылу, на хорошо выбранной и оборудованной местности (сходной с местностью и обороной противника) занимались целеустремленной боевой подготовкой. Основная задача этой подготовки заключалась в том, чтобы подготовить части и подразделения к боевым действиям в подобных же условиях, научить личный состав стремительности действий при атаке и бое в глубине обороны противника, а также поддержанию тесного взаимодействия в ходе боя. На эти занятия привлекались стрелковые части и подразделения, а также поддерживающие и приданные артиллерия, танки и саперы. Все это способствовало поддержанию тесного взаимодействия и более успешному выполнению боевой задачи.

Принятию решения, как правило, предшествовала тщательная рекогносцировка на местности.

Для достижения внезапности части и подразделения вводились в исходные районы для наступления ночью и незадолго (1—3 дня) до начала наступления. Распорядок дня

и режим огня соблюдался такой же, как у сменных подразделений, а это в значительной мере затрудняло противнику обнаружение подготовки наших войск к наступлению.

Во время артиллерийской подготовки личный состав (за исключением наблюдателей), как правило, находился в укрытиях. В тех же случаях, когда это не выполнялось, наш личный состав нес неоправданные потери.

По сигналу начала атаки солдаты, сержанты и офицеры одновременно и дружно поднимались в атаку. Впереди были коммунисты и комсомольцы. Они служили примером для остальных.

В ходе прорыва обороны противника и при бое в глубине обороны маневр обеспечивал более успешное наступление и выполнение боевой задачи. В тех же случаях, когда командиры не применяли маневра, наступление развивалось медленно.

После прорыва обороны противника наши части переходили к преследованию врага. Опыт боев показал, что в этих условиях большую роль играют обходы и охваты, инициативные действия командиров и подразделений в целом. В тех случаях, когда преследование велось с недостаточным напряжением и только днем, противник отрывался, используя для этого ночь.

В ходе наступательных боев стрелковым полкам приходилось форсировать крупные водные преграды (р. Днестр, р. Днепр, пролив Дивенов). Форсирование осуществлялось ночью и днем. В тех случаях, когда форсированию предшествовала тщательная и вдумчивая работа командиров и хорошая подготовка подразделений, оно осуществлялось более успешно, без потерь или с малыми потерями. Форсирующие части захватывали плацдармы, расширяли и удерживали их, успешно отражая многочисленные контратаки врага, или вообще прорывали оборону врага и развивали наступление на значительную глубину.

Форсирование производилось на подручных и табельных средствах с планомерной подготовкой или с подготовкой в короткие сроки.

Наступление на сильно укрепленные объекты (форт) или в условиях крупного города требовало особо тщательной подготовки и создания штурмовых отрядов и групп, а также построения глубокого боевого порядка. Боевые порядки этих частей и подразделений насыщались большим количеством орудий сопровождения, вплоть до крупного калибра, широ-

кое применение нашли огнемётно-зажигательные и дымовые средства.

При рассмотрении боевых примеров обороны стрелковых полков видно, что личный состав в ходе оборонительных боев показывал пример мужества, стойкости и верности присяге. Несмотря на то, что наступающий противник имел значительное численное и материальное превосходство, он не смог добиться решительного успеха и нес при этом большие потери. Опыт этих оборонительных боев показал, что лес является очень хорошим укрытием от авиации противника, и наши войска, используя лесные массивы, несли незначительные потери от ударов авиации врага.

Управление подразделениями в ходе наступательного боя осуществлялось по радио, телефону, личным общением с подчиненными и через посыльных. Телефонная связь в ходе боя часто прерывалась, и поэтому в основном использовалось радио, личное общение и посыльные. В особенности большую роль радио играло при преследовании противника. Но радиосредства не всегда использовались эффективно.

Хорошее материальное обеспечение частей являлось одной из важнейших причин успешного ведения наступательного и оборонительного боя. В тех случаях, когда командиры не уделяли этому вопросу надлежащего внимания, наши подразделения вели бой с меньшим успехом.

При подготовке подразделений и частей к бою и в ходе самого боя большое внимание уделялось политическому обеспечению и мобилизации всего личного состава на выполнение боевой задачи.

Формы и методы политической работы были разнообразны, но они всегда соответствовали конкретной обстановке. Проводились партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы получали партийные поручения, нацеленные на выполнение боевого задания (например, выйти в тыл отходящему противнику). Выпускались боевые листки, которые освещали успехи фронта в целом и данной части и подразделения за день боя. В боевых листках отмечались геройские и инициативные действия солдат и сержантов. В паузах между боями проводились короткие совещания, где подводились итоги боевой деятельности и проверялось выполнение коммунистами поставленной перед ними задачи.

На основе материала, изложенного в Сборнике, видно, что наша тактика продемонстрировала свое превосходство над тактикой бывшей немецко-фашистской армии. Наша тактика

характеризовалась творчеством, гибкостью, целеустремленным маневром, сочетанием различных форм борьбы, настойчивостью в достижении поставленных целей, всесторонним использованием боевой техники и тесным взаимодействием всех родов войск. Все это в целом позволяло успешно решать боевые задачи.

Примеры показывают, что наши командиры умело подготавливали и проводили бой.

★

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Прорыв подготовленной обороны противника 881-м стрелковым полком 158-й стрелковой дивизии 25—30 ноября 1942 г.	5
Прорыв подготовленной обороны противника 679-м стрелковым полком 158-й стрелковой дивизии 25—28 ноября 1942 г.	21
Прорыв 1283-м стрелковым полком подготовленной обороны противника и овладение г. Севск 26—27 августа 1943 г.	32
Прорыв главной полосы обороны противника 22-м гвардейским стрелковым полком 9-й гвардейской стрелковой дивизии 10—11 марта 1944 г.	46
Прорыв обороны и преследование противника 63-м гвардейским стрелковым полком 23-й гвардейской стрелковой дивизии в районе р. Великая 16—22 июля 1944 г.	73
Наступление 904-го стрелкового полка в глубине обороны противника в условиях лесисто-болотистой местности 18—24 июля 1944 г.	93
Боевые действия 139-го гвардейского стрелкового полка в глубине обороны противника в условиях лесисто-болотистой местности 27—28 июня 1944 г.	112
Наступление 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии в лесисто-болотистой и озерной местности в августе 1944 г.	126
Захват передовым отрядом 40-й гвардейской стрелковой дивизии в тылу противника важного узла коммуникаций	140
Форсирование 185-м гвардейским стрелковым полком р. Днепр и бой за разумовский плацдарм с 26 по 29 ноября 1943 г.	145
Форсирование 111-м гвардейским стрелковым полком р. Днестр, захват плацдарма и бой за его расширение 13—20 апреля 1944 г.	158
Форсирование 1068-м стрелковым полком пролива Дивеное с подготовкой в короткие сроки и прорыв подготовленной обороны противника 2—4 мая 1945 г.	173
Овладение 236-м гвардейским стрелковым полком юго-западной частью главного форта „Цитадела“ крепости Познань 18—23 февраля 1945 г.	187
Наступление 756-го стрелкового полка в условиях крупного города (г. Берлин) 26—30 апреля 1945 г.	204
Оборонительный бой 423-го стрелкового полка в районе северо-восточнее Кестеньга 1—13 ноября 1941 г.	229
Оборонительный бой 1085-го стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии в августе 1942 г. на р. Рессета	242
Оборонительный бой 40-го гвардейского стрелкового полка на р. Жиздра в августе 1942 г.	254
Оборонительный бой 497-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии в районе Фриденау в марте 1945 г.	264
Заключение	276

(4)

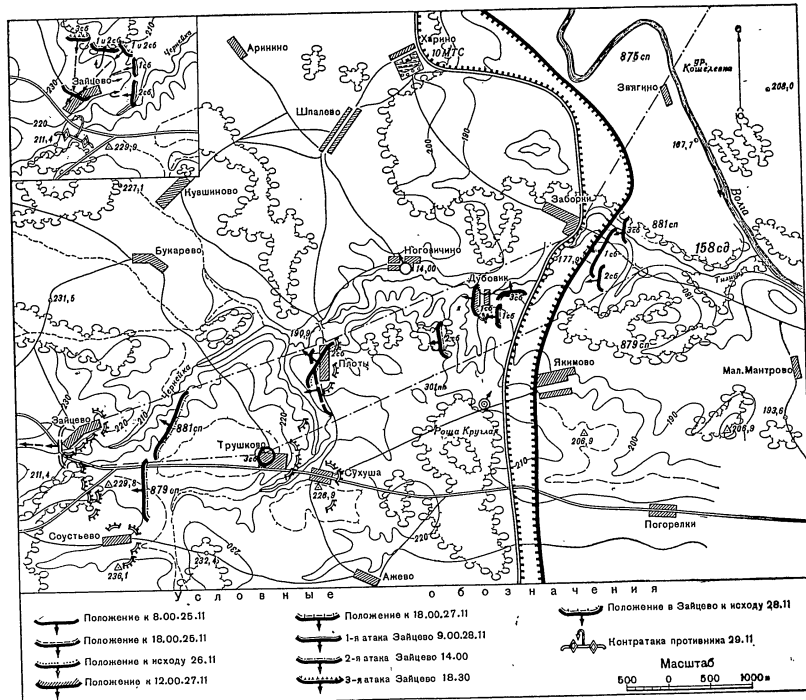

Схема 1. Боевые действия 881-го стрелкового полка 25—30.11.42 г.

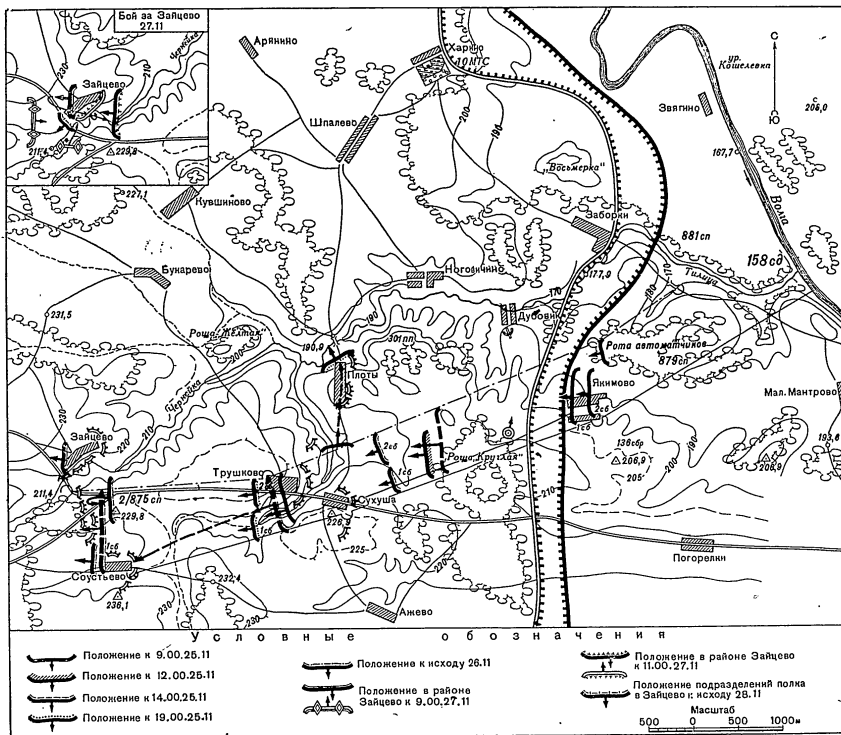

Схема 2. Боевые действия 879-го стрелкового полка 25—28.11.42 г.

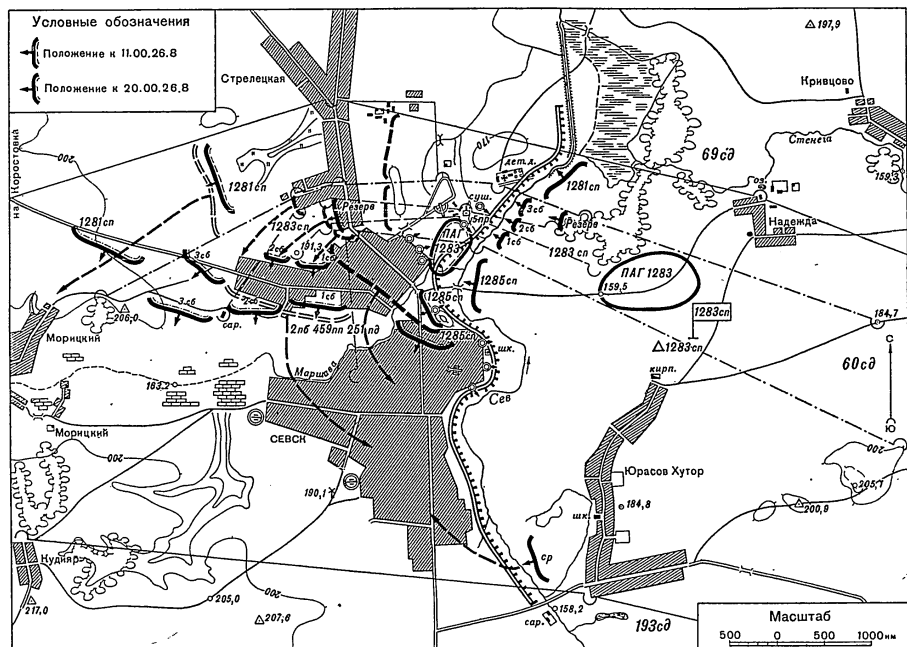

Схема 3. Прорыв подготовленной обороны противника 1283-м стрелковым полком и овладение городом Севск 26—27.8.43 г

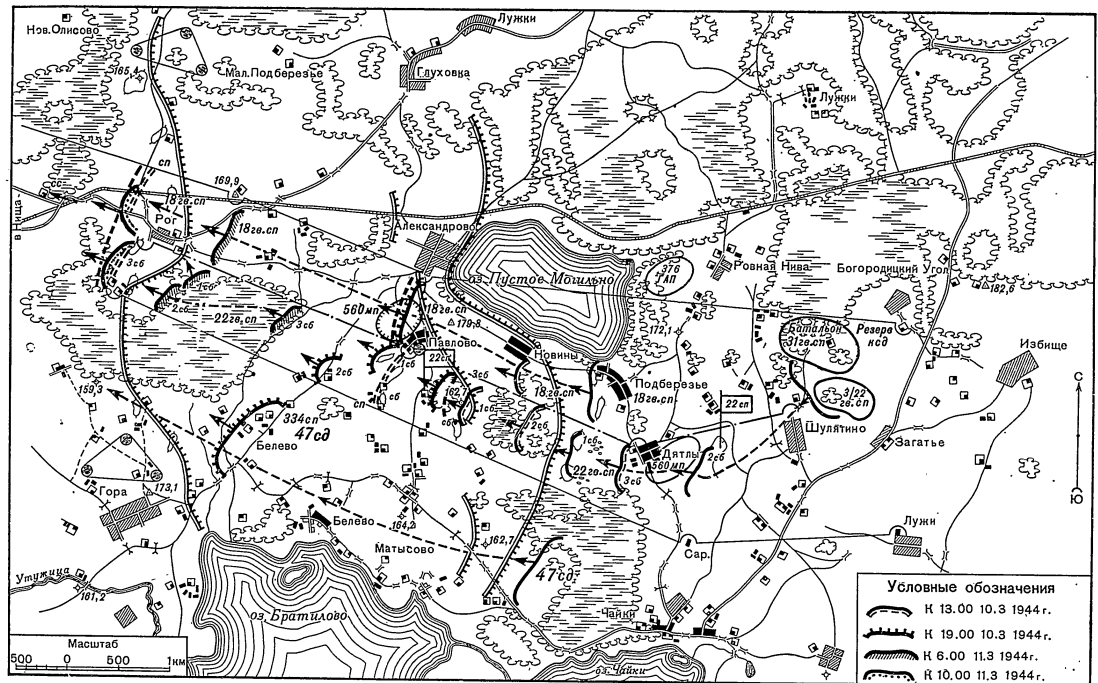
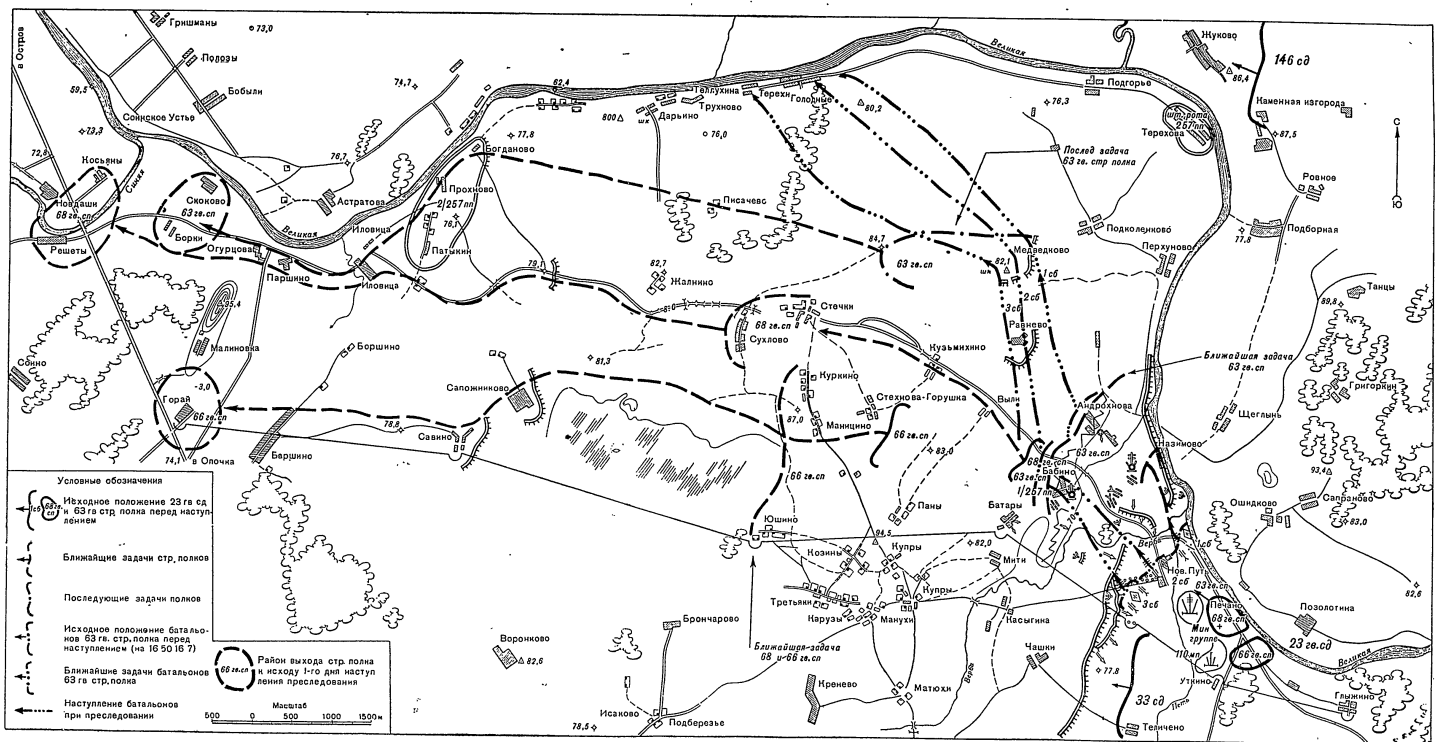

Схема 4. Прорыв главной полосы обороны противника 22-м гвардейским стрелковым полком 10—11.3.44 г.

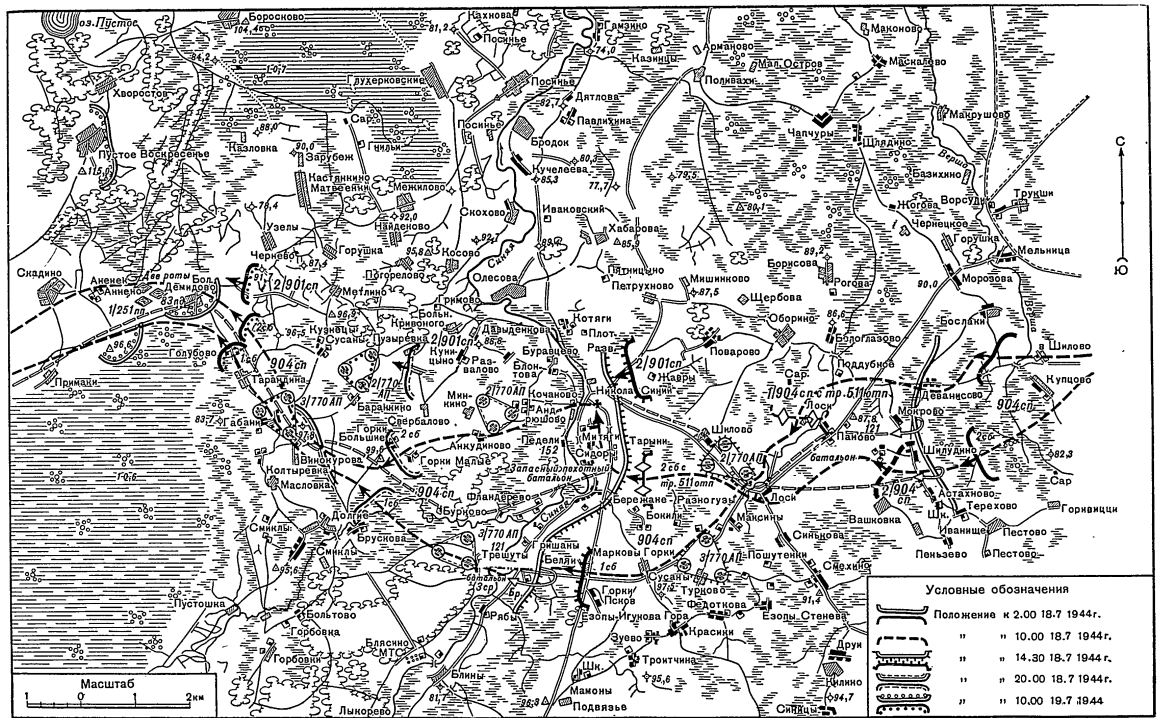

Схема 7. Наступление 904-го стрелкового полка в глубину обороны противника в лесисто-болотистой местности 18—24.7.44 г.

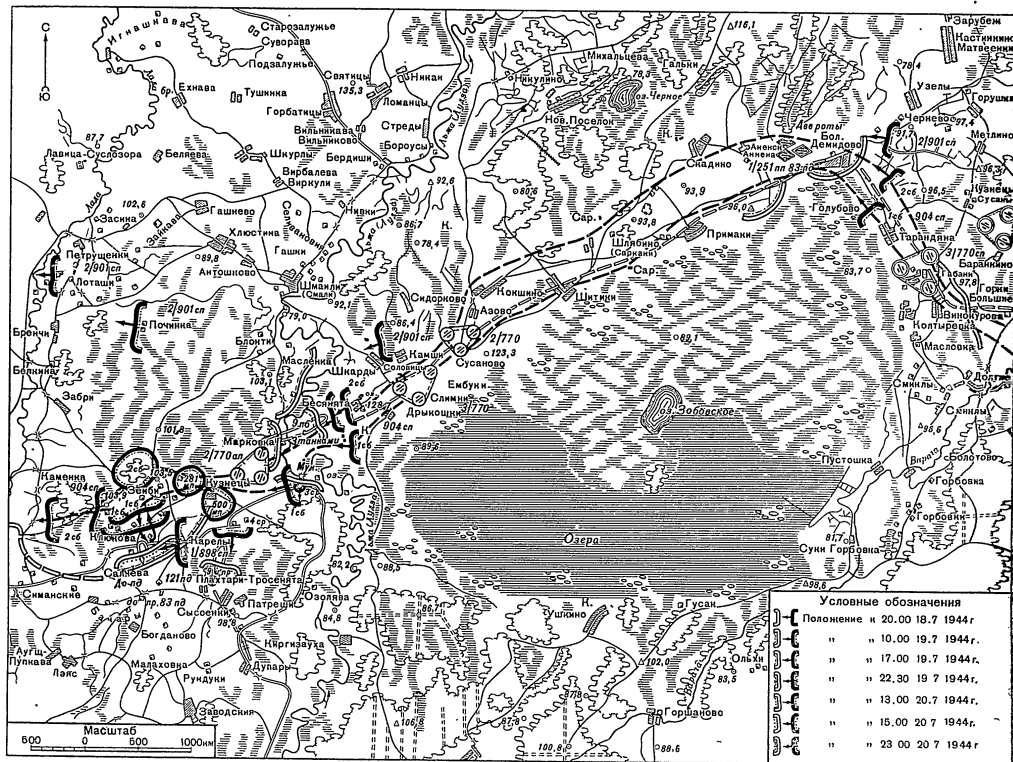

Схема 8. Наступление 904-го стрелкового полка в глубину обороны противника в лесисто-болотистой местности 18—24.7.44 г.

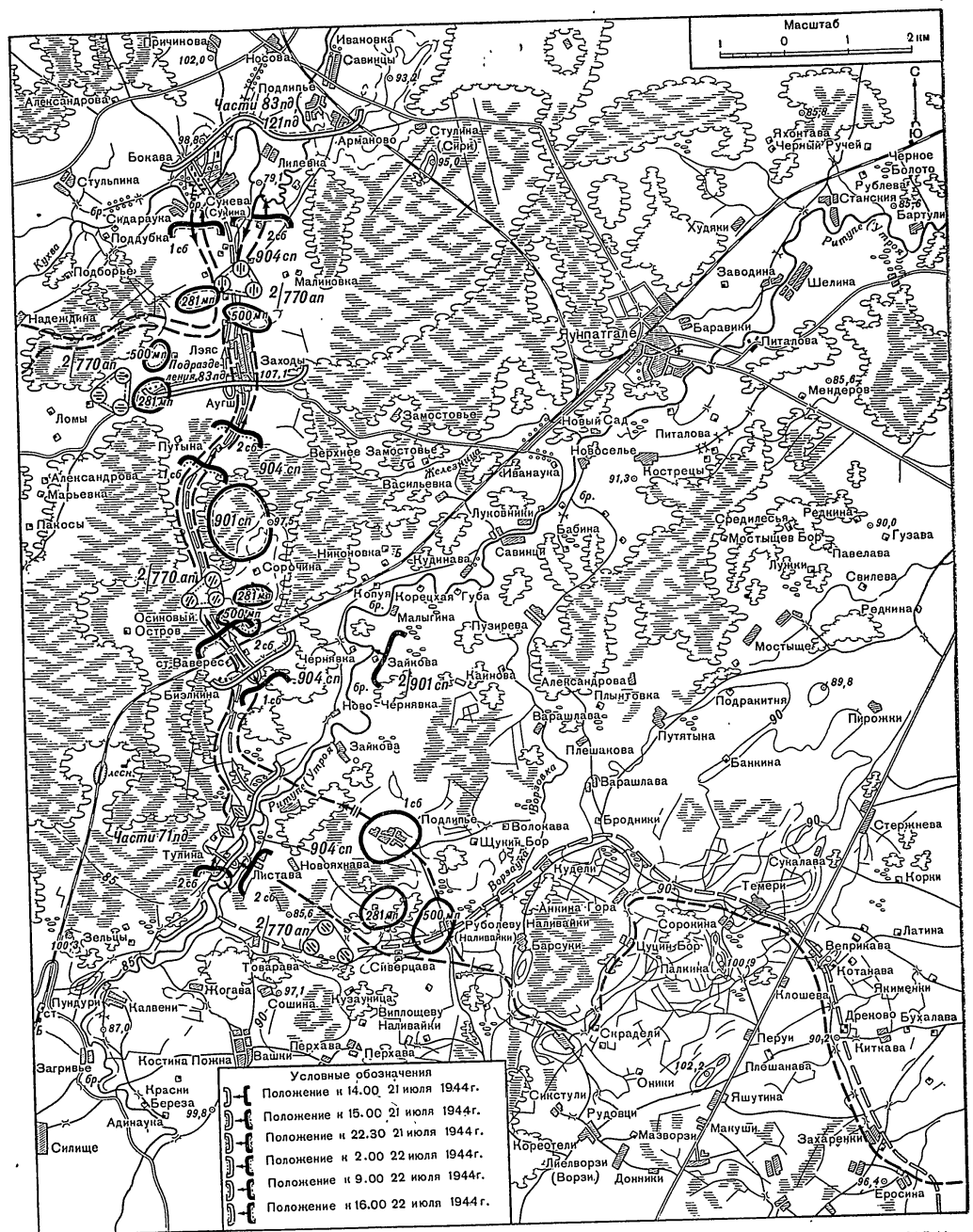

Схема 9. Наступление 904-го стрелкового полка в глубину обороны противника в лесисто-болотистой местности 18—24.7.44 г.

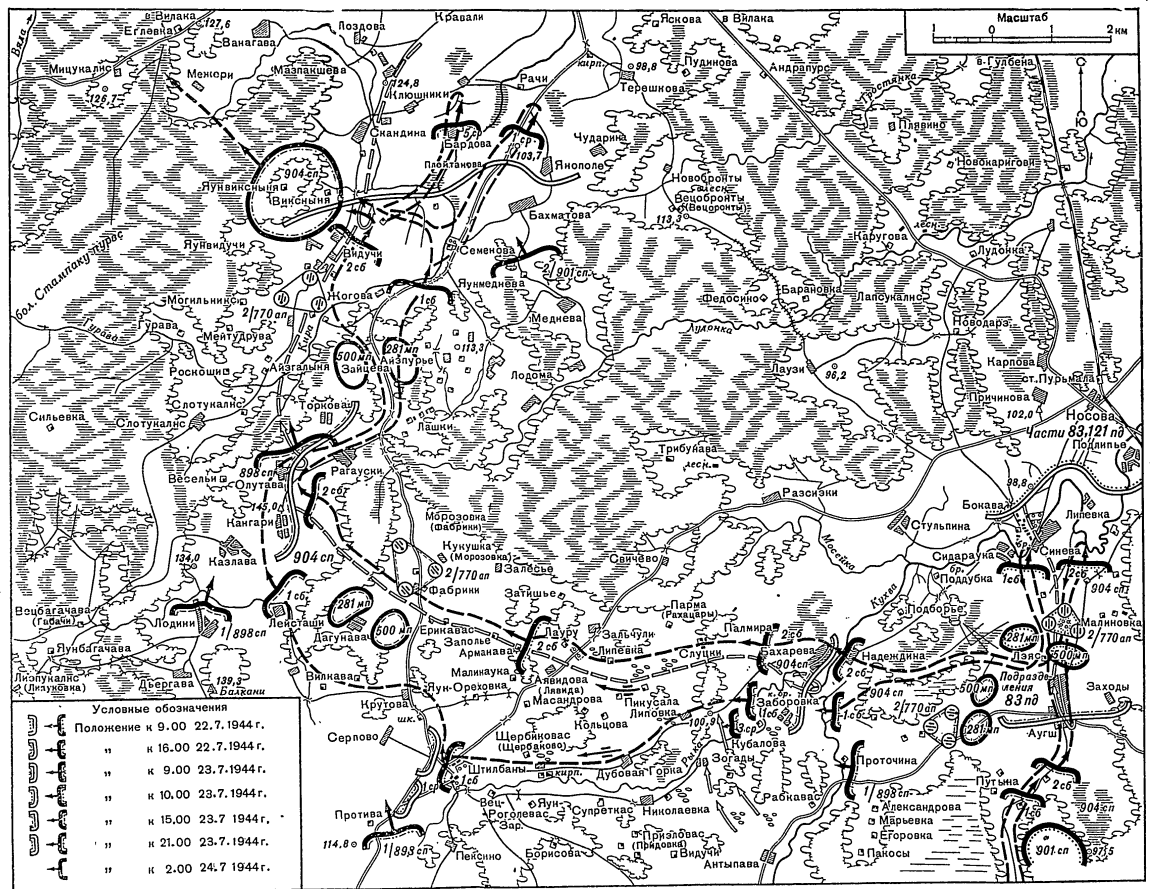
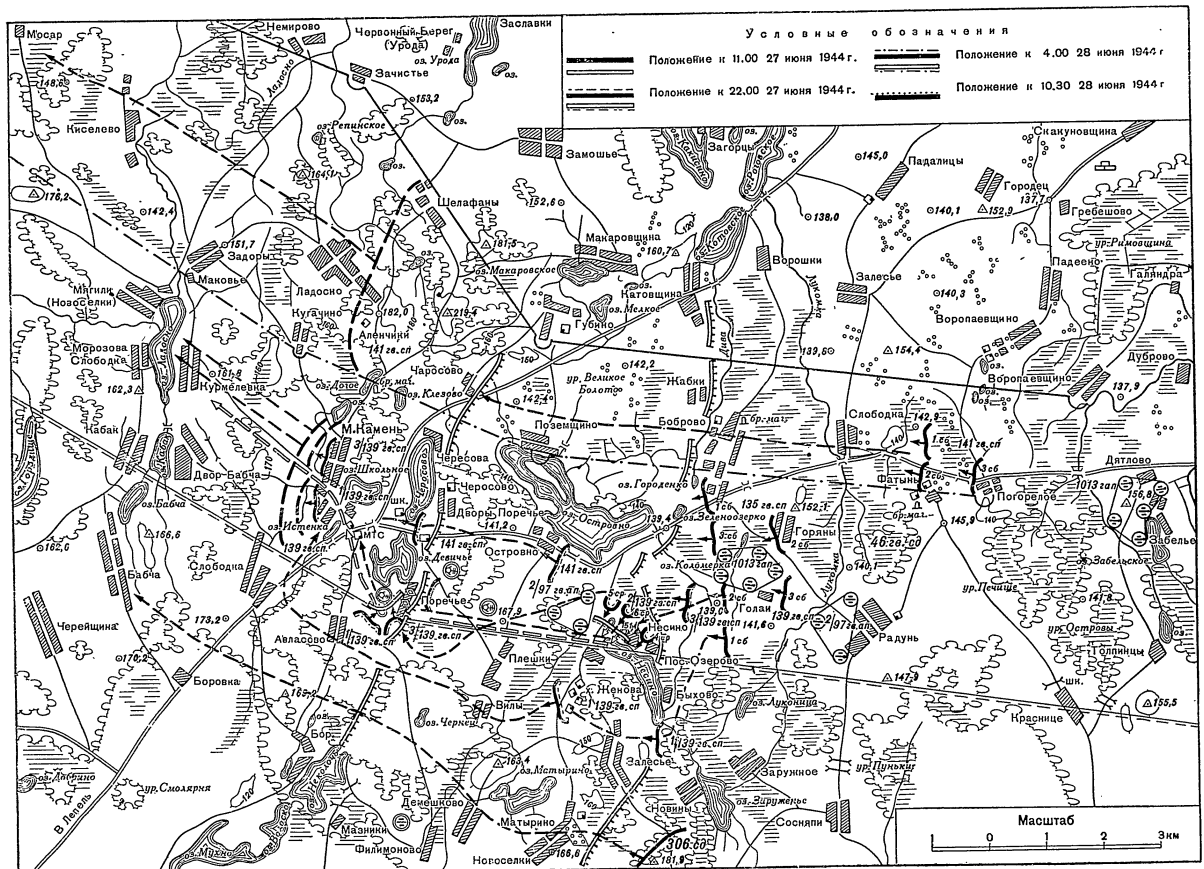

Схема 10. Наступление 90-го стрелкового полка в глубину обороны противника в лесисто-болотистой местности 18—24.7.44 г.

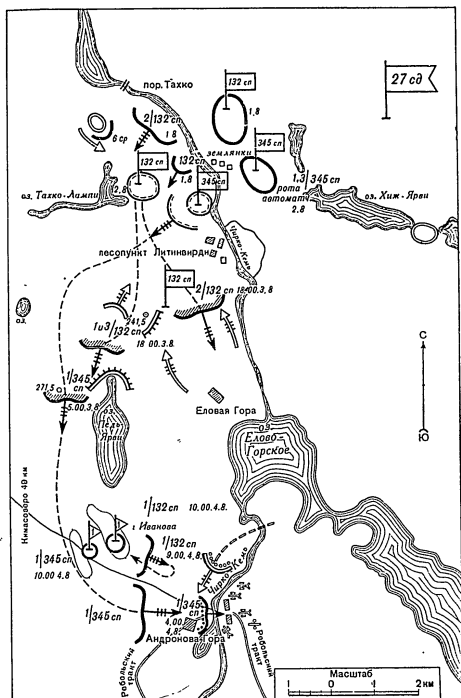

Схема 13. Боевые действия 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии 1—5.8.44 г.

End of Job

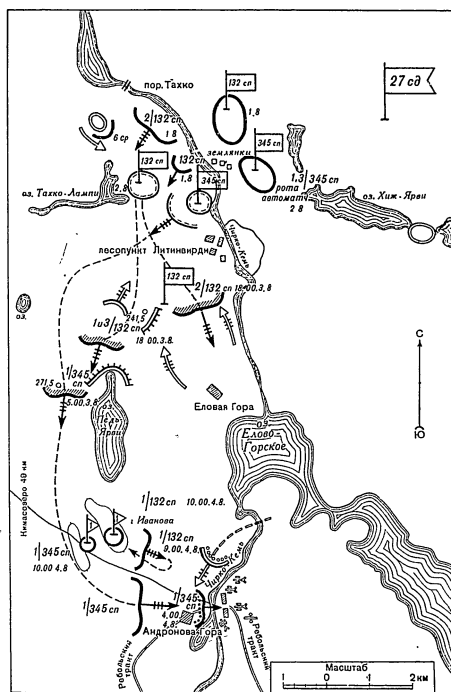

Схема 13. Боевые действия 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии 1—5.8.44 г.

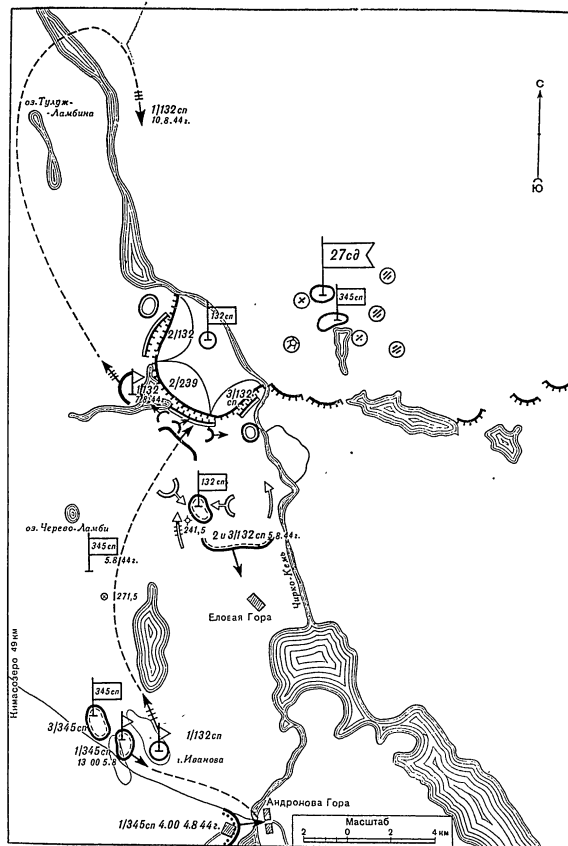

Схема 14. Боевые действия частей 27-й стрелковой дивизии 5—10.8.44 г.

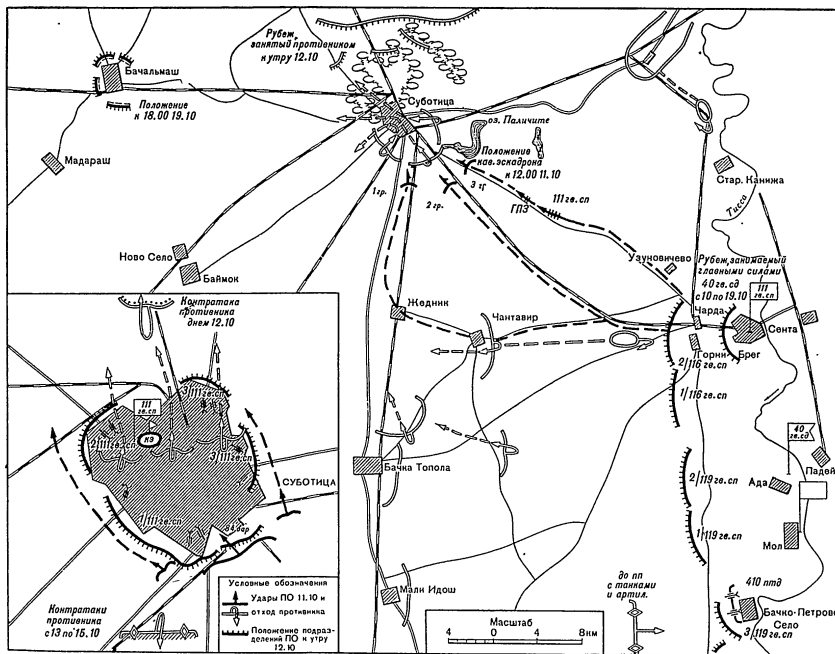

Схема 14а. Захват передовым отрядом 40-й гвардейской стрелковой дивизии Суботница 11.10.44 г.

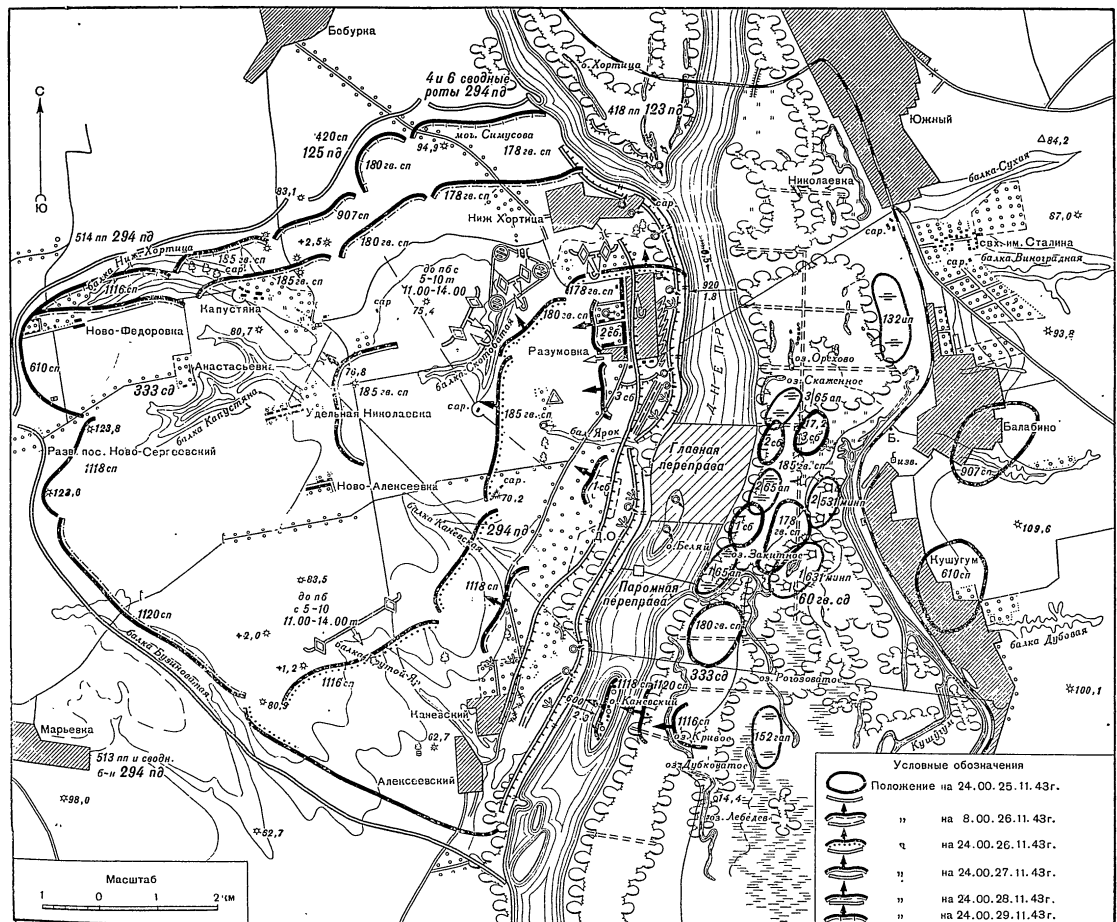

Схема 15. Боевые действия 185-го гвардейского стрелкового полка 26-29.11.43 г.

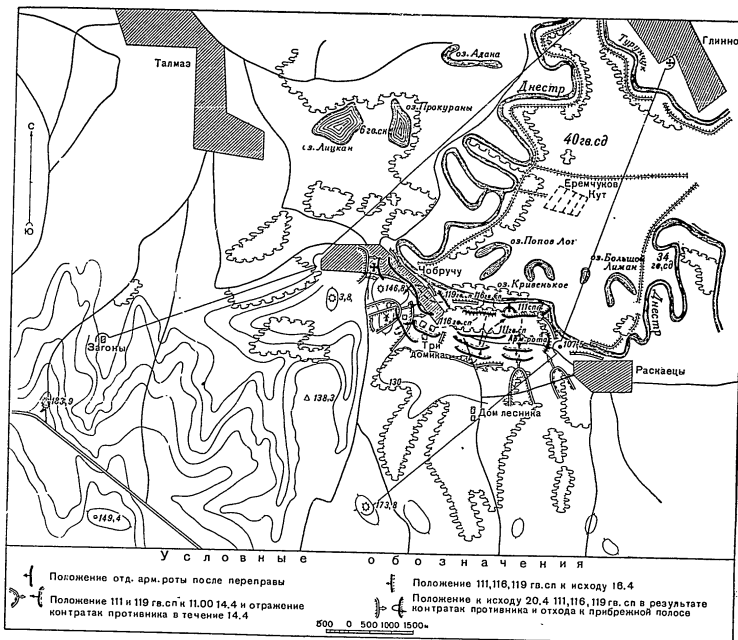

Схема 17. Бой 111-го гвардейского стрелкового полка за плацдарм у Чобручу

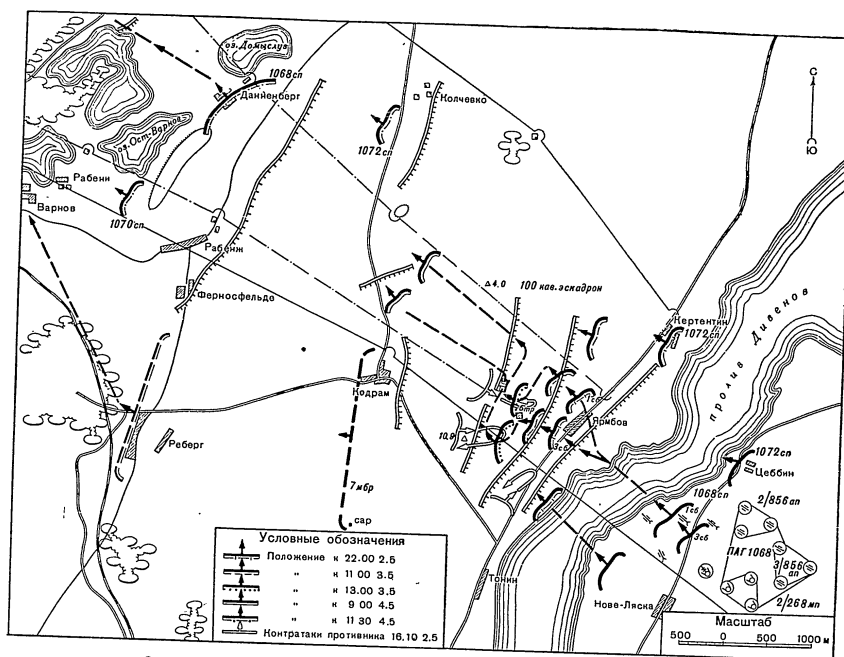

Схема 18. Форсирование 1068-м стрелковым полком пролива Днипров 2-4.5.45 г.

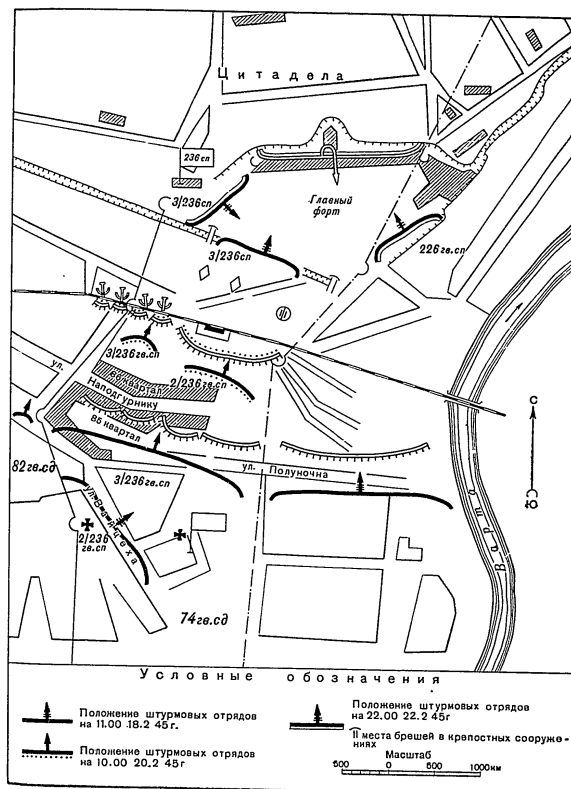

Схема 19. Боевые действия 236-го гвардейского стрелкового полка по овладению фортом „Цитадела“ крепости Познань 18—23.2.45 г.

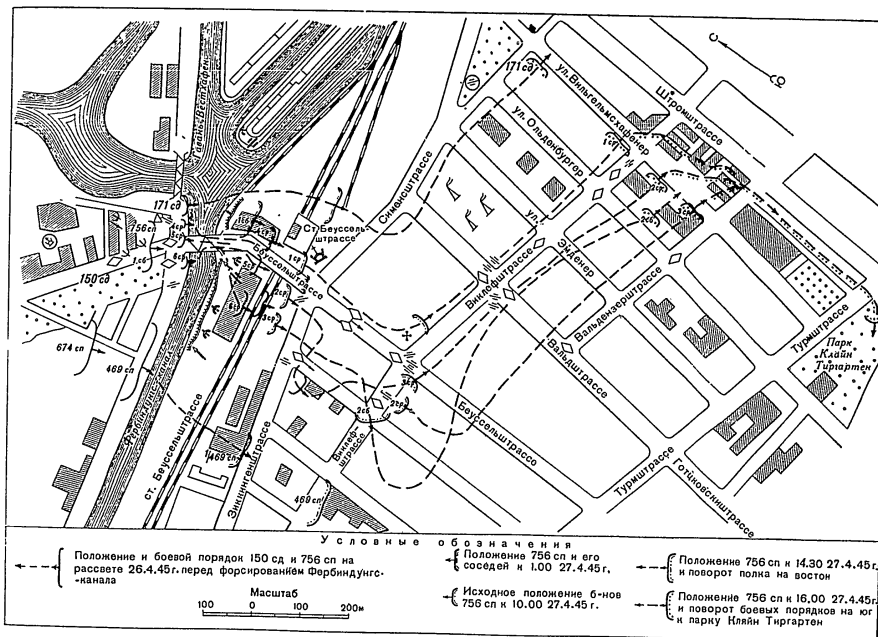

Схема 20. Боевые действия 756-го стрелкового полка при форсировании канала Фербиндунгс в западной части Моабит 26—27.4.45 г.

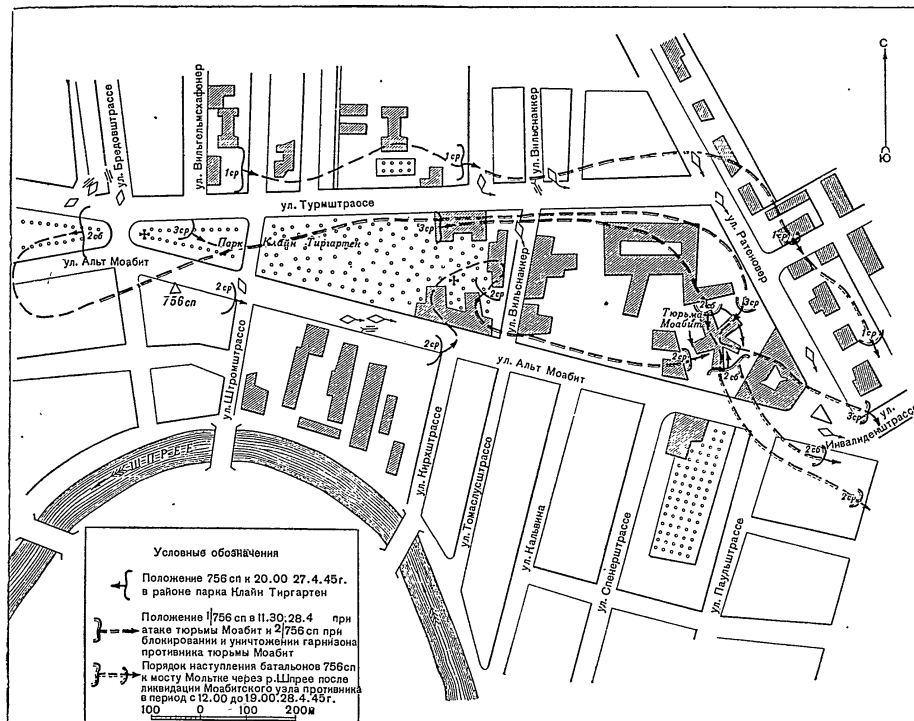

Схема 21. Боевые действия 756-го стрелкового полка в районе Клайн Тиргартен в восточной части Моабит 27—28.4.45 г.

Схема 23. Оборонительный бой 426-го стрелкового полка 88-й стрелковой дивизии в районе Кестеньга 1—13.11.41 г.

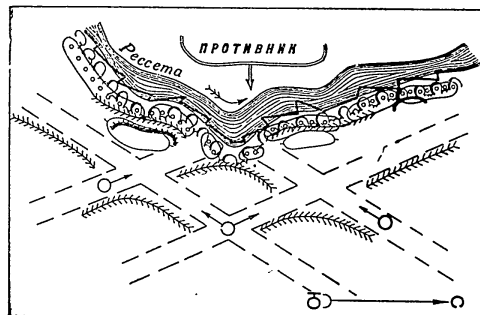

Схема 26. Участок выработки в районе 1-го стрелкового батальона 1085-го стрелкового полка

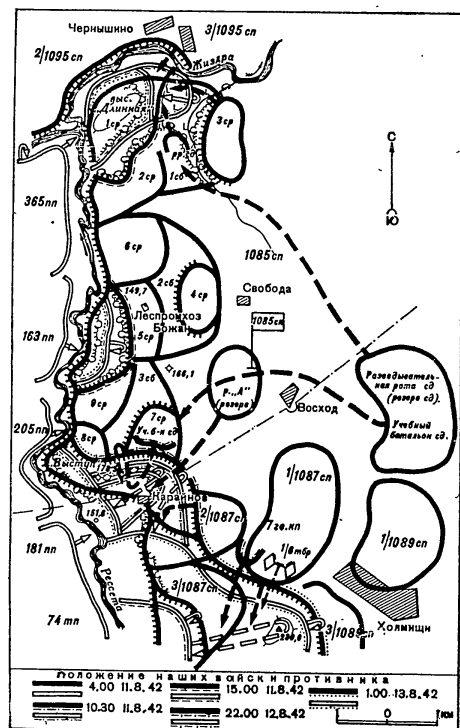

Схема 27. Обстановка на участке обороны 1085-го стрелкового полка 11—13.8.42 г.

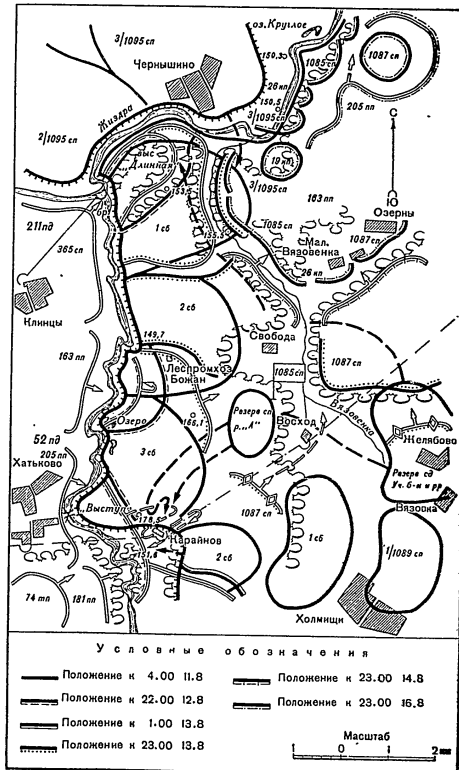

Схема 28. Общая обстановка на участке обороны 1085-го стрелкового полка 11—16.8.42 г.

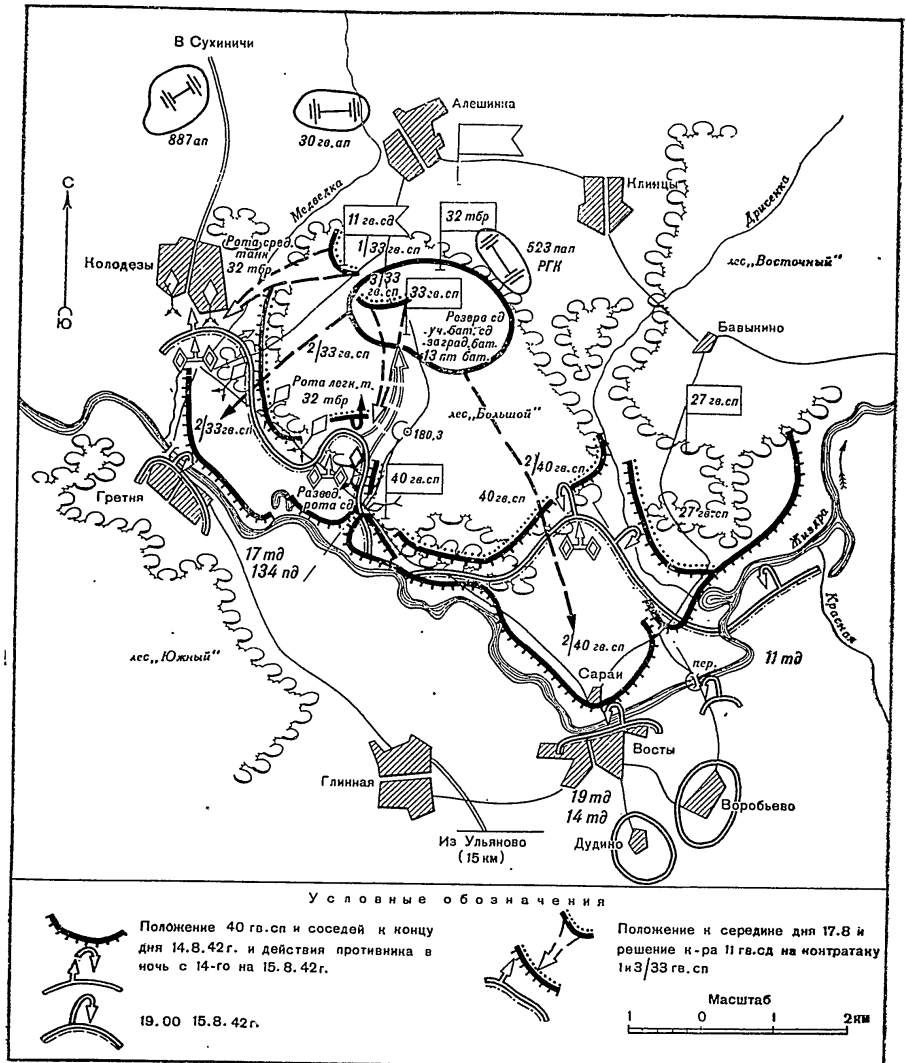

Схема 29. Действия подразделений 40-го гвардейского стрелкового полка 14—17.8.42 г.

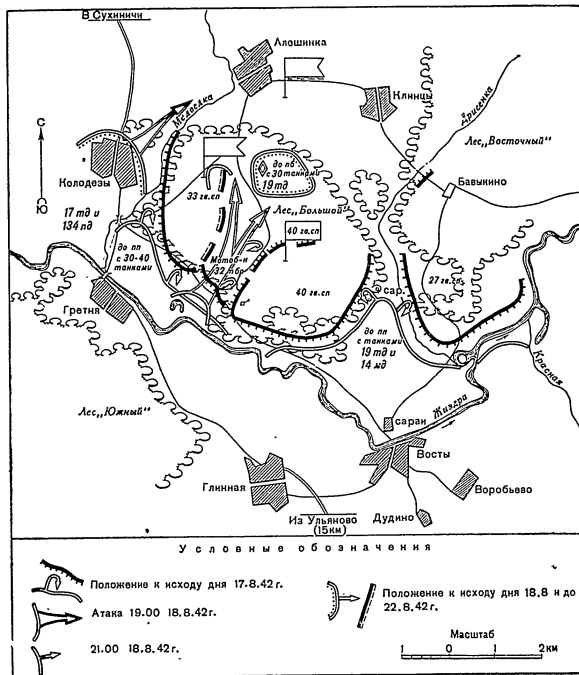

Схема 30. Боевые действия 40-го гвардейского стрелкового полка 18—22.8.42 г.

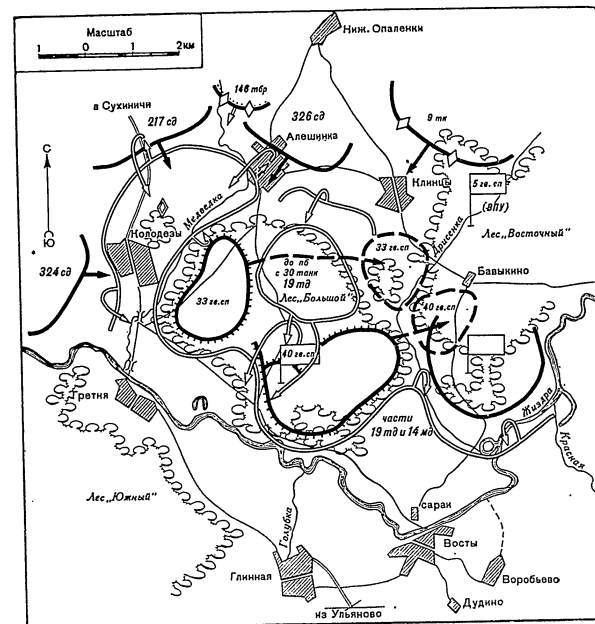

Схема 31. Боевые действия 33-го гвардейского и 40-го гвардейского стрелковых полков и выход за р. Дрисенка в ночь на 23.8.42 г.

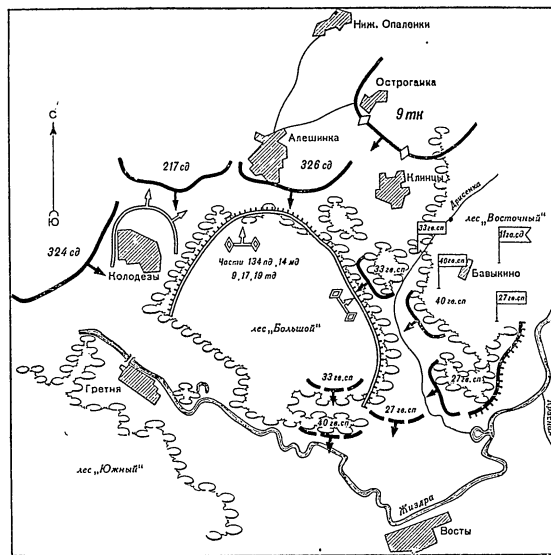

Схема 32. Положение частей и решение командира 11-й гвардейской стрелковой дивизии на наступление 25.8.42 г.

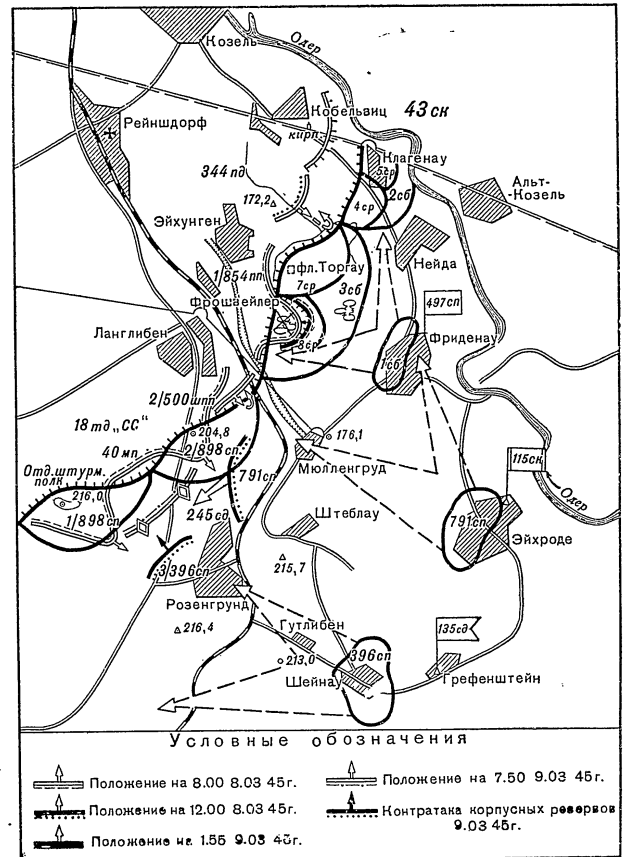

Схема 33. Оборонительный бой 497-го стрелкового полка

БИБЛИОТЕКА ЗА ВОЙНИКА И СЕРЖАНТА

А. А. БАКАЛ

ВОЙСКОВО РАЗУЗНАВАНЕ

ДЪРЖАВНО ВОЕННО ИЗДАТЕЛСТВО ПРИ МНО

БИБЛИОТЕКА ЗА ВОЙНИКА И СЕРЖАНТА

А. А. БАКАЛ

ВОЙСКОВО
РАЗУЗНАВАНЕ

ДЪРЖАВНО ВОЕННО ИЗДАТЕЛСТВО ПРИ МНО

Настоящата брошура запознава читателя със задачите и начините за водене на войсковото разузнаване. В нея са дадени примери из опита от Великата отечествена война и накратко е разказано за техническите средства, които се използват при разузнаването за противника.

Брошурата е предназначена за широк кръг читатели и особено за младежите от наборна възраст.

А. А. Бакал
ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА
Издательство ДОСААФ
Москва — 1956

ПРОТИВНИКЪТ Е РАЗКРИТ СВОЕВРЕМЕННО

През време на Курската битка, през нощта срещу 12 юли 1943 година, разузнавателният взвод от нашето съединение получи задача да разкрие силите на противника, който настъпваше в посока на село Прохоровка. Командирът на взвода изпрати два дозора в състав по едно отделение всеки. В резултат от действията на дозорите и от личното наблюдение на командира на взвода беше установено, че противникът прехвърля свой танкове в района на село Ржавец. Нощта позволи на разузнавачите да се приближат към противника, но ги затрудни да установят броя на вражеските машини. Независимо от това командирът на взвода определи приблизително техния брой и допусна, че в доловете югозападно и южно от селото е съсредоточена не по-малко от една танкова дивизия. За това веднага беше съобщено в щаба на съединението и в по-горните щабове.

Събраните от разузнавачите сведения се оказаха много важни. Като съпостави тези сведения с разузнавателните данни, получени от други източници, нашето командване дойде до извода, че противникът възнамерява да нанесе удар по нашите войски от село Ржавец в посока на Прохоровка. Във връзка с това на нашите войски бяха дадени съответни разпоредения.

И наистина, сутринта на 12 юли в района на Прохоровка се разви срещно танково сражение, в което от двете страни участваха повече от 1500 танка, няколко войскови съединения, големи сили от авиация и артилерия. Сражението продължи цял ден и е известно в историята под името Прохоровско сражение. Немскофашистките войски претърпяха голямо поражение, като загубиха повече от 400 танка. Съветските войски удържаха забележителна победа. За това допринесе и нашето разузнаване, което събра ценни сведения за противника.

Приведеният случай нагледно показва колко голямо е значението на разузнаването в боя. Особено много нараства неговата роля при използването на атомно оръжие и други нови средства за борба.

„ОЧИ И УШИ“ НА АРМИЯТА

Всяка една от воюващите страни използва всичко възможно, за да изненада войските на своя противник, да им нанесе удар, да ги обкръжи и унищожи. Онази страна, която успее да събере най-пълни сведения за противника, има повече шансове за успех. И обратно — войските, които не знаят къде се намира противникът, какви са неговите сили и намерения, дори когато имат числено превъзходство и превъзходство в оръжие могат да бъдат подложени на внезапен удар и да претърпят поражение.

В бойна обстановка е необходимо непрекъснато да се следи за противника и всяка войска част и всяко поделение да бъдат винаги готови за бой. А какво значи да бъдеш готов за бой? Това значи да вземеш решение и да имаш план за воденето

на боя с противника. За да вземе правилно решение, командирът трябва да се съобрази с всички основни елементи на създалата се бойна обстановка. Към тези елементи се отнасят силите и средствата на противника, собствените сили и средства, местността в собственото разположение и в разположението на противника и времето. За своите сили и средства командирът винаги има сведения, а сведенията за противника, местността и времето, които са му необходими за вземане на обосновано решение, се събират от разузнаването. Както се вижда, предмет на войсковото разузнаване са противникът и местността, времето и районът за предстоящите бойни действия.

Разузнаването трябва да установява къде се намира противникът, какви са неговите сили и средства и какво прави той. При събирането на сведения за противника едновременно се разузнава и местността, на която той се е разположил. Разбира се, не е достатъчно да се знае само това, че противникът е разположен в гора или на открит участък от местността. Много важно е да се разкрие как е оборудвана в инженерно отношение заеманата от него местност. Това значи, че трябва да се установи дали са изкопани окопи или траншеи и на каква дълбочина, какви изкуствени заграждения са устроени и какви естествени препятствия противникът може да използва в боя. Към изкуствените заграждения се отнасят телените заграждения, минните полета и т. н. Естествени препятствия са реките, блатата и други прегради.

Да се установят силите и средствата на противника — това значи да се разкрие какви противникови части действуват, колко артилерия и тан-

кове има противникът и къде са разположени те. При това много важно е да се установи дали противникът има нови средства за борба и тяхното месторазположение. Да се узнае какво прави противникът, или, с други думи, да се разберат неговите намерения — това значи да се разкрие дали той се готви за настъпление, или за отбрана, и какво прегрупиране на силите извършва във връзка с това. За да има своевременно всички тези данни за противника, разузнаването трябва да бъде активно, непрекъснато, целеустремено и своевременно да доставя достоверни сведения.

Особено старателно се провежда разузнаването при подготовка и извършване на марш. При подготовката на марша се разузнава маршрутът, като се проверява проходимостта на пътищата и се установява какви препятствия ще се срещнат — блатни участъци, реки, — състоянието на мостовете над тях и наличието на бродове и обходни пътища. При марша винаги се взема под внимание възможността за среща с противника. Ето защо, изучавайки старателно местността по пътя за движението на войските, разузнаването набелязва най-изгодните рубежи за развързване на собствени части и поделения за бой.

При бойна обстановка местността има много голямо значение. Закритата местност, т. е. местността, покрита с гори, храсталаци или с населени пунктове, допринася за скритото придвижване на войските. Откритата, равнинна, добре наблюдаема местност позволява на противника да забележи нашето придвижване. Пресечената местност, по която има много препятствия (реки, езера, блата, оврази), затруднява придвижването на войските. Особено важно при разузнаването на местността е да се установи дали има пътища за

танкове и артилерия с механична тяга. Ако се установи, че танковете и артилерията не могат да преминат през дадения участък от местността, необходимо е да се намерят обходни пътища. Както се каза по-горе, разузнаването на местността се извършва от разузнавателните органи едновременно с разузнаването за противника. Освен това се изпращат и разузнавачи за разузнаване само на местността, например при разузнаване на маршрут.

Разузнаването за противника и местността съществува още от появата на войните. Но докато порано е имало само три рода земни войски — пехота, кавалерия и артилерия, — сега се появява бронетанкови, инженерни и редица други нови специални войски, а така също и военно-въздушни сили. И всички тези родове войски водят разузнаване. Разузнаването е най-важният вид бойно осигуряване. Без разузнаване в боя не може. На въпроса, какво е войсково разузнаване, може да се отговори така: то е събиране на сведения за противника и местността, за времето и района за предстоящите действия със силите и средствата на войските. При това се имат предвид всички родове войски и всички видове въоръжени сили.

В съвременната война боят се води на земята, по море и във въздуха. Във връзка с това и войсковото разузнаване се дели на три основни вида: земно, морско и въздушно.

По-долу ще се спрем подробно на земното разузнаване, което се води от сухопътните войски, на първо място от пехотата, състояща се от стрелкови поделения, а така също и от другите родове войски. Но предварително нека се запознаем накратко с морското и въздушното разузнаване.

Морското разузнаване се води с цел да се открият противниковите кораби в района на предполагаемия морски бой. За това се използват кораби, самолети, радиолокатори. Морското разузнаване включва и бреговото разузнаване, което се води от поделенията на морската пехота по начините, които използват и стрелковите поделения. Корабното разузнаване се води с подводници и надводни кораби чрез наблюдение, поиск в даден район, а така също и с бой.

Въздушното разузнаване се води от самолети чрез визуално наблюдение и с различни технически средства, на първо място чрез фотографирание, с помощта на което могат да се получат данни за противника и местността.

Визуалното наблюдение е наблюдение от самолет с невъоръжено око или с помощта на оптически прибори. Това наблюдение позволява за кратко време да се огледа голямо пространство и да се получи обща представа за групировката на противника. Но възможностите на визуалното наблюдение зависят от скоростта и височината на полета и размерите на наблюдавания обект.

Въздушното разузнаване оказва голяма помощ на земното разузнаване. От самолет може да се фотографират такива райони, в които не може да проникне земното разузнаване. Обикновено между въздушното и земното разузнаване се организира тясно взаимодействие.

Да не водиш разузнаване—значи да действуваш сяпко. Неслучайно се казва, че разузнаването е „очите и ушите“ на армията. Само при добре организирано, активно, непрекъснато действащо разузнаване може да се постигне успех в боя. Тъй като войсковото разузнаване се води от

всички родове войски, създава се възможност за обмяна на получените разузнавателни сведения. Това позволява на всеки род войска да получава пълна представа за противника и неговите действия.

ПРОТИВНИКЪТ СЕ СЛЕДИ НЕПРЕКЪСНАТО

Бойните действия на войските се водят през различно време с различно напрежение, но разузнаването се води непрекъснато и активно. Стремителното настъпление на войските може да завърши след изпълнението на поставената задача или да бъде спряно от силната отбрана на отстъпващия противник за известно време още преди нейното изпълнение. Понякога във връзка със създалата се обстановка противниците сменят своите роли: настъпващият преминава към отбрана, а отбраняващият се преминава в контрастъпление. Например в началото на Великата отечествена война хитлеристките войски настъпваха към Москва — столицата на нашата родина, — а частите на Съветската армия се отбраняваха на рубежите край Москва. Но през декември 1941 година съветските войски преминаха в контрастъпление и отхвърлиха немскофашистките войски 400 км на запад. Случва се и така, че за известно време настъпва относително затишие на един или на редица фронтове. През 1944 година нашите войски, като освободиха съветската територия от хитлеристите, стигнаха до река Висла, завладяха няколко плацдарма на другия бряг на реката и преминаха към отбрана. Тук нямаше активни бойни действия, но това не значи, че активността на разузнаването се намали. Войсковото разузнаване — земно и въздушно — се водеше не-

прекъснато, денем и нощем, пред фронта и в тила на противника. Получените от земното разузнаване данни се съпоставяха с данните от въздушното разузнаване. Това позволяваше да се правят правилни изводи за силата на противниковите войски и за тяхната групировка. Сведенията за противника бяха използвани при разработването на плановете за ново настъпление.

Бойните действия на войските се делят на няколко вида. Основен от тези видове е настъплението, наред с което може да се използва и отбраната. В зависимост от създалата се обстановка отбраната може да се води на предварително подготвен рубеж или на набързо заети позиции.

Настъпателният бой — основният вид бой — се дели на свой ред на няколко вида, а именно: настъпление срещу отбраняващ се противник; срещен бой и преследване на отстъпващ противник.

Има и такъв вид бойни действия, когато войските се оттеглят под натиска на противника. Към бойната дейност на войските се отнасят маршът и разполагането им на място с мерките за осигуряване от противниково нападение.

Задачите на разузнаването в различните видове бой имат свои особености, но при всички случаи то събира сведения за противника, местността и времето.

В настъпателния бой разузнаването има за задача да разкрие силите и групировката на противника, очертанията на предния край на неговата отбрана и подготвените от него инженерни съоръжения (окопи, траншеи, убежища) и разположението на резервите и командните пунктове. Много важно е също така да се разузнае месторазположението на

огневите позиции на артилерията и минометите на противника.

При отбранителния бой разузнаването трябва да разкрие силите и групировката на настъпващия противник, броя на танковете и артилерията му и местата на тяхното разположение. То има за задача също така да узнае началото на преминаването на противника в настъпление и направлението на главния му удар.

При марш с предвиждане на срещен бой разузнаването трябва своевременно да открие придвижването и състава на противниковата групировка, за да могат нашите войски по-напред да се развърнат на по-изгодни рубежи и да я разгромят в срещния бой с внезапен удар.

При определяне на начините и средствата за разузнаване се изхожда от задачите, които стоят пред него в зависимост от вида на боя и от конкретно създалата се обстановка. В тези случаи условията за бойните действия не са еднакви, от което следва, че средствата и начините за разузнаване ще бъдат различни.

При непосредствен допир с противника разузнавателните сведения се събират по най-широко прилагания начин — наблюдението, което се организира и провежда непрекъснато при всички видове бойна дейност. Наблюдението се допълва с подслушване, което особено често се практикува нощем. За залавяне на пленници, документи и въоръжение на противника се организират поиски и засади. Разпитът на пленници и дезертъри е един от най-важните източници за получаване на сведения за противника.

Освен това се използва и разузнаване с бой, за което се създава разузнавателен отряд от стрелкови поделения с танкове и артилерия. През време

на боя разузнавачите се използват за залавяне на пленници и документи. Едновременно с това се води инженерно и химическо разузнаване, а така също и разузнаване с технически средства.

Разузнаването с бой дава най-пълни и достоверни данни за противника. Много ценни сведения може да се получат чрез подслушване и чрез прехващане на противникови разговори, както и от разузнаването на родовете войски.

За разузнаване в хода на настъплението, при преследване и при срещен бой се изпращат разузнавателни отряди и отделни разузнавателни дозори. Разузнавателните отряди и дозори разпознават чрез наблюдение, подслушване, засади и с бой.

Стрелковият полк изпраща разузнавателен отряд в състав една усилена рота. На свой ред този отряд изпраща разузнавателни дозори в състав от отделение до взвод. Стрелковият батальон, а в някои случаи и полкът също изпращат отделни разузнавателни дозори в състав от отделение до взвод. Отделен разузнавателен дозор може да изпрати и стрелковата рота, ако тя действа самостоятелно в настъпление. В хода на боя стрелковата рота може да изпрати боен разузнавателен дозор.

Всички изброени начини и средства за разузнаване бяха широко използвани в миналата война. В съвременния бой, при използването на средства за масово унищожение, значението на тези средства и начини за разузнаване ще бъде още по-голямо.

КАК ДЕЙСТВУВАТ НАБЛЮДАТЕЛИТЕ

Наблюдението е най-старият начин за разузнаване. През всички времена, когато са се водили войни, пълководците са търсили възможност да видят противника със собствените си очи. Тогава това е било възможно. Великият руски пълководец А. В. Суворов много пъти лично е провеждал разузнаване преди боя. В хода на сражението, намирайки се на бойното поле, той ясно е виждал и вражеските кавалеристи, препуснали в атака, и припламванията (блясъците) на мускетите (старинни пушки), и залповете на оръдията, които тогава са стреляли с димен барут на малки разстояния.

В 1789 година под командуването на А. В. Суворов руските войски удържаха блестяща победа над турците при Римник. Суворов тогава разполагал с 25-хилядна войска, но следвайки своето правило да воюва не с броя, а с умението, той решил да разгроми 100-хилядната турска армия, командувана от великия везир Хасан паша.

Призори на 10 септември Суворов извел своите войски в района на Фокшан. В това време турските войски били разположени на лагер между реките Римник и Римна. За да се състави план за боя, или както казвали тогава, да се състави диспозиция, било необходимо добре да се знае разположението на противниковите войски. Пълководецът излязъл на разузнаване с няколко офицери казаци. В горичката на брега на река Римна той избрал по-разклонен и по-висок дъб, качил се на него и като се настанил по-удобно, започнал да разглежда противника с наблюдателната тръба. Той веднага определил, че заемащата

от врага позиция има укрепления и е добре разположена на височините между двете реки. Римна преминавала откъм фронта, а Римник — в тил.

Цялото пространство между тези реки било покрито със стотици бели палатки и шатри. На някои участъци се виждали обозни каруци; по ливадите пасели стада от коне, биволи и камили. До крайнината на една горичка имало няколко десетки оръдия. Докато Суворов оглеждал турските войски, опитното му око забелязало, че те са разположени на три лагера. Броят на турците във всеки лагер бил значително по-голям от войските на Суворов. Това обаче не го смутило. Разполагането на три отделни лагера разединявало силите на противника и давало възможност те да бъдат разгромени по части. При това турците не очаквали бой. Турският велик везир, основавайки се на сведенията, които имал, смятал, че войските на Суворов могат да пристигнат най-рано след два дни.

Изучавайки разположението на противниковите войски, Суворов взел под внимание всичко това и веднага набелязал плана за предстоящия бой. Той решил скрито да придвижи войските си и да атакува противника.

На разсъмване на 11 септември, след като се прехвърлил през река Римна, Суворов повел войските си в атака. Завързал се яростен бой, който продължил 12 часа. Турските войски били напълно разгромени. Те дали повече от 10 хиляди души убити. Останалите били обърнати в бягство. От 100 хиляди турски войници и офицери след боя великият везир успял да събере само 15 хиляди. Войските на Суворов пленили 100 турски знамена, 80 оръдия, няколко хиляди ка-

руци, натоварени с различни запаси, стада от коне, камили, биволи и овце. Били овладени богатият щаб на визира и шатрата от златна и сребърна сърма. Победата над турците била пълна.

Тази забележителна победа потвърждава колко правилна е била тактиката на великия руски пълководец, основите на която се заключават в трите Суворови принципа: окомер, бързина и натиск.

Под „окомер“ Суворов е разбирал разузнаването за противника и местността, провеждано лично от командира, в резултат на което може правилно да се оцени обстановката и, следователно, да се вземе правилно решение.

През времето на Суворов наблюдението е било единственото средство за разузнаване на бойното поле. А и самото бойно поле е заемало сравнително малко пространство, благодарение на което пълководецът е можел лично да наблюдава действията на войските от началото до края на сражението.

Друго нещо е съвременната война, при която бойните действия се развиват на големи пространства, използва се бездимният барут, който не демаскира водещите огън войници, а оръдията стрелят на големи разстояния. Сега войските се окопават дълбоко в земята, маскират се и на пръв поглед бойното поле изглежда пусто. Условията за наблюдение станаха значително по-сложни. Един човек може да наблюдава само един малък участък.

Но и в съвременния бой наблюдението играе голяма роля, тъй като то е най-достоверният начин за разузнаване. Съвременната техника позволява обикновеното зрително наблюдение да се допълва с нови средства, към които се отнасят телевизията, радиолокацията и инфрачервената

техника. На тези средства ще се спрем накратко в края на брошурата. Тук ще разгледаме визуалното наблюдение.

И сега наблюдението за противниковите действия се води лично от командирите. Но при съвременните условия командирът дори на толкова малко поделение, каквото е батальонът, не може да следи (обхване) сам бойното поле. Ето защо в своя помощ той поставя наблюдателни постове. В отделенията, взводовете и ротите в помощ на командирите се назначават за наблюдатели специално подготвени войници.

Наблюдателят изпълнява отговорна задача. Командирът му указва на какво трябва да обръща особено внимание при наблюдението за противника и му определя сектор за наблюдение и ориентира.

Ориентирите са рязко изпъкващи местни предмети. Обикновено за ориентира служат отделни дървета, добре видими камъни, характерни върхове на височини. Секторът за наблюдение е участък от местността, ограничен с ориентира. Вътре в сектора се назначават няколко ориентира, за да може наблюдателят по-удобно да докладва за забелязаните цели (рис. 1).

След като получи задачата, наблюдателят най-напред оборудва мястото си за наблюдение. За наблюдение следва да се избира такова място, от което да има добър обзор в заповяданата посока. То трябва да бъде замаскирано под местни предмети. Ако например в района, където ще се разполага наблюдателят, има пънове, окопът трябва да се маскира под някой пън (рис. 2), като маскировката се прави много грижливо. Преди да се маскира окопът, трябва да се разчисти един от околните истински пънове. Това се прави, за да не би изкуственият пън да предизвика

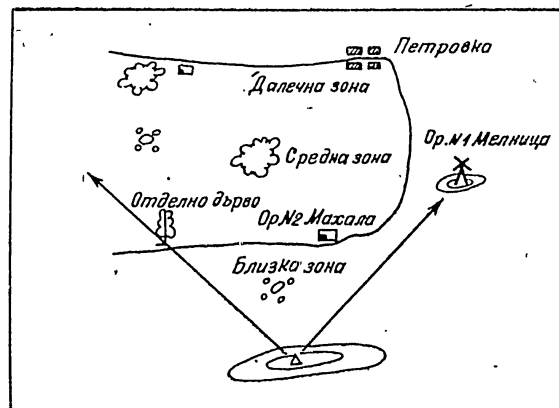

Рис. 1. Сектор за наблюдение

Рис. 2. Място за наблюдение, замаскирано под пън

подозрение у противниковите наблюдатели, които държат точна сметка за броя на местните предмети в секторите на своето наблюдение.

След оборудването и маскирането на окопа наблюдателят може да пристъпи към изпълнението на поставената му от командира задача. Преди всичко той трябва да разбере ориентирите и по тях да уточни сектора, а след това да пристъпи към наблюдение.

Противникът също грижливо маскира под местни предмети картечници, оръдия, наблюдателни пунктове и цялото си разположение. Ето защо той трябва старателно и търпеливо да се проследява. Ако за наблюдател бъде назначен неопитен разузнавач, който малко знае как протичат бойните действия и как се маскира противникът на бойното поле, той нищо няма да разузнае и въобще може нищо да не забележи.

Наблюдателят трябва да знае как се маскира противникът на бойното поле и по какви признаци той може да бъде разкрит. Положението на противника бива различно. Той може да се намира в движение към своята позиция, може да я заема, но да не води огън и най-после може да води огън в движение или от заемана позиция.

Най-лесно противникът може да се разкрие, когато е в движение. Например вражески войници пренасят картечница или изтикват оръдие на нова огнева позиция. Това придвижване може да се забележи сравнително лесно и да се определи, че противникът сменя огневата позиция на картечница или оръдие. Но намиращата се на огневата позиция добре маскирана картечница трудно може да се открие. За това е необходимо да се знаят нейните демаскиращи признаци.

Посоката към стреляща картечница може да се определи по звука. След това, като се изучат старателно всички местни предмети, трябва да се търсят демаскиращите признаци. Така, когато картечницата стреля, от цевта ѝ излиза тъничка струйка бял дим, който се разсейва бързо. Наблюдателят може да изгуби много време, за да забележи тези струйки дим и по тях да определи огневата позиция на картечницата или пък признаците на друга цел, по които може да определи нейното местоположение.

Най-често демаскиращ признак на окопите, траншеите и ходовете за съобщение е изхвърлената прясна пръст. Макар че противникът ще се постарее да я замаскира с чимове, все пак при внимателно наблюдение окопът може да бъде открит. Работата е в това, че в горещи дни поставеният за маскировка чим ще изсъхне, а тревата, която се намира на него, ще увехне и ще се различава по цвят от общия фон.

Наблюдателните постове може да бъдат открити по блясъка на стъклото на бинокъл или други оптически прибори, а така също по пролуката, направена в пън, в стена на постройка или фабричен комин. Появяването на нови купчинки пръст, дървета и храсти е признак за наличие на противникови наблюдателни постове.

Откриването на такива големи цели като танкове и оръдия, намиращи се в движение, не е трудно. Танковете могат да бъдат открити по шума на моторите и по трясъка на веригите дори ако са скрити от очите на наблюдателя.

Дотук се запознахме само с някои демаскиращи признаци на различните противникови обекти. В своя сектор за наблюдение наблюдателят трябва да обръща внимание на всяко движе-

ние, на всеки блясък на местни предмети и да търси цел на това място. Наблюдател, който добре знае различните демаскиращи признаци, винаги ще открие противника.

Освен това трябва да се знае как да се води наблюдението, необходимо е умение за наблюдение. Ако наблюдателят оглежда изведнъж целия сектор за наблюдение, неговото внимание се разсейва и част от целите остават незабелязани. За да не се случва това, наблюдението се извършва по следния начин. Секторът за наблюдение се разделя мислено на близка, средна и далечна зона (в дълбочина) и на лява, средна и дясна полоса (в широчина) (рис. 1).

В сектора наблюдението се води от дясно на ляво. При настъпление то започва от близката, а при отбрана от далечната зона. Откритите участъци от местността се оглеждат по-бързо, а на закритите се отделя по-голямо внимание, като се разглеждат старателно всички подробности. Като съпостави редица демаскиращи признаци и разкрие например противникова картеница, наблюдателят докладва на командира за разкритата цел или я записва в дневника за наблюдение, ако наблюдението се води от наблюдателен пост.

Мястото на откритата цел се определя чрез измерване на ъгловото разстояние и разстоянието в далечина от целта до най-близкия ориентир. Ако наблюдателят има бинокъл или перископ, ъгловото разстояние се измерва с ъглоизмерителната мрежа на оптичния прибор. Ако той няма прибор, ъгловото разстояние (в хилядни) може да се измери лесно с молив, кибритена кутийка или пък с пръстите на ръката.

На разстояние 60 сантиметра от очите широчината на молива е равна на 10 хилядни, широчината на кутрето (малкия пръст) на 20 хилядни, а широчината на кибритената кутийка на 60 хилядни. Разстоянието от целта до ориентира (подалеч или по-близо) се определя на око.

След като определи положението на целта по този начин, наблюдателят докладва кратко примерно така: „Ориентир 2, вдясно 20, повече 40, картеница в храстите.“ Това означава, че на 20 хилядни вдясно и на 40 метра подалеч от ориентир 2 в храстите е открита противникова картеница.

Съвременният бой може да продължи няколко денонощия непрекъснато, при което противникът винаги ще се стреми да използва нощта за насяне на внезапен удар. Опитът показва, че нощта се използва много често от войските на двете воюващи страни за изпълнение на различни бойни задачи. При това положение умението да се наблюдава нощем придобива особено голямо значение. Наблюдателят ще трябва да открива целите на тъмно, когато те се осветяват за кратко време с ракети и други средства за изкуствено осветяване. Освен това нощем целите може да се откриват по блясъка и по звука.

При бойни действия нощем се използват различни изкуствени средства за осветяване — ракети, прожектори, а така също осветителни снаряди и бомби. Осветяването на местността, а следователно и на целите, които се наблюдават, е кратковременно. Това време трябва да се използва разумно. Например осветителният снаряд, взривал се на височина 300 метра, дава кръг от светлина на повърхността на земята с диаметър около

1 км. Но този снаряд осветява местността само за една минута. Към източника на светлината не трябва да се гледа, тъй като той заслепява очите на наблюдателя за известно време. Цялото внимание се съсредоточава върху осветения обект, наблюдателят се старее в този момент добре да разгледа осветения участък и да запомни това, което е видял.

При наблюдение на участък от местността, който се осветява с прожектор, наблюдателят се разполага отпред и малко встрани от източника на светлината, за да може секторът на обзора да пресича осветената полоса от местността на участъка, който го интересува (рис. 3).

Рис. 3. Полоса от местността, осветена с прожектор

Наблюдателят трябва да има предвид, че нощем тъмните предмети, намиращи се на осветена местност, изглеждат по-малки и по-отдалечени, отколкото в действителност, а цветът им се из-

меня: жълтите предмети изглеждат като бели, а светлозелените — жълтеникави; рязко се очертават и добре се наблюдават водоеми, постройки, пътища и машини. При добро изкуствено осветяване може да се видят и с просто око местни предмети, движение на хора и машини. Но за да се забележат подробностите, необходимо е да се използват оптически прибори.

Добро средство за наблюдение нощем са стереотръбата и бинокълът, който има голяма светлосила. На наблюдението нощем пречи много светлината, насочена от противника срещу наблюдателя. Тя заслепява очите на наблюдателя, поради което в такива случаи наблюдението временно се прекратява. Нощем блясъците при стрелбата на противниковите оръдия и разриците на нашите снаряди се наблюдават най-добре. На осветена местност те се виждат слабо.

Независимо от това, че сега се използват много средства за осветяване, при съвременния нощен бой ще се наложи наблюдението да се води най-често на тъмно. Изкуственото осветяване от двете воюващи страни се използва интензивно само през време на най-важните периоди от боя: при настъпление през време на атаката, а при отбрана при отразяване на атака. През останалите периоди на боя местността се осветява периодично.

При избирането на място за наблюдателен пост и при избирането на ориентири се взема под внимание това, че нощем всички предмети се виждат много добре, ако се проектират на небесния фон. Това се обяснява с обстоятелството, че едно от условията за видимост на един или друг предмет както денем, така и нощем е необходимият минимум от разлика в яркостта на

предмета и фона. Колкото по-голяма е тази разлика, толкова по-добре се вижда предметът. А тъй като нощем в сравнение с различните предмети небето е по-светло, то на неговия фон ясно се проектират всички тъмни предмети. Получава се чувствителна разлика в яркостта (рис. 4).

Рис. 4. Нощем добре се наблюдават предметите, проектиращи се на фона на небето

Ето защо наблюдателните постове се разполагат така, че да може противникът да се наблюдава от по-ниско място в посока на възвишения и гребени на височини. За ориентири се избират местни предмети, проектиращи се на фона на небето: фабрични комини, кули, отделни високи дървета и т.н. Като се взема под внимание всичко това, необходимо е още през деня да се определят вероятните места за поява на противника. Такива места може да бъдат хълмовете и височините, на които той ще разположи своите наблюдателни постове и огневи точки, траншеите,

спускащи се от тези височини, и пътищата по превалите, по които вероятно ще се движи противникът.

Нощем наблюдението за противника се допълва с подслушване. Ето защо за наблюдателен пост се избира такова място, откъдето може едновременно да се наблюдава и да се подслушва. При това трябва да се има предвид посоката на вятъра и възможността за получаване на ехо. По-добре е, когато вятърът духа откъм противника и донася към нас всеки звук и шум от неговото разположение. Ехото се чува тогава, когато наблюдателят се намира на значително разстояние от противника и в много ниско място. То пречи на подслушването.

Нощем наблюдателите трябва да спазват всички правила за маскировка на своите постове, без да се надяват на прикритие от тъмнината, тъй като противникът може да използва прибори за нощно виждане и средства за осветяване. За да се предпазят от наблюдението на противник, използваващ средства за нощно виждане, по-добре е постове за наблюдение да се разполагат на обратни скатове или зад каменни постройки. Постове се разполагат така, че да дават възможност за наблюдение към противника. Като спазва правилата за светлинна и звукова маскировка, наблюдателят се разполага скрито. Той действа така, че да не издаде присъствието си с каквито и да било звукове или шумове и да не бъде разкрит от противника при внезапно използване на средства за изкуствено осветяване.

Изпращаните нощни наблюдатели по-близо до противника отиват на своите места, като се стъмни, и се завръщат на основния наблюдателен пост

преди разсъмване. Наблюдението нощем може да се води и от основните наблюдателни постове. В такъв случай, ако дневните ориентири не се виждат през нощта, още на светло в створ с тях се набелязват ориентири дубльори от местни предмети, които се виждат добре през нощта на фона на небето.

Наблюдателните постове, набелязани специално за през нощта, и ориентирите за тях се избират на светло. Наблюдението нощем е много сложна и отговорна задача, която изисква голямо внимание и зрительно напрежение. Неподвижно лежащият в течение на няколко часа наблюдател може да не издържи на умората и безсънието. За да преодолее това състояние, той трябва периодично да сменя положението на тялото, безшумно да прави гимнастически упражнения, възможни в конкретните условия, да разтрива лицето и шията си с кърпа, намокрена със студена вода.

Подслушването допълва добре нощното наблюдение, когато разузнавачите, наричани още „подслушвачи“, се намират близо до противника. Ако местността позволява, те трябва да се стремят да се приближат на 50—100 метра до предния край на противника. Като се укриват добре, разузнавачите наблюдават и главно подслушват противника.

Подслушването на противника може да допринесе голяма полза. През време на Отечествената война на фронта имаше такъв случай. Налезащо беше да се уточни дали противникът укрепява своите позиции, или пък се подготвя за оттегляне.

Това беше възложено на опитните разузнавачи Сисоев, Кузнецов и Петров. Когато се стъмни,

разузнавачите се изнесоха към отбранителните позиции на противника. До полунощ част от вражеските тежки картечници стреляха от време на време, а след това стрелбата затихна. В разположението на противника се чува гласове, движение и шум от запалени мотори. Старшият на групата дойде до извода, че хитлеристите се оттеглят. По един от разузнавачите беше изпратено донесение. Когато нашите войски преминаха в настъпление, събраните сведения се потвърдиха.

Добре могат да подслушват само онези разузнавачи, които имат остър слух. Освен това обаче те трябва да разбират различните шумове, да умеят да определят шума от мотора на автомобил и да го различават от този на танк, да различават звуците от удари на лопата и дори на лост при изкопаване на укрития, а така също да умеят да долавят и различават шума от движението на малки групи войници и на цели подразделения.

За да не се издаде при разузнаване нощем, разузнавачът трябва да се придвижва много внимателно. Нощем разговорите се чуват на 100—200 метра, а огънят от цигара се забелязва на 200—300 метра.

След разглеждането на действията на отделния наблюдател нека се запознаем с работата на разузнавачите на наблюдателния пост. Както знаем вече, в малките подразделения се назначават наблюдатели, а в стрелковия батальон се поставя наблюдателен пост. Наблюдението трябва да бъде непрекъснато. За носене на службата на наблюдателния пост се изпращат двама-трима наблюдатели. Единият от тях се назначава за старши.

Смяната на наблюдателите се извършва от старшият наблюдател през неравни промеждутъци от време — от 1 до 3 часа. При трудни условия, например когато противникът използва отровни вещества или при силен студ през зимата, смяната може да се извършва по-често.

Ако наблюдателят умее самостоятелно да води наблюдението, той ще се справи с работата си на наблюдателния пост. За старшият наблюдател се назначава най-опитният войник или сержант, който получава задачата от командира и ръководи носенето на службата на наблюдателния пост.

При поставянето на задачата на старшият наблюдател командирът указва ориентирите и тяхната номерация, положението и характера на противниковите действия, месторазположението на наблюдателния пост и реда за неговото оборудване, сектора за наблюдение, за какво да се наблюдава, на какво да се обръща особено внимание, в какви срокове и по какъв начин да се докладва за забелязаното. Освен това той указва мястото за запасен наблюдателен пост, на който може да се премине, ако противникът открие разузнавачите и с огъня си не им дава възможност да наблюдават от основния наблюдателен пост.

Като получи задачата, старшият наблюдател веднага я съобщава на целия състав на поста и назначава поредния наблюдател, на когото поставя задача. Задачата има приблизително следната форма: „До оборудването на мястото за наблюдение се разположете и маскирайте в тези храсти (показва) и наблюдавайте в сектора: от дясно ориентир 1, от ляво ориентир 4. От височината с ориентир 2 противникът е водил картечен огън. Уточнете месторазположението на тази картечница. Внимателно следете за появата на нови огневи точки в указания сектор.

Особено внимание обръщайте на появата на противникови танкове. Всичко забелязано записвайте в дневника за наблюдението и ми докладвайте.“ След това старшият наблюдател организира работата по оборудването и маскировката на мястото за наблюдение. Ако в състава на наблюдателния пост има трима души, тогава работят старшият и вторият наблюдател. В зависимост от обстановката наблюдателният пост може да се разполага на дърво, ако поделението се намира в гора, във фабричен комин, на камбанария или в развалини на сгради, ако е в населен пункт. Най-често обаче наблюдателният пост се разполага на височина в земята. В такъв случай се изкопава окоп, който се маскира под местни предмети. Ако има възможност, по указание на командира сапърите подготвят специално дървено-землено съоръжение за наблюдателен пост, в което наблюдателите могат удобно да се разположат заедно с приборите за наблюдение — стереотръба, бинокли, перископ. При това положение работата на наблюдателите се облекчава, тъй като те получават оборудван наблюдателен пост.

Резултатите от наблюдението се записват в дневника за наблюдението, а откритите огневи съоръжения се нанасят на карта или схема. Важните сведения, например за появата на танкове или за забелязано прегрупирване на противника, старшият наблюдател незабавно докладва на командира, а останалите — в определеното време. Наблюдението се прекратява само по заповед на командира, който е поставил поста.

Както показва опитът от Великата отечествена война, разузнаването чрез наблюдение дава ценни

сведения за противника. През януари 1943 година разузнавачите на едно от нашите поделения, намиращо се в отбрана, наблюдаваха противника, който беше прекратил настъпателните боеве и се беше укрепил на своя рубеж. Наблюдателите отбелязаха следното: на 9 януари противникова група от 4 души водеше наблюдение за нашия преден край от западните скатове на една от височините; на 10 януари от 13 до 15 часа по долината на безименния ручей преминаха на малки групи до 30 вражески войника; на 11 януари в 13 часа и 30 минути от другото селище към височината се движеше противникова колона.

Като изхождаше от тези данни, командирът дойде до извода, че противникът се готви за атака. Във връзка с това той отдаде съответно разпореждане. И наистина този ден противникът в състав до батальон атакува една от нашите стрелкови роты. Но атаката беше отбита, тъй като намеренията на противника бяха отгатнати и против тях своевременно бяха взети мерки.

От всичко казано дотук следва, че наблюдението за действията на противника се води лично от всички командири и всички наблюдатели на наблюдателните постове, организирани в частите и поделенията, а така също и от наблюдателите в поделенията. Наблюдението като един от основните начини за разузнаване се организира при всички видове бойна дейност на войските и се води непрекъснато. Нощем и при ограничена видимост наблюдението се допълва с подслушване. Освен това с помощта на свързочните средства може да се подслушват телефонни разговори на противника и да се прехващат неговите радиопредавания.

РАЗУЗНАВАЧИТЕ В ПОИСК

При бойна обстановка са необходими разнообразни сведения за противника и колкото повече знаем за него, толкова по-лесно ще можем да го разгромим. Сведенията за силите и намеренията на противника може да се получат от пленници или по иззети документи. Пленниците може да бъдат и войници, и офицери. Разбира се, плененият офицер представлява по-голяма ценност, тъй като той знае повече за войските, в които служи. Иззетите документи може да бъдат войнишка книжка, по която се установява номерът на действащата част, и карта на щабен офицер с нанесена обстановка и разположение на действащите противникови части. Освен това много важно е да се разбере какво въоръжение има противникът. Всички тези сведения може да се получат чрез организирането на разузнаване чрез поиск.

Поискът е един от начините за разузнаване, който се заключава във внезапно нападение срещу предварително набелязан противников обект с цел да се заловят пленници, документи, образци въоръжение и бойна техника.

За провеждането на поиск се отделя поделение в състав от отделение до усилен взвод, а може да бъде създадена и разузнавателна група от специално подбрани войници. Поискът се провежда при всички видове бойна дейност на войските, когато те са в непосредствен допир с противника.

За да организираме и проведем внезапно нападение, трябва да не се намираме далеч от противника, да изучим разположението на обекта на поиска и да имаме възможност скрито да се при-

ближим към него. Например при подготовка за настъпление срещу отбраняващ се противник можем да организираме поиск и внезапно да нападнем един от неговите обекти, разположени не посредствено на предния край, с цел да заловим пленници.

На поделението, определено за поиск, може да бъдат поставени и други задачи, например да проникне в тила на противника, да нападне щаб и да го разгроми, да залови пленници и документи. За действия в тила на противника също може да се отделят разузнавателни групи от специално подобрани разузнавачи. През време на миналата война разузнавателните групи събираха ценни сведения за противника в дълбочината на неговото разположение. При съвременните условия такива разузнавателни групи може да се изпращат с цел да се съберат данни за оръжията за масово унищожение. На разузнавателната група може да бъде поставена задача да проникне в тила на противника и да установи мястото на огневите позиции на атомната артилерия.

Обикновено обектите на поиска се избират не посредствено в предния край на противника. Те могат да бъдат отделни огневи точки или наблюдателни постове, изнесени напред и на фланговете, а така също и противникови „подслушвачи“, намиращи се в неутралната полоса, часови, охраняващи блиндажи, стрелци в траншеята на предния край.

За да се залови пленник, противникът трябва да бъде нападнат внезапно и с изненада. Ето защо обикновено поиските се провеждат нощем. Разбира се, поискът може да се проведе и денем, като се използва за скрито придвижва-

не гористо-блатиста местност, мъгла, проливен дъжд, а през зимата снежна виелица. Опитът от Великата отечествена война показва, че за осигуряване на внезапност при нападението срещу обекта нощем разузнавачите трябва да умеят да се ориентират на тъмно, да действуват безшумно и скрито. При това винаги трябва да се има предвид, че противникът може да използва средства за нощно виждане.

Съставът на разузнавателната група, отделена за поиск, зависи преди всичко от поставената задача. Например за пленяването на часови, охраняващ вход на блиндаж, са достатъчни пет души, а за нападение на щаб — не по-малко от един взвод. При определяне на поделението за извършване на поиск се взема под внимание неговата възможност да проникне в разположението на противника, което зависи от плътността на неприятелските бойни редове, от характера на местността и от големината на самото поделение.

Всеки поиск се подготвя много грижливо. Преди всичко внимателно се изучава поведението на противника в избрания обект. Затова в продължение на няколко дни се наблюдават обектът и районът, в който той е разположен. През нощта се изпращат „подслушвачи“. Подробно се изучава и местността в района на предстоящия поиск.

Ако противникът се отбранява, внимателно се изучава предният край на неговата отбрана. Изяснява се: има ли прекъсване в бойните редове на противника, което позволява на разузнавачите да проникнат в дълбочината на неговата отбрана, ако това е необходимо; къде и какви заграждения са устроени пред предния край и в

дълбочина (тел, мини и др.); има ли огневи точки в района на обекта и къде са разположени. Особено важно е да се изучи поведението на противника, да се установи кога през денонощието намалява неговата бдителност, а така също да се разкрие дали има прибори за нощно виждане и къде се намират те.

Освен това в зависимост от характера на обекта на поиска се събират и други необходими сведения, като се използват наблюдението и подслушването. Например, ако обектът на поиска е пост, трябва да се установи времето за смяна на часовите. При наблюдението за огнева точка се уяснява секторът, в който тя може да стреля, и дали има мъртви пространства на подстъпите към нея. Важно е да се установи какви съседни огневи точки могат да водят огън по набелязания обект на поиска.

Избирането на пътищата за подход на разузнавателната група към обекта на поиска, а така също и за оттеглянето ѝ след изпълнението на поставената задача има особено голямо значение. По избраните пътища трябва да има ясни ориентири. Това ще подпомогне разузнавачите при движението им. В противен случай те биха могли да се отклонят от избраната посока, особено нощем. По възможност маршрутът трябва да бъде най-кратък и скрит от вражеските наблюдатели. Освен това много важно е да се избере път, който ще изведе разузнавачите към самия обект на поиска и ще им позволи безшумно придвижване.

Като се подготвят старателно за действия през нощта, в мъгла или виелица, разузнавачите могат скрито да проникнат в разположението на противника, внезапно да нападнат набелязания обект, да заловят пленници и да се завърнат в

своето месторазположение без загуби. Обаче те винаги трябва да бъдат готови за всякакви случайности. Възможно е неочаквано да се сблъскат с противника и да понесат загуби. Ето защо винаги при разузнаване трябва да се вземат плащпалатки за изнасяне на ранени и убити. Иначе може да се получи така, че вместо да се залови пленник, у противника да остане наш войник. Неслучайно, когато тръгва в поиск, разузнавачът не взема със себе си никакви документи, даже и писма. Всичко се дава на съхранение у старшината.

Опитът от Великата отечествена война показва, че поискът е най-сложният начин за разузнаване. Обаче при непосредствен допир с противника това е незаменим начин за събиране на разузнавателни данни и се прилага много често.

През декември 1942 година на един от участъците на фронта командирът на разузнавателната рота получи задача да залови пленник. В продължение на два дни се води старателно наблюдение за предния край на противниковата отбрана. Наблюдателите забелязаха, че всяка вечер между 18 часа и 30 минути и 19 часа до една от землянките в противниковото разположение идва кухня с храна за войниците. Командирът на ротата реши да организира залавянето на пленници в района на тази землянка. За целта той състави разузнавателна група от 9 души начело със сержант. В групата влизаха специално подбрани войници от разузнавателната рота, които умееха добре да се ориентират нощем. Пред тях командирът постави задачата: с настъпването на тъмнината, в 17 часа и 30 минути, като се разделят на 3 подгрупи по 3 души, да преминат скрито през предния край на противниковата

отбрана и да се съберат до отделното дърво; след това цялата група да излезе в района на земянката и да залови пленници около кухнята (рис. 5).

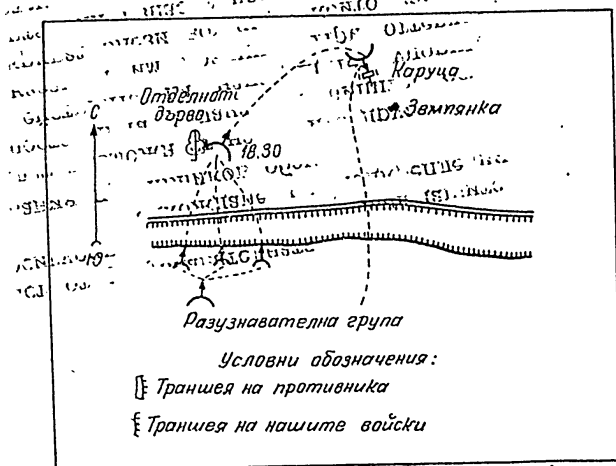

Рис. 5. Поиск до земянката

Точно в определеното време разузнавачите, разделени на три подгрупи, преминаха незабелязано през предния край на противниковата отбрана и в 18 часа и 30 минути се събраха при отделното дърво. След това под прикритието на тъмнината се отпразвиха към земянката. Като се приближиха до нея, вместо кухня разузнавачите видяха каруца и край нея един войник. Командирът на разузнавателната група реши безшумно да го залови в плен. По установения знак назначените за нападение разузнавачи, следвайки командира на своята група, се хвърлиха върху този войник и бързо, преди да успее да извика,

запушиха устата му, обезоръжиха го, обискираха го и незабелязано се оттеглиха в разположението на своята част. Задачата беше изпълнена.

Тази разузнавателна група изпълни успешно своята задача благодарение на правилно решение на командира: безшумно, внезапно да нападне вражеския войник. Обектът на поиска винаги трябва да се напада внезапно, върху противника трябва да се връхлита като лавина, да се унищожават значителна част от войниците му, а останалите живи да се пленяват.

Успехът на поиска се речецава до голяма степен от внезапността на нападението. За внезапно нападение в отделнието (разузнавателната група) се назначават войници, които умеят да водят ръкопашен бой при всякакви условия и добре владеят автомата и гранатата.

Броят на разузнавачите, които се назначават за нападение, зависи от броя на противниковите войници, които се намират в обекта на поиска. Няколко души се назначават специално за залавяне на пленници. Тези разузнавачи действуват съвместно с останалите войници от своята група и имат задача да заловят и колкото се може по-бързо да доведат пленниците в разположението на своята част.

За залавянето на пленник се назначават двама-трима силни и ловки войници, от които заловеният пленник да не може да се изскубне. За да вържат пленения и да запушат устата му, разузнавачите вземат парцали, връв и чувал. Целият личен състав на разузнавателната група се въоръжава с автомати, гранати и ножове. Вместо автомати войниците, назначени специално за залавяне на пленници, може да носят пистолети.

Една част от разузнавателната група или отделение осигурява действията на нападащите, като не допуска подхождане на подкрепления към атакувания противников обект.

За да дадат възможност на своите другари да изпълнят поставената задача, войниците, осигуряващи действията на нападащите, упорито задържат указаната им позиция. При оттеглянето те прикриват онези войници, които извеждат пленниците или изнасят иззетите документи и образци оръжие.

Ето един боен пример. През време на Великата отечествена война разузнавателна група в състав 14 разузнавача и двама сапъори под командването на старши лейтенант Некрасов получи задача да залови пленници. За обект на поиска беше избрана тежка картечница, намираща се 300 метра югоизточно от Казариново. За нападение на обекта бяха назначени 8, а за осигуряване на техните действия 6 разузнавача начело със сержант Пятков.

През нощта разузнавателната група излезе на своя изходен пункт и до разсъмване води наблюдение за противника. Преди да се разсъмне, разузнавачите започнаха да се придвижват към обекта за поиска.

Дотогава сапъорите направиха проходи в теленото заграждение (рис. 6).

От първата траншея към картечницата водеха два хода за съобщение. По единия от тях трябваше да се движат разузнавачите, назначени за залавяне на пленници. Вторият ход за съобщение беше преграден от шестимата разузнавачи, възглавявани от сержант Пятков, които осигуряваха фланга и тила на нападащите.

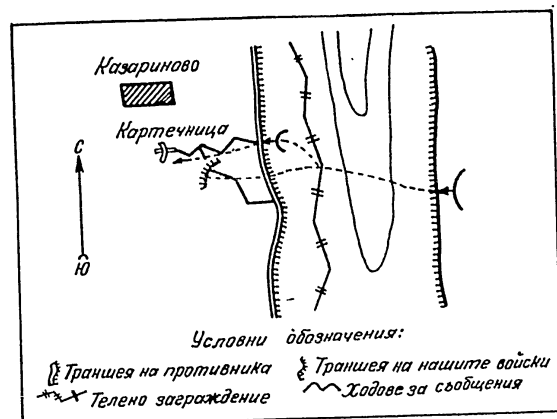

Рис. 6. Поиск до Казариново.

Още щом пригълзяха към предния край на противника, разузнавачите забелязаха двама патрулни, които вървяха по траншеята. Те биха могли да бъдат взети в плен, но тъй като разузнавачите начело с Пятков не бяха достигнали определеното им място за осигуряване на фланга, беше решено да бъдат пропуснати. Чак когато групата на Пятков зае своята позиция, назначените за залавяне на пленници разузнавачи се спуснаха в траншеята и започнаха да се придвижват към картечницата. Скоро обаче в траншеята се чуха стъпки. Разузнавачите се пригизаха. Показа се един хитлерист. Сержант Берекчиан, който беше най-близо до вражеския войник, го зашемети от удар с приклада. Разузнавачите измъкнаха пленения на бруствера, а след това започнаха да се оттеглят, като отведоха

пленника със себе си. Точно в това време откъм тила на противника се приближиха група войници. За да осигурят извършването на пленника, разузнавачите, възглавявани от сержант Пятков, откриха огън. Няколко неприятелски войника бяха убити, а останалите се укриха в траншеята. Чак когато разузнавателната група се оттегли на значително разстояние зад теленото заграждение, противникът откри картечно-автоматен огън от траншеята. Но вече беше късно. Нашите разузнавачи изпълниха успешно поставената задача.

Ако за действие в поиск бъде отделен взвод, командирът на взвода назначава едно отделение за нападение на обекта и за залавяне на пленници. На останалите отделения той поставя задача по осигуряване действията на нападащото отделение.

За осигуряването на поиска се назначават сапъори, чиято задача е да правят проходи в противниковите заграждения.

Определеното за разузнаване поделение започва своите действия в поиск от изходния пункт, който обикновено е в първата траншея, след получаването на сигнал от сапъорите за готовността на прохода в загражденията. Отпред се движат войниците, назначени за осигуряване действията на нападащите. Като се изцесат към обекта на поиска, те заемат предварително набелязаната позиция. След това войниците, назначени за нападение и залавяне на пленници, нападат внезапно и умело противника. Обикновено нападението върху обекта се извършва без стрелба. Ако например обектът на поиска е блиндаж, нападащите се вмъкват внезапно в него и стремително нападат противниковите войници,

като най-напред действуват с приклади и ножове. Огън се открива само когато обстановката налага. Щом изпълни задачата, поделението се оттегля в зависимост от обстановката безшумно или с бой, като се прикрива с огън.

Когато е необходимо оттеглянето да се прикрие с огън, командирът на поделението действуващо в поиск, иска картечен и артилерийски огън по предварително установен сигнал. През време на поиска сапъорите се намират до направените от тях проходи и след завършването на всички разузнавачи ги затварят.

Като се подготвя за изпълнението на поставената задача, командирът на назначеното в поиск поделение трябва добре да обмисли как следва да действува, ако противникът открие разузнавачите преди изпълнението на задачата. При разузнаването, както и вобще в боя, трябва да се действува в съответствие със създадената обстановка и със стремежта всяка цена да се изпълни поставената задача.

В ЗАСАДА

За залавянето на пленници, документи и образци въоръжение при непосредствен допир с противника широко се използва засадата. По какво се различава засадата от поиска и какво представлява тя като начин за разузнаване?

При поиска разузнавачите се движат както при настъпление срещу противника, скрито се приближават към него и нападат с цел да заловят пленник. Разузнавачите, действувачи в засада, се разполагат скрито по пътищата за движение на малки противникови групи. Намирайки се

като в отбрана, разузнавачите поразяват подхождащия към тях противник с огън в упор, а останалите живи залавят в плен. Най-сложно и трудно при разузнаването е да се залови „език“, т. е. противников войник или офицер. Залавянето на документи и въоръжение по време на засадата ще се изразява в изземване на всички документи и образци въоръжение от убитите, ранените и пленените.

В сравнение с поиска или разузнаването с бой засадата е по-малко активен начин за действие. В засада разузнавачите може да прекарат цяла нощ и противникът да не дойде в устроения му капан. В същото време обаче засадата има редица преимущества в сравнение с другите начини за разузнаване.

Разузнавачите, действащи в засада, почти винаги се намират в безопасност и рядко понасят загуби. Това се обяснява със скритото разположение и предварително подготвената позиция, която позволява да се открива внезапно огън от засада от близко разстояние и да се нанесат големи загуби на противника. Като действуват в засада, разузнавачите могат да унищожат няколко пъти по-многочислен противник и да заловят пленници. Като преимущество на засадата може да се счита и скоротечността на боя. Понякога се налага противникът да се чака много дълго, а нападението върху него завършва бързо.

Като пример за това може да служи засадата, организирана през декември 1942 година на един от участъците на нашия фронт. Нашите войски и войските на противника преминаха към отбрана. Между нас и противника имаше около 800 метра неутрална полоса. В тази полоса, на 500 метра от предния край на нашата отбрана,

имаше две дървени постройки. Макар че нямаше активни действия, нашите разузнавачи непрекъснато следяха за противника. Наблюдателите забелязаха, че през нощта на групи от 3—5 души хитлеристите се промъкваха към постройките, разбиваха стените за гориво и ги отнасяха със себе си. Командуването реши да организира засада до тези постройки за залавяне на пленници (рис. 7).

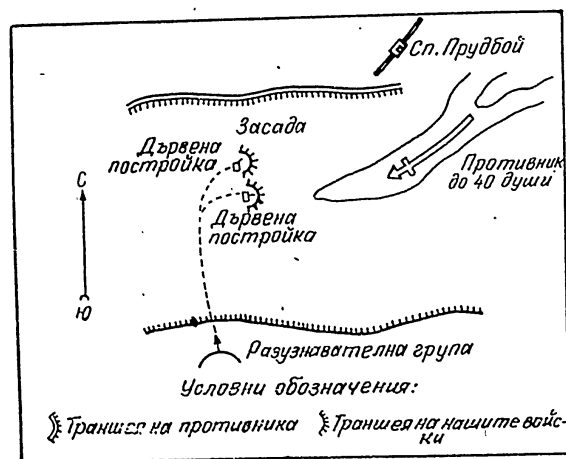

Рис. 7. Засада до постройките

Като се стъмни, 12 наши разузнавача начело с взводния командир се изнесоха към постройките и се разположиха по 6 души около всяка една от тях. Като престояха през нощта в засада, разузнавачите не срещнаха никого. Чак на разсъмване поставените от засадата наблюдатели забеля-

заха, че от спирка Прудбой по долчинката се приближава група от около 40 немски войника. По сила противникът превъзходеше разузнавачите почти четири пъти. Независимо от това командирът на взвода реши да допусне хитлеристите на изстрелно разстояние и да открие огън по тях едновременно с всички автомати. Решението се оказа правилно. Когато хитлеристите се приближиха на 30—40 метра до джойките, разузнавачите откриха огън. От немците бяха убити около 30 души и трима бяха заловени в плен. Някои от нашите разузнавачи бяха ранени, но те изпълниха задачата и се завърнаха в пълен състав в своята част.

Опитът от Великата отечествена война даде много примери за успешни действия на подразделенията при засади, които се устройваха за разузнаване или унищожаване на противника. Нашите подразделения устройваха заграждения по пътя на противниковите колони, а самите те незабележимо се разполагаха в укрития. След това с внезапен удар нанасяха на противника големи загуби и задържаха колоните му. Партизаните често разгромяваха противника, като го нападаха от засада.

Но нека се върнем към засадите, които се устройват за събиране на сведения за противника. Тази засада се състои в скрито предварително разполагане на определеното за разузнаване подразделение (разузнавателна група) по вероятните пътища за движение на противника за внезапно нападение върху него, залавяне на пленници, документи, образци въоръжение и бойна техника.

В зависимост от обстановката и задачата в състава на засадата може да бъдат назначени

разузнавателна група от няколко души, отделение или взвод. За залавянето на отделен войник (например свързка) засадата може да се състои от няколко души, а за нападение върху цяла колона от засада се цел за залавяне на пленници и документи се изпраща подразделение. При организирането на засада само с разузнавателна цел не е за препоръчване да се изпраща повече от взвод. Колкото повече хора и въоръжение има в засадата, толкова по-трудно е тя да се разположи скрито и да се маскира от противниковото наблюдение.

Засадите се устройват в разположението на противника и в разположението на собствените войски, обаче тяхната цел е една — да изненадат противника през време на движението му. Крития за подразделенията, назначени в засада, може да бъдат отделни джойки, храсталаци, горички, оврази и низини.

Мястото за устройване на засади в разположението на собствените войски се избира на направленията, където може да се очакват действия на противниковото разузнаване (поиски или дозори) или настъпление на негови малки групи. Местата за засада в разположението на противника се избират по пътищата за движение на патрули, свързки, подносачи на патрони и храна, а така също при местата за водопой, кладенци и други места за общо ползване.

Засади могат да се устройват и в тила на противника, където бойните редове не са даде пътни както на предния край. В тила обикновено се изпращат малки разузнавателни групи, което позволява скрито придвижване и маскиране. Разузнавачите устройват засади до пътищата, но които има вероятност да се движат автома-

шини и други видове транспорт, а така също и пешни малки противникови групи.

През време на Великата отечествена война често се изпращаха разузнавателни групи в тила на противника, които имаха задача да разузнаят разположението на неговата артилерия, щабове и резервите му. Така през януари 1945 година наша разузнавателна група в състав от 5 души премина предния край на противника под прикритието на снежна виелица в района на Новина. Разузнавачите имаха задача да разкрият противниковите резерви и да заловят пленници. За предаване на донесенията към групата бяха придадени двама радисти с радиостанция. Разузнавачите проникнаха във вражеския тил и устройоха засада до един път. Те плениха двама души и като ги разпитаха, получиха необходимите сведения. След проверка чрез наблюдение тези данни бяха предадени на нашите войски, преминали по това време в настъпление. След два часа нашите войски навлязоха в района за действие на разузнавателната група и разузнавачите се присъединиха към своята част.

Поделенията и разузнавателните групи се изпращат в засада за определен срок и след изпълнението на задачата или след изтичането на указания им срок самостоятелно се завръщат в своята част.

При провеждането на поиск обстановката може да се измени така, че за изпълнението на задачата да бъде по-изгодно да се действа чрез засада. През Великата отечествена война имаше такива случаи. Нерядко засади се устройоха до такива отбранителни съоръжения на противника, като траншеи и ходове за съобщение, отделни окопи, дървено-землени огневи точки, а така също до

отделни постройки или къщи в населени пунктове, в които бяха разположени противникови подразделения.

Ето един такъв пример от района на Закорново. Разузнавателна група в състав от 11 души се подготвяше за провеждане на поиск, който беше определен за 24 декември 1943 година. Командирът на групата лейтенант Рибников отдели пет войника за нападение и залавяне на пленници, а на останалите постави задача да охраняват действията на нападащите.

Укривайки се в храсталака, около полунощ разузнавачите се приближиха към теленото заграждение на противника. Но преди да стигнат до заграждението, лейтенант Рибников откри върху снега пресни следи от немски ботуши. Следите показваха, че противникът е отишъл към предния край на нашата отбрана. Лейтенантът откри, че това са следи от противниково разузнаване, и реши да устройи засада. Като се укриха в храстите, войниците, определени за залавяне на пленници, се разположиха по-близо до следите, а останалите — на фланговете. След няколко минути на предния край на нашата отбрана се чу пушечно-картечна стрелба. От предния край на нашата отбрана обстрелваха вражеските разузнавачи. Девет немски войника бягаха към своето разположение. Като ги допуснаха на 15 метра, нашите разузнавачи, определени за залавяне на пленници, се хвърлиха върху първите двама хитлеристи и ги плениха. Останалите противникови войници бяха унищожени от разузнавачите, които осигуряваха действията на нападащите (рис. 8).

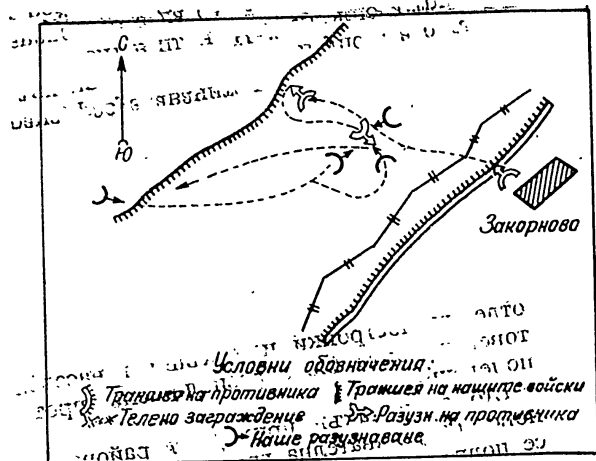

Рис. 8. Засада (вместо поиск)

Успехът на засадата зависи до голяма степен от подготовката на разузнавачите. Във всички случаи решаващо значение има правилното избиране на място за разполагане на засадата и обекта за нападение. За да може правилно да се избере мястото на засадата, необходимо е предварително да се изучат разположението на противника, неговото поведение, на така също и местността. Като наблюдават старателно противника, разузнавачите изучават пътищата за движение на неговите патрули, часови и свързки, местата на огневите точки, разположени в района на засадата, и пътищата за изнасяне на разузнавачите към това място.

При избирането на обекта за нападение се изяснява дали наблизо има подходящо място за за-

сада, което ще осигури скрито и маскирано разположение на разузнавачите и възможност за действие. През време на разузнаването се изучават добре набелязаните пътища за подход към мястото на засадата и пътищата за оттегляне, като не се забравя, че противникът почти винаги прикрива скритите подстъпи със заграждения — минни полета или различни сторпризи, като уплитане на дърветата и храсталците с тънък тел; при допирането до тела се подават различни сигнали, например взрив на ракета. Освен това нощем противникът може да осветява местността с ракети, за да я оглежда пред своя преден край.

Най-благоприятно време за устройване на засади е нощта, макар че те може да се устройват и през деня. Желателно е денем излизането в района на засадата да става при намалена видимост, например в мъгла или виелица. Голяма роля за успешното действие в засада играе търпението. Като отидат на мястото на засадата и се разположат скрито, разузнавачите не трябва да се издават с никакво движение или шум. Появилният се противник трябва да се допуска съвсем близо, а след това внезапно да се напада. Ако разузнавачите, разположени в засада, не изтратят и открития огън по-рано, може да изплашат противника и да си навлекат огън или удар от негова страна.

Поделението, което действа в засада, организира кръгова отбрана. Командирът на отделението (разузнавателната група) и войниците, определени за залавяне на пленници, като се маскират добре, се разполагат до тези местни предмети, откъдето е по-удобно и по-близо да се нападне противникът. Останалият състав от отделението (разузнавателната група) се разпо-

лага така, че да създава кръгова отбрана. В посоката, от която се очаква противникът, се поставят наблюдатели.

Разузнавачите, които се намират в засада, винаги се стремят да действуват безшумно. Ако наблизо се появят един-двама войници, офицери или даже малка противникова група, те ги нападат внезапно, без да откриват огън, и им нанасят удари с хладно оръжие. Останалите живи се залавят в плен. Ако по посока на засадата действа значителна противникова група, като запазват пълно спокойствие, разузнавачите я допускат колкото се може по-близо и после внезапно откриват огън в упор — по сигнал от командира на поделението. Това дава възможност противниковата група да бъде почти напълно унищожена. Ако в групата има офицери, необходимо е те да бъдат заловени живи. Заловените пленници бързо се отвеждат в своята част. Убитите се обскират и всички намерени у тях документи се вземат.

Както вече беше казано по-горе, в засада може да бъде назначен и стрелкови взвод със средства за усиление — артилерийски оръдия и танкове. Усиленият стрелкови взвод, който изпълнява задача по разузнаване, може да извърши внезапно нападение от засада и върху по-голяма противникова група. Разбира се, за укритото разполагане на взвода и огневите позиции на средствата за усиление ще бъде необходимо значително повече място. Танковете или самоходните оръдия, артилерийските оръдия, както и картечниците се разполагат така, че да имат добър обстрел към страната, от която е вероятно да се появи противник — на разстояние поне 200 м. Придадените на взвода сапори

усилват неговата отбрана, като минират вероятните пътища за движение на противника.

Усиленият стрелкови взвод се разполага в засада по следния начин. В групата за наблюдение се включват едно-две отделения. Останалите поделения осигуряват действията на тази група, като се разполагат на фланговете ѝ, и я прикриват с огън през време на боя и при оттеглянето.

При подготовката за засада или поиск трябва да се има предвид, че противникът може да открие поделението, назначено за водене на разузнаването. Като открие засадата, противникът ще се опита да я нападне с превъзхождащи сили и да я плени. В такъв случай поделението, действащо в засада, отстъпва с бой, като се стреми да залови пленници.

Засадата е сигурен начин за залавяне на пленници, ако се спазват всички мерки за маскировка както при изнасянето към укритието, така и при разполагането в засада. Ако противникът не знае и дори не подозира, че по пътя на неговото движение има засада, то внезапният удар по него ще осигури изпълнението на поставената задача.

В РАЗУЗНАВАТЕЛЕН ДОЗОР

За разузнаване на противника в хода на настъплението, при преследване и при срещен бой се изпращат разузнавателни отряди и отделни разузнавателни дозори. От състава на разузнавателните отряди на свой ред се изпращат разузнавателни дозори.

Действайки в дозор по указан маршрут, разузнавачите могат да разполагат със сведения, получени от въздушното разузнаване, за местона-

хождението на противника известно време преди разузнаването. В редица случаи може да бъдат получени сведения и за посоката на движението на противника. В подобна обстановка задачата на разузнавателния дозор (отделния разузнавателен дозор) ще бъде своевременно да открие и по възможност да определи силите на противника, да разкрие в какво направление действуват неговите разузнавателни поделения. За силите на противника ценни сведения може да съобщи заловен от дозора пленник.

Съвременните армии са моторизирани и механизирани. Ето защо, за да изпреварят и разузнаят противника, дозорите и разузнавателните отряди обикновено действуват на бронетранспортъри или автомобили. В редица случаи за разузнаване се използват и пеши дозори. Действащите на машини дозори са привързани до голяма степен към пътищата и проходимата за машини местност. Обаче бойните действия се водят в най-различни условия и обстановката може да наложи изпращането на пеши дозори, например при действия в планинско-гориста местност.

В зависимост от поставената задача съставът на отделния дозор и дозора, изпращан от състава на разузнавателния отряд, може да бъде от отделение до взвод. Освен това в състава на дозора може да бъдат включени сапъри, химици и разузнавачи с дозиметрични прибори, а така също радиисти с радиостанция за връзка с командира.

Отдалечението на разузнавателния дозор от разузнавателния отряд, както и на отделния разузнавателен дозор от линията на охранението на собствените войски се определя от задачата, състава на поделението и наличните средства

за придвижване. Разузнавателният дозор на бронетранспортъри и автомобили се отдалечава от 5 до 10, а отделният разузнавателен дозор на същите машини в някои случаи до 20 километра. За пешите дозори това разстояние трябва да бъде около два пъти по-малко.

За да не се натъкне на противника целият дозор и по такъв начин да се разкрие, напред се изпращат дозорни за непосредствена охрана и оглеждане на местността и местните предмети. Това изискване се потвърждава от бойния опит.

Нека разгледаме един от примерите за действие на дозора при разузнаване през време на Великата отечествена война.

От разузнавателния отряд беше изпратен разузнавателен дозор в състав един взвод, който действуваше в посока на Беляя гора — Лоскутовка. Без да среща противник, изпратеният дозор влезе в горичката на 300 метра западно от Лоскутовка. Тук командирът на дозора постави задача на дозорните да установят дали противникът заема този населен пункт. Тримата дозорни се приближиха незабелязано към Лоскутовка и заеха удобно за наблюдение място. В селото те забелязаха противникови войници, а по-късно, продължавайки наблюдението, откриха, че неприятелските сапъри минират моста северно от Лоскутовка. Всичко това беше съобщено на командира на разузнавателния отряд. Той заповяда да не се допусне минирането на моста. В изпълнение на заповедта разузнавателният дозор внезапно атакува противниковите сапъри, унищожи четирима и толкова залови в плен. Дозорът изпълни своята задача без загуби. Успехът беше осигурен от правилните действия. Какво би станало, ако разузнавателният дозор не беше изпратил напред дозорни,

а целият взвод се приближеше към селото? Взводът щеше да бъде открит от противника и можеше да понесе загуби. Атаката не би била внезапна.

Дозорните, действащи на машини, се изпращат напред по пътя на движението на разстояние до 500 метра от ядрото на дозора. Личният състав на дозора, освен дозорните, изпратени напред, в тила, а при необходимост и по фланговете, образува неговото ядро.

Ако дозорът действа пеша, изпращат се двойки дозорни на разстояние до 300 метра, т. е. на разстояние, което позволява очна връзка.

За да си представим по-добре службата на разузнавателния дозор, трябва да се запознаем с действията на разузнавателния отряд.

В състава на разузнавателния отряд, изпращан от стрелковия полк, може да бъде назначена стрелкова рота, усилена с картечници, артилерия и танкове. На стрелковата рота може да бъдат придадени също сапърни и химически подразделения и свързочни средства. Разузнавателният отряд действа в полоса с широчина до 5 километра. Командирът на разузнавателния отряд разузнава лично и с помощта на разузнавателните дозори. Това значи, че в полосата, определена за отряда, ще действуват няколко дозора. Всеки дозор ще действа в свое направление, определено от командира на отряда. За водене на разузнаването отделните разузнавателни дозори, изпращани от частите или подразделенията, също получават направление или обект. Ако не му се укаже направление, дозорът получава обект за разузнаване, като му се поставя задача само да се разузнае определен местен предмет.

След като получи задачата, командирът на подразделението (отделението, взвода), назначено в дозор, веднага пристъпва към подготовка на подразделението за действие. Той трябва да провери разузнавачите да не вземат със себе си никакви документи, писма или карти с бележки за разположението на собствените войски. Като подготви състава на дозора, командирът взема решение, а на изходния пункт отдава бойна заповед на подчинените си и съобщава пропуск.

Както е известно, пропускът се съобщава и на разузнавачите, които се назначават в поиски и засади, за безпрепятствено преминаване през линията на охранението на собствените войски.

Много важно е на изходния пункт всички разузнавачи да бъдат добре ориентирани на местността и като изслушат бойната заповед, добре да разберат своята задача, да знаят всичко, което е известно за противника. На разузнавачите се съобщава в каква посока действуват съседните разузнавателни органи. На назначените дозорни войници се указват посоката за движение, пунктовете за наблюдение и сигналите за свръзка с тях. За свръзка с дозорите може да бъдат установени примерно следните сигнали: вдигане на едната ръка — „Пътят е свободен“; вдигане на двете ръце — „Продължавай движението“; вдигане на автоматата с дясната ръка — „Виждам противник“ и т. н. Простите и разбираеми сигнали осигуряват добра връзка с дозорните. При внезапно появяване на противник дозорните съобщават с изстрели.

За да изпълни поставената задача, например да установи дали има противник в село, което се намира на няколко километра, дозорът действа по начина на последователното наблюдение: той

Рис. 9. Посока за движение на дозора се придвижва от един пункт за наблюдение към друг и изучава разположените по пътя му местни предмети (рис. 9).

Местни предмети се наричат различни обекти, разположени на местността. Те са съставни елементи на местността. Към тях се отнасят горите, реките, езерата, възвишенията, падините, населените пунктове с намиращите се около тях градини, пътища и т. н.

Движейки се в определената посока, дозорът изучава всички местни предмети чрез наблюдение, като се стреми да открие противника.

Дозорните, които изпраща отрядът, действащ на няколко машини, са също на машина. При необходимост отделението, действащо в дозор на една машина, изпраща пеши дозорни. Дозорът се придвижва скрито, на скокове, от един удобен за наблюдение пункт към друг.

За да печели време, когато се намира далеч от противника, дозорът може да се движи без спиране под прикритието на дозорните, изпратени на машина, които оглеждат местността непосредствено от машината в движение или като правят кратки спирания.

Дозорните, изпратени напред по маршрута за движение на пеши дозор, изпълняват своята задача по следния начин. Като се изнесат на указания им пункт за наблюдение, те оглеждат предлежащата местност. Както винаги при разузнаване чрез наблюдение, първоначално оглеждат най-близката зона от местността, като обръщат особено внимание на онези местни предмети, които биха могли да послужат за укритие на противника. След това оглеждат средната и далечната зона от местността. Като се убеди, че по посоката за движение няма противник, старшият на дозорните подава сигнал на командира на дозора „Пътят е свободен“. Когато командирът на дозора приеме този сигнал и на свой ред подаде сигнал „Продъл-

жавай движението“, дозорните започват да се придвижват към следващия пункт за наблюдение.

Като оглеждат, местността и местните предмети по пътя на движението, дозорните обръщат внимание на всички признаци, които сигнализират за противник. По пътя може да се забележат следи от преминали танкове или други машини. Следи може да бъдат открити и встрани от пътя. Особено ясно те се забелязват върху тревата при роса. Като се изучат внимателно тези следи, може да се определи в каква посока са се движили машините и приблизително да се установи преди колко време са преминали. Местата, където противникът е почивал, може да се определят по парчета от вестници, остатъци от храна, утъпканата трева и по други следи по земята. За всичко, което забележат, дозорните веднага съобщават на командира на дозора. Изучаването на следите не трябва да задържа придвижването на ядрото на дозора.

Като се изнесат към следващия пункт за наблюдение, дозорните избират място с добър обзор в посока на противника. В същото време това място трябва да позволява скрито разполагане на местността. На този пункт те действуват по същия начин, както и на предишния пункт за наблюдение.

Когато дозорните спират на пункта за наблюдение, ядрото също прекратява своето движение. За разполагане на ядрото на дозора се избира укрито място, но което да позволява воденето на огън в посоката за вероятно появяване на противника. На мястото, където са спрели, войниците и огневите средства се намират в постоянна готовност за поддържане на дозорните. В ядрото на дозора също се води непрекъснато наблюдение във всички страни и за въздуха. Като приеме

сигнала „Пътят е свободен“, командирът и ядрото на дозора се придвижват след дозорните, без да ги губят от погледа си.

Когато дозорните оглеждат отделни постройките или малка горичка, командирът разполага ядрото на дозора на такова място, откъдето може да поддържа оглеждащите с огън. Своето придвижване дозорът започва след получаването на сигнала „Пътят е свободен“.

Ако е необходимо да се уточни задачата на дозорните, след като приеме сигнала „Пътят е свободен“, командирът подава сигнала „Стой“. След това той отива при дозорните, за да уточни задачата им и лично да огледа подлежащата местност.

Бойният опит показва, че много често на дозорите се поставя задача да разкрият дали има противник в един или друг населен пункт, разположен по пътя на тяхното движение. За оглеждането на малък населен пункт се изпращат дозорни. В зависимост от обстановката при действие на разузнавателния дозор на машини понякога е целесъобразно да се изпращат пеши дозорни, тъй като те могат да действуват по-скрито. Но обикновено дозорните се изпращат на машини. Ако вероятността за среща с противника е малка, дозорът, действуваш на машини, може да премине през малък населен пункт, без да спира, под прикритието на дозорните, изпратени на машина напред по маршрута за движение.

Населеният пункт се оглежда предварително отдалеч от по-високи места, а след това се пристъпва към оглеждането на неговата най-близка окрайнина. При оглеждане на сградите особено внимание се обръща на таванските прозорци и на

покривите. Там може да има противник, който да наблюдава. След това дозорните се приближават скрито до крайните къщи, за да разберат от жителите дали в населения пункт има противник. Ако няма жители, дозорните определят по външни признаци дали населеният пункт е зает от противника. Най-достовиерен начин за това е оглеждането на къщите. Тъй като пълното им оглеждане ще задържи задълго придвижването на дозора, оглеждат се само някои сгради (по избор).

След като огледат населения пункт, дозорните излизат на отсрещната му крайнина и подават установения сигнал „Пътят е свободен“. Като приеме този сигнал, командирът на дозора бързо превежда ядрото на дозора през населения пункт. Ако ядрото е на машини, то преминава населения пункт с пълна скорост.

Когато населеният пункт се разглежда през нощта, целесъобразно е изпратените на машини дозорни да подхождат към него откъм тила. При това у противника ще се създаде впечатление, че това са негови машини.

В съвременния бой, особено при използване на атомно оръжие, разузнавателните дозори, действащи при всякакви условия, на всякаква местност, както денем, така и нощем, ще имат голямо значение.

Често разузнавателният дозор ще действа през нощта. Нощем отдалечаването на дозорните от ядрото на дозора трябва да бъде по-малко, като машините се движат с изключени или маскирани фарове. При движението по набелязания маршрут участъците от пътя, преминаващи по възвишения, трябва да се обхождат, тъй като на високо място машините ясно се проектират на фона на небето и може да бъдат забелязани от про-

тивника. По същия начин може да се избегне и откриването от приборите за нощно виждане.

За връзка с дозорните нощем понякога се налага, като се спазват добре правилата за маскировка, да се използват светлинни сигнали, подавани с джобно електрическо фенерче. Необходимо е също така да има сигнални ракети и трайраци куршуми.

Едновременно с това трябва да се вземат мерки и за звукова маскировка. При спиране е необходимо моторите веднага да се изгасят. За да се намали шумът на моторите в района за вероятна среща с противника, за препоръчване е двигателите да работят на малки обороти.

Както е известно, наблюдението нощем е затруднено. Ето защо дозорните периодично се спират за наблюдение и подслушване.

Опитът от Великата отечествена война показва, че действайки денем и нощем, при необходимост дозорите са влизали в бой и са залавяли пленници. При изпълнението на поставената задача разузнавачите трябва да заловят в плен единични войници и малки противникови групи, а ако това е невъзможно, да ги унищожат. За препоръчване е и в двата случая да се действа по метода на засадите и по възможност без използване на гранати или огън. Ако дозорът открие превзехождащи противникови сили, необходимо е за това незабавно да се донесе на командира, който е изпратил този дозор. В донесението се съобщава и взетото решение за по-нататъшните действия. В такава обстановка командирът на дозора трябва да отбегне боя с противника и да продължи разузнаването в заповяданата му посока. Само при неизбежно сблъскване с противник дозорът влиза в бой, като се стреми да залови пленници.

По своя път дозорът може да срещне различни заграждения, устроени от противника. Да се открият завалите по пътищата, в гората, а така също и телените заграждения — това не е трудно. Освен това дозорните трябва да умеят да откриват и минно-взривни заграждения. Мините с взривно действие се закопават в земята. Ето защо минното поле може да се забележи по разкопаната пръст, по купчините над поставените мини, по увяхналата трева в някои участъци. Мините на огън може да се открият по опънатия по земята кабел или канап. Освен това противникът може да е оставил опаковка от мини, взриватели, инструменти и други демаскиращи минното поле предмети. За направа на проходи в минните полета може да се привличат сапъри от ядрото на дозора.

Като срещне препятствие, дозорът си уяснява дали противникът го отбранява и с какви сили, какви са дълбочината и характерът на отбраната. Донесението за среща с противника и за взетото решение командирът на дозора предава по радиото. Ако няма радиовръзка, изпраща се писмено донесение със свързка (войник) на машина.

Ето един от многото примери за среща на разузнавателен дозор с противника. На 29 октомври 1943 година от нашия разузнавателен отряд, ядрото на който се намираше в Софиевка, беше изпратен разузнавателен дозор, възглавяван от лейтенант Кохановски, в посока на Ново-Рубановка със задача да установи дали в този населен пункт има противник (рис. 10). На дозора, който се състоеше от пет автоматчици, бяха придадени една бронемашина и един автомобил. В крайнината на Ново-Рубановка бяха открити 12 про-

тивникови автоматчици на бронетранспортъри, които, без да влизат в бой, навлязоха дълбоко в населения пункт. Опитите на нашия дозор да проникне в селото бяха отразявани с организиран огън. За противника беше изпратено донесение

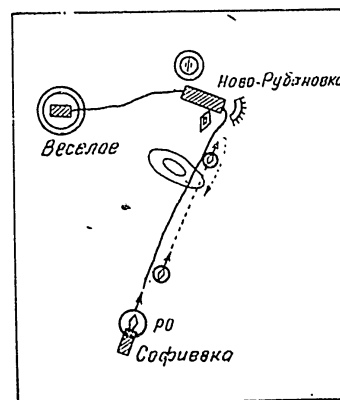

Рис. 10. Действие на дозора до Ново-Рубановка

със свързка на машина до командира на разузнавателния отряд. Дозорът продължаваше наблюдението.

Като се анализират в общи черти действията на дозора, може да се каже, че и дозорът, изпратен от разузнавателния отряд, и отделният разузнавателен дозор, изпратен в разузнаване от част или поделение, изпълняват своите задачи по един и същ начин. Срещнали по пътя си населен пункт, горичка, река или открита местност, дозорите си изясняват чрез наблюдение дали разу-

знаваният обект е зает от противника и ако е зает, с какви сили.

При среща с противник за унищожаване на негови малки групи е изгодно да се използват засади. При откриване на превъзхождащ по сила противник и при невъзможност да се избегне боят, дозорът напада внезапно, промъква се през неговия боен ред и продължава да изпълнява поставената задача.

РАЗУЗНАВАНЕ НА РОДОВЕТЕ ВОЙСКИ

За успешното използване на всички родове войски в боя са необходими пълни, достоверни и точни данни за противника. Независимо от това, че за всички родове войски са необходими сведения за положението и действията на противника, задачите на разузнаването във всеки род войска имат свои особености.

Така, за да се разкрие подготовката на противника за химическо нападение, важно е химическото разузнаване най-напред да установи дали противникът разполага с химически средства за борба. Важно е, разбира се, да се определи и районът, където се намират тези средства, за да бъдат унищожени от авиацията или артилерията. Но това е следваща задача. В артилерията командирът на дивизиона или батареиният командир е важно да знаят не просто разположението на живата сила и огневите средства на противника, а тяхното точно положение (техните координати), тъй като за артилеристите това са цели, по които ще се наложи да водят огън. Но в същото време за артилеристите, както и за воините от другите родове войски, е много важно да знаят за подготовката на противника за

химическо нападение или за наличието на нови средства за борба у него.

Ето защо всички родове войски обменят разузнавателните сведения за противника. Събраните от разузнаването на родовете войски данни за противника се съобщават най-напред на пехотата, в щабовете на стрелковите части и съединенията. Командирите на стрелковите части и съединенията са общовойсковите командири и в хода на боя те поставят задачи на всички придани и поддържащи поделения от другите родове войски. Общовойсковите щабове на свой ред информират щабовете на родовете войски за наличните разузнавателни сведения. Организираното от общовойсковите щабове разузнаване се провежда във взаимодействие с разузнаването на родовете войски.

Нека разгледаме накратко как се води разузнаването от различните родове войски.

В бронетанковите и механизираниите войски разузнаването се води по начините, които се използват в пехотата. При непосредствен допир с противника се извършва разузнаване с бой, чрез поиски, засади и наблюдение. За разузнаване на противника може да се изпратят разузнавателни отряди и отделни разузнавателни дозори, а така също и бойни разузнавателни дозори.

В зависимост от обстановката разузнавателните поделения в танковите и механизираниите части могат да изпълняват различни задачи: да установяват местоположението на противника, неговите сили, състав и групировка; да разкриват огневата система на противника, местата за разполагане на неговите танкове, огневите позиции на артилерията и минометите, а така също характера на отбранителните съоръжения и заграж-

дения; да изследват характера и особеностите на релефа на местността, естествените препятствия и да водят разузнаване за местните предмети. За получаването на тези данни е много важно да се заловят пленници, документи и образци оръжие.

Нека се спрем най-напред на действията на бойните разузнавателни дозори. Бойното разузнаване в танковите части е особено отговорна работа и затова се отделят само онези танкови екипажи, които умеят, отлично да наблюдават от танковете, а така също и отлично да се ориентират на местността. Бойните разузнавателни дозори се изпращат в хода на настъпателните действия. Те имат за задача да осигурят бойния ред на настъпващите войски от внезапно противниково нападение.

Обикновено бойният разузнавателен дозор има състав един танков взвод. Той действа пред фронта или на фланга на бойните редове на отдалечение от 500 до 1000 метра. Екипажите на танковете, влизащи в състава на бойния разузнавателен дозор, действуват бързо, решително и дръзко. Бойният разузнавателен дозор се придвижва под прикритието на огневите средства на настъпващите бойни редове. При това танковете уточняват разположението на откритите по-рано цели, намират нови и скрити подстъпи към тях, за да могат настъпващите след бойния разузнавателен дозор подразделения внезапно да ги атакуват и унищожат.

При настъпление бойният разузнавателен дозор има задача да разкрие незаетите и слабо отбранявани междини в бойните редове на противника, да установи какви заграждения и препятствия има по пътищата за настъпление и как

може да се обходят или преодолеят тези препятствия. За настъпващите танкови подразделения е особено важно действащият отпред боен разузнавателен дозор да открие намиращите се в засада противникови танкове и противотанкови оръдия.

За всички открити противникови огневи точки, за неговите засади, препятствия и заграждения незабавно се съобщава на настъпващите отзад танкови подразделения, които след няколко минути може да се приближат към заграждението, засадата или огневата точка на противника. Командирът на екипажа, открил целта, незабавно съобщава за нея по радиото с открит текст, а за да покаже точно разположението ѝ, използва трасиращи куршуми или снаряди.

За действията на отделните разузнавателни дозори, разузнавателните отряди и изпращаните от тях разузнавателни дозори вече говорихме по-горе. Следва да се добави, че за непосредствена охрана на ядрото на разузнавателния дозор (на отделния разузнавателен дозор) от внезапно противниково нападение, за оглеждане на местността и местните предмети в танковите войски се изпраща дозорна машина. Екипажът на танка, който действа като дозорна машина, изпълнява своята задача чрез наблюдение, като се движи на очна връзка от ядрото на дозора (до 1,5 км). Свързката между дозорната машина и ядрото на разузнавателното подразделение може да се осъществява с установени сигнали: радиосигнали, сигнали с флагчета и т. н. Нощем може да се използват фенери. В краен случай, например при невъзможност да се използват други средства за свързка, се изстрелват ракети.

На разузнавателните дозори, изпращани от танковите войски, често се налага да разузнават преправи и най-вече мостове, тъй като танкът тежи много и не всеки мост ще издържи такова натоварване.

Екипажът на дозорната машина започва разузнаването на преправата с предварително оглеждане. Това екипажът на танка изпълнява по следния начин. Най-напред мостът се наблюдава от най-близкото укритие, за да се провери дали не е зает от противника. Като се убеди, че може да се приближи към моста, командирът на машината изпраща един от членовете на екипажа да го огледа или пък сам прави това. Първоначално мостът се оглежда набързо, за да се установи дали не са подрязани подпорите под или над водата и ще може ли да премине машината по този мост. След това оглеждане дозорната машина се изнася напред към реката и заема пункт, удобен за наблюдение и обстрел на противоположния бряг. После под прикритието на дозорната машина командирът на разузнавателното поделение прави цялостен оглед на моста, за да установи неговата товароподемност и възможността за преминаване на танкова колона по него.

Ако мостът е несигурен и изисква възстановяване или усилване, намират се наблизо необходимите за това материали. Ако пък той е свършено негоден за преминаване на танкове по него, тогава се намира брод, като се вземат под внимание наклонът и почвата на бреговете, дълбочината и широчината на брода, а така също твърдостта на почвата на дъното и скоростта на течението на реката. За преминаване се избира такова място, където танковете могат незабеля-

зано за противника да се приближат към брода и скрито да излязат на противоположния бряг. Преминаването на разузнавателното поделение в брод започва от дозорната машина под прикритието на ядрото на поделението, което остава на собствения бряг в готовност да я поддържа.

Трябва да се отбележи, че основният начин за разузнаване, когато в дозора действуват танкови поделения, са наблюдението и боят, макар че и използването на засадата не се изключва. Обикновено за засади и поиски се назначават поделения от състава на мотострелковите поделения.

Наблюдението в танковите и механизирани войски има свои особености. Ако поделението се намира в отбрана, в сборен район или се разполага на място, тогава наблюдението се води във всяко танково поделение от специално назначени наблюдатели. През време на боя разузнаването чрез наблюдение в танковите поделения и в поделенията самоходноартилерийски установки се води от всички бойни машини. За наблюдение се привлича целият екипаж. Командирът на бойната машина води кръгово наблюдение, а останалите членове от екипажа наблюдават всеки във своя сектор или в посока, указана от командира. Обикновено секторите за наблюдение се разпределят по следния начин: мерачът наблюдава напред и вляво, механик-водачът — напред, пълначът — напред, вдясно и назад. Наблюдението от бойните машини се води в движение или с кратки спирания. В зависимост от обстановката то се води през отворени люкове, с оптическите прибори и през пролуките за наблюдение.

Артилерийското разузнаване се води чрез наблюдение от артилерийските разузнавателни групи и от артилерийското инструментално разузнаване (АИР). Какви са задачите на разузнаването в артилерийските части и поделения? То има за задача да установи разположението на противниковата жива сила и на неговите огневи средства, местата за разполагане на артилерийските и минометните батареи, танковете, отбранителните съоръжения и загражденията. Много важно е също така да се открият командните и наблюдателните пунктове и радиолокационните станции на противника. Едновременно с това се изучава местността в разположението на противника и в разположението на собствените войски. Сведенията за местността са необходими, за да се определи районът за възможно развърщане на артилерийските части и поделения, а така също да се установи степента на влиянието ѝ върху действията на нашите войски и противника.

Една от основните задачи на артилерийското разузнаване е да се определи положението (координатите) на целите. Тази задача се изпълнява чрез засечки от пунктовете за спрегнато наблюдение, по фотоснимки, а така също и от артилерийското инструментално разузнаване.

Наблюдението от земни наблюдателни пунктове се води както и в другите родове войски. За това се използват оптически прибори — бинокъл, перископ и стереотръба.

Ето как действуваха артилерийските разузнавачи наблюдатели на един от фронтите през време на Великата отечествена война. Артилеристите получиха задача да унищожат противниковата минометна батарея, която беше закрита зад малка гора и водеше огън по предния край на

нашата отбрана. Тази минометна батарея не можеше да се открие от наблюдателния пункт на батареиния командир. Разузнавачите наблюдатели Сапогов и Маркин получиха задача да се промъкнат към гората и да намерят вражеската батарея. Като се стъмни, Сапогов и Маркин взеха биноклите си, незабелязано припъзляха към гората, избраха пост за наблюдение и се окопаха. На разсъмване противниковата минометна батарея откри огън. Наблюдателите добре чуваха звука от изстрелите, но дълго не можаха да открият батареята. Най-после Сапогов забеляза, че над гората по посока на изстрелите се показват и бързо изчезват струйки дим. Димните струйки се показваха точно до това дърво, което се виждаше добре от наблюдателния пункт на батареиния командир. Разузнавачът Маркин доложи за това на батареиния командир. Малко по-късно противниковите миномети бяха унищожени от огъня на нашата артилерия.

Артилерийските разузнавателни групи се изпращат от командира на поделението за разузнаване на противника и маршрутите, за избиране на наблюдателни пунктове и възможни райони за огневи позиции. Обикновено в състава на разузнавателната група се назначават един офицер, 3—5 разузнавача и един радист с радиостанция.

За разузнаване и избиране на огнева позиция на батареята се изпраща разузнавателна група в състав командира на огневия взвод, оръдейния командир, командира на отделение тяга и един оръдеев номер. Освен това може да се изпращат и разузнавателни групи в състав от няколко разузнавача за разкриване на особено важни

цели по предния край и в най-близката дълбочина на противниковата отбрана.

Разположението на противниковите оръдия и миномети, водещи огън по нашите войски, може да се определи със средствата на артилерийското инструментално разузнаване, чрез засечки по блясъка и звука. Към тези средства се отнасят и поделенията за оптично и звуково разузнаване. Прилага се също така и земно фотографирание на целите.

За определяне координатите на огневите позиции на стрелящите противникови миномети може да се използват радиолокационни средства. Обокновено минометите на противника се разполагат зад укрития и радиолокационната станция не може да ги „достигне“ с прав лъч, тъй като радиовълните се разпространяват само праволинейно. Но минометите са „недостъпни“ за радиолокационната станция само когато не стрелят. Когато открият огън, тази „недостъпност“ изчезва. С помощта на радиолокатора се правят засечки на летящата мина и по тях се определят направлението, разстоянието и височината на полета на мината. По тези данни се построява траекторията на мината и по нея се определя огневата позиция на стрелящия миномет.

Инженерното разузнаване изпълнява задачи по разузнаване на маршрутите, в това число и преправите през водни прегради, и инженерното оборудване на местността на предния край и в дълбочина на противниковото разположение.

Инженерното оборудване на местността включва траншеите, ходовете за съобщение, противотанковите ровове, убежищата, укритията, дълговременните и огневите съоръжения. Към ин-

женерното оборудване се отнасят също така и всевъзможните заграждения, поставени както пред предния край, така и в дълбочината на отбраната. Инженерното разузнаване се води самостоятелно, когато от инженерните поделения се отделят наблюдателни постове, разузнавателни групи и отделни дозори, и в състава на разузнавателните поделения, отделени от общовойсковия командир. С цел да се разузнае инженерното оборудване на местността, заемана от противника, се извършва фотографирание и наблюдение от въздуха.

При разузнаването на минните заграждения сапърорите използват шишове и миногърсачи. За откриване на мините, които имат металически части, се използва електрически миногърсач.

Шишът е металически прът, който се забива в почвата, където се предполага, че има мина. Ако няма шиш, може да се използва цик или нож. С шиш може да се откриват и мини, които нямат металически части. Разузнавачите от всички родове войски трябва да умеят да откриват с помощта на шиш закопаните в земята мини.

Химическото разузнаване се води с цел да се разкрие подготовката на противника за химическо нападение и да се определят районите, заразени с отровни вещества. За откриване на отровните вещества има прибори за химическо разузнаване и индикаторни барабани. Те позволяват да се откриват отровните вещества във въздуха, на местността, по местните предмети, снаряжението, обмундированието, в хранителните продукти и във водата.

Разузнаването се води от химически наблюдателни постове и химически разузнавателни дозори, а така също от всички други разузнава-

телни поделения от родовете войски, в състава на които се включват химици. За да може своевременно да се открие заразяването с радиоактивни вещества и да се вземат защитни мерки, организира се радиационно разузнаване.

ТЕХНИЧЕСКИ СРЕДСТВА, КОИТО СЕ ИЗПОЛЗУВАТ ОТ РАЗУЗНАВАЧИТЕ

Радиоразузнаването, звуковото разузнаване и въздушното фотографиране са били използвани още през време на Първата световна война. През Втората световна война техническите средства за разузнаване започнаха да се прилагат още повече. В армиите на воюващите страни се появиха нови средства — радиолокацията и приборите за нощно виждане. С техническите средства за разузнаване ще трябва да се запознаем, макар и в общи черти. Оня, който се интересува от тези средства, да предположим от радиолокацията или радиоразузнаването, може да ги изучи по-подробно.

Звуковото разузнаване е един от видовете артилерийско инструментално разузнаване (АИР). То дава възможност да се определят точно разположението, калибърът и системата на стрелниците противникови оръдия и миномети. Преимуществото на звуковото разузнаване се състои в това, че то може да се използва независимо от условията за видимост — нощем, в мъгла, при снеговалеж, при дъжд, в гориста и пресечена местност. Звуковото разузнаване помага също така за пристрелката на собствената артилерия. Разривите от собствените снаряди се засичат по звука и по такъв начин се определя местопадението им.

Радиоразузнаването е добре известен начин за разузнаване. Радиопеленгацията (засичането с радиостанции) е била използвана в Първата световна война. През време на Втората световна война тя намери много широко приложение.

Радиопеленгацията е засичане координатите на работеща противникова радиостанция. Това става по следния начин. Радиопредаването на станцията се приема от няколко приемника, разположени на различни места. Всеки от тях определя направлението (пеленга) към предаващата радиостанция. Тези направления се нанасят на картата. Точката, в която те се пресичат, е местоположението на предаващата радиостанция. По същия начин може да се определи не само разположението на земна радиостанция, но и на радиостанции, намиращи се на танкове, кораби и самолети. По земните радиостанции разузнаването определя разположението на щабовете и командните пунктове на противника, а по корабните и самолетните — пътя на кораба или самолета. Но засичането на радиостанцията може да стане само по време на радиопредаване. Ако станцията не работи, тя не може да бъде окрита.

Освен чрез радиопеленгация радиоразузнаване може да се извършва и чрез радиопрехващане. Същността на радиопрехващането се заключава в това, че приемниците се настройват на вълната на противниковата радиостанция, която води служебни разговори и предава заповеди, распоредения или донесения от командирите и щабовете. Като се подслушат тези заповеди и донесения, може да се получат много важни сведения за противника.

Например по време на Първата световна война, през август 1914 година, немските радиостанции

прехващали радиограми от щаба на армията на генерал Самсонов. Тъй като радиограмите не били шифровани, немците имали възможност лесно да узнават важни сведения за руските войски.

Телевизия. С помощта на радиото може да се вижда от разстояние. Възможността да се вижда от разстояние (телевизията) сега се използва за разузнаване. Съвременната техника позволява да се конструират телевизионни портативни предаватели, с които може да се предава от всяко място. Телевизията дава възможност на екрана да се види всичко, което би се появило пред телевизионния предавател. Понастоящем за предаване по телевизията на демонстрации или паради може да се изпрати автомобил, на който е инсталиран предавател. Телевизионният предавател предава от мястото на парада изобразителни сигнали на телевизионната станция, която ги приема и след усилване излъчва в ефира.

В бойна обстановка човек може да си представи такава картина. Разузнавачите, снабдени с телевизионен предавател, се намират на предния край на наблюдателен пункт и наблюдават за противника. Всичко, което се появи пред предавателя, се предава в щаба, който се намира на значително разстояние, и всеки командир сам ще може да види разположението на противника или хода на бойните действия върху екрана на телевизора. Телевизионният предавател може да бъде поставен и на самолет.

Въздушното фотографиране съществува отдавна. За тази цел се използва фотоапарат. Разположението на противника се фотографира от самолет. При разузнаването се използва и **земно фотографиране**. В такъв случай разположението на противника се фотографира от наблюда-

телните пунктове с цел да се разкрият и изучат отбрайтелните съоръжения и огневите точки по предния край на противниковата отбрана.

Фотографното изображение на местността от самолет се нарича аерофотоснимка. По нея може да се определят местата за разполагане на противника и неговата бойна техника, огневите позиции на артилерията, очертанието на траншеите и ходовете за съобщение. Поради това, че времето от фотографирането на местността до получаването на аерофотоснимката е само няколко часа, възможно е да се получат последните данни за разположението на противника. Освен това аерофотоснимката ще даде по-достоверни сведения за местността, отколкото топографната карта, тъй като на топографните карти местността е изобразена във вид, какъвто е имала в момента на снимането, което е направено може би и преди няколко години. През това време местността се изменя: появяват се нови постройки; на мястото на горите има сечища; откритите участъци се покриват с гора и т. н. На аерофотоснимката има точни данни.

Радиолокацията е ново средство за разузнаване, което намери практическо приложение само в периода на Втората световна война. С радиолокацията може да се открият противникови самолети и кораби, които се намират на големи разстояния, през всяко време на денонощието и при различни метеорологични условия. Радиолокационните станции не само откриват, но и могат да укажат къде се намира целта. Например те могат да укажат на какво разстояние и с каква скорост лети самолетът. Целта се открива чрез отразяване на насочените към нея радиовълни. Електрическите трептения на предавателя на

радиолокационната станция се подават в антената, която ги излъчва във вид на ултракъс вълни. При това радиолокационната станция излъчва радиовълните насочено (в определена посока), а не във всички страни както радиопредавателната станция. При търсенето на целта антената се върти около вертикална ос. Като срещнат преграда по своя път, радиовълните се отразяват от нея и се завръщат обратно по същия път, а приемникът ги приема. Следователно, посоката към целта се определя по посоката, в която се излъчват радиовълните.

Радиолокаторът работи с известни прекъсвания. Като изпрати радиовълните (радиоимпулса) в пространството, предавателят се изключва. През време на тази кратка пауза приемникът приема радиоехо. Необходимостта от изключване на предавателя се налага от това, че обратно се връща една нищожно малка част от енергията, излъчена от антената. За да може да се приеме съвсем слабо ехо, през това време предавателят не трябва да изпраща сигнали.

Излъчваните от антената радиовълни се разпространяват със скоростта на светлината. Като срещнат препятствие, те се връщат със същата скорост. Сигналите за откритата цел се появяват почти моментално в радиолокационната станция. Но все пак за разстоянието, което изминава радиовълната, се изразходва известно време. По това време е възможно да се определи разстоянието до целта. От това следва, че колкото по-бързо се върне радиоехото, толкова по-близо се намира целта. Като се измери времето за пробег на радиовълната до целта и обратно, определя се разстоянието до целта. След като се открие целта (посоката към нея се знае) и като се прес-

метне на какво разстояние се намира тя, определя се нейното местоположение.

При това обаче трябва да се има предвид праволинейното разпространение на радиовълните. Ако обектът, който ни интересува, се намира зад препятствие, радиолокационното разузнаване може да не ни даде необходимите сведения. Това значи, че радиолокаторът може да открие планини, хълмове и различни военни обекти, разположени по тях, но целите, разположени зад планини и хълмове, няма да бъдат открити. Радиолокаторът, намиращ се на кораб, може да определи разположението на брега, да открие противникови самолети и кораби.

С този прибор, установен на земята, може да се откриват самолети, летящи на разстояние стотици километри и височина 5000—8000 метра. Радиолокаторите се използват от противовъздушната отбрана.

Радиолокацията дава възможност за откриване не само на далечни цели. Самолетният радиолокационен прибор позволява да се открие например атакуващ противников изстребител и на близко разстояние.

Радиолокационното разузнаване се използва широко и в сухопътните войски. С радиолокацията може да се определят местонахождението на движещи се обекти в разположението на противника и посоката и скоростта на тяхното движение. Радиолокационните средства се използват и за определяне координатите на огневите позиции на стрелящи противникови миномети.

Прибори за инфрачервена техника. През време на Втората световна война започнаха да се използват прибори, основани на използването на инфрачервените лъчи. Те позволяват предметите

да се виждат нощем и затова още ги наричат прибори за нощно виждане. В Англия те се използват за опознаване на собствените самолети, а в сухопътните войски на някои чуждестранни армии се използват при нощен бой. Например на снайперовите винтовки се поставяха специални мерници, които позволяваха нощем да се води прицелен огън. Прибори за инфрачервена техника бяха използвани също и за управляване на танковете нощем.

Един от видовете инфрачервена техника са топлопеленгаторите. Трябва да се подчертае, че в чуждестранните армии е проявен голям интерес към различните видове топлопеленгатори.

Как съвременната наука създаде тези прибори? Както е известно, различните тела излъчват не само видими лъчи, на които нашето око реагира и в резултат на което виждаме, но и инфрачервени, невидими за окото лъчи. Инфрачервените лъчи се излъчват особено интензивно от нагретите тела. Приборите за нощно виждане са основани на преобразуването на действието на тези невидими за окото инфрачервени лъчи във видимо изображение. Приборите за инфрачервена техника дават много добри резултати в тъмна нощ при липса на облачност.

Докато още в миналата световна война приборите за нощно виждане се използваха за разузнаване, в съвременния бой те може да намерят широко приложение.

Радиационно разузнаване. Радиационното разузнаване има голямо значение в съвременния бой при използването на атомно оръжие. Този вид разузнаване възникна с появата на атомното оръжие. Радиационното разузнаване се води непрекъснато от войските при всички видове

бойна дейност и при всякаква обстановка с цел да се открие радиоактивното заразяване на местността, водата и въздуха. Радиоактивното заразяване може да се открие своевременно с помощта на дозиметрични прибори. С тези прибори се определят границите и се измерва степента на радиоактивното заразяване на района. Определянето на района, заразен с радиоактивни вещества, има важно значение за командира, който ръководи боя. Като използват сведенията от радиационното разузнаване, войските ще обходят заразен участък и с това личният състав ще се предпази от лъчева болест. Радиационното разузнаване се провежда от специално подготвени разузнавачи, които умеят добре да работят с дозиметричните прибори.

За защита от радиоактивното заразяване има много средства и начини, но много важно е то да бъде своевременно открито и да се вземат необходимите мерки. След взрив от атомна бомба (снаряд) трябва да се следи за посоката на движението на радиоактивния облак, тъй като по пътя на неговото движение по земята падат радиоактивни вещества. Районът, над който е минал радиоактивен облак, се разузнава и обследва. Такива мероприятия се провеждат и в тези райони, в които се появява голямо количество дим и прах след бомбардировка от въздуха, артилерийски обстрел, а така също и когато противникът създава димни завеси.

Ако в заразен район има войски, степента на радиацията се определя най-напред в местата, където е разположен личният състав. Това се прави с цел да се изясни възможността за престояване в оръжията т.н. При използване на атомно оръжие всяко прицелване на войските се пред-

пешествува от радиационно разузнаване на пътищата и маршрутите. Обикновено разузнаването на колонните и другите пътища се извършва от бронетранспортъри и танкове, тъй като движейки се на машини, личният състав е най-малко изложен на опасност от заразяване. Когато обстановката не позволява придвижване с машини, разузнаването се провежда пеша. Когато войските се движат, разузнаването се извършва с включени дозиметрични прибори.

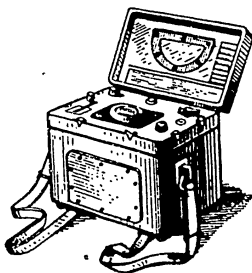

Рис. 11. Рентгенометър

Има няколко прибора за радиационно разузнаване. Радиоактивното заразяване се открива с индикатори за радиоактивността, рентгенометри, радиометри, т. е. с така наречените дозиметрични прибори. Най-обикновеният от тях е индикаторът за радиоактивност, с който може да се определи наличието на радиоактивно заразяване. За измерване степента на радиацията служи рентгенометърът (рис. 11), който определя и наличието на радиоактивна зараза. Радиометърът дава възможност да се определи степента на радиоактивното заразяване на хората, техниката,

въздуха, водата и продоволствието. Устройството на дозиметричните прибори е основано на използването на йонизиращата способност на радиоактивните излъчвания. Тази способност се заключава в това, че радиоактивните излъчвания — алфа-, бета- и гама-лъчите, — прониквайки в различните физически тела, йонизират техните атоми, т. е. превръщат ги в заредени с електричество частици.

Именно способността на радиоактивните излъчвания да създават електрически ток в дозиметричния прибор дава възможност за тяхното откриване. Радиоактивните излъчвания не може да се открият по други признаци, тъй като те нямат нито мирис, нито цвят, нито пък никакви други признаци.

Попадането на радиоактивни вещества върху кожата е опасно за човека. Ето защо разузнавачите се снабдяват със средства за индивидуална противохимическа защита.

*

Тази брошура ще помогне на читателя да получи най-обща представа за войсковото разузнаване. Приведените в нея примери от Великата отечествена война убедително показват каква голяма роля играе разузнаването в боя и колко важно е своевременно да се съберат достоверни сведения за противника.

При бойна обстановка разузнавачът изпълнява много отговорни задачи. Неговата специалност изисква задълбочено познаване на своето дело, умение, находчивост и смелост. Тези качества са необходими за разузнавачите, действащи в дозор, внимателно оглеждащи местните пред-

мети с цел да открият замаскирания се противник, за тези, които са в поиск или засада при изпълнението на задачата за залавяне на пленник, и за всички останали разузнавачи.

Както знаем, разузнаването се води от всички родове войски, за което широко се използват различни технически средства. Следователно, и операторът на радиолокационната станция, и радистът на радиостанцията, и войнът от артилерийското инструментално разузнаване, като събират важни разузнавателни сведения за противника, помагат на войските за постигане на победата.

Всички специалности на разузнавачите са интересни и изискват много знания. Ако младежът, подготвящ се за военна служба, пожелае да бъде разузнавач, той ще се постарее предварително да получи първоначални знания и ще създава у себе си онези качества, които са необходими при събирането на сведения за противника.

Първоначална подготовка може да се получи в клубовете и кръжоците на Всесъюзната доброволна организация за съдействие на армията, авиацията и флота (ДОСААФ), която е призвана да разпространява военни знания сред населението. В радиоклуба може да се занимаваш с изучаване на радио. В спортно-стрелковия кръжок може да се научиш да стреляш точно. В автомобилния кръжок ще се научиш да управляваш автомобил или мотоциклет. В различните кръжоци може да се получат и други, необходими за разузнавача знания.

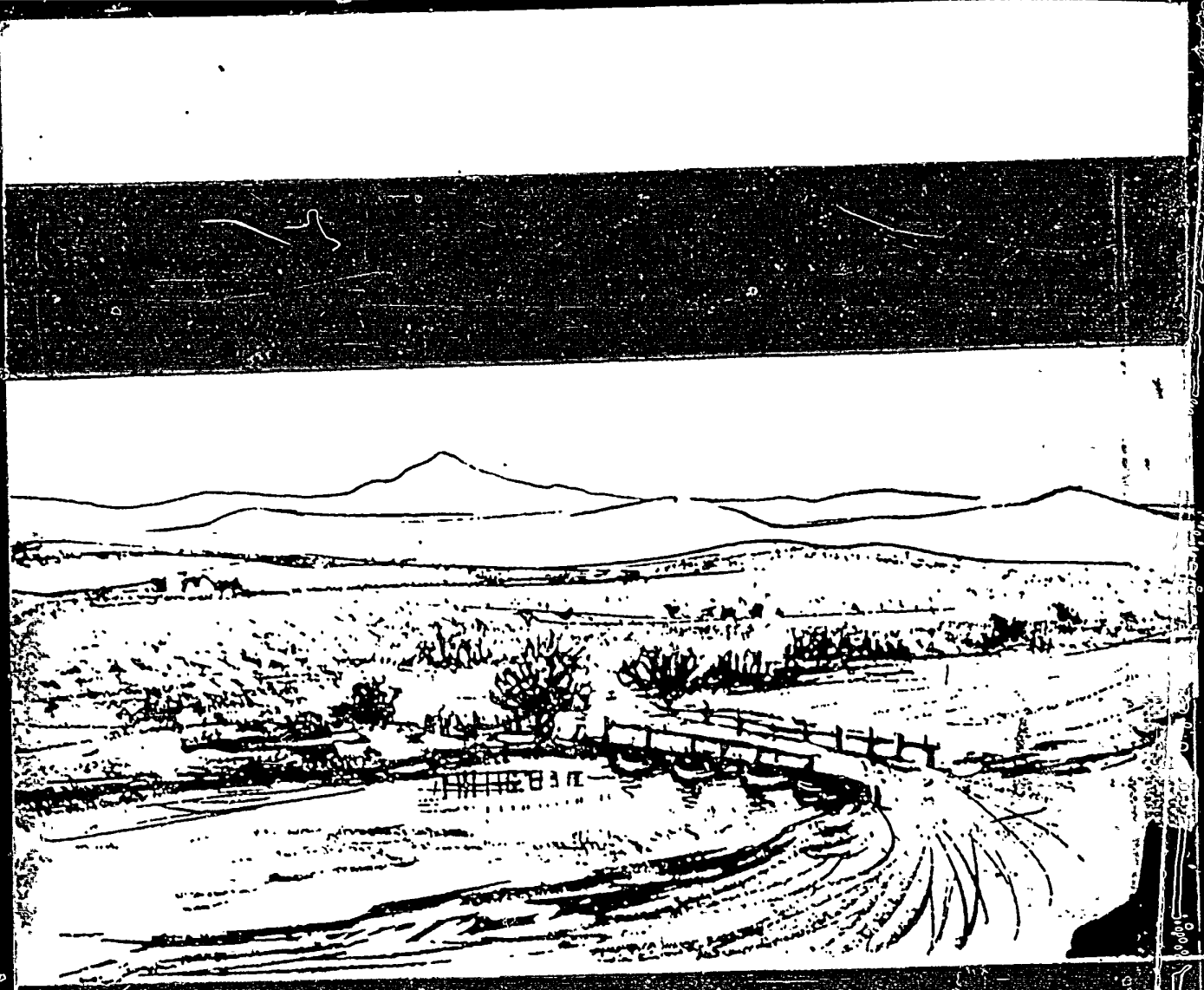
СЪДЪРЖАНИЕ

	Стр.
Противникът е разкрит своевременно	3
„Очи и уши“ на армията	4
Противникът се следи непрекъснато	9
Как действуват наблюдателите	13
Разузнавачите в поиск	31
В засада	41
В разузнавателен дозор	51
Разузнаване на родовете войски	64
Технически средства, които се използват от разузнавачите	74

А. А. Бақал
ВОЙСКОВО РАЗУЗНАВАНЕ
Превел: Грозю Янакиев

Редактор: К. Механджийски
Художник: К. Майски
Техн. редактор: Г. Чулев
Коректор: Л. Миронова
ЛГ—II/7—1956
Формат 16° от 71/100
Дадена за печат на 1. VI. 1957 год.
Издателски коли 3,27 — Печатни коли 5,50
Изд. поръчка № 1138 — Техн. поръчка № 479
Тираж 3000 екс.
Цена 1,65 лв.

Печатница на Държавното военно издателство при МНО

165 725